

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2(66) – 2019 г.

Душанбе – 2019

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 2(66) – 2019 г.

Dushanbe – 2019

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Салихов Нурали Назарович, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук, заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукадасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Комилов Сироджиддин Джамолиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Файзуллоев Машраб Курбоналиевич, доктор экономических наук (Таджикистан)

по юридическим наукам:

Золотухин Алексей Валерьевич, доктор юридических наук (Таджикистан)

Исмоилов Шавкат Махмудович, доктор юридических наук (Таджикистан)

Николаев Андрей Михайлович, доктор юридических наук (Россия)

Сафарзода Бахтовар Амирали, доктор юридических наук (Таджикистан)

Султанова Тахмина Истамовна, доктор юридических наук (Таджикистан)

Тагаева Санавбар Назиркуловна, доктор юридических наук (Россия)

Эльназаров Давлат Ходжаевич, кандидат юридических наук (Таджикистан)

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Перевод на таджикский язык:	Р.Р.Раджабова
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи должен быть не менее 12 страниц.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, резюме на русском языке и ключевые слова через точку с запятой (от 3 до 10 слов). Объем текста резюме должен составлять от 150 до 200 слов и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Резюме должно ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 5 наименований научной литературы, отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и тексты резюме на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдуллаев Н.С., Абдухамитов В.А. Ответственность за преступления экстремистской направленности в зарубежных государствах.....	12
Обидов Д.С. К вопросу об особенностях судебных учений и правосудных традиций праведного Халифа Али Ибн Абу Талиба (историко-правовое и теоретическое исследование).....	22
Парфёнов А.А. Серийные убийцы: факты, вымыслы, мотивы, психология.....	31

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Саидмуродов Л.Х., Нажмиддинов М.А. Приватизация – действенный метод управления государственным имуществом.....	42
Исламов С., Исломова З. Современные проблемы использования производственных мощностей промышленности Таджикистана.....	57
Брострем В.О., Ананченкова П.И., Амонова Д.С. Женщины в организации и управлении бизнесом: основные мотивы вовлечения в предпринимательскую деятельность.....	66
Ходжаев П.Д., Мирзоев Б.Р. Заработная плата – важный фактор мотивации труда в банках на современном этапе.....	73
Васиев Ф.М. Оценка процесса трансформации занятости на рынке труда Таджикистана.....	85
Юнусзода Х.К. Оценка социально-экономического развития региона Республики Таджикистан на основе анализа уровня жизни населения (на примере города Душанбе).....	93
Газизода С. Сохранение и развитие водных ресурсов для устойчивого развития сферы водоснабжения населения в Республике Таджикистан.....	105
Плакхина М.В. Проблемы управления эффективностью отдельных предприятий фармацевтической промышленности.....	114

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Умняшкин А.А. Компаративистский анализ татского языка Кавказа.....	128
Каримова Н.И. Лексико-семантическое поле «пространство» в русском языке.....	140
Каримова Н.И. Ассоциативное поле паремий в языковом сознании носителей польской культуры.....	151
Султанова Р.М. К вопросу об изучении метафоры в таджикском языке.....	161
Шкуран О.В. Медиаторы сакрального в языковой реальности (на примере паремии <i>хлеб на стол, так и стол престол; а хлеба ни куска – и стол доска</i>).....	169
Курбонова Х.Х. Отражение концепта «терпение» в пословицах и поговорках русского языка.....	181
Худоёров Х.Ё. Поле вежливости в таджикском языковом сознании (результаты ассоциативного эксперимента, проведенного в студенческой среде).....	189
Аминова Ф.Ш. Отражение концепта «страх» в паремиологическом фонде таджикского и английского языков.....	197
Маджидзода А.Р. Русские имена прилагательные с приставкой <i>по-</i> и их эквиваленты в таджикском языке.....	204
Сёмина П.С. Семья как ценность в паремиологическом фонде Франции и Бельгии.....	213

Чанг Сюэмей. Функционально семантические типы неопределенно-личных предложений русского языка и способы их передачи в китайском языке.....	223
Салихов Х.Ш. Именительный представления в русском языке и способы их передачи на китайский язык.....	234
Муллоев Ш.Б. Особенности аналитических жанров в «Народной газете» и «Минбари халк» в контексте информационной политики Республики Таджикистан.....	247
Сохибназарбекова Р.М., Рахимов А.А. Печатные СМИ Таджикистана 20-30-х годов и вопросы эмансипации женщин.....	256

CONTENTS

• JURISPRUDENCE

Abdullaev N.S., Abdukhamitov V.A. Liability for crimes of an extremist nature in foreign states.....	12
Obidov D.S. To the question of the peculiarities of judicial doctrines and justice traditions of the righteous Caliph Ali Ibn Abu Talib (historical, legal and theoretical research).....	22
Parfenov A.A. Serial killers: facts, fictions, motives, psychology.....	31

• ECONOMIC SCIENCES

Saidmurodov L.Kh., Najmiddinov M.A. Privatization as an effective method for governance management.....	42
Islamov S., Islamova Z. Current problems of use of production capacities of industry of Tajikistan.....	55
Brostrem V.O., Ananchenkova P.I., Amonova D.S. Women in organization and management of business: basic motives for engaging in entrepreneurial activity.....	64
Khojaev P.D., Mirzoev B.R. Wages as an important factor of labor motivation in banks at the present stage.....	73
Vasiev F.M. Assessment of the employment transformation process in the labor market of Tajikistan.....	84
Yunuszoda Kh.K. Assessment of socio-economic development of the region of the Republic of Tajikistan based on analysis of the living standards of the population (on the example of Dushanbe city).....	93
Gazizoda S. Conservation and development of water resources for sustainable development of the sphere of water supply of population in the Republic of Tajikistan.....	105
Plakhina M.V. Problems of management of efficiency of activity of individual enterprises of the pharmaceutical industry.....	114

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Umnyashkin A.A. Comparative analysis of the tat language of the Caucasus.....	129
Karimova N.I. Lexical-semantic field "space" in Russian language.....	140
Karimova N.I. Associative field of paremies in the language consciousness of carriers of polish culture.....	151
Sultonova R.M. To the question of studying a metaphor in the Tajik language.....	161
Shkuran O.V. Sacred mediators in linguistic relativity (on the example of Paremias: <i>bread on the table and the table is the thron; not a piece of bread and a table is board</i>).....	169
Qurbonova Kh.Kh. Reflection of the concept " <i>patience</i> " in proverbs and sayings of the Russian language.....	181
Khudoyorov H.Yo. The field <i>politeness</i> in Tajik linguistic consciousness (on the results of associative experiment among students).....	189
Aminova F.Sh. Reflection of the concept "fear" in the paremiological foundation of the Tajik and English languages.....	197
Majidzoda A.R. Russian adjectives with prefix <i>po-</i> and their equivalents in the Tajik language.....	204
Semina P.S. Family as a value in the paremiological foundation of France and Belgium.....	213
Chang Xuemei. Functional semantic types of indefinite personal sentences of the Russian language and methods of their transfer in Chinese.....	223

Salikhov Kh.Sh. Nominative representation in the Russian language and methods for their transfer to the Chinese.....	234
Mulloev Sh.B. Peculiarities of analytical genres in “Narodnaya gazeta” and “Minbari halk” in the context of information policy of the Republic of Tajikistan.....	247
Sohibnazarbekova R.M., Rakhimov A.A. Print media of Tajikistan of the 20-30s and issues of emancipation of women.....	256

МУНДАРИҶА

• ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСИ

Абдуллоев Н.С., Абдуҳомитов В.А. Масъулият барои ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар давлатҳои хориҷӣ.....	12
Обидов Д.С. Оид ба масъалаи хусусиятҳои таълимоти судӣ ва анъанаҳои додситонии Халифи тақводор Алӣ Ибни Толиб (тадқиқоти таърихию ҳуқуқӣ ва назариявӣ).....	22
Парфёнов А.А. Силсилақотилон: далелҳо, тахминҳо, ҳавасмандӣ, психология.....	31

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ:

Саидмуродов Л.Х., Начмиддинов М.А. Хусусигардонӣ – усули таъсирбахши идоракунии моликияти давлатӣ.....	42
Исломов С., Исломова З. Мушкилоти муосири истифодабарии қувваҳои истеҳсолии саноати Тоҷикистон.....	55
Брострем В.О., Ананченкова П.И., Амонова Д.С. Занон дар ташкил ва идоракунии соҳибкорӣ: сабабҳои асосии ҷалбсозӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ.....	64
Ҳочаев П.Д., Мирзоев Б.Р. Музди меҳнат – омили муҳими ҳавасмандсозии меҳнати бонкӣ дар марҳилаи муосир.....	73
Восиев Ф.М. Баҳодиҳии раванди табдилёбии шуғл дар бозори меҳнати Тоҷикистон.....	84
Юнусзода Х.Қ. Баҳодиҳии рушдҳои иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси таҳлили сатҳи зиндагонии аҳоли (дар мисоли шаҳри Душанбе).....	93
Ғозизода С. Ҳифз ва рушди захираҳои обӣ баҳри рушди устувори соҳаи обтаъминкунии аҳоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	105
Плакхина М.В. Мушкилоти идоракунии самаранокии фаъолияти корхонаҳои алоҳидаи саноати дорусозӣ.....	114

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГӢ

Умняшкин А.А. Таҳлили компаративистии забони тоҷикӣ Қавқоз.....	128
Каримова Н.И. Майдони луғавию маъноии «фазо» дар забони русӣ.....	140
Каримова Н.И. Майдони таассуроти паремияҳо дар тафаккури забонии ҳомилони фарҳанги полша.....	151
Султонова Р.М. Оид ба масъалаи омӯхтани маҷоз дар забони тоҷикӣ.....	161
Шкуран О.В. Медиаторҳои сакралӣ дар воқеияти забонӣ (дар мисоли паремияи <i>хлеб на стол, так и стол престол; а хлеба ни куска – и стол доска</i>).....	169
Қурбонова Х.Ҳ. Инъикоси концепти «тоқат» дар зарбулмасалу мақолҳои забони русӣ.....	181
Худоёров Ҳ.Ё. Майдони одоб дар тафаккури забонии тоҷикӣ (натичаҳои озмоиши таассуроти дар муҳити донишҷӯён гузаронидашуда).....	189
Аминова Ф.Ш. Инъикоси концепти «тарс» дар захираи паремиологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ.....	197
Мачидзода А.Р. Сифатҳои русӣ бо пешванди <i>по-</i> ва гунаҳои онҳо дар забони тоҷикӣ.....	204
Семина П.С. Оила ҳамчун арзиши захираи паремиологии Франция ва Белгия.....	213
Чанг Сюэмей. Типҳои функционаливу маъноии ҷумлаҳои номуайяншахси забони русӣ ва тарзҳои ифодаи онҳо дар забони хитой.....	223

Солехов Ҳ.Ш. Номинативи муаррифӣ дар забони русӣ ва тарзҳои ифодашавии он дар забони хитой.....	234
Муллоев Ш.Б. Хусусиятҳои жанрҳои таҳлилий дар «Народная газета» ва «Минбари халқ» дар хошиаи сиёсати иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	247
Соҳибназарбекова Р.М., Раҳимов А.А. ВАО чопии Тоҷикистон дар солҳои 20-30 ва масъалаҳои эмансипатсияи занон.....	256

УДК 341.4:343.21

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ**

Абдуллаев Нозим Саодулович

Старший преподаватель кафедры уголовного права
Российско-Таджикского (Славянского) университета
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 85 83
n.abdullaev.88@mail.ru

Абдухамитов Валиджон Абдухалимович

Доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 85 83
valijon05@mail.ru

Статья посвящена вопросам уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности по законодательству зарубежных стран. Определяя экстремизм как крайне сложное социальное явление, авторы статьи основываются в своём анализе на сложившейся в литературе точке зрения, согласно которой он соединяет в себе экстремистскую идеологию, демонстрирующую приверженность к крайним взглядам, и экстремистскую деятельность, являющуюся воплощением в жизнь экстремистской идеологии. Поскольку экстремизм представляет собой проблему международного уровня, констатируется, что установленные нормы таджикского законодательства, касающиеся данного явления, обусловлены влиянием международно-правовых актов. Показано, что практически каждое государство своим процессуальным законодательством внесло свой вклад в противодействие экстремизму, а также предусмотрело порядок рассмотрения таких дел. В связи с этим существенное развитие антиэкстремистского национального законодательства невозможно без глубокого учёта и анализа практики мирового сообщества.

Ключевые слова: экстремизм; экстремистская направленность; ответственность; зарубежное государство; антиэкстремистское законодательства.

Выявление проблем формирования и применения законодательства об ответственности за преступления экстремистской направленности, а также выработка предложений по совершенствованию данных видов деятельности невозможно представить без изучения международных правовых актов, создающих основу для развития национальных систем права в части противодействия таким деяниям [9, с. 4-5].

В данный момент экстремизм – это проблема международного уровня, именно поэтому борьба с ним приобретает столь масштабный характер. При этом установленные

нормы законодательства РТ, касающиеся данного явления, обусловлены влиянием международно-правовых актов.

Точка зрения М.Н.Бричковой и Д.Б.Казанцевой относительно данного вопроса, на наш взгляд, является наиболее верной, они считают, что «... за рамками национального законодательства преступления экстремистской направленности являются опасными для субъектов интернациональных отношений, политики мирного сотрудничества государств и в целом для международной безопасности, в связи с чем активизация преступлений экстремистской направленности приобретает международный характер [3, с.52-53]. С.В.Аверин отмечает, что экстремизм и его отдельные направления имеют международный уровень и представляют угрозу государственной безопасности современного общества» [1, с.35].

В своих трудах В.А.Абдухамитов подчеркивает, что, учитывая нарастающий фактор преступлений экстремистской направленности на территории современного Таджикистана, экстремизм выступает главенствующей угрозой, поскольку именно он способствует дестабилизации государственного строя. При этом отдельные его субъекты, используя уязвимые социально-политические институты, внедряют в общество радикальные идеи экстремистской направленности, которые в дальнейшем меняют сознание людей в данном отрицательном ключе [2, с.27].

Х.С.Сафаров отмечает, что криминальный экстремизм на современном этапе выступает как особо опасное деяние, направленное на разжигание национальной вражды между различными социальными группами посредством распространения и подготовки материалов, содержащих идеологию экстремистской направленности, насильственного характера [8, с.115].

С точки зрения Дж.З.Маджидзода, «экстремизм – это крайние взгляды либо деяния, основанные на политических и неполитических мотивах» [6, с.28]. В данном случае мы согласны с тем, что экстремизм является крайне сложным социальным явлением, который содержит в себе следующие элементы: экстремистскую идеологию, которая выступает базой экстремизма, демонстрирующей приверженность к крайним взглядам; экстремистскую деятельность, являющуюся воплощением в жизнь экстремистской идеологии.

Г.Б.Мирзоев в своих трудах относительно нормативной базы противодействия экстремизму отмечает, что экстремизм – это угроза не государственного, а международного уровня. При этом у такого сложного явления, как экстремизм, нет ни родины, ни пола, ни вероисповедания, именно поэтому борьба с ним требует межгосударственных усилий [7, с.6-8].

При этом, исходя из опыта зарубежных государств, существенное развитие антиэкстремистского национального законодательства невозможно без глубокого учета и анализа практики мирового сообщества. В данном случае, именно сравнение позитивных и негативных моментов может сыграть главенствующую роль в процессе усовершенствования уголовного законодательства. Приняв это во внимание, необходимо регулярно проводить анализ международного и национального законодательства по противодействию экстремизму.

Активизация усилий государств в борьбе с международным экстремизмом выразилась в принятии ряда международных правовых актов, направленных на противодействие экстремизму. Это Всеобщая декларация прав человека¹; Международный пакт о

¹ Всеобщая декларация прав человека. Была принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г. // Сборник международных документов и законо-

гражданских и политических правах¹; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации²; Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений³; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников⁴; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом⁵; Конвенции ШОС о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁶; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности⁷ и Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма⁸.

В настоящее время одним из приоритетных направлений развития законодательной системы большинства стран мира является противодействие экстремизму, в связи с чем многие зарубежные страны придали нормам, противодействующим криминальным формам экстремизма, конституционный статус. Для более полного и детального изуче-

дательства Республики Таджикистан по правам человека (для сотрудников правоохранительных органов). РПГ «МАСТЕР принт». Душанбе, 2006. С.6.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Был принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. Вступил в силу 23 марта 1976 г. Республика Таджикистан ратифицировала Пакт 13 ноября 1998 г., вступил в силу для Республики Таджикистан 4 апреля 1999 г. // Международное право в документах: сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / сост. У.Х.Бобоев, Ф.А.Махмадшоев, Ш.М.Менглиев, А.С.Пулатов, З.Салихов. Душанбе: Контраст, 2010. С.223.

² Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации была утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи 2106 (XX) от 21 декабря 1965 г. Вступила в силу 4 января 1969 г. Республика Таджикистан ратифицировала Конвенцию 24.07.1994 г. Вступила в силу для Республики Таджикистан 10 февраля 1995 г. // Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан. С. 239.

³ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Была принята [резолюцией 36/55](#) Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // Религия и закон. Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии: сб. правовых актов / сост. А.О.Протопопов. М.: Юриспруденция, 2002. С.22-23.

⁴ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников была принята [резолюцией 34/146](#) Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml (дата обращения: 05.10.2019).

⁵ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Была принята [резолюцией 52/164](#) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1997 г. Дата ратификации Республикой Таджикистан 28.11.2000 г. Дата вступления в силу для Республики Таджикистан 28.08.2002 г. // Международное право в документах: сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан. С.470.

⁶ Конвенция ШОС о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом Республикой Таджикистан Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Была принята от 15 июня 2001 г. / Ратифицирована 30 января 2002 г. № 513 м-22 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002. №1 (1314).

⁷ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан ратифицировал 29 мая 2002 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002. №5. Ст. 505 // Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан. С. 418.

⁸ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма была принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи 9 декабря 1994г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml (дата обращения: 20.09.2019).

ния данной темы необходимо проанализировать зарубежное законодательство, способствующее борьбе с экстремизмом.

Основной закон Германии закрепляет тот факт, что ни одному лицу не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам вероисповедания, религиозных или политических взглядов; свобода вероисповедания, совести и свобода религиозных убеждений и мировоззрения неприкосновенны; государство гарантирует беспрепятственное отправление религиозных обрядов; запрещаются объединения, цели и деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя или против идей взаимопонимания между народами; пользование гражданскими и политическими правами, доступ к государственным должностям, как и права, приобретенные на государственной службе, не зависимы от исповедуемой религии (ст.ст. 3, 4, 9, 33).

На ущемление прав в виде дискриминации по экономическим и политическим признакам, а также по признаку социального положения, расы и религии устанавливается запрет Конституцией Японии. При этом ряд статей подчеркивает светский характер государства (ст.ст. 14, 19, 20 Конституции Японии).

Основной закон Дании устанавливает запрет на создание религиозных объединений, которые противоречат нормам морали и общественного порядка, что также является правовым механизмом борьбы с экстремизмом.

Правовому аспекту противодействия экстремизму приоритетное значение придают многие зарубежные страны, ужесточая наказания за соответствующие деяния. При этом ужесточение наказаний за данные деяния является тенденцией для большинства зарубежных стран.

В Швеции за такие тяжкие государственные преступления, как, например, измена, призыв к мятежу и другие, предусмотрено пожизненное лишение свободы¹.

Вплоть до смертной казни карается организация, планирование и участие в вооруженном мятеже или вооруженном бунте по уголовному кодексу Китая, при условии, если эти деяния причинили существенный вред народу или государству².

На наш взгляд, данная тенденция является объективной и необходимой в связи с тем, что преступления подобного рода встречаются все чаще и чаще.

Ответственность за осуществление экстремистской деятельности детально регламентирована статьями Уголовного кодекса Турции. Среди соответствующих статей необходимо отметить следующие виды деяний, совершение которых влечет наступление уголовно-правовых последствий: действия, направленные "на передачу всей территории государства либо ее части под власть иностранного государства, или на ограничение суверенитета, или нарушение целостности государства, или на отделение его территории от государственного управления" (ст. 125); применение "против государства оружия" (ст. 126); "сговор с иностранцем в целях осуществления враждебных актов против Турции" (ст. 127); повреждение дорог, сооружений, переданных "на нужды вооруженных сил государства, даже если их строительство не завершено" (ст. 131); раскрытие сведений, "опубликование или разглашение которых запрещены уполномоченными органами" (ст. 137); "оскорбления и ругательства" в адрес Президента Турции (ст. 158).

Помимо этого, турецкие граждане, получившие от "государства, находящегося в состоянии войны с Турцией, академические степени или почести, титулы или ордена, иные

¹ Уголовный кодекс Швеции. М., 2000. С.99.

² Уголовный кодекс Китая. М., 2001. С.112.

почетные звания" (ст. 144); или лица, снявшие с места или разорвавшие турецкий флаг" (ст. 145), подлежат уголовной ответственности.

А также лицо, выпустившее в издание или выступающее с заявлениями, "дискредитирующими военную службу в глазах народа, либо произносящее с этой целью речи на публичных собраниях или в местах скопления людей" (ст. 155); лицо, публично высказавшее "оскорбления или поношения в адрес турецкой нации, Республики, Великого Национального Собрания, Правительства, вооруженных сил и сил безопасности государств или судебных властей" (ст. 159) понесут уголовную ответственность. Отягчающим обстоятельством в данном случае будет совершение преступления против интересов Турции ее гражданином на территории иностранного государства.

Специфичным также является положение, регламентированное ст. 126 УК Турции, в соответствии с которым "политические группы, считающиеся воюющими сторонами, если даже они не признаны государствами со стороны Турции, рассматриваются как государства, находящиеся в состоянии войны с Турцией".

Менее строгому наказанию в виде заключения или штрафа может быть подвергнуто лицо, "без разрешения правительства учреждающее, организующее, регулирующее или управляющее обществами или организациями или их отделениями на территории страны, которые имеют международный характер или центральные органы которых находятся за пределами страны" (ст.143).

Нормативно-правовая база Российской Федерации причислила большое количество деяний к проявлениям экстремизма, при этом за рамками данного перечня осталось оскорбление религиозных чувств последователей той или иной конфессии.

Существенным показателем выступает опыт Германии, в соответствии с нормативно-правым актом которой лица, оскорбляющие религиозные чувства верующих, подлежат наказанию в виде лишения свободы до трех лет и крупному штрафу. Также отмечается, что лица, препятствующие отправлению религиозных обрядов, культов, так же подлежат уголовной ответственности, если такие действия вызывают нарушение общественного порядка¹.

Подобные положения содержит законодательство Израиля. Например, ст.173 предусматривает уголовную ответственность за распространение материалов, которые наносят грубое оскорбление религиозным чувствам других людей либо грубо оскорбляет их веру².

При всем при этом, несмотря на значимость уголовно-правовых средств борьбы с экстремизмом, наиболее существенную нормативную базу, составляющую правовую основу противодействия этому явлению во многих государствах, представляет блок специального чрезвычайного законодательства.

Анализируя деяния террористического характера в качестве составной части экстремистской деятельности, стоит отметить, что закон Великобритании "О предупреждении терроризма" 1974 г. в последующей редакции 1976 г. закрепляет уголовную ответственность за материальную поддержку террористической деятельности, несообщение властям об акциях терроризма и укрывательство террористов.

Европейская конвенция «О пресечении терроризма» способствовала принятию в 1984 г. одноименного закона Соединенного королевства, который регламентировал и конкретизировал отдельные положения Конвенции. Вышеперечисленными нормативными актами закрепляется ответственность за посягательства на жизнь, физическую

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. М., 2003. С.124.

² Уголовный кодекс Государства Израиль. М., 2003. С. 221.

неприкосновенность и свободу лица, пользующегося международной защитой (включая сотрудников дипмиссии). Некоторые положения данных актов имеют бланкетный (отсылочный) характер. Так, к примеру, при совершении преступного деяния, предусмотренного Конвенцией о пресечении терроризма с применением огнестрельного оружия или взрывчатых веществ, повлекшего человеческие жертвы, при установлении наказания п.1 ст.5 закона 1976 г. отсылает к закону 1957 г. об убийстве.

Закон "О терроризме", принятый в 2000 г., предусматривает, преследование физических и юридических лиц за террористическую деятельность, осуществляемую как в пределах территории Великобритании, так и за ее границами.

Также в Великобритании с 21 октября 2001 вступил в силу закон против так называемых "ложных террористов". Теперь данным лицам грозит 7 лет тюремного заключения. Ранее данный срок составлял пять лет, и его получали непосредственно те лица, которые сообщали о ложных угрозах террористического характера. В данное время перечень преступных деяний расширен: туда включен розыгрыш в виде телефонного звонка о сибирской язве, химическом или ядерном оружии.

Анализируя своевременность законодательства Великобритании на развитие и специфику экстремизма, можно с точностью говорить о «гибкости» и прогрессивности норм, направленных на борьбу с экстремизмом Великобритании.

Специальное законодательство, направленное на борьбу с экстремизмом большинства зарубежных стран, делает серьезный акцент на предупреждение и дальнейшее пресечение организаций, осуществляющих экстремистскую деятельность.

В Германии принятый закон "Об общественных организациях" устанавливает запрет на организации, чья деятельность имеет террористический характер или направленность (§14).

Законы Ирландии, направленные на противодействие терроризму, – "О Северной Ирландии (чрезвычайные положения)" 1978 г. и "О предупреждении терроризма (временные положения)" в редакции от 1989 г. запрещают деятельность определенному перечню организаций как в Северной Ирландии, так и на территории всей Великобритании¹.

Италия своими нормативно-правовыми актами запрещает создание и дальнейшее осуществление деятельности таких объединений, в основе которых лежит принцип национальной или иной вражды по каким-либо признакам².

Особое внимание борьбе с противоправными сектантскими течениями уделяет Франция, отводя в своем законодательстве отдельное место для данного направления.

Примером борьбы с сектантскими течениями может стать такой нормативно-правовой акт, как «Абу-Пикар». Данный закон был принят в 2011 году, при этом он является противодействующим противоправным сектам, ущемляющим права человека. Особенность данного нормативно-правового акта заключается в том, что он не запрещает создание сект, но конкретизирует уголовную ответственность за противоправные деяния, вытекающие из создания и осуществления деятельности сект, а также закрепляет при выдвигании обвинений в отношении последних возможность ликвидации соответствующих объединений.

Данный закон признал противоправные деяния, совершенные сектантскими течениями, преступными. При этом «Абу-Пикар» криминализировал новые преступные деяния и ужесточил ответственность в уже существующих составах преступлений данного ви-

¹ Конституции государств Европейского Союза. М., 2015. С.49.

² Итальянский уголовный кодекс 1930 г. М.: Юриздат, 1941. С.25.

да. Среди них можно отметить следующие: покушение умышленное или неумышленное на жизнь, физическую или психическую целостность человека; деяния, подвергающие опасности человека, покушение на его свободы, достоинство; деяния, подвергающие опасности несовершеннолетних, и покушение на собственность; нелегальная медицинская или фармацевтическая практика; распространение каким бы то ни было способом посланий, предназначенных для молодежи, и реклама в какой бы то ни было форме юридического лица, целями и деятельностью которого являются создание, поддержка или использование психологической или физической зависимости лиц, участвующих в этом.

Положение, предусмотренное ст. 22 закона о предупреждении и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека, гласит, что «любая организация, имеющая государственную важность и обязанная по статусу защищать и помогать человеку или защищать права и свободы, как личные, так и коллективные, может из-за совершения физическим или юридическим лицом в рамках движения или организации, имеющей целью создание, поддержку или использование психологического или физического подчинения, быть признанной виновной в умышленном или неумышленном покушении на жизнь, физическую или психическую целостность человека, подвержение опасности человека, покушение на его свободы, достоинство, подвержение опасности несовершеннолетних и покушение на собственность» [3, с.82].

При этом большинство из нормативных актов из специального законодательства антиэкстремистской направленности, как и уголовное законодательство по данному виду преступлений, склоняются и осуществляют ужесточение ответственности за совершение преступлений экстремистского характера.

В соответствии с законодательством Италии, ярким примером борьбы с терроризмом которого является Закон «О срочных мерах по охране демократического порядка и общественной безопасности» от 1980 г., террористическая деятельность и непосредственно террористические акты являются государственными преступлениями, при которых должно назначаться максимальное наказание для лица, его совершившего. Основанием для этого является то, что преступления данного вида ставят под угрозу общественную безопасность.

Следующим зарубежным государством, имеющим сложившуюся нормативную базу в области противодействия экстремизму и терроризму, являются США. Данное государство также имеет тенденцию к увеличению санкций за преступления данного рода. При этом важнейшим периодом становления антиэкстремистской законодательной базы явилось подписание директивы Совета национальной безопасности США от 1984 года по борьбе с международным терроризмом №138. Особенностью данного нормативно-правового акта является то, что данным документом США запрещается любое содействие государствам, причисленным к «террористическим».

Можно отметить, что практически каждое зарубежное государство своим процессуальным законодательством внесло вклад в противодействие экстремизму, а также предусмотрело упрощенный порядок разрешения данных дел.

К примеру, к лицам, подозреваемым по данной категории дел, законодательство Ирландии предусматривает так называемый упреждающий арест на срок до 1 года. По тем же основаниям правоприменитель может издать приказ о депортации из страны либо о запрете въезда в страну соответствующих лиц [3, с.87].

В большинстве зарубежных стран деяния, подпадающие под ст. 189 УК РТ «Возбуждение национальной расовой, местнической или религиозной вражды»¹, охватываются понятием «hate speech» - «враждебная речь». При этом стоит отметить, что имеется явное сходство в практике применения данных норм, устанавливающих различные виды ответственности за указанные деяния.

Является особенным тот факт, что данное деяние является двуобъектным, оно посягает на: отдельных лиц и группы путем причинения им морального ущерба и на социальную и нравственную структуру государства в целом, это было замечено судом Канады.

В законодательной базе таких стран, как, например, Нидерланды, Франция, Германия, Дания, предусмотрена уголовная ответственность даже при отсутствии умысла за возбуждение ненависти либо вражды. Ответственность за данное деяние может быть применена даже к СМИ, в котором была публикация, содержащая в себе признаки названного преступления. Такой же позиции придерживаются законодательства Швеции и Норвегии.

Законодательство Индии так же предусматривает ответственность за «hate speech» по признаку отношения к какой-либо религиозной группе или касте. Опыт законодательной практики Индии знает и применение частных запретов в рамках «hate speech». Так, например, создание и деятельность различных организаций могут оказаться под запретом, если того требуют государственные или общественные интересы.

В результате проведенного исследования представляется возможность сделать ряд выводов:

Во-первых, наличие множества кодифицированных актов, регламентирующих экстремистские проявления и положительный опыт в зарубежных государствах, свидетельствует о том, что осуществление борьбы с экстремистскими проявлениями невозможно в рамках УК РТ.

Экстремизм – это социально-правовое явление, для выявления и пресечения, которого необходимо наряду с негативными и противоправными признаками определить и выработать механизм с четким построением субъектов, осуществляющих борьбу с данным явлением.

Во-вторых, проведение сравнительно-правового анализа национального и зарубежного антиэкстремистского законодательства говорит о том, что в правоприменительной практике проблемы, которые возникают при квалификации преступлений по делам экстремистской направленности, связаны с неправильным уяснением норм уголовного законодательства.

Несмотря на существующие национальные антиэкстремистские законодательства, регламентирующие вопросы борьбы с экстремистскими проявлениями, статистика преступлений данной направленности растет быстрыми темпами, что обязует правоохранительные органы вооружиться эффективными методами борьбы с данным негативным социально-правовым явлением.

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан: в ред. Закона РТ от 20.06.2019 г., №1609. URL: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/> (дата обращения: 20.09.2019).

Литература

1. Аверин С.В. Направления совершенствования правового регулирования противодействия экстремистской деятельности в России // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом. – 2015. – №2. – С. 53-57.
2. Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: Уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан). – Бишкек, 2015. – 260 с.
3. Бричкова М.Н., Казанцева Д.Б. Международные нормы борьбы с экстремизмом // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2014. – №22. – С.52-53.
4. Власов И.С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. – М.: Городец-издат, 2002. – 144 с.
5. Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. А.А.Окунькова. – М.: «НОРМА», 2015. – 780 с.
6. Маджидзода, Дж.З. Противодействие терроризму и экстремизму. – Душанбе: Нашри Мубориз, 2016. – 252 с.
7. Мирзоев Г.Б. Нормативная основа противодействия экстремистским преступлениям: содержание и совершенствование // Учен. тр. Рос. акад. адвокатуры и нотариата. – 2016. – №1 (40). – С.5-10.
8. Сафаров Х.С. Соотношение определений «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» в законодательстве Республики Таджикистан // Труды академии МВД Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. – №1(15). – С.109-117.
9. Чоршанбиев А.Ч., Абдуллаев Н.С. Уголовное право зарубежных стран: учеб.-метод. пособие. – Душанбе: РТСУ, 2019. – 82 с.

LIABILITY FOR CRIMES OF AN EXTREMIST NATURE IN FOREIGN STATES

Abdullaev Nozim Saoduloevich

Senior lecturer of the chair of criminal law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 85 83
n.abdullaev.88@mail.ru

Abdukhamitov Valijon Abdukhalimovich

Doctor of Law, associate professor,
head of the chair of criminal law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 85 83
valijon05@mail.ru

The article is devoted to the issues of criminal liability for crimes of an extremist nature under the legislation of foreign countries. Defining extremism as an extremely complex social phenomenon, the authors of the article base their analysis on the prevailing point of view in the literature, according to which it combines an extremist ideology that demonstrates a commitment to extreme views and extrem-

ist activity, which is the embodiment of extremist ideology. Since extremism is a problem of an international level, it is stated that the established norms of Tajik legislation relating to this phenomenon are due to the influence of international legal acts. It is shown that almost every state, through its procedural legislation, has contributed to countering extremism, as well as providing a procedure for considering such cases. In this regard, a significant development of anti-extremist national legislation is impossible without deep consideration and analysis of the practice of the world community.

Keywords: extremism; extremist orientation; liability; foreign state; anti-extremist legislation.

МАСЪУЛИЯТ БАРОИ ЧИНОЯТҶОИ ХУСУСИЯТИ ЭКСТРЕМИСТИДОШТА ДАР ДАВЛАТҶОИ ХОРИҶӢ

Абдуллаев Нозим Саодулоевич

Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Куч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 227 85 83
n.abdullaev.88@mail.ru

Абдуҳомитов Валиҷон Абдуҳалимович

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Куч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 227 85 83
valijon05@mail.ru

Мақолаи ба масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноӣ мувофиқи қонунгузориҳои кишварҳои хориҷӣ ба рои ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта бахшида шудааст. Бо муайян кардани экстремизм ҳамчун ҳодисаи хеле мураккабӣ иҷтимоӣ, муаллифони мақола ба таҳлили нуқтаи назари дар адабиёти илмӣ бавучудода дар хусуси он ки экстремизм дар худ идеологияи ифротгароёнаро муттаҳид мекунад ва ақидаҳои ниҳоят қатъӣ дорад, инчунин фаъолияти экстремистиро, ки таҷассумкунандаи идеологияи ифротгароӣ мебошад, таъя қардаанд. Азбаски экстремизм мушкилоти сатҳи байналхалқӣ мебошад, муаллифони зикр менамоянд, ки меъёрҳои дар қонунгузориҳои тоҷик доир ба ҳодисаи мазкур муқаррагардида, дар санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ нишон дода шудаанд. Аз ҷумла зикр мегардад, ки қариб ҳар як давлат бо қонунгузориҳои мувофиқи худ ба аксуламали экстремизм сарҳ гузошта, тартиби баррасии чунин парвандаҳоро пешбинӣ намудааст. Вобаста аз ин рушди бемайлоии ҳар як қонунгузориҳои зиддиэкстремистии миллии бидуни қайд ва таҳлили амиқи амалияи он дар ҷомеаи ҷаҳонӣ номумкин аст.

Калидвожаҳо: экстремизм; ҷараёни экстремистӣ; масъулият; давлатҳои хориҷӣ; қонунгузориҳои зиддиэкстремистӣ.

УДК 340.15(09)
О-15

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СУДЕБНЫХ УЧЕНИЙ И ПРАВОСУДНЫХ
ТРАДИЦИЙ ПРАВЕДНОГО ХАЛИФА АЛИ ИБН АБУ ТАЛИБА
(ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Обидов Дилшод Солидждонович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
17 мкр., дом 1, 735700, Худжанд, Согдийская область, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 92 733 30 02 (м.); (+992) 98 701 51 51 (м.); +7 985 662 87 87 (м.)
ODS-1976@mail.ru

В статье рассматриваются особенности формирования и развития судебных учений и правосудных традиций одной из значимых фигур в истории классического ислама, авторитетного сподвижника, крупного теоретика судебной власти и судьи пророка Мухаммада, четвертого праведного халифа Али ибн Абу Талиба, основные исторические периоды формирования и развития его судебной доктрины и правосудных традиций. Анализируется специфика судебных учений и правосудной практики Али ибн Абу Талиба в эпоху жизни и деятельности пророка Мухаммада, эпоху правления праведных халифов Абубакра, Умара и Усмана, а также в период его власти как праведного халифа в Арабском халифате. Изучены особенности организации судебной власти и судопроизводства в эпоху правления праведного халифа Али ибн Абу Талиба, осмыслены источники и теоретико-прикладные методы осуществления правосудия, раскрыты содержание и основные контуры учений праведного халифа Али ибн Абу Талиба о судебной власти и правилах правосудного правления и на этой основе охарактеризован вклад праведного халифа Али ибн Абу Талиба в развитие судебной власти в исламе. Изучены правосудные проблемы, существенно повлиявшие на последующий ход событий в государственном управлении Арабского халифата, на состояние политической обстановки государства и единства мусульманской общины в эпоху правления праведного халифа Али ибн Абу Талиба.

Ключевые слова: праведный халиф; судебная власть; правосудие; справедливость; судебные учения; правосудные традиции.

Современный этап строительства правового и демократического государства на основе учета национальной специфики и культурной самобытности народа во многом актуализирует наиболее глубокое, расширенное изучение древних идейно-правовых традиций, ценностей и достижений нации. С другой стороны, на пути достижения основных конституционно установленных целей [5, ст.1] создания правовой, демократической государственности и гражданского общества наиболее важная роль принадлежит судебной власти, качеству правосудного правления. В таком контексте, важное значение приобретает изучение исламской судебной доктрины, в которой решающую роль играет специфика судебной власти как наиболее ответственной ветви государственной власти,

от качества работы которой зависит состояние защиты и обеспечения человеческих прав, справедливости, законности и правопорядка.

Образ судебной власти, правосудия и судебной законности, представленный в судебных учениях ислама, исламских правосудных традициях и обычаях сегодня может быть очень необходим в познании роли и значения судебной власти в жизни общества, разрешении проблем, стоящих на пути достижения истинного правосудия.

В свете сказанного, в призме исламских учений о судебной власти актуализируется исследование судебных учений и правосудных традиций праведных халифов, и в особенности четвертого праведного халифа Али ибн Абу Талиба ибн Абдулмутталиба Хашими Кураши (умер 21 января 661г.), двоюродного брата и зятя пророка Мухаммада [4, с.18], который был как очень юным первым приверженцем ислама, так и самым молодым казием (судьей) в истории исламского правосудия.

В теории и практике раннеисламского судопроизводства Али ибн Абу Талиб поистине выступает одной из ключевых фигур, будучи близким соратником, великим сподвижником, проницательным факихом и умелым судьей пророка Мухаммада.

По сравнению с другими праведными халифами Али ибн Абу Талиб особо специализировался в судебных учениях и правосудных традициях классического ислама. Это было связано с тем, что он долгое время воспитывался в доме пророка, получив от него прекрасное воспитание и религиозно-правовое образование. Турецкий исламский исследователь Осман Нури Топбаш сообщает о том, что с пятилетнего возраста Али находился на воспитании и под опекой пророка [7, с.60], благодаря которому не только у Али, но и у всех сподвижников появилось новое отношение к мирозданию, понимание истинного смысла своего существования [8, с.32].

Таким образом, в течение долгого периода, вплоть до 632 года, Али ибн Абу Талиб проходил обучение в религиозно-правовой и судебной школе пророка, который не только обучал его теоретическим правилам судейства, но и в целях прикладного укрепления полученных им знаний отправлял его по делам судейства в некоторые провинции.

Следует заметить, что судебные учения, опыт и правосудные традиции праведного халифа Али ибн Абу Талиба сформировались задолго до того, как он становится халифом в 656 году. Поэтому необходим классифицированный подход в комплексном осмыслении всей его судебной доктрины и правосудной практики.

Исходя из этого, историю формирования и развития судебных учений и правосудных традиций праведного халифа Али ибн Абу Талиба можно подразделить на такие периоды:

1. Судебные учения и правосудные традиции Али ибн Абу Талиба в период жизни и деятельности пророка Мухаммада. Этот период, будучи важнейшим в данном направлении, характеризует, прежде всего, ранние этапы формирования профессиональной личности Али ибн Абу Талиба как теоретика судебной власти и судьи-казия. В таком значении судебная миссия Али ибн Абу Талиба в жизни мусульманской общины начинается тогда, когда пророк отправляет совершенно юного Али по делам судейства в Йемен – сложную в этническом плане местность, в которой проживали в большинстве своем иудейские племена. В этой связи в хадисоведческих источниках сообщается, что, когда юный Али был избран пророком судьей для отправки в Йемен, он пришёл в волнение, однако пророк успокоил его и обучил главным важнейшим правилам судейства. В частности, пророк обучал его так: «Когда к тебе придут двое тяжущихся, не суди между ними до тех пор, пока не услышишь доводы обоих из них, ибо тот второй так же имеет право на объяснение правды» [1, №3582, с.434]. После этого Али ибн Абу Талиб долгое время оставался судьей Йемена, набрав огромный опыт и завоевав большое доверие

местных жителей по причине своей справедливости и поиска правды на судебском поприще.

Пророк Мухаммад периодически занимался надзором за правосудной деятельностью Али ибн Абу Талиба, и очень часто судебные решения и приговоры Али, принимаемые им на основе принципов справедливости, гуманизма, законности и находчивости радовали пророка, который видел в своем ближайшем соратнике будущего великого судью в истории ислама.

Следует заметить, что в эту эпоху происходит формирование судебных учений Али ибн Абу Талиба, который в данной части более всего опирался на судебные учения Корана, судебные учения и правосудные традиции пророка, судебные учения и правосудные традиции авторитетных судей-сподвижников пророка, а также на местные обычаи и традиции, не противоречащие исламу.

Известными судебными прецедентами Али ибн Абу Талиба в первую эпоху формирования его профессиональной личности как авторитетного казая были дела, касающиеся определения отцовства ребенка, находящегося в утробе изнасилованной несколькими мужчинами женщины, определении ответственности за убийство, совершенное по неосторожности в лесу и др.

2. Судебные учения и правосудные традиции Али ибн Абу Талиба в постпророческую эпоху, охватывающую периоды правления трех первых праведных халифов – Абу Бакра, Умара и Усмана. В этот период в течение более 24 лет Али ибн Абу Талиб, главным образом, занимался правосудием в Медине. Он считался лучшим из лучших среди факихов и казиев Медины – столицы государства. Каждый раз по сложным правосудным вопросам авторитетные сподвижники, сами будучи известными казиями, обращались к Али за надлежащим ответом. Так иногда поступал и Умар ибн аль-Хаттаб.

3. Судебные учения и правосудные традиции Али ибн Абу Талиба в эпоху его миссии в качестве халифа Арабского Халифата. Эта эпоха занимает довольно короткий промежуток времени в период между 656-661гг. по сравнению с двумя предыдущими периодами формирования и развития судебных учений и правосудных традиций Али ибн Абу Талиба. Здесь, следует напомнить, что даже вступая в должность халифа и исполняя свои функции в качестве главы государства, Али стремился познать все эти контуры своего профессионального призвания через призму норм и традиций правосудного правления. Именно в данный период праведный халиф Али ибн Абу Талиб обосновывает важнейший постулат своих учений о судебной власти, а именно: *«для достижения каждой благой цели, цели справедливости и правды нужно идти только праведным, дозволенным, правдивым путем»*. Халиф Али ибн Абу Талиб запрещает достижение этой цели непристойными и недозволенными методами и средствами.

В третью эпоху формирования и развития судебных учений и правосудных традиций Али ибн Абу Талиба столица Арабского Халифата - Куфа под влиянием учений самого халифа превращается в важнейший центр последующего развития исламской судебной доктрины и практики, что в конечном итоге приводит к возникновению куфийской рациональной школы права.

Согласно судебным учениям праведного халифа Али ибн Абу Талиба, для казая и наместника, осуществляющих судебные функции, неприемлемы высокомерие, лесть, двуличие и формализм. В частности, Али ибн Абу Талиб в своем письме-послании своему наместнику и судье в Египте Малику Аштару говорил так: Не говори: “Я твой властитель и господин, поэтому ты должен склоняться перед моими приказами”, так как это испортит твое сердце, ослабит твою веру в религию и приведет к беспорядку в стране. Если ты будешь упоен своей властью, будешь чувствовать легчайшие симптомы гордо-

сти и высокомерия, посмотри на силу и величие божественного правления Вселенной, над которой ты не имеешь никакого контроля. Это восстановит чувство баланса в твоём поколебленном сознании и даст тебе чувство спокойствия и приветливости... К хорошему и плохому не относись одинаково. Это будет воздерживать хороших от положительных поступков и поощрять плохих. Всему отдавай должное»¹.

Праведный халиф Али ибн Абу Талиб исходил из того, что правосудие зиждется не только на её основной цели – достижении справедливости, но и на том, что каждый шаг судьи изначально должен быть справедливым и правильно поставленным на пути достижения правосудия [10, с.260]. Поэтому халиф Али ибн Абу Талиб требовал, чтобы судья с самого начала всегда стремился говорить только правду, быстрее достичь истины и правосудия в тяжбах и всегда быть далеким от неправды на пути достижения конечной цели – благоденствия, справедливости и правопорядка. Примером этому может служить имевший место случай, когда авторитетные сподвижники – Абдуллах ибн Аббас и Мугийра ибн Шуьба предложили новоизбранному халифу Али ибн Абу Талибу на пути достижения основной цели – установлении стабильности, законности, справедливости и правопорядка в государственном управлении, временно оставить на своих должностях назначенных в свое время праведным халифом Усманом правителей-наместников и других должностных лиц, в частности судей. Однако праведный халиф Али ибн Абу Талиб отказался, ибо он не менял явные, имеющие место беззаконие и вред на предполагаемые справедливость и порядок, получаемые в будущем [10, с.260].

Следует заметить, что с приходом к власти в Арабском Халифате Али ибн Абу Талиба первой назревшей проблемой становится вопрос правосудного значения: халиф Али должен был как можно быстрее привлечь к ответственности убийц праведного халифа Усмана и самолично вершить над ними справедливый суд по принципу кровной мести. Именно данная проблема в последующем становится основной точкой раздора в мусульманской общине. Сторонники праведного халифа Усмана, в частности наместник Сирии Муавия ибн Абу Суфьян, другие знатные представители рода Умайя, к которому принадлежал Усман, всячески требовали от праведного халифа Али, чтобы тот не замедлил с правосудием над убийцами праведного халифа Усмана [2, с.189-190]. Однако халиф Али видел возможность такого правосудия только после достижения мира и единства, укрепления мощи центральной власти, законности и правопорядка в государстве.

Развитие судебных учений праведного халифа Али ибн Абу Талиба приходится на период его власти в Арабском Халифате. Основные положения судебных учений и правосудной концепции праведного халифа Али ибн Абу Талиба можно видеть в его официальной речи (хутба) перед мусульманской общиной – уммой после того, как он был избран на должность халифа, в его наставлениях известному казию Шурейху, посланиях халифа своим отдельным наместникам, в частности наместнику Египта Малику Аштару, юридических диспутах с праведным халифом Усманом, наставлениях своим сыновьям Иمامу Хасану, Иمامу Хусейну, Мухаммаду ибн Ханафийе, а также в его предсмертной речи, когда он на предсмертном одре как великий и легендарный судья пророка постановил, какой следует принимать приговор в отношении Ибн Мульджама – преступника-хариджита², покушавшегося на его жизнь. В этой связи исламская исследовательница

¹URL: <http://www.worldislamlaw.ru/?p=127> (дата обращения: 01.11.2016г.)

²Хариджиты (от арабс.сл. – покинувшие) – последователи первой в исламской истории радикальной религиозно-политической группировки, отделившейся от войск праведного халифа Али ибн Абу Талиба на войне против наместника Сирии Муавии ибн Абу Суфьяна в Сиффине – городе в

Р.Максуд сообщает о том, что «умирающий Али взял под покровительство своего убийцу, приказав сохранить ему жизнь, если сам он оправится от полученных ран, и предать быстрой смерти, если ему самому не суждено будет выжить» [6, с.40].

Исследование трех основных периодов формирования и развития судебных учений и правосудных традиций праведного халифа Али ибн Абу Талиба приводит к мысли о том, что все эти периоды в своем общем фоне свидетельствуют о большом и значительном вкладе праведного халифа Али ибн Абу Талиба в развитие судебной власти в исламе. Прежде всего здесь следует напомнить о роли праведного халифа Али ибн Абу Талиба в воспитании или профессиональном развитии авторитетных судей той эпохи, среди которых можно назвать Абу Мусу аль-Ашъари, Убайдуллаха ибн Масъуда, Кайса ибн Саъда, Мухаммада ибн Абу Бакра, Усмана ибн Хунайфа, Шурейха ибн аль-Хориса Кинди и др. [3, с.425-426] Следует также отметить большую заслугу праведного халифа Али ибн Абу Талиба в совершенствовании профессиональной личности легендарного казия-табиуна в исламской истории правосудия Шурейха ибн аль-Хориса Кинди – известного ученика праведного халифа Умара ибн аль-Хаттаба по делам осуществления судейства и судебной законности. В частности, халиф Али наставлял его так: «Язык твой – раб твой, пока ты не заговорил, а заговорив, ты становишься его рабом. Смотри же внимательно, какие решения выносишь, о чем и как» [3, с.428].

Следует заметить, что праведный халиф Али ибн Абу Талиб при своей судебной школе обосновал ряд важнейших правил судопроизводства, почерпнутых из судебных учений и правосудных традиций пророка Мухаммада, которые были направлены на совершенствование профессиональной личности действующих судей. Среди них следует особо отметить такие правила, как необходимость наличия искренности намерения судьи, необходимость правосудной доблести судьи, когда дело касается установления правды, тщательное изучение содержания тяжбы, следование презумпции невиновности обвиняемого, постановление вердикта в соответствии с законом, знание о судебных решениях и приговорах, вынесенных предшествующими судьями во избежание беспорядка и хаоса в области судебных решений, обязательная консультация с другими учеными-правоведами и судьями по поводу разрешения сложной и запутанной тяжбы, всемерное соблюдение равноправия сторон и участников тяжбы, неизменчивость постановляемого вердикта или приговора, необходимость наличия спокойного психологического и душевного состояния судьи в моменты принятия им судебных вердиктов и приговоров.

Последнее из указанных выше правил, а именно необходимость разрешения тяжбы в состоянии спокойствия и рассудительности, имеет особое значение в системе судебных учений праведного халифа Али ибн Абу Талиба. Об этом может свидетельствовать такой рассказ из практики правосудного правления праведного халифа Али ибн Абу Талиба: «Повелитель верующих Али ибн Абу Талиб поручил Абу аль-Асваду ад-Дуали вершить судопроизводство, а потом сместил его с этой должности, и тот спросил: «Почему ты сместил меня, ведь я не поступал нечестно и не грешил против истины?» Он ответил: «Я видел, как ты повышал голос на участников тяжбы» [3, с.429].

Обосновывая выше перечисленные правила обеспечения подлинного правосудия, праведный халиф Али ибн Абу Талиб исходил из того, что в целом обеспечение правосудия и судебной законности составляет одну из важнейших функций государственной власти. Поэтому государство должно нести всю полноту ответственности за организацию и деятельность судебной власти и обеспечивать надлежащие условия для достиже-

Сирии на правом берегу реки Евфрат в 657г. по причине недовольства с заключенным перемирием халифа Али с Муавией.

ния правосудия, справедливости и судебной законности. В этом смысле требуется, чтобы все услуги в области судебной защиты прав и достижения справедливости были безвозмездными для людей [3, с.427-428].

В части правосудных традиций праведного халифа Али ибн Абу Талиба следует подчеркнуть, что в ту эпоху судебная власть, главным образом, отражалась через призму административной деятельности наместников халифа. Здесь наблюдается некоторая системность осуществления судебных функций государственной властью. Это выражалось в том, что наместникам, которые обладали судебной властью в пределах вверенных им для управления провинций, «было предоставлено право самостоятельно назначать судей в свои области» [3, с.426]. Данная особенность свидетельствует о значительном усилении позиций наместников халифа в части местного управления, когда дело касалось суда и справедливости. С другой стороны, эти особенности характеризуют близость правосудных традиций времени правления праведного халифа Али ибн Абу Талиба с обычаями организации и деятельности судебной власти эпохи правления праведного халифа Усмана [9, с.84-91].

Следует напомнить, что в развитии правосудных традиций ислама важнейшие заслуги праведного халифа Али ибн Абу Талиба виделись в совершенствовании организации правосудия, а также в развитии методов установления правосудной истины при помощи свидетельских показаний. В частности, по приказу праведного халифа Али ибн Абу Талиба казий должен был заниматься разбором тяжб в центре города в помещении главной мечети с тем, чтобы людям было легко найти путь к судебному учреждению казия. Также именно праведный халиф Али ибн Абу Талиб впервые сам обосновал и применил теорию раздельного допроса свидетелей.

Таким образом, по результатам изучения судебных учений и правосудных традиций праведного халифа Али ибн Абу Талиба можно прийти к таким выводам:

1. Можно сказать о том, что праведный халиф Али ибн Абу Талиб был наиболее авторитетным и обладающим большим опытом судьей в истории ислама после пророка Мухаммада – первого казия в исламе. Об этом свидетельствуют весь его жизненный путь как великого факиха и казия, его судебные учения и правосудные традиции, через призму которых можно познать его величайший авторитет как крупного ученого-правоведа и справедливого судьи, который часто признавался самим пророком, а также праведным халифом Умаром ибн аль-Хаттабом – авторитетным теоретиком и практиком судебной власти в исламе, строителем судебной системы Арабского Халифата.

2. Основными источниками судебных учений праведного халифа Али ибн Абу Талиба во все периоды формирования и развития его судебных учений и правосудных традиций выступали Коран, сунна, относительно свободное рациональное решение (иджтихад), единый консенсус авторитетных ученых-правоведов и судей по назревшим правосудным вопросам (иджма), сравнение по аналогии (кияс), судебные прецеденты авторитетных судей пророка, местные правовые обычаи и традиции (урф), соответствовавшие исламу. Все эти источники применялись ступенчато по принципу их религиозной значимости и верховенства юридической силы.

3. Исследование эпохи правления праведного халифа Али ибн Абу Талиба как великого теоретика и практика судебной власти в исламе приводит к выводу о том, что на все важные политические и правовые события той эпохи большое влияние оказали появившиеся правосудные проблемы. В этом смысле, можно напомнить о событии, связанном с началом прихода к власти праведного халифа Али ибн Абу Талиба, когда сторонники праведного халифа Усмана требовали от новоизбранного халифа Али проведения суда над убийцами халифа Усмана и их достойного наказания, или о событии, свя-

занном с третейским судом в 657 году, когда Муавия ибн Абу Суфьян – правитель Сирии, едва не потерпев поражение на войне при Сиффине от войск праведного халифа Али ибн Абу Талиба, идёт на военную уловку и предлагает халифу провести беспристрастный суд с участием двух хакамов – избираемых судей от обоих войск с целью урегулирования конфликта. В этом контексте можно напомнить о событии конца жизни праведного халифа Али ибн Абу Талиба, когда халиф, смертельно раненный хариджитом Ибн Мульджамом, сам лично определяет контуры будущего правосудия над этим преступником.

Таким образом, все эти особенности свидетельствуют о том, что в истории исламских правовых учений о судебной власти и исламских правосудных традиций важное место принадлежит судебной доктрине и практике праведного халифа Али ибн Абу Талиба, отражающие примеры истинной справедливости, правосудной доблести, добродетели, гуманизма, искания правды и высокого профессионализма.

Думается, именно судебная и правовая школа праведного халифа Али ибн Абу Талиба в последующем легла в основу формирования куфийской рациональной школы права – школы, которая воспитала в VIII веке выдающегося таджикского ученого-правоведа исламской эпохи, основателя собственной судебной доктрины, пропитанной судебными учениями и правосудными традициями исламской классической эпохи – Имама аль-Аъзама Абуханифы (699-767).

Литература

1. Абе Довуд ас-Сиджистони. Сунану Абе Довуд: в 7 т. Т.5. – 1-е изд. – Бейрут: Дор-ар-рисола ал-оламия, 1430х./2009. – 662с.
2. Аш-Шайх Мухаммад ибн Афиф Хузари. Итмом-ул-вафо фи сиратил хулафо. – 1-е изд. – Бейрут: Дор Ибни Хазм, 1423х./2002. – 232с.
3. ас-Салляби Али Мухаммад. Али ибн Абу Талиб. Четвертый праведный халиф / пер. с араб., прим., коммент. Е.Сорокоумовой. – М.: Умма, 2013. – 768с.
4. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315с.
5. Конституция Республики Таджикистан. Принята 6 ноября 1994 года на всенародном референдуме. – Душанбе: Изд-во «Ганч», 2016. – 136с.
6. Максуд Р. Ислам / пер. с англ. В.Новикова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 304с.
7. Осман Нури Топбаш. Созвездие праведных халифов. – 1-е изд. / пер. с турец. А.Разореновой. – М.: ООО «Изд. группа «САД», 2008. – 80с.
8. Осман Нури Топбаш. Люди эпохи благоденствия. – М.: Изд. группа «САД», 2010. – 176с.
9. Обидов Д.С. Некоторые особенности судебного учения и правосудных традиций праведного халифа Усмана (историко-правовое и теоретическое исследование) // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. –Худжанд, 2019. – №2 (79). – С.84-91.
10. Сайид Абдуррахими Хатиб. Таърихи хулафо рошидин: Усмон (р) ва Али (р) (История праведных халифов: Усман (р) и Али (р)). – Душанбе: Суннатулло, 2006. – 276с. (на тадж.яз.)

**TO THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF JUDICIAL DOCTRINES
AND JUSTICE TRADITIONS OF THE RIGHTEOUS CALIPH ALI IBN ABU TALIB
(HISTORICAL, LEGAL AND THEORETICAL RESEARCH)**

Obidov Dilshod Solijonovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
head of the chair of theory and history of state and law
Tajik state university of law, business and politics
md.17, building 1, 735700, Khujand, Sughd Region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 92 733 30 02 (m.); (+992) 98 701 51 51 (m.); +7 985 662 87 87 (m.)
ODS-1976@mail.ru

The article deals with the features of the formation and development of judicial doctrines and judicial traditions of one of the significant figures in the history of classical Islam, an authoritative associate, a major theoretician of the judiciary and judge of Prophet Muhammad, the fourth righteous caliph Ali ibn Abu Talib, as well as with the main historical periods of the formation and development of his judicial doctrine and justice traditions. The specifics of judicial teachings and judicial practice of Ali ibn Abu Talib during the era of the life and work of the Prophet Muhammad, the era of the rule of the righteous caliphs Abubakr, Umar and Usman, and during his rule as a righteous caliph in the Arab Caliphate are analyzed. The features of the organization of the judiciary and legal proceedings during the reign of the righteous caliph Ali ibn Abu Talib have been studied, the sources and theoretical and applied methods of administering justice are comprehended, the contents and main contours of the teachings of the righteous caliph Ali ibn Abu Talib on the judiciary and the rules of the judiciary are revealed. Based on this, the contribution of the righteous caliph Ali ibn Abu Talib to the development of the judiciary in Islam is described. The problems of justice were studied, which significantly influenced on the subsequent course of events in the state administration of the Arab caliphate, the state of the political situation of the state and the unity of the Muslim community during the reign of the righteous caliph Ali ibn Abu Talib.

Keywords: righteous caliph; judicial branch; justice; justice; judicial exercises; justice traditions.

**ОИД БА МАСЪАЛАИ ХУСУСИЯТҲОИ ТАЪЛИМОТИ СУДӢ ВА АНЪАНАҲОИ
ДОДСИТОНИИ ХАЛИФИ ТАҚВОДОР АЛӢ ИБНИ ТОЛИБ
(ТАДҚИҚОТИ ТАЪРИХИЮ ҲУҚУҚӢ ВА НАЗАРИЯВӢ)**

Обидов Дилшод Солиҷонович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқ
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, соҳибкорӣ ва сиёсат
17 маҳ., хонаи 1, 735700, Хучанд, вилояти Суғд, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 92 733 30 02 (м.); (+992) 98 701 51 51 (м.); +7 985 662 87 87 (м.)
ODS-1976@mail.ru

Дар мақола хусусиятҳои ташаккул ва рушдҳои таълимоти судӣ, анъанаҳои додситонии яке аз чехраҳои намоён дар таърихи исломи классикӣ, саҳобаи бонуфуз, назариятчи барҷастаи ҳокимияти судӣ ва судьяи Муҳаммад пайғамбар (с), халифи чоруми тақводор Алӣ ибни Абӯ Толиб, марҳилаҳои асосии таърихӣ дар ташаккул ва рушди доктринаи судӣ ва анъанаҳои додситонии ӯ баррасӣ карда мешаванд. Мухтасоти таълимоти судӣ ва таҷрибаи додситонии Алӣ ибни Толиб дар даврони ҳаёт ва фаъолияти Муҳаммад пайғамбар (с), давраи ҳукмронии хулафои тақводор Абубакр, Умар ва Усмон, инчунин дар давраи ҳукмронии ӯ ҳамчун халифи тақводор дар хилофати Араб таҳлил карда мешавад. Хусусиятҳо, ташкили ҳокимияти судӣ ва истехсолоти судӣ дар даврони ҳукмронии халифи тақводор Алӣ ибни Абӯ Толиб омӯхта шуда, сарчашма ва усулҳои назариявӣ ва амалии таъмини додситонӣ тафаккур карда шудаанд, раскрыв мазмуну тарҳи асосии таълимоти халифи тақводор Алӣ ибни Толиб оид ба ҳокимияти судӣ ва қоидаҳои ҳукмронии додситонӣ қушода шуда, дар ин асос саҳми халифи тақводор Алӣ ибни Толиб в рушди ҳокимияти судӣ дар ислом арзёбӣ гардидааст. Мушкилоти додситонӣ, ки ба рафти минбаъдаи ҳодисаҳо дар идоракунии давлатии Хилофати араб, ба вазъияти сиёсии давлат ва ягонагии бани мусулмон дар даврони ҳукмронии халифи тақводор Алӣ ибни Абӯ Толиб таъсири амики ҳудро расонидаанд, омӯхта шудаанд.

Калидвожаҳо: халифи тақводор; ҳокимияти судӣ; додситонӣ; адолат; таълимоти судӣ; анъанаҳои додситонӣ.

УДК 343.61:159.9

СЕРИЙНЫЕ УБИЙЦЫ: ФАКТЫ, ВЫМЫСЛЫ, МОТИВЫ, ПСИХОЛОГИЯ

Парфёнов Алексей Алексеевич

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 65 48 18 (м.)
parfenov_alexey@mail.ru

На современном этапе развития общества одной из основных причин, порождающей многочисленные нарушения человеческих прав и свобод, являются преступления. Наряду с участвовавшими случаями терроризма, политического экстремизма, проявлениями организованной преступности, ежегодно регистрируются случаи совершения убийств, имеющих признаки серийности. По этой проблеме был выполнен ряд исследований, однако ее нельзя считать до конца раскрытой, так как в общественном понимании серийные убийства до сих пор представляются как что-то неординарное. При этом дефицит криминалистических исследований проблемы, связанной с серийными убийствами, представляется очевидным. Целью настоящей статьи, является комплексное осмысление некоторых проблемных аспектов, связанных домыслами, бытующими вокруг серийных убийств, их мотивацией и особенностями. В результате проведенного исследования предлагается авторское определение понятия «серийные убийства», психолого-криминалистическая типологизация лиц, совершающих серийные убийства, переосмысление некоторых вопросов, связанных с мотивацией серийных убийц и периодами эмоционального остывания.

Ключевые слова: серийное убийство; убийца; мотив; эмоциональное охлаждение; психология; детерминация.

Большая часть знаний широкой общественности о серийных убийствах является результатом сенсационных и стереотипных изображений данного вида преступлений в новостных и развлекательных средствах массовой информации (далее по тексту - СМИ). Красочные сюжетные линии написаны с целью разжечь интерес аудитории, а не показать правдивую картину серийного убийства.

Сосредоточив внимание на более крупных, чем в жизни, социальных медиа изображениях вымышленных серийных убийцах, публика очаровывается стилизованным представлением преступников, таких как Тед Банди, Деннис Рейдер или Джеффри Дамер, а не суровой реальностью их преступлений. Медиастереотипы и гипербола порождают мифы и большие искажения в общественном сознании относительно истинной динамики и закономерностей серийных убийств, совершаемых во всем мире. Следует отметить, что в США зарегистрировано 74% всех известных серийных убийц и динамика их увеличения не останавливается [7, с.26].

СМИ не одиноки в своем искажении серийных убийств. Сотрудники правоохранительных органов также распространяют дезинформацию и стереотипы о серийном убийстве из-за того, что они полагаются на неподтвержденную информацию, а не на научно

документированные образцы поведения серийного убийцы. Возможно, это не должно вызывать удивления, потому что профессионалы, занимающиеся расследованием серийных убийств, в том числе следователи, прокуроры и судебные медики, часто имеют очень ограниченное предварительное выявление таких случаев.

Как отмечалось ФБР в отчете 2005 года под названием «Серийное убийство: междисциплинарные перспективы для следователей», крайняя редкость серийного убийства означает, что даже опыт специалиста-ветерана может быть ограничен одним расследованием, поэтому он может экстраполировать факторы из этого одного опыта на все иные серийные убийства, которые совершаются за рамками его участия, и предполагать, что они все единообразны [11].

В результате этой следственной практики среди правоохранительных органов внедряются определенные стереотипы и заблуждения относительно характера серийного убийства и характеристик серийных убийц. Эти стереотипы и дезинформация распространяются среди общественности государственными органами через средства массовой информации в их официальных заявлениях о статусе расследований серийных убийств.

Поскольку средства массовой информации должны полагаться на то, что государственные органы предоставляют как формальные определения серийного убийства, так и подробности конкретных случаев, они, как правило, сообщают то, что им говорят власти, без вопросов. В то же время правоохранительные органы должны полагаться на средства массовой информации для распространения своих официальных заявлений среди общественности.

Между правоохранительными органами и средствами массовой информации существуют отношения *quid pro quo*, которые заставляют их увековечивать стереотипы о серийных убийцах, даже не подозревая об этом. Иными словами, корыстные или симбиотические отношения между сотрудниками правоохранительных органов и средствами массовой информации заставляют их непреднамеренно распространять мифы о серийных убийцах.

Реальность серийного убийства была скрыта от общественности, потому что серийные убийцы неточно представлены государственными чиновниками и средствами массовой информации. Популярные стереотипы и дезинформация скрыли огромное разнообразие серийных убийц с точки зрения их демографических характеристик, личностей, мотивов и моделей поведения. Например, представление о том, что серийные убийцы являются злыми гениями, такими как вымышленный персонаж Ганнибал Лектер, является голливудским мифом.

Кроме того, стереотипы привели к значительному неправильному пониманию серийного убийства со стороны общественности. Чрезмерное упрощение со стороны государственных органов и средств массовой информации держало общественность в неведении относительно реальной сложности серийных убийц, включая весьма разнообразные эмоциональные потребности и побуждения, которые заставляют их убивать невинных людей, которые, вообще говоря, совершенно незнакомы с ними.

Неудивительно, что общество обычно переоценивает количество серийных убийц, действующих на всем земном шаре. Как показывают опросы общественного мнения, широкая общественность считает, что серийные убийцы несут ответственность примерно за 25 процентов всех убийств в мире. На самом деле серийные убийства составляют гораздо меньшую долю всех убийств, чем считается. Серийные убийства составляют не более 1 процента всех убийств, совершенных на планете Земля.

Согласно последним статистическим данным о преступлениях ФБР, ежегодно происходит около 17 000 убийств, что означает, что в США в каждом конкретном году не

более 170 жертв серийных убийств. По оценкам ФБР, в любой момент времени в США действуют от двадцати пяти до пятидесяти серийных убийц. Если их 50, то каждый несет ответственность за в среднем 3,4 убийства в год.

Серийные убийцы всегда присутствуют в обществе. Тем не менее, статистика показывает, что серийные убийства проявляются довольно редко и представляют собой небольшую часть всех убийств. Серийные убийцы не так распространены, как считают большинство людей.

Постоянная дезинформация, стереотипы и гипербола, представленные в средствах массовой информации, в сочетании с относительной редкостью случаев серийных убийств способствовали распространению ряда популярных мифов о серийных убийствах. Наиболее распространенные мифы о серийных убийцах охватывают такие факторы, как раса, пол, интеллект, условия жизни и характеристики жертвы.

Существует широко распространенный миф о том, что серийные убийцы – это все мужчины. Это понятие просто не соответствует действительности, но понятно, почему многие люди придерживаются этого ошибочного мнения. Еще в 1998 году бывший профайлер ФБР отмечал: «Нет серийных убийц-женщин». Кроме того, новостные и развлекательные СМИ поддерживают стереотипы о том, что все серийные убийцы – это мужчины, и что женщины не совершают ужасных актов насилия и убийств.

Но это не так, наоборот, серийные убийцы женского пола, безусловно, существуют, однако их мотивация значительно отличается от их коллег-мужчин. В частности, сексуальный мотив, как правило, намного ниже в списке мотиваций для серийных убийц-женщин. На самом деле сексуальные или садистские мотивы крайне редки среди серийных убийц-женщин. Психопатические черты и истории жестокого обращения с детьми часто встречаются среди очень немногих серийных убийц-женщин, имеющих сексуальные или садистские мотивы.

В отличие от серийных убийц-мужчин, которых часто преследуют сексуальные вожделения, серийные убийцы-женщины, как правило, гораздо более прагматично подходят к своим убийствам. Серийные убийцы-женщины гораздо чаще, чем мужчины, убивают ради выгоды или мести, и, следовательно, они с большей вероятностью попадают в категорию гедонистских убийц (убийцы, совершающие преступления с целью получения комфорта, удовольствия), чем любой другой тип.

В отличие от серийных убийц-мужчин, которые обычно преследуют неизвестных жертв, женщины, как правило, убивают близких им эмоционально и физически людей, особенно мужей или любовников, и обычно убивают, чтобы улучшить свой образ жизни. Однако жертвы серийных убийц-женщин не ограничиваются мужьями или любовниками мужского пола. Важное психологическое исследование 86 серийных убийц-женщин в США показало, что их жертвами также были дети и пожилые люди [10, с.167-176].

Новостные и развлекательные СМИ популяризировали женщину-серийную убийцу, совершающую убийства с целью получения удовольствия в культурном облике «Черной Вдовы». Серийный убийца «Черная Вдова» – это женщина, которая убивает трех или более мужей или любовников ради финансовой или материальной выгоды в течение своей преступной карьеры. «Черная Вдова» была показана в 1944 году в классической чёрной комедии «Мышь и старое кружево» с Кэри Грантом в главной роли. Этот популярный фильм рассказывает сюжет о двух сестрах, которые убивают пожилых джентльменов, подавая им ягоды бузины с добавлением мышьяка.

Хотя они составляют менее 15 процентов всех серийных убийц, женщины очень эффективны в своей работе и обычно используют более тихие и менее грязные методы

для убийства, чем их коллеги-мужчины. Методы, которые они используют для убийства, являются более скрытыми или низкопрофильными, такими как убийство путем отравления, которое было предпочтительным выбором или способом действия женщин-серийных убийц в вышеупомянутом научном исследовании. Другие методы убийства, которые были также выявлены при исследовании серийных убийц-женщин, включают стрельбу, нанесение ударов ножом, удушение и утопление [10, с.167-176].

Женщины-гедонистки часто становятся жертвами краж, мошенничества или растраты, прежде чем стать серийными убийцами из-за их интереса к материальным вещам. Хотя большинство серийных убийц-женщин убивают из-за денег или другой выгоды, некоторые делают это из-за внимания и сочувствия, которые они получают после смерти того, о ком они заботятся. Нередки случаи, когда женщины – серийные убийцы работают в домах престарелых.

Серийные убийцы женского пола обычно убивают в определенном месте, которое они хорошо знают, например, в своем доме или в медицинском учреждении, где они работают. Они редко отправляются на поиски жертвы на открытой местности, как это часто делают серийные убийцы-мужчины, они также предпочитают находить жертв в своей семье или на работе. Доротея Пуэнте, хозяйка пансионата в Сакраменто, которая грабила и убивала своих пожилых гостей, была прототипом женского гедонистского серийного убийцы.

Иногда серийный убийца женского пола становится связанным с серийным убийцей мужского пола как часть команды серийного убийцы. В таких случаях женщина, как правило, бывает более покорной и помогает выбрать и заманить жертву, чтобы угодить своему доминирующему партнеру. Команда серийных убийц – мужа и жены Джеральда и Шарлин Гальего служит примером этой редкой принадлежности. Между 1978 и 1980 годами Гальего убили в общей сложности 10 жертв, в основном девушек-подростков, которых они держали в качестве секс-рабынь до их убийства. Жертвы были выбраны в первую очередь для мрачного сексуального удовлетворения Джеральда Гальего, который был доминирующим партнером в убийственных отношениях.

Заметным исключением из типичных характеристик серийных убийц-женщин была дорожная проститутка Эйлин Уорнос, которая убивала на улице, а не дома, использовала пистолет вместо яда, убивала незнакомцев вместо друзей или семьи и убивала для личного удовлетворения и мести. Она убивала как мужчина.

Недостаточная осведомленность общественности о серийных убийцах женского пола до появления Эйлин Уорнос была вызвана фактическим отсутствием серийных убийц женского пола в новостных и развлекательных СМИ. До Уорнос средства массовой информации почти всегда изображали серийного убийцу как ненормального мужчину из-за ошибочного и патерналистского представления общества о том, что женщины не могут совершать такие преступления. В отличие от малоизвестных и редко обсуждаемых убийц «Черных Вдов» на протяжении всей истории, Уорнос стала иконой популярной культуры, потому что она бросила вызов стереотипам и не убивала «скромно», как это требуют нормы общества.

Интересно, что самым плодовитым серийным убийцей во всей истории могла быть женщина – венгерская графиня Элизабет Батори де Эксед, родившаяся 17 августа 1560 года. Элизабет была графиней из знаменитой семьи Батори в Венгрии. После смерти ее мужа графиня и четыре сотрудника предположительно пытались, подвергали сексуальному насилию и убивали сотни девушек и молодых женщин. Невероятно, но Элизабет никогда не судили и не осуждали за какие-либо преступления. Тем не менее, чтобы успо-

коить публику в 1610 году, графиня была помещена под домашний арест и замурована в замке Csejte, где она находилась четыре года, вплоть до ее смерти в 1614 году.

Подобного рода случаи не единичны. Так, в конце XVIII в. прообразом Маргариты в «Фаусте» послужила Сюзанна Маргарита Брандт, убившая своего младенца. В 1846 г. во Франции некая Мари Лафарж отравила своего мужа, о чем писали газеты всех европейских стран [9].

Рассматривая вопрос о серийных убийцах, мы считаем необходимым остановиться на понимании того, что движет данной категорией преступников. Их индивидуальные мотивы сильно разнятся.

Многие серийные убийства, похоже, полностью лишены смысла или мотивации со стороны преступника. В действительности, однако, существует огромное разнообразие в потребностях и желаниях серийных убийц, которые заставляют их убивать других людей. Иногда акт или процесс убийства может быть для них самоцелью.

Одно из широко распространенных убеждений и стереотипов СМИ, которое часто остается верным, заключается в том, что большинство серийных убийц получают огромное удовольствие от убийства. Удовлетворение, которое они получают от убийства, отличает их от бытовых или иных убийц, которые случайно убивают, то есть помогают совершить или скрыть другое преступление. Иными словами, у серийных убийц есть хроническая и непреодолимая потребность совершать убийства, которые отличают их от тех, кто убивает один раз, потому что это служит другим преступным интересам. Подобное мнение придерживают и знаменитые психологи, и криминалисты, например А.Налчаджян [4, с.429], В.А.Образцов и С.Н.Богомолова [6] и др.

На первый взгляд это может показаться нелогичным, но многие серийные убийцы на самом деле являются небезопасными людьми, которые вынуждены убивать из-за патологического страха быть отвергнутым. Во многих случаях страх отторжения, по видимому, является результатом того, что его мать бросила его в раннем детстве.

Назовем несколько известных серийных убийц, которые были отвергнуты или брошены их родными матерями: Дэвид Берковиц, Тед Банди и Джоэл Рифкин. Некоторые серийные убийцы, такие как Эдмунд Кемпер, подвергались пыткам и оскорблениям со стороны своих родных матерей.

Серийный убийца-неофит, получивший травму в детстве, постарается избежать болезненных отношений с другими людьми как взрослый. Он будет особенно стараться избегать болезненных отношений с теми, кого он вожделеет. Такой страх отторжения может вынудить начинающего серийного убийцу захотеть устранить любые объекты своих чувств. Он может прийти к убеждению, что, уничтожая человека, которого он желает, прежде чем вступать с ними в отношения, он может исключить пугающую возможность быть брошенным, униженным или иным образом, обиженным кем-то, кого он любит, как это было в детстве.

Как объяснили ФБР в отчете о серийном убийстве за 2005 год, серийный убийца отбирает жертв на основе их доступности, уязвимости и желательности [11].

Доступность в первую очередь определяется образом жизни жертвы или обстоятельствами, в которых он/она участвует, что может предоставить серийному убийце возможность для нападения. Например, одинокая женщина, которая регулярно проводит свои вечера в одиночестве дома, доступна для нападения серийного убийцы.

Уязвимость определяется как степень, в которой жертва подвергается риску или подвержена нападению со стороны преступника. Одна женщина, идущая по улице ночью, менее уязвима для нападения, если ее сопровождает большая собака.

Вожделение – субъективное понятие и описывается как привлекательность жертвы для преступника. Вожделение жертвы включает множество факторов, связанных с мотивацией серийного убийцы, и может включать такие характеристики, как раса, этническая принадлежность, пол, возраст, тип телосложения или другие конкретные критерии, установленные серийным убийцей.

На симпозиуме по серийным убийствам в 2005 году ФБР и другие эксперты в области криминологии и судебной психологии провели углубленную дискуссию о мотивах серийных убийц. Участники сделали ряд замечаний и рекомендаций для серийных расследований убийств, которые связаны с мотивами убийцы.

ФБР, основываясь на материалах симпозиума «Серийное убийство: междисциплинарные перспективы для следователей», пришло к ряду выводов, основанных на наблюдениях участниками симпозиума, которые изложены ниже [11]:

- 1) мотив при расследовании серии убийств очень трудно определить;
- 2) серийный убийца может иметь несколько мотивов для совершения своих преступлений;
- 3) мотивы серийного убийцы могут развиваться как в рамках одного убийства, так и в течение всей серии убийств;
- 4) классификация мотивов должна быть ограничена наблюдаемым поведением и условиями на местах убийств;
- 5) даже если мотив может быть идентифицирован, он может оказаться бесполезным для идентификации серийного убийцы;
- 6) использование следственных ресурсов для выяснения мотивов, вместо установления личности преступника может затормозить расследование;
- 7) следователи не обязательно должны приравнивать мотив(ы) серийного убийцы к уровню травмы.

Наконец, независимо от конкретных мотивов, большинство серийных убийц совершают свои преступления, потому что они просто хотят убивать. Исключением из этого могут стать те немногие серийные убийцы, которые страдают тяжелым психическим заболеванием, у которых отсутствуют последовательные мотивы.

Участники симпозиума ФБР 2005 года по серийным убийствам предложили использовать ряд тезисов, не включающих категории мотивации в качестве руководства для уголовного расследования. Они утверждали, что такие тезисы могут помочь правоохранительным органам сузить круг подозреваемых по делу о серийном убийстве. Участники симпозиума определили семь основных тезисов категорий мотивации, которые могут использоваться в качестве руководства для следственных целей.

1. Гнев является мощной мотивацией, при которой серийный убийца проявляет ярость или враждебность по отношению к определенной подгруппе населения, такой как бездомные или общество в целом.

2. Преступное предпринимательство – это мотивация, при которой преступник получает статус или денежное вознаграждение, совершая убийства, связанные с наркотиками, бандами или организованной преступностью. Например, убийство может быть совершено наркоторговцем, чтобы устранить ее конкурентов.

3. Финансовая выгода – это мотивация, при которой преступник получает материальную выгоду от убийства, которое не связано с наркотиками, бандами или организованной преступностью. Вот несколько примеров таких преступлений: убийства с целью наживы, кражи, грабежа или множественные убийства, связанные со страховкой или мошенничеством в сфере социального обеспечения.

4. Идеология – это мотивация для совершения убийства с целью продвижения целей и идей конкретного человека или группы. Примеры этого включают террористические группы или отдельных лиц, которые нападают на определенную расовую, гендерную или этническую группу из чистой ненависти к группе.

5. Сила (острые ощущения) – это мотивация, при которой преступник чувствует себя уполномоченным и/или взволнованным, когда убивает своих жертв. Акт убийства является самоцелью.

6. Психоз – это редкая ситуация, когда преступник страдает от тяжелого психического заболевания и убивает именно из-за этого заболевания. Условие может включать в себя слуховые и/или зрительные галлюцинации и параноидальные, грандиозные или причудливые иллюзии.

7. Сексуальные мотивы – это мотивация, обусловленная сексуальными потребностями или желаниями преступника. На месте преступления могут иметь место или отсутствовать доказательства сексуального контакта.

Важно помнить, что независимо от конкретных мотивов, серийные убийцы вынуждены совершать убийства, то есть они делают это, потому что хотят и должны.

Еще одна особенность серийных убийц заключается в том, что у всех них между убийствами наступает стадия успокоения, о которой упоминают Д.Норрис [5], Д.Дуглас, М.Олшейкер [1; 2], В.А.Образцов и С.Н.Богомолова [6]. В чем же заключается важность данной стадии психологического состояния серийного убийцы?

В течение последних сорока лет сотрудники правоохранительных органов, клинические работники, академики и исследователи использовали несколько различных определений серийного убийства. Хотя эти определения обычно имеют общие элементы, они различаются по конкретным требованиям, таким как количество требуемых убийств, типы мотивации и временные аспекты убийств.

Как правило, для определения серийного убийства устанавливают определенное количество убийств, варьирующихся от двух до десяти жертв. Это количественное требование отличает сценарий серийного убийства от других категорий убийств, особенно единичного убийства, которое на сегодняшний день является наиболее распространенным видом данного преступления.

Большинство определений также требуют промежутка времени между убийствами. Эта пауза или перерыв между убийствами необходима для проведения различия между массовым убийством, которое является одноразовым, и серийным убийством, которое имеет несколько эпизодов.

Если быть точнее, серийное убийство требует временного разделения между различными убийствами, которое по-разному описывается как отдельные случаи, период охлаждения или период эмоционального охлаждения. Мы считаем целесообразным использовать термин «период эмоционального остывания».

Возможно, из-за споров среди ученых по поводу точного определения серийного убийства правительство США однажды попыталось официально оформить его с помощью законодательства. В 1998 году Конгресс США принял Федеральный закон под названием «Закон о защите детей от сексуального хищника» 1998 года (раздел 18, Кодекс Соединенных Штатов, глава 51, раздел 1111). Этот закон включает следующее определение серийного убийства: «Термин «серийные убийства» означает серию из трех или более убийств, не менее одного из которых было совершено в Соединенных Штатах, имеющих общие характеристики, например, предполагающие разумную вероятность того, что преступления были совершены одним и тем же субъектом или субъектами» [12].

Данный Федеральный закон дает определение серийного убийства, но его полезность ограничена, поскольку он был разработан только для установления критериев, когда ФБР могло бы помочь местным правоохранительным органам расследовать случаи серийных убийств.

На уже упомянутом симпозиуме по серийным убийствам в 2005 году ФБР сократило минимальное число жертв с трех до двух в своем собственном определении серийного убийства [11]. ФБР делало это для своих собственных целей и удовлетворения своих потребностей, то есть для того, чтобы позволить себе большую гибкость и широту в определении того, когда и как возбуждать дела о возможных серийных убийствах.

Рассматривая понятие «серийное убийство», считаем необходимым отметить, что А.А.Протасевич к числу «серийных убийств» относит: «совершение двух и более, в разное время одним лицом, либо группой лиц тождественных или однородных преступлений, предусмотренных одной и той же, либо разными статьями Уголовного Кодекса» [8, с.19].

Другие авторы, в том числе и В.Н.Исаенко, считают, что понятие «серийное убийство» включает в себя такие преступления как: «убийства, жертвами которых одновременно становятся несколько человек; совершенные в результате «разборок» и иных конфликтов между преступными группировками; убийства лиц, в отношении которых, в течении длительного времени реализуется умысел на их уничтожение (очевидцев преступления, свидетелей); убийства по «заказу» наемными убийцами, превратившими это занятие в преступную профессию» [3, с.43].

Подобная излишне широкая и ошибочная, на наш взгляд трактовка объема понятия серийных убийств изложена одним из авторов пособия для следователей, где рекомендуется применять общий подход к расследованию и раскрытию таких разных по своему психологическому содержанию и поведению преступников видов преступлений.

Между тем западные криминалисты, вводя в употребление понятие серийных убийств, имели и до сих пор имеют в виду значительно меньший объем характеризуемых этим понятием деяний, с чем мы полностью согласны. Оно было предложено для обозначения главным образом одной, но своеобразной разновидности преступлений – убийств, совершаемых с необъяснимой жестокостью и садизмом, в механизме которых заложен доминирующий мотив – достижение психосексуальной разрядки. В круг «серийных», также включаются убийства, совершаемые по так называемым неочевидным мотивам лицами, одержимыми маниакальными идеями и патологическими влечениями.

Сфера таких исследований весьма разнообразна и получила освещение в ряде научных направлений. При этом нельзя не заметить, что при кажущейся многоаспектности и обширности исследований еще многие свойства и механизмы понятия «серийного убийства» недостаточно познаны и требуют дополнительного рассмотрения.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что серийное убийство – это неоднократное, последовательное, многоэпизодное убийство, насчитывающее два и более эпизодов, совершаемое одним субъектом по неочевидным мотивам в различных местах с целью получения полового удовлетворения, в ходе которого объектом является жизнь человека, а время между эпизодами убийств, превышает интервал, необходимый для эмоционального охлаждения субъекта после совершения деяния.

Помимо снижения минимального числа жертв убийств в 2005 году, ФБР также исключило период психологического успокоения из списка необходимых критериев серийного убийства. По аналогии с обоснованием, которое использовалось при уменьшении числа жертв, ФБР утверждало, что период эмоционального остывания не является полезным требованием для целей расследования.

Однако с социально-психологической точки зрения период эмоционального остывания между убийствами является ключевой характеристикой поведения, которая отличает серийных убийц от всех других типов убийц. Поэтому мы утверждаем, что это жизненно важно для определения серийного убийства с точки зрения понимания патологических потребностей и криминальной психологии преступника.

Период эмоционального остывания важен, потому что он представляет собой таймаут серийного убийцы от убийства. В период эмоционального остывания между убийствами серийный убийца исчезает из виду и возобновляет свою, казалось бы, нормальную рутинную жизнь. Невероятно, но жизнь серийного убийцы в период эмоционального остывания, особенно если он психопатический убийца, такой как Тед Банди, то есть патологически лишенный эмоций или эмпатии, может показаться совершенно нормальной ни о чем не подозревающим окружающим.

Серийные убийцы выходят из периода эмоционального остывания, чтобы совершить новое убийство, когда желание убить становится подавляющим для них. Серийный убийца может даже не понимать этой тяги к убийству, но осознает, когда она возникает, что это неоспоримое и неконтролируемое желание.

Период эмоционального остывания для серийного убийцы аналогичен наркотической эйфории для наркомана. Это время отдыха и восстановления душевного равновесия. Однако период эмоционального остывания является лишь временным. Вскоре серийному убийце понадобится еще одна жертва, точно так же, как наркоману героин, или спиртное алкоголику, чтобы успокоить свою тягу.

Период эмоционального остывания между убийствами очень субъективен, непредсказуем и варьируется с точки зрения его продолжительности, от одного серийного убийцы к другому. Продолжительность периода эмоционального остывания также может варьироваться между убийствами, совершенными одним и тем же серийным убийцей. Продолжительность может составлять от нескольких дней или недель до месяцев, а в редких случаях даже лет.

Например, Деннис Рэйдер признался в десяти убийствах, которые он совершал в течение почти двадцати лет (1974-1991) после того, как был задержан и изобличен в 2005 году. В промежутках между убийствами Рэйдер жил с женой и двумя детьми нормальной жизнью в Вичите, штат Канзас, и был уважаем окружающими.

Однако внутри себя Райдер тайно удовлетворял свои сексуальные потребности и откладывал свое желание убивать на месяцы и даже годы за счет аутоэротических фантазий, в которых он переживал свои убийства с помощью трофеев (тотемов), взятых у жертв, таких, например, как предметы одежды, открытки и украшения.

В результате этой практики продолжительность периода охлаждения между убийствами Рэйдера сильно варьировалась и часто длилась намного дольше, чем у других серийных убийц. Его способность контролировать свою навязчивую потребность убивать годами с помощью аутоэротических фантазий весьма необычна для серийных убийц.

Подводя итог, можно сказать, что период эмоционального остывания между убийствами субъективен и варьируется в зависимости от конкретных характеристик, особенностей серийного убийцы, но это уникальная и отличительная поведенческая характеристика, которая отличает серийного убийцу от всех других типов убийц. Хотя это может и не иметь решающего значения для правоохранительных органов в их следственных целях, период охлаждения, тем не менее, необходим для понимания учеными серийного убийства с точки зрения патологических потребностей, мотивов, фантазий и психологического состояния преступника.

Литература

1. Дуглас Д., Олшейкер М. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц. – М.: Крон-Пресс, 1998. – 416 с.
2. Дуглас Д., Олшейкер М. Погружение во мрак. – М.: Крон-Пресс, 1998. – 448 с.
3. Исаенко В.Н. Проблемы организации расследования серийных убийств // Серийные убийства и социальная агрессия. – Р/на-Дону, 1998. – С. 43-49.
4. Налчаджян А. Агрессивность человека. – СПб.: Питер, 2007. – 736 с.
5. Норрис Д. Серийные убийцы. – М.: Крон-Пресс, 1998. – 320 с.
6. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. – М.: Закон и право, 2002. – 448 с.
7. Парфёнов А.А. Рипперология: монография: в 2-х ч. Ч. 1. – Душанбе: РТСУ, 2018. – 374 с.
8. Протасевич А.А. Серийные преступления, сопряженные с насилием, как объект криминалистики. – Иркутск, 1999. – 54 с.
9. Торвальд Ю. Век криминалистики. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.
10. Frei A. Female serial killing: Review and case report / A.Frei, B.Völlm, M.Graf, V.Dittmann // Criminal Behaviour and Mental Health. – 2006. – № 16 (3). – P. 167-176.
11. Morton R.J. Serial Murder: Multi-Disciplinary Perspectives for Investigators. National Center for the Analysis of Violent Crime. – Washington, D.C.: U.S. Department of Justice, 2005. – 62 p.
12. United States Code // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 23.09.2019).

SERIAL KILLERS: FACTS, FICTIONS, MOTIVES, PSYCHOLOGY

Parfenov Alexey Alexeevich

Senior lecturer of the chair of criminal procedure and criminology
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 65 48 18 (m.)
parfenov_alexey@mail.ru

The article deals with the concept of “serial killings”. It is noted that at the present stage of the development of society, one of the main reasons giving rise to numerous violations of human rights and freedoms is crime. Along with the increasing incidence of terrorism, political extremism, manifestations of organized crime, annually recorded cases of homicide with signs of seriality. A number of studies have been carried out on this issue, but it cannot be considered completely solved, since in the public understanding of serial killings are still presented as something not ordinary. At the same time, the shortage of forensic research on the issue of serial killings seems obvious.

The purpose of this article is to comprehensively comprehend some of the problematic aspects associated with speculation around serial killings, their motivation and characteristics. As a result of the study, the author's definition of the concept of “serial killings”, a psychological and criminalistic typology of persons who commit serial killings, a rethinking of some issues related to the motivation of serial killers and periods of emotional cooling are proposed.

Keywords: serial murder; killer; motive; emotional cooling; psychology; determination.

**СИЛСИЛАҚОТИЛОН: ДАЛЕЛҲО, ТАХМИНҲО, ҲАВАСМАНДӢ,
ПСИХОЛОГИЯ**

Парфёнов Алексей Алексеевич

Муаллими калони кафедраи муурофияи ҷиноятӣ ва криминалистика
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Туреунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 918 65 48 18 (м.)
parfenov_alexey@mail.ru

Дар вазъи имрӯзаи рушди ҷомеаеяке аз сабабҳои асосии вайронкунии сершумори ҳукуку озодиҳои инсон ҷиноят мебошад. Дар баробари бисёр шудани ҳодисаҳои терроризм, экстремизми сиёсӣ ва зухуроти ҷиноятпешагии муташаккилона, ҳар сол ҳодисаҳои содиршавии қатли силсилавӣ ба назар мерасанд. Доир ба ин намуди мушкилот тадқиқотҳои назаррасе анҷом дода шудаанд, вале ҳанӯз ҳам онро то охир ҳалшуда ҳисобидан мумкин нест, зеро дар фаҳмиши ҷамъиятӣ силсилақатлҳо то ба ҳол ҳамаҷун як ҳодисаи ғайриоддӣ ба назар мерасанд. Дар баробари ин норасоии тадқиқоти криминалистии масъала, ки бо силсилақушторҳо вобастагӣ дорад, воқеияти маҳз аст. Мақсади мақолаи мазкур аз дарки маҷмӯии баъзе паҳлуҳои вобаста бо тахминҳо дар атрофи силсилақушторҳо, ҳавасмандӣ ва хусусиятҳои онҳо иборат аст. Дар натиҷаи тадқиқоти гузаронидашуда таърифи муаллифии мафҳумҳои «силсилақуштор», типологизатсияи равонию криминалистии шахсоне, ки силсилақуштор содир кардаанд, азнав дарккунии масъалаҳои вобаста бо ҳавасмандиҳои силсилақотилон ва давраҳои пастшавии эҳсосоташон пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: силсилақуштор; қотил; ҳавасмандӣ; пастшавии эҳсосот; психология; детерминатсия.

УДК 33.025.88(575.3)

**ПРИВАТИЗАЦИЯ – ДЕЙСТВЕННЫЙ МЕТОД
УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ**

Саидмуродов Лутфулло Хабибуллоевич

Доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент
Академии наук Республики Таджикистан,
директор
Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
Ул. Айни 44, 734024, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+99237) 221 65 70
ied.tj@mail.ru

Нажмиддинов Маъруф Анварович

Аспирант Финансово-экономического университета Таджикистана
(управление в социальных и экономических системах)
старший научный сотрудник
Институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан
Ул. Айни 44, 734024 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 988 62 26 00 (м.)
maruf-a-n@mail.ru

Целенаправленное осуществление экономической реформы позволило устранить негативные последствия крупных экономических трудностей, имевших место в первые годы независимости Республики Таджикистан. В этом процессе существенной была роль приватизации государственного имущества как метода управления государственным имуществом. Осуществление комплекса институциональных мер, программного подхода к организации приватизации, внедрение новых способов проведения торгов позволили преобразовать в иные формы собственности большой объем государственных объектов. Анализ динамики приватизации во всем периоде ее осуществления показал, что в Республике Таджикистан этот процесс прошел четыре этапа и в настоящее время находится на начальной стадии пятого этапа. Исследование показало, что на основе приватизации в Республике Таджикистан: сформирована многоукладная экономика, основанная на различных формах собственности, предпринимательства и конкуренции; заложены основополагающие условия для заинтересованности собственников в развитии производства и повышения его эффективности; созданы необходимые возможности для формирования и развития эффективной, социально ориентированной экономики; сформирована основа для уменьшения крупных вложений в государственный сектор экономики и, соответственно, увеличения ресурсов на социальные нужды; увеличены возможности и стимулы для инновационного подхода к организации производства и улучшения ее результативности; созданы благоприятные условия для привлечения иностранных и отечественных инвестиций в экономику страны. Вместе с тем, отмечая, что процесс приватизации нуждается в качественном совершенствовании в соответствии с целями развития экономики страны, авторы статьи предлагают ряд мер в данном направлении.

Ключевые слова: экономическая реформа; государственное имущество; метод управления; приватизация объектов; частная собственность.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 г. подчеркнул, что «Правительство Республики Таджикистан, объявляя своей высшей целью повышения уровня и качества жизни народа, направляет свою деятельность на решение предусмотренных в Национальной стратегии развития целей путем решения вопросов устойчивого экономического развития, укрепления человеческого потенциала, совершенствования системы государственного управления, расширения экспортных возможностей страны, улучшения инвестиционного климата, развития частного сектора и улучшения состояния рынка труда»¹.

В этой связи следует отметить, что Республика Таджикистан с первых лет независимости взяла курс на интеграцию в мировую экономику, использование ее достижений и преимуществ в организации экономических отношений и продвижении национальной экономики. Основное содержание этого курса заключалось в отходе от командно-административной организации хозяйствования, в модернизации экономической системы республики и обеспечении господства рыночных отношений в стране.

Следует отметить, что в первые годы независимости Республика Таджикистан оказалась перед многими крупными экономическими трудностями. За 1991-1996 годы валовой внутренней продукт Таджикистана уменьшился более чем в 3 раза, показатели отраслей реальной экономики снизились от 2-х до 10-и раз, инфляция выросла до нескольких тысяч процентов. Основу экономики составляли государственные предприятия, подавляющая часть которых бездействовала.

Несмотря на все имеющиеся трудности, в республике осуществлялась целенаправленная и рациональная экономическая политика по производительному использованию потенциала государственных предприятий, введению в хозяйственный оборот возможностей частного сектора и формированию новых рыночных экономических отношений. Для этого проводились масштабные многовекторные экономические реформы.

В результате процесс углубления экономического кризиса в стране был остановлен, сформированы основы для развития экономики и в 1997 г. впервые был достигнут, хотя и незначительный, экономический рост. В целом за 1997-2017 годы валовой внутренней продукт страны увеличился более чем в 4 раза.

Стабилизация общественно-политической ситуации в стране создала благоприятные условия для расширения экономических реформ, всемерной реализации экономических программ, осуществления масштабных мероприятий по обеспечению экономического и социального развития.

Последовательное углубление экономических реформ, вовлечение в нее новых сфер экономики, реализация стратегических и программных задач, осуществление мер по обеспечению макроэкономической стабильности позволили, начиная с 2000 года, обеспечить в стране высокие темпы экономического развития. За последние 17 лет реальный объем валового внутреннего продукта в республике увеличился почти в 3,5 раза (табл. 1).

Таким образом, как показывают данные таблицы 1, несмотря на существенные негативные факторы и отрицательные явления в начальные годы независимости, Рес-

¹ Рахмон Эмомали. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан (26.12.2018). URL: <http://www.president.tj/ru/node/19089>

публика Таджикистан смогла преодолеть трудности и превзойти макроэкономические показатели 1990 и 1991 годов, соответственно, в 2014 и 2013 годы.

Таблица 1.

**Динамика валового внутреннего продукта Республики Таджикистан
за 1990-2017 годы**

Годы	валовой внутренний продукт в процентах		
	к предыдущему году	к 1990 году	к 1991 году
1991	94,6	94,6	100,0
1992	67,7	64,0	67,7
1993	83,7	53,6	56,7
1994	78,7	42,2	44,6
1995	87,6	37,0	39,1
1996	83,3	30,8	32,5
1997	101,7	31,3	33,1
1998	105,3	33,0	34,8
1999	103,7	34,2	36,1
2000	108,3	37,0	39,1
2001	110,2	40,8	43,1
2002	109,5	44,7	47,2
2003	110,2	49,2	52,0
2004	110,6	54,5	57,7
2005	106,7	58,1	61,4
2006	107,0	62,2	65,7
2007	107,8	67,0	70,8
2008	107,9	72,3	76,4
2009	103,4	74,8	79,0
2010	106,5	79,6	84,2
2011	107,4	85,5	90,4
2012	107,5	91,9	97,2
2013	107,4	98,7	104,4
2014	106,7	105,4	111,4
2015	106,0	111,7	118,1
2016	107,0	119,5	126,3
2017	107,1	128,0	135,3

Источник: Составлено авторами по данным Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание): 2004. Душанбе, ГКСРТ, 2004. С. 155; Статистический ежегодник Республики Таджикистан: 2010. Душанбе, АСПРТ, 2010. С. 200; Статистический ежегодник Республики Таджикистан: 2017. Душанбе, АСПРТ, 2017. С. 199.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года в качестве одного из стратегических перспективных задач определено развитие эффективной системы управления государственной собственностью. «Успешное решение задач будущего развития, в первую очередь, связано с эффективным функционированием системы государственного управления, основанной на рациональном сочетании пря-

мого и косвенного методов регулирования социально-экономических процессов»,¹ - говорится в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.

В системе государственного управления особое место отводится управлению государственным имуществом. А в структуре последнего особое место принадлежит приватизации государственной собственности. В этой связи учеными-экономистами Н.А.Андреевой, А.Л.Носовым [1], Т.Ю.Лушниковой [2], А.Ж.Панзабековой [3], М.В.Прониным [4], В.Ф.Комченковым, П.А.Кузиным, В.П.Хренковым [5] важнейшей составной частью процесса управления государственным имуществом признается приватизация государственного имущества.

Приватизация, представляя собой отчуждение государственного имущества в пользу физических и негосударственных юридических лиц, является основой формирования в обществе рыночных отношений, устранения монополии государственной собственности, уменьшения функций и полномочий прямого хозяйственного управления экономикой со стороны государственных учреждений, развития конкуренции между хозяйствующими структурами, развития всей экономики.

В статье 12 Конституции Республики Таджикистан было записано, что «основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности. Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной»².

В этой связи в Таджикистане с первых лет государственной независимости в целях формирования рыночной экономики начался процесс реформирования государственной собственности, и этот процесс будет иметь продолжение и в перспективном периоде.

Нормативно-правовой основой начала осуществления приватизации государственной собственности явились принятие и реализация в начале 90-х годов прошлого столетия Декларации о суверенитете Республики Таджикистан, Указа Президента Республики Таджикистан «Об укреплении экономической основы суверенитета Республики Таджикистан», Программы экономических преобразований в Республике Таджикистан, законов Республики Таджикистан «О собственности в Республике Таджикистан», «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Таджикистан», других законов, регламентирующих создание и функционирование рыночных хозяйствующих структур. Организационной основой реформирования отношений собственности стало создание Государственного комитета Республики Таджикистан по управлению государственным имуществом.

В Положении о Государственном комитете Республики Таджикистан по управлению государственным имуществом, утвержденном Правительством страны, указывалось, что Комитет «является органом государственного управления Республики Таджикистан, осуществляющим в пределах полномочий, делегируемых Правительством Республики Таджикистан руководство и реализацию процесса разгосударствления и приватизации государственной собственности в Республики Таджикистан, представляя интересы государства как собственника»³.

В указанном положении определялись следующие основные задачи Комитета:

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе: ООО «Контраст», 2016. 87 с.

² Конституция Республики Таджикистан. Душанбе: Нашриёти Ганҷ, 2016. С. 75-76.

³ Положение о Государственном комитете по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. URL: ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия».

- реализация политики Правительства Республики Таджикистан по разгосударствлению и приватизации государственной собственности с целью формирования многоукладной экономики и преобразования государственной собственности в иные формы собственности;
- разработка методологического обеспечения процесса приватизации;
- обеспечение сохранности и эффективного использования государственной собственности и др.¹

В Республике Таджикистан приватизация государственного имущества осуществлялась целенаправленно и планомерно, на основе разработанных и утвержденных среднесрочных программ, стратегических планов, которые представляли собой видение своего времени и определяли целенаправленные мероприятия по реализации единой государственной политики по реформированию экономических отношений.

За весь период реформирования государственной собственности в Республике Таджикистан были разработаны, утверждены и реализованы следующие программные документы по приватизации государственной собственности:

- Адресная программа разгосударствления и приватизации Республики Таджикистан на 1991-1992 годы;
- Программа приватизации объектов агропромышленного комплекса на 1995-1996 годы;
- Программа приватизации государственной собственности в Республике Таджикистан на 1996-1997 годы;
- План мероприятий по приватизации, утвержденный Президентом Республики Таджикистан 5 марта 1998 года;
- Стратегический план приватизации государственных предприятий, подлежащих приватизации по индивидуальным проектам на 2002-2004 годы;
- Стратегический план приватизации объектов государственной собственности на 2002-2004 годы;
- Стратегический план приватизации средних и крупных предприятий и реструктуризации субъектов естественных монополий и особо крупных предприятий на 2003-2013 годы»;
- Программа приватизации государственной собственности в Республике Таджикистан на 2014-2017 годы.

Реализация упомянутых программных документов по приватизации государственного имущества за 1991-2017 годы в отраслевом разрезе привела к следующим результатам (табл. 2).

Таблица 2

**Приватизация государственной собственности
по отраслям экономики Республики Таджикистан за 1991-2017 годы**

	1991-2000	2001-2010	2011-2017	Всего
Промышленность	122	400	67	589
Строительство	153	371	36	560
Сельское хозяйство	525	2023	755	3303

¹ Положение о Государственном комитете по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. URL: ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия».

Транспорт и связь	62	362	106	530
Торговля	1519	430	27	1976
Общественное питание	522	169	38	729
Бытовые услуги	1856	509	111	2476
Здравоохранение	107	100	8	215
Социальные объекты	303	254	201	758
Незавершенное строительство	131	24	19	174
Другие	742	756	256	1754
Всего	6042	5398	1624	13064

Источник: Составлено авторами по данным Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание): 2004. Душанбе, ГКСРТ, 2004. С. 169; Статистический ежегодник Республики Таджикистан: 2010. Душанбе, АСПРТ, 2010. С. 218-19; Статистический ежегодник Республики Таджикистан: 2017. Душанбе, АСПРТ, 2017. С. 214; Материалы сайта Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан www.investcom.tj.

Как показывают данные табл. 2, за 1991-2017 годы в Республике Таджикистан было приватизировано 13064 объекта государственной (республиканской и коммунальной) собственности.

Приватизация государственного имущества в Республике Таджикистан за 1991-2017 годы в территориальном разрезе характеризуется следующими данными (табл. 3).

Таблица 3

Приватизация государственной собственности Республики Таджикистан по областям, городам и районам за 1991-2017 годы

	1991-2000	2001-2010	2011-2017	Всего
Всего по республике	6042	5398	1624	13064
в том числе,				
Горно-Бадахшанская автономная область	129	146	44	319
Хатлонская область	1936	1849	322	4107
Согдийская область	1934	1231	712	3877
город Душанбе	1202	738	206	2146
Города и районы республиканского подчинения	841	1434	340	2615

Источник: Составлено авторами по данным Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание): 2004. Душанбе, ГКСРТ, 2004. С. 169; Статистический ежегодник Республики Таджикистан: 2010. Душанбе, АСПРТ, 2010. С. 218-19; Статистический ежегодник Республики Таджикистан: 2017. Душанбе, АСПРТ, 2017. С. 214; Материалы сайта Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан www.investcom.tj

Следует отметить, что после принятия Закона Республики Таджикистан «О приватизации государственной собственности в Республике Таджикистан» и широкого внедрения практики реализации государственного имущества посредством аукционных тор-

гов роль Государственного унитарного предприятия по организации продаж государственного имущества в этом процессе существенно возрос.

Как показывают данные Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан, за последний десятилетний период ГУП по организации продаж государственного имущества с учетом обеспечения прозрачности и справедливой конкуренции организовал и провел 523 аукционных торгов, в которых было приватизировано 2076 государственных объектов на общую сумму 155,1 млн. сомони. В этих аукционах были приватизированы 53 пакета принадлежащих государству акций акционерных обществ на сумму 40,5 млн. сомони, 506 единиц недвижимых объектов на сумму 98,2 млн. сомони, 1548 единиц техники и механизмов на сумму 8,1 млн. сомони, а также другого государственного имущества 8,2 млн. сомони¹.

Ежегодные данные приватизации государственного имущества на аукционах Государственного унитарного предприятия по организации продаж государственного имущества в период 2010-2017 годов приведены в табл. 4.

Таблица 4.

**Показатели приватизации государственного имущества на аукционах
ГУП по организации продаж государственного имущества в 2010-2017 гг.**

Годы	Проданные пакеты акций		Проданные объекты недвижимости		Проданные механизмы и техника		Проданный металлолом	
	еди-ниц	млн. сом.	еди-ниц	млн. сом.	еди-ниц	млн. сом.	тыс. тонн	млн. сом.
2010	4	2,0	36	5,2	62	0,6	-	-
2011	4	2,1	82	14,5	77	0,4	-	-
2012	1	1,1	87	12,1	170	0,9	-	-
2013	13	4,3	95	13,8	208	1,2	1,8	1,2
2014	6	2,1	55	8,5	173	0,7	1,1	0,8
2015	8	4,3	46	10,7	187	1,0	1,1	0,8
2016	7	3,6	27	7,4	138	0,8	13,3	3,8
2017	1	0,7	27	15,1	142	0,5	1,0	0,6

При этом следует отметить, что прозрачность и справедливая конкуренция при проведении аукционов способствовали существенному росту цены продажи приватизируемых объектов. Так, за рассматриваемый период все государственное имущество было предложено на торги по общей стартовой цене, равной 125315,1 тыс. сомони, а общая реализованная цена составила 155113,0 тыс. сомони. Таким образом, посредством аукционов стоимость реализации государственного имущества увеличилась на 19,4%.

Исследование динамики, масштабов, факторов и условий приватизации государственной собственности в Республике Таджикистан за 1991-2017 гг. позволяет, на наш взгляд, выделить в указанном периоде четыре этапа приватизации государственного имущества (табл. 5).

¹ Отчет ГУП по организации продаж государственного имущества Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан о деятельности в 2017 году. Душанбе, 2018. С. 8-9; Материалы сайта ГУП по организации продаж государственного имущества www.muzoyada-kvd.tj

Таблица 5.

Этапы приватизации государственного имущества в Республике Таджикистан

Этапы	Годы	Особенности
Первый	1991-1996	<ul style="list-style-type: none"> • формирование первичной нормативно-правовой базы приватизации государственной собственности; • использование фондов экономического стимулирования предприятий для их приватизации; • безвозмездная передача социальных объектов и объектов незавершенного строительства государственных предприятий субъектам приватизации; • ускоренная приватизация малых объектов отраслей экономики (бытовые услуги, торговля, общественное питание); • влияние факторов гражданской войны и непосредственное воздействие ее участников на процесс и масштабы приватизации
Второй	1997-2001	<ul style="list-style-type: none"> • принятие нового закона о приватизации государственной собственности, исключающего прямую продажу государственного имущества и предоставление преимуществ трудовым коллективам и предусматривающего проведение приватизации на конкурентной основе, т.е. путем продажи на торгах и по индивидуальному проекту приватизации на конкурсной основе; • разработка комплекса подзаконных нормативно-правовых актов и формирование рыночной инфраструктуры реформирования государственной собственности; • комиссионное решение вопросов приватизации государственных объектов; • использование приватизационных чеков в процессе приватизации государственных объектов
Третий	2002-2009	<ul style="list-style-type: none"> • ускорение темпов и расширение масштабов приватизации объектов государственной собственности; • высокие темпы приватизации предприятий и объектов отраслей агропромышленного комплекса; • преобразование государственных предприятий в акционерные общества и продажа на аукционах акций созданных акционерных обществ
Четвертый	2010 – по настоящее время	<ul style="list-style-type: none"> • приватизация крупных государственных объектов; • приватизация государственных объектов посредством механизма индивидуального проекта приватизации; • продажа акций акционерных обществ на конкурентных торгах и конкурсах; • обеспечение взаимосвязи приватизации объектов и реализации индивидуального плана реструктуризации государственных предприятий и акционерных обществ

Источник: Составлено авторами.

В целом, проведенный анализ показывает, что в процессе приватизации в 1991-2017 гг. в Республике Таджикистан:

- сформирована многоукладная экономика, основанная на различных формах собственности, конкуренции и предпринимательства;
- заложены основополагающие условия для заинтересованности собственников в развитии производства и повышения его эффективности;
- созданы необходимые возможности для формирования и развития эффективной, социально-ориентированной экономики;
- сформирована основа для уменьшения вложений в государственный сектор экономики и, соответственно, увеличения ресурсов на социальные нужды;
- увеличены возможности и стимулы для инновационного подхода к организации производства и улучшения ее результативности;
- созданы благоприятные условия для привлечения иностранных и отечественных инвестиций в экономику страны.

В качестве примера можно привести опыт приватизации государственных пакетов акций открытых акционерных обществ «Осоишгохи Зумрад» и «Осоишгохи Шохамбари». Эти объекты переданы в частную собственность в соответствии с индивидуальными проектами приватизации в международных тендерах. С начала реализации указанных индивидуальных проектов приватизации до первого полугодия 2017 года победители тендеров инвестировали 4,87 миллион сомони для развития производства и организовали 55 новых рабочих мест. В настоящее время процесс инвестирования, организации новых рабочих мест и развития производства не завершен и он продолжается.

Кроме того, можно отметить, что в результате осуществления мер по усовершенствованию использования экономических активов улучшились основные экономические и финансовые показатели акционерных обществ в 2014-2016 годах. В связи с эффективной деятельностью хозяйствующих обществ в указанный период выделены дивиденды в размере более 73,0 миллионов сомони.

Следует отметить, что для первых трех этапов приватизации было характерно усиленное влияние на изучаемый процесс внешних факторов и институтов. При этом последние не учитывали необходимость развития объектов приватизации и всей экономики посредством приватизации. Кроме того, за прошедший период субъекты приватизации почти всегда оставались без нужных оборотных средств и необходимых ресурсов для инвестирования в производство. Эти недостатки оказывают негативное влияние на экономику страны и в настоящее время.

Вместе с тем, анализ работы приватизированных предприятий показывает, что не всегда передача государственной собственности в частную, при прочих равных условиях, приводит к повышению результативности деятельности этих предприятий. Это, главным образом, связано с несоответствием между требованиями экономического роста и действующими условиями механизма хозяйствования. В результате такого несоответствия как приватизированные предприятия, так и государственные предприятия не могут достичь желаемых положительных производственно-экономических результатов.

Исследование проблем приватизации государственного имущества позволяет выделить следующие направления повышения ее эффективности:

- реализация части второй статьи 16 Закона Республики Таджикистан «О приватизации государственной собственности в Республике Таджикистан», что дает возмож-

ность оставить часть средств, поступивших за счет аренды государственного имущества и дивидендов от государственных пакетов акций акционерных обществ, в целях повышения функциональных возможностей и улучшения материально-технического обеспечения в распоряжении государственного уполномоченного органа по управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. Использование этих средств в основном для постприватизационной поддержки приватизированных предприятий;

- определение государственного уполномоченного органа по управлению государственным имуществом Республики Таджикистан в качестве единого центрального государственного органа, имеющего право быть соучредителем в хозяйствующих обществах, образованных и зарегистрированных с участием государства и с привлечением иностранных или внутренних инвестиций, что позволит эффективно решать вопросы рационального управления государственных активов, а также дальнейшего эффективного использования доли государства в таких обществах;

- использование механизма «золотой акции» в соответствии с ее экономико-правовым содержанием и действующим законодательством Республики Таджикистан;

- осуществление приватизации государственного имущества в основном посредством тех форм, которые предусматривают обязательства покупателя по инвестированию в приобретаемый объект и улучшению его финансово-экономических показателей, включая индивидуальные проекты приватизации, а также предусмотрение строгих и конкретных мер по аннулированию результатов приватизации при невыполнении или неполном выполнении принятых обязательств;

- проведение приватизации государственных акционерных обществ путем увеличения уставного капитала, очередного выпуска дополнительных акций, продажи этих акций частным лицам и использование вырученных средств для инвестирования и материально-технического развития данного акционерного общества;

- осуществление продажи государственных акций акционерных обществ с учетом положений Плана мероприятий по развитию вторичного рынка ценных бумаг и фондовой биржи в Республики Таджикистан, утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 25 сентября 2015 года №589;

- организация проведения продажи государственного имущества с учетом его расположения, в основном, в центрах областей, городов и районов республики и тем самым обеспечение благоприятных условий для участия местного населения в приватизации близкорасположенного объекта;

- организация аукционных торгов и тендеров (конкурсов) по реализации приватизируемых объектов в электронной форме;

- формирование для работников центральных органов отраслевого управления специальных курсов по изучению методов, особенностей и практики организации взаимного сотрудничества государственных органов управления и предприятий частного сектора, ибо из-за отсутствия таких курсов работники органов не содействуют реформированию собственности;

- интенсивное продолжение и завершение реализации индивидуальных планов реструктуризации субъектов естественных монополий и особо крупных предприятий республики, в том числе ОАО «Таджиктелеком», ОАО «Телерадиоком», ОАО «Таджиктрансгаз», ГУП «Таджикская железная дорога», ОАО «Таджикхимпром», ОАХК «Барки Точик», ГУП «Таджикская алюминиевая компания».

Таким образом, приватизация является важным направлением управления государственным имуществом и в условиях формирования рыночной экономики выступает в

качестве основного фактора реформирования экономических отношений. Приватизация государственной собственности в Республике Таджикистан прошла четыре этапа своего развития (в дальнейшем предусматривается пятый этап осуществления приватизации) и нуждается в качественном совершенствовании и ее адаптации к целям развития экономики страны.

Литература

1. Андреева Н.А., Носов А.Л. Классификация основных методов управления государственной и муниципальной собственностью. [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – №12. – Дек. – С.11-15. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/15409.htm>
2. Лушникова Т.Ю. Управление государственной и муниципальной собственностью. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2008. – 165 с.
3. Панзабекова А.Ж. Основы управления государственной собственностью в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. 28.08.2013. – Режим доступа: <http://e-history.kz/ru/contents/view/1042>
4. Пронин М.В. Механизм эффективного управления государственным коммерческим имуществом в регионе: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Пронин Михаил Владимирович. – Тамбов, 2003. – 25 с.
5. Управление государственной и муниципальной собственностью / В.Ф.Комченков, П.А.Кузин, В.П.Хренков. – Тамбов, 2008. – 308 с.
6. Эффективное управление государственной собственностью в 2018-2024 гг. и до 2035 г. / Аналитический доклад. А.Д.Радыгин, А.Е.Абрамов, А.А.Аксенов, Г.У.Ильсова, Г.Н.Мальгинов, М.И.Чернова, Р.М.Энто. – М.: Центр стратегических разработок, 2018. – Янв. – 54 с.

PRIVATIZATION AS AN EFFECTIVE METHOD FOR GOVERNANCE MANAGEMENT

Saidmurodov Lutfullo Khabibulloevich

Doctor of economics, professor, corresponding member
Academy of sciences of the Republic of Tajikistan,
director

Institute of Economics and demography Academy of sciences of the Republic of Tajikistan
Aini 44, 734024, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+99237) 221 65 70
ied.tj@mail.ru

Najmiddinov Maruf Anvarovich

Postgraduate of the university of finance and economics of Tajikistan
(management in social and economic systems),
senior researcher

Institute of economics and demography Academy of sciences of the Republic of Tajikistan
Aini 44, 734024 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 988 62 26 00 (m.)
maruf-a-n@mail.ru

The targeted implementation of economic reform has eliminated the negative consequences of major economic difficulties that occurred in the early years of independence of the Republic of Tajikistan. In this process, the role of privatization of state property as a method of managing state property was significant. The implementation of a set of institutional measures, a programmatic approach to organizing privatization, and the introduction of new methods of bidding made it possible to transform a large volume of state-owned facilities into other forms of ownership. An analysis of the dynamics of privatization over the entire period of its implementation showed that in the Republic of Tajikistan this process went through four stages and is currently at the initial stage of the fifth stage. The study showed that on the basis of privatization in the Republic of Tajikistan a multistructure economy has been formed based on various forms of ownership, entrepreneurship and competition; fundamental conditions have been laid for owners to be interested in developing production and increasing its efficiency; necessary opportunities have been created for the formation and development of an effective, socially oriented economy; formed the basis for reducing large investments in the public sector of the economy and, accordingly, increasing resources for social needs; increased opportunities and incentives for an innovative approach to organizing production and improving its effectiveness; Favorable conditions have been created for attracting foreign and domestic investment in the country's economy. At the same time, noting that the privatization process needs to be improved in accordance with the goals of the country's economic development, the authors of the article suggest a number of measures in this direction.

Keywords: economic reform; state property; management method; privatization of facilities; private property.

ХУСУСИГАРДОНӢ – УСУЛИ ТАЪСИРБАХШИ ИДОРАКУНИИ МОЛИКИЯТИ ДАВЛАТӢ

Саидмуродов Лутфулло Ҳабибуллоевич

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, узви вобастаи
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, директори
Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
Куч. Айнӣ 44, 734024, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+99237) 221 65 70
ied.tj@mail.ru

Начмиддинов Маъруф Анварович

Аспиранти Донишгоҳи молия ва иқтисоди Тоҷикистон
(идоракунии низомҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ),
корманди калони илмӣ
Институти иқтисод ва демографияи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон
Куч. Айнӣ 44, 734024 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 988 62 26 00 (м.)
maruf-a-n@mail.ru

Амалисозии мақсадноки ислоҳоти иқтисодӣ барои бартараф намудани оқибатҳои номатлуби
душвориҳои бузурги иқтисодӣ, ки солҳои аввали истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷой
доштанд, имкон дод. Дар ин раванд нақши хусусигардони моликияти давлатӣ ҳамчун усули

идоракунии моликияти давлатӣ хеле бориз буд. Амалисозии маҷмӯи чораҳои институтсионалӣ, муносибати барномавӣ нисбат ба ташкили хусусигардонӣ, воридкунии усулҳои нави тиҷоратӣ барои ба шаклҳои дигар табдил додани моликият ва ҳаҷми калони объектҳои давлатӣ имкон дод. Таҳлили таҳаввулоти хусусигардонӣ дар тамоми давраи амалисозии он нишон дод, ки дар ҷумҳурии Тоҷикистон ин раванд чор марҳиларо аз сар гузаронд ва ҳоло дар оғози марҳилаи панҷум қарор дорад. Тадқиқ нишон дод, ки дар асоси хусусигардонии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалишуда: иқтисодиёти бисёрзинагӣ ташаккул дода шудааст, ки он ба шаклҳои гуногуни моликият, соҳибкорӣ ва рақобат асос меёбад; шароити асосии манфиатнокии соҳибмулкдор дар рушди истеҳсолот ва баланд бардоштани самаранокии он муҳайё гардид; имкониятҳои зарурӣ барои ташаккул ва рушдҳои иқтисодиёти самараноки аз ҷиҳати иҷтимоӣ самтгиришуда фароҳам оварда шуданд; заминаи камшавии сахмгузориҳои калон ба баҳши давлатии иқтисодиёт, ва мувофиқан, зиёдшавии захираҳо барои эҳтиёҷоти иҷтимоӣ ташаккул ёфт; имкониятҳо ва ҳавасмандиҳои муносибати инноватсионӣ нисбат ба ташкили истеҳсолот ва беҳтар намудани натиҷанокии он афзуданд; барои ҷалби сармоягузориҳои ватанӣ ва хориҷӣ ба иқтисодиёти кишвар шароит муҳайё гардид. Дар баробари ин, бо зикри он, ки раванди хусусигардонӣ ба мукамалсозии сифатии мувофиқат бо мақсадҳои рушдҳои иқтисоди кишвар ниёз дорад, муаллифони мақола дар самти мазкур як қатор чораҳои амалӣ пешниҳод мекунанд.

Калидвожаҳо: ислоҳоти иқтисодӣ; моликияти давлатӣ; усули идоракунӣ; хусусигардонии объектҳо; моликияти хусусӣ.

УДК 338.32(575.3)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Исламов Саъдулло

Доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан,
заведующий отделом демографии
Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
Тел.: (+992) 918 76 14 86 (м.)
islamov43@list.ru;

Исломова Захро

Кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой государственного и местного самоуправления
Институт предпринимательства и сервиса
Тел.: (+992) 935 99 70 42 (м.)
Islomovazakhro@gmail.com

Производственная мощность предприятия, цеха, участка и рабочего места является определяющим звеном системы производственно-организационной деятельности производства. Её объем и качественные характеристики определяют объем и качество производимой продукции, объем реализации продукции и получаемой прибыли. Иначе говоря, производственные мощности предприятия и уровень их использования являются основным конкурентоспособным механизмом, поэтому их эффективное использование в условиях рыночной экономики выступает условием выживаемости и процветания предприятия.

В статье отмечается, что характер использования производственных мощностей при социализме в корне отличается от капиталистической, поскольку при социализме единое плановое хозяйство обеспечивало полное использование производственных мощностей. При рыночной экономике жесткая конкуренция между производителями постоянно меняет рыночный спрос на ту или иную продукцию, что порождает хроническое недоиспользование производственных мощностей. Именно этот фактор в нынешних условиях Таджикистана является главным в недоиспользовании производственных мощностей промышленности. В статье приводятся цифры о состоянии использования производственных мощностей промышленности Таджикистана, что позволило авторам прийти к выводу о слабом рыночном спросе на те или иные виды продукции, наличии организационно-производственных недостатков, недостаточно разработанном механизме стимулирования работников и инженерно-технических кадров, участвующих в развитии производства, и др. Для улучшения использования производственных мощностей промышленности Таджикистана необходимо техническое перевооружение предприятий на инновационной основе, производство конкурентоспособной продукции для внутреннего и внешнего рынка, подготовка высококвалифицированных кадров, расширение маркетинговой деятельности и т.д.

Ключевые слова: производственные мощности; рынок; спрос; предложение; социализм; капитализм; единое экономическое планирование.

Промышленность играет определяющую роль в социально-экономическом развитии общества, а уровень ее развития является отражением зрелости сформированной в стране общественно-экономической системы. В экономическом плане страна без промышленности или с низким уровнем развития промышленности представляет собой сырьевой придаток промышленно развитых стран.

Одним из показателей развития промышленности является наличие и уровень использования её производственных мощностей.

Проблема использования производственных мощностей как при социалистической экономике, так и в рыночной экономике является весьма актуальной. В зависимости от использования производственных мощностей практически формируются все финансово-экономические показатели предприятий. Следует отметить, что ранее существовавшие инструментарии использования производственных мощностей «... не адаптированы к рыночным, отраслевым и региональным условиям» [5], что требует нового рыночного подхода.

Производственная мощность оборудования, цеха, предприятия, отрасли представляет собой максимальную способность объекта производить продукцию за определенное время. Её называют еще технической потенциальной способностью.

При социализме наличие единого централизованного планирования управления производством и распределения производимой продукции предполагало максимальное использование производственных мощностей. Вся производимая продукция с начала года распределялась планомерно между потребителями. В конце года, при прочих равных условиях, вся произведенная продукция находила потребителя. Поэтому на производстве выдвигался лозунг: «Максимальное использование мощностей – максимальное производство продукции».

Исходя из вышеизложенных соображений, использование технически-потенциальной мощности предусматривало её деление на плановую и фактическую. Плановая производственная мощность была меньше технической возможной. Это было связано с тем, что производственные мощности по различным предусмотренным планом объективным причинам определенное время не использовались. Например, во время проведения капитальных и текущих ремонтов, в выходные и праздничные дни и по другим подобным причинам.

Фактическое использование производственной мощности может, в свою очередь, быть меньше плановой, что связано с непредусмотренными планом простоями (отсутствие электроэнергии, рабочей силы, сырья и материалов и т.п.).

С переходом к рыночной экономике, двигателем которой является конкуренция между производителями, использование производственной мощности предприятия принимает своеобразную форму.

В рыночной экономике единое народнохозяйственное управление отсутствует, а экономикой управляют спрос и предложение, конкурентная борьба. Поэтому использование производственной мощности зависит от объема спроса. Большой спрос стимулирует максимальное использование производственных мощностей, уменьшение или прекращение спроса на данную продукцию уменьшает или прекращает её производство независимо от времени года.

При наличии устойчивой связи между производителем и отдельными потребителями продукции «могут быть заключены договоры с потребителями» [3, с.40], на основе которых формируется портфель заказов на производство товаров. Однако в условиях жесткой конкуренции при изменении рыночного спроса и предложения эти договоры

могут быть досрочно расторгнуты, что окажет отрицательное влияние на использование производственной мощности производителей.

В связи с этим полное использование производственных мощностей носит условный временной характер. Отличительной особенностью конкурентной экономики является то, что структура и ассортимент продукции находятся в постоянном изменении. Появляются новые товары и снимаются с производства «старые». Производственные мощности не только ориентируются на новый спрос, но и сами претерпевают изменения: взамен «старых» производственных мощностей приходят новые, производящие новую продукцию.

Таким образом, в рыночной экономике постоянного 100-процентного использования производственных мощностей не может быть. Это является важнейшей отличительной особенностью использования капиталистических производственных мощностей от социалистических.

С распадом СССР и приобретением Республикой Таджикистан статуса суверенного государства был взят курс на переход от социалистических социально-экономических отношений к капиталистическим (рыночным).

Попытаемся проследить изменения в использовании производственных мощностей промышленности Таджикистана за годы суверенитета (см. табл. 1).

Таблица 1*

Число промышленных предприятий, объем промышленной продукции и численность занятых в Таджикистане в 1991-2017 годы

Показатели	Численность занятых в промышленности (тыс. чел.)	Число предприятий, (единиц)	Объем промышленной продукции в ценах млн. сом., 2010г.
1991	215,4	2308	9845
2000	90,1	1329	4147
2010	69,5	1386	8248
2017	6,8	1999	2029

*Источник: Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический сборник, 2011. Душанбе, 2011. С. 420-421; Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2018. Душанбе, 2018. С. 262.

Из данных таблицы 1 видно, что численность занятых в промышленности уменьшилась почти в три раза. Это произошло за счет выезда из страны значительной части инженерно-технических кадров, кроме этого, основная часть крупных промышленных предприятий союзного и союзно-республиканского подчинения была вывезена из Таджикистана и частично разграблена.

По мнению российских исследователей М.И.Самогородской и К.С.Кривякина, основным элементом производственной мощности которых является кадровая составляющая, которая характеризует состояние трудовых ресурсов предприятия.

Достаточная обеспеченность предприятия нужными трудовыми ресурсами, их рациональное использование, высокий уровень производительности труда имеют большое значение для увеличения объемов продукции и повышения эффективности использования производственной мощности» [6, с.84].

В Таджикистане постепенно, с наступлением мира, государством был взят курс на подготовку национальных промышленно-производственных кадров. Главным противо-

речием в этом вопросе является несоответствие производства кадров потребностям производства. Промышленность страны слабо развита, и потребность в кадрах тоже не высока. Масса подготовленных кадров, имеющих дипломы ВУЗов, не находя работы, по специальности, ищут свою судьбу в другой сфере жизни.

Ближайшая цель развития промышленности Таджикистана заключается в выводе отрасли из затянувшегося трансформационного кризиса, определение и развитие приоритетных отраслей промышленного производства и более активная интеграция в мировую экономику [7, с.127].

В Программе среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы определены такие меры развития промышленности, как совершенствование механизмов таможенно-тарифного регулирования для защиты отечественных товаропроизводителей [4, с.170].

Для решения проблем, сложившихся в отрасли, необходимо строить современные предприятия на основе передовых достижений науки и техники. Это приведет к тому, что появится острая потребность в кадрах, а они в большей части имеются, хотя и не высокого качества.

В Таджикистане нет необходимости строительства крупных предприятий, характерных для социалистической экономики. В нынешних условиях можно построить крупные предприятия, но ячейкового типа, т.е. состоящие из совокупности мелких высокоавтоматизированных и специализированных предприятий, которые были бы конкурентоспособными. Можно строить подобные ячейки в виде небольших предприятий, но мобильных к изменяющимся требованиям рынка. Курс, взятый правительством на развитие малых предприятий различных форм, является весьма перспективным, при условии их поддержки через создание внутреннего рыночного спроса. На наш взгляд, этого можно достигнуть и путем проведения политики протекционизма, т.е. защиты интересов внутренних потребителей. Необходимо значительно повысить таможенные пошлины на такие ввозимые товары, для производства которых в стране имеются достаточные условия. К ним можно отнести: мясо птицы, яйца, молочные продукты, сладости, детские игрушки, одежду, обувь, самые разнообразные бытовые предметы, канцелярские товары, зелень, цветы, чеснок, капусту и т.д. Нет никаких сомнений, что основную часть бытовых товаров, завозимых из Турции, Китая, Ирана, беспрепятственно можно производить внутри страны.

Таможенные льготы необходимо ввести на импорт новой техники, технологии. Надо организовать сбор конечной продукции типа компьютеров и подобной техники и т.д. Именно с этого в свое время начинали свое экономическое развитие Сингапур и многие другие малые развитые государства мира.

Целесообразно также сформировать специальные органы, которые, изучая рынок, создавали бы рыночный спрос на новые товары путем их производства и рекламы.

Все эти и подобные им меры приведут в движение производство, услуги, подготовку кадров путем эффективного использования производственных мощностей в целом, и в промышленности в частности.

Таблица 2.

**Динамика показателей использования производственных мощностей
промышленности Таджикистана по выпуску отдельных видов продукции
за 1991-2016 годы (в%)***

Виды продукции	1991	2000	2010	2016	2017
Минеральные удобрения (в пересчете на 100% питательных веществ)	100	26,7	-	-	-
Цемент	96,0	20,1	24,8	39,0	59,7
Сборные железобетонные конструкции и изделия	48,4	2,4	6,2	12,1	6,9
Стеновые материалы	48,2	11,3	35,7	46,9	4,5
Хлопок волокно	61,8	38,5	20,6	7,9	9,9
Шелковые ткани готовые	93,9	34,5	94,7	5,7	11,6
Обувь	65,2	1,6	9,2	29,2	27,7
Ковры и ковровые изделия	55,3	3,2	29,3	52,0	68,3
Холодильники	81,0	1,9	-	-	-
Мясо	51,2	1,0	6,5	98,0	98,1
Масло животное	50,9	0,3	9,5	53,8	86,0
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко	63,0	2,6	69,8	57,2	58,5

**Источник: Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический сборник, 2011. Душанбе, 2011. С. 440; Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2018. Душанбе, 2018. С. 275.*

Данные таблицы 2 показывают, что при выпуске всех указанных видов продукции производственные мощности не использовались полностью. С точки зрения рыночной организации, такое положение можно объяснить следующими обстоятельствами: во-первых слабым рыночным спросом на эти виды продукции; во-вторых, организационно-производственными недостатками, которые не позволяют использовать имеющиеся производственные мощности; в-третьих, слабым оборотом обновления выпускаемой продукции, производство устаревшего ассортимента продукции и старой производственно-технической базой; в четвертых, слабым механизмом экономического стимулирования работников и инженерно-технических кадров, участвующих в развитии производства.

Кроме этого, как было отмечено выше, возможно, рыночный спрос на данные товары являются такими, что обеспечивают именно такой уровень использования производственной мощности предприятия, дальнейшее наращивание производственной мощности для предприятия может стать не эффективным.

Факторы, которые могут тормозить нормальное использование производственных мощностей, разнообразны, они могут быть как общего характера, так и специфического. Одним из них является использование фонда рабочего времени.

Таблица 3

Использование календарного фонда времени рабочих в промышленности Таджикистана (в среднем на одного рабочего, дней), за 2012-2017 годы*

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число календарных дней в году	365	366	365	365	366	365
В том числе:						
Праздничных и выходных дней	133,1	147,3	137	100,3	119,4	89,6
Рабочих дней (отработанных)	166,9	152,9	157,1	237,3	222,0	238
Целодневных простоев	0,7	1,6	1,0	0,6	0,1	0,8
Неявок на работу	64,3	64,2	69,9	27,8	23,5	36,4
Из них за счет:						
Отпуска	23,8	24,9	24,1	15,8	6,5	14,6
По болезни	2,3	3,6	1,9	1,4	0,3	1,2
Неявки, разрешенные законом	3,0	1,0	0,4	0,3	0,1	0,6
С разрешения администрации	34,5	32,3	43,3	9,4	16,3	14,6
Прогоулы	0,7	0,6	0,1	0,1	0,1	-

*Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2018. Душанбе, 2018. С.275.

Данные показывают, что из общего фонда времени рабочих – 365 дней процент отработанных дней составил 65,8%, на долю не отработанных приходилось за счет: праздничных и выходных дней в 2017г. – 24,5%, неявок на работу – 10,0%, отпуска – 4,0% и т.д. Таким образом, около 1/3 части календарного фонда времени работы рабочих не используется.

Кроме этого, в реальном секторе экономики в 2017 году по инициативе администрации 114 человек, в среднем, работали по режиму неполного рабочего дня. В течение года, в среднем, в этом же секторе экономики 7218 работникам были представлены отпуска по инициативе администрации.

«Анализируя причины кризиса промышленности, следует сказать, что сегодняшнее ее состояние является следствием влияния как макроэкономических факторов внешней среды, так и состояния самих предприятий» [2, с.28].

Производственные мощности, даже в условиях наличия рыночного спроса, могут простаивать из-за отсутствия сырья, квалифицированной рабочей силы, запасных частей, полуфабрикатов, необходимой новой техники и технологии, высокой себестоимости продукции не находящий спрос на рынке и т.п.

Завоз большинства товаров из других стран, прежде всего из Турции, Китая, Ирана и т.д., означает быть зависимым от этих стран, кроме этого, вкладывая свой капитал в экономику этих стран, мы фактически финансируем научно-техническое и производственное развитие этих стран.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- в целом в странах, развивающихся по пути рыночной экономики, полного использования производственных мощностей быть не может, за редким краткосрочным всплеском;

- в небольших странах, какой является Республика Таджикистан, строительство больших и сверхбольших промышленных предприятий, как это имело место при социализме, не эффективно, кроме предприятий оборонного значения.

При социализме централизованное планирование и специализация отдельных территорий на производство каких-либо товаров допускали размещение крупных предприятий в отдельных регионах страны. В условиях суверенитета бывших союзных республик проведение такой политики не верно. Размещение промышленных предприятий и их размер диктует рынок, который находится в постоянном обновлении спроса и предложения на имеющиеся и на новые товары.

Социалистические принципы развития и размещения производительных сил с учетом долгосрочного прогнозирования в новых условиях не имеют значимости;

- чтобы загрузить производственные мощности, стимулировать развитие отечественной промышленности и в целом всей экономики, необходимо ввести политику протекционизма во внешней торговле. За редким исключением, необходимо прекратить завоз товаров из-за рубежа, для производства которых в Таджикистане имеются благоприятные условия. Производство одних товаров по цепочке вызовет спрос на производство других, и, таким образом, постепенно повысится общий рыночный спрос и предложение, развитие производства, что, в свою очередь, повысит уровень жизни народа;

- современная рыночная экономика Таджикистана больше ориентирована не на развитие внутреннего производства и реализацию отечественной продукции, а на принцип «купли-продажи», что относится как к внутреннему рынку, так и к внешнему. Это и является одним из основных противоречий на пути развития рыночной экономики Таджикистана.

Литература

1. Исламов С.И. Развитие промышленности Таджикистана за годы государственной независимости // Проблемы развития финансово-кредитных отношений в условиях глобализации. – Душанбе, 2013. – С.271-276.
2. Каримова М.Т. Региональный аспект структурных сдвигов в промышленности Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 132 с.
3. Кривякин К.С. Обеспечение сбалансированности использования производственной мощности предприятия // Организатор производства. – 2012. – №3. – С.40-43.
4. Махкамов Б.Б. Индустриально-аграрная модель развития экономики Таджикистана / Б.Б.Махкамов, Т.М.Рабиева, Т.И.Саломова // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе, 2018. – №7. – С.169-174.
5. Осипова О.Н. Оптимизация загрузки производственных мощностей текстильных производств в условиях рынка. Обзор статьи. [Электронный ресурс]. – Иваново, 2006. – 17 с. – Режим доступа: <http://www.dissland.com/catalog>
6. Самогородская М.И. Управление производственной мощностью предприятия на основе гибкого использования трудовых ресурсов / М.И.Самогородская, К.С.Кривякин // Организатор производства. – 2012. – №1. – С.84-88.
7. Хоналиев Н. Экономическая история и концепция развития промышленности Таджикистана. – Душанбе, Дониш, 2010. – 323 с.

**CURRENT PROBLEMS OF USE OF PRODUCTION CAPACITIES
OF INDUSTRY OF TAJIKISTAN**

Islamov Sadullo

Doctor of economics, professor,
corresponding member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan,
head of the department of demography
Institute of economics and demography Academy of sciences of the Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 76 14 86 (m.)
islamov43@list.ru

Islomova Zahro

Candidate of economical sciences,
head of the chair of state and local government
Institute of business and service
Ph.: (+992) 935 99 70 42 (m.)
Islomovazakhro@gmail.com

The production capacity of the enterprise, workshop, site and workplace is the determining link in the system of production and organizational activity of production. Its volume and quality characteristics determine the volume and quality of products, the volume of sales and profit. In other words, the production capacities of the enterprise and the level of their use are the main competitive mechanism. Therefore, their effective use in a market economy is a condition for the survival and prosperity of the enterprise.

It is noted that the nature of the use of production capacities under socialism is fundamentally different from the capitalist one, since under socialism a single planned economy ensured the full use of production capacities. In a market economy, fierce competition between manufacturers is constantly changing the market demand for a particular product, which causes chronic underutilization of production capacities. This factor in the current conditions of Tajikistan is the main one in the underutilization of industrial production capacities. In the article figures on the state of use of production capacities of industry in Tajikistan are provided, which allowed the authors to conclude that there is a weak market demand for certain types of products, the presence of organizational and production shortcomings, an insufficiently developed mechanism for stimulating workers and engineering personnel involved in the development of production, etc. To improve the use of production capacities of the Tajik industry, it is necessary to re-equip enterprises with ovation basis, the production of competitive products for the domestic and foreign markets, the training of highly qualified personnel, the expansion of marketing activities, etc.

Keywords: production capacities; market; demand; proposal; socialism; capitalism; unified economic planning.

МУШКИЛОТИ МУОСИРИ ИСТИФОДАБАРИИ ҚУВВАҲОИ ИСТЕҲСОЛИИ САНОАТИ ТОҶИКИСТОН

Исломов Саъдулло

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор,
узви вобастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,
мудири шуъбаи демографияи
Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 918 76 14 86 (м.)
islamov43@list.ru;

Исломова Захро

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
мудири кафедраи худидоракунии давлатӣ ва маҳаллии
Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмат
Тел.: (+992) 935 99 70 42 (м.)
Islomovazakhro@gmail.com

Қувваҳои истеҳсолии корхона, сех, қитъа ва ҷойи корӣ являється рӯкни муайянкунандаи низоми фаъолият ва истеҳсолоти истеҳсоливу ташкилӣ мебошад. Ҳаҷму тавсифҳои сифатии он ҳаҷму сифати маҳсулоти истеҳсолшаванда, ҳаҷми татбиқ ва маҳсулот, инчунин ғоидаи ба даст овардашавандаро муайян мекунад. Ба иборати дигар, қувваҳои истеҳсолии корхонаҳо ва сатҳи истифодабарии онҳо механизми асосии рақобатпазир ҳастанд. Аз ин хотир истифодабарии самараноки онҳо дар шароити иқтисоди бозорӣ ҳамчун шартӣ қобили ҳаёт будан ва шуқуғии корхонаҳо баромад мекунад.

Дар мақола зикр мегардад, ки характери истифодабарии қувваҳои истеҳсолӣ дар даврони сотсиализм аз хусусияти он дар даврони сармоядорӣ пурра фарқ мекунад, зеро дар давраи сотсиализм хоҷагии ягонаи нақшавӣ истифодабарии пурраи қувваҳои истеҳсолиро таъмин мекард. Дар давраи иқтисодиёти бозорӣ рақобати шадиди байни истеҳсолкунандагон доим талаботи бозорро ба ин ё он навъи маҳсулот иваз мекунад, ки истифодабарии нопурраи музмини қувваҳои истеҳсолиро ба бор меоварад. Маҳз ҳамин омил дар шароити кунунии Тоҷикистон сабаби асосии нопурра истифода бурда шудани қувваҳои истеҳсолии саноатӣ мегардад. Дар мақола оид ба вазъият ва истифодабарии қувваҳои истеҳсолии саноати Тоҷикистон рақамҳои мушаххас оварда шудаанд, ки ба муаллифони имконияти ҳулосабарорӣ қарданро дар хусуси талаботи сусти бозорӣ доштани ин ё он намудҳои маҳсулот, вучуд доштани камбудҳои ташкиливу истеҳсолӣ, механизми нокифоя қоркардшудаи ҳавасмандкунии кормандону кадрҳои муҳандисӣ-техникие, ки дар рушди истеҳсолот иштирок мекунад ва дигарҳо фароҳам овардааст. Баҳри беҳтар гардондани истифодабарии қувваҳои истеҳсолии саноати Тоҷикистон аз нав мучахҳазгардонии техникии корхонаҳо аз ҷиҳати инноватсионӣ, истеҳсоли маҳсулоти рақобатпазир барои бозори дохилӣ ва берунӣ, омода қардани кадрҳои баландихтисос, вусъат бахшидан ба фаъолияти маркетингӣ ва ғайра лозим аст.

Калидвожаҳо: қувваҳои истеҳсолӣ; бозор; талабот; пешниҳод; сотсиализм; сармоядорӣ; банақшагирии ягонаи иқтисодӣ.

УДК 658.114.8-055.2

**ЖЕНЩИНЫ В ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕСОМ: ОСНОВНЫЕ
МОТИВЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Брострем Виктория Олеговна

Аспирант кафедры сервиса, туризма, гостиничного дела и социальной работы
Академия труда и социальных отношений
Ул. Лобачевского, д. 88, к. 314, 119454, Москва, Российская Федерация
Тел.: +7 909 654 44 44
brostrem@yandex.ru

Ананченкова Полина Игоревна

Кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, доцент,
профессор кафедры сервиса, туризма, гостиничного дела и социальной работы
Академия труда и социальных отношений.
Ул. Лобачевского, д. 88, к. 314, 119454, Москва, Российская Федерация
Тел.: 8 499 739 62 40
ananchenkova@yandex.ru

Амонова Дильбар Субхоновна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 74 94 94 (м.)
dilbar_amonova@mail.ru

Женский бизнес – понятие, которое вышло за рамки гендерного определения и должно рассматриваться как социализированное предпринимательство. Это обусловлено сознательной готовностью женщины-предпринимателя реализовывать в своей хозяйственной деятельности интересы общества и его потребности в развитии. Мотивационные, содержательные и социально-психологические отличия женского бизнеса в современных условиях приобретают все большую актуальность. В связи с тем, что в настоящее время данное явление наряду со сторонниками имеет и противников, целью данной работы является анализ мотивационных установок женщин на участие в предпринимательской деятельности. Среди задач исследования – изучение понятия женского предпринимательства, исследование аналитических данных, отражающих показатели деловой активности женщин в бизнесе, а также представление данных по участию женщин в предпринимательстве. Применяя такие методы, как сравнительный анализ, синтез, документационное исследование, вторичный и контент-анализ, авторы выделяют особенности женского бизнеса, рассматривают персональные различия предпринимателей, различия поведенческих моделей и оценочных суждений женщин предпринимателей. Полученные результаты представлены в

виде данных, отражающих динамику развития женского предпринимательства и его основные мотивационные факторы.

Ключевые слова: женское предпринимательство; специфика женского бизнеса; предпринимательская активность; мотивация; вовлеченность.

В современных условиях развития общества женское предпринимательство – это понятие, которое уже вышло за рамки гендерного определения и несет в себе смысл социализированного бизнеса, то есть сознательной готовности женщины – предпринимателя учитывать в своей хозяйственной деятельности интересы общества и его потребности в развитии.

По мнению А.В.Алимпиевой, «женское предпринимательство относится к числу социальных феноменов, развитие которых активизировалось лишь в последние десятилетия при том, что предпринимательская деятельность, как таковая, давно и широко распространена в мире, являясь опорой экономики всех развитых стран. Несмотря на значительный прорыв, совершенный в XX веке женщинами во всем мире и позволивший им активизировать свою роль в экономике, политике и других секторах общественной жизни, развитие женского предпринимательства до сих пор сопровождается социально-экономическими и социально-психологическими трудностями» [1, с.20].

На Западе активное движение феминисток, сломав все стереотипы, расчистило женщинам дорогу в политику, экономику и бизнес. Под женским бизнесом в настоящее время понимают симбиоз нескольких ролей, которые необходимо совмещать женщине. Помимо традиционных ролей жены и матери, исходя из принципов равенства, она выступает еще и как квалифицированный специалист. В мировом бизнес-сообществе сегодня не делают скидок на занятость женщины в семье и ее естественную потребность в материнстве. Женщинам приходится активно встраиваться в энергичный ритм бизнес-среды, успешно занимая рыночные ниши.

Как правило, именно женщины выступают инициаторами создания малых предприятий в сферах образования, медицинского и социального обслуживания, развивая довольно новое направление – социальное предпринимательство. Под женским предпринимательством мы понимаем сегодня объединение нескольких ролей, которые должна совмещать женщина, опираясь на принципы равенства - роли матери, жены и квалифицированного специалиста. Никто в мире бизнеса не делает скидку на занятость женщины в семье и ее потребность в естественной реализации материнства. Женщины активно встраиваются в динамичный ритм предпринимательской деятельности и успешно занимают рыночные ниши.

С каждым годом наблюдается рост доли руководителей-женщин, работающих по найму. Международная организация Grant Thornton International, которая объединяет аудиторские, бухгалтерские и консалтинговые компании, ведет наблюдение за динамикой доли женщин в высшем руководстве предприятий и организаций начиная с 2004 года. Проведенное исследование в 2014 году показало, что доля женщин-лидеров в организациях в среднем по миру остановилась на уровне 24% – так же, как и в 2013, 2009 и 2007 годах [8] (рис.1).

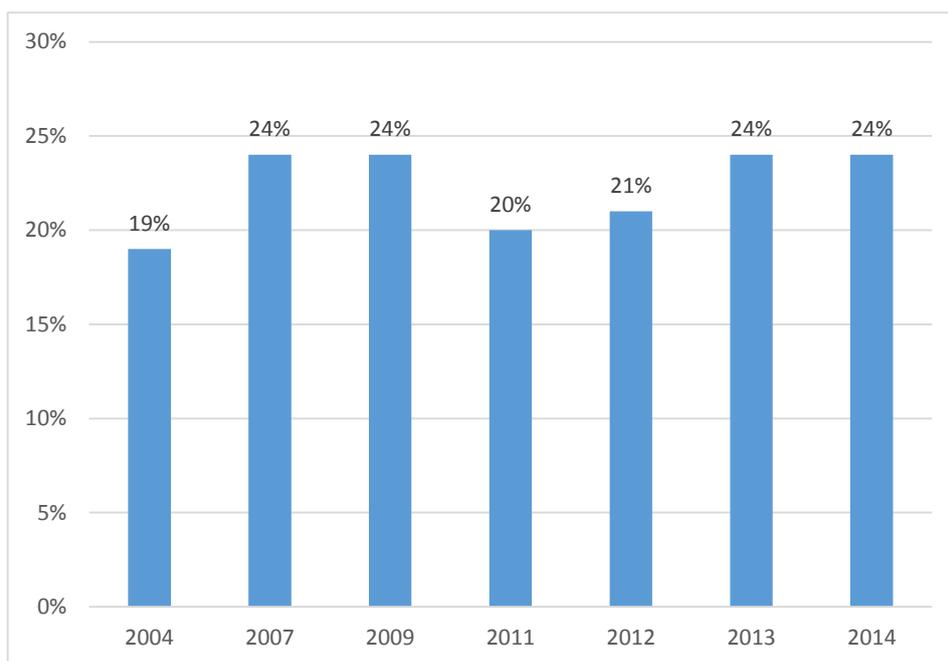

Рисунок 1. Доля женщин в высшем руководстве глобально в мире

Источник: Международное исследование бизнеса Грант Торнтон, 2014. URL: http://www.gtrus.com/main_ru.php?chapter=public&page=survey_ibr_14. (дата обращения 07.02.2018 г.).

Современная Россия характеризуется активным ростом количества женщин как среди топ-менеджеров, так и среди собственников бизнеса. Кроме того, Россия находится на первом месте в мире по доле женщин-руководителей предприятий, что обусловлено успешным продвижением кампании за права женщин, реализованной еще во времена СССР. Тем не менее, несмотря на этот факт, женщины и в настоящее время сталкиваются с дискриминацией, в частности при трудоустройстве, в размере заработной платы.

Доля женщин-руководителей предприятий и организаций в России составляет 43%, что является самым высоким показателем в мире, практически в 2 раза превышающим средний показатель [8]. По мнению самих успешных россиянок, существуют чисто «женские» сферы бизнеса, в частности HR-консалтинг, услуги перевода, индустрия красоты и другие.

Сторонники гендерного разнообразия в руководстве предприятий по всему миру разочарованы результатами Grant Thornton International, проведенного в 2014 году. Согласно полученным данным, доля женщин в руководстве компаний – величина практически неизменная - женщины занимают 24% позиций в топ-менеджменте в мире.

Статистика по отдельным странам выглядит следующим образом:

- страны ЕС – 23%;
- страны Восточной Европы – 37%;
- страны Юго-Восточной Азии – 43%;
- страны Балтии – 39%;
- Грузия, Армения – 35%;

- Польша – 34%;
- Индонезия – 41%;
- Филиппины – 40%;
- Таиланд – 38%;
- Япония – 9%;
- Индия, ОАЭ, Германия, Дания – 14%;
- Великобритания – 20%;
- Испания – 22%
- Россия – 43%.

Высокий процент женщин-руководителей компаний в России (43%) объясняется экспертами исключительно гендерным дисбалансом, при котором в российском обществе соотношение женщин и мужчин равно 6:5.

Некоторые существующие факты об участии женщин в бизнесе по данным Grant Thornton International приведены на рис. 2:

Рисунок 2. Некоторые показатели женского предпринимательства и участия в руководстве бизнесом

Источник: Международное исследование бизнеса Грант Торнтон, 2014. URL: http://www.gtrus.com/main_ru.php?chapter=public&page=survey_ibr_14. (дата обращения 07.02.2018 г.).

В публикациях российских и зарубежных социологов отмечается, что процесс «тихой революции» или вхождения женщин в типично мужской мир предпринимательства можно разделить на два этапа.

1 этап - 1950-1970 годы – массовое вовлечение женщин в трудовые отношения на условиях найма. Основными факторами, обусловившими масштабное трудоустройство женщин, социологами называются такие, как массовое женское образование на фоне расширения гражданских свобод, а также глобальные тренды периода индустриализации, когда для промышленного роста требовалось все больше и больше рабочей силы.

2 этап – середина 1970-х годов и по настоящее время – развитие самозанятости и инициативной предпринимательской деятельности. Второй этап базируется на диверсификационных процессах, происходящих в бизнесе и в законодательстве, регулирующем его. Конец XX века в глобальном социально-экономическом ракурсе характеризуется стремительным развитием всех форм и видов предпринимательской деятельности, малого бизнеса, индивидуального предпринимательства.

По мнению социологов, в ближайшей перспективе будет наблюдаться рост женского предпринимательства, поскольку объективные макроэкономические факторы (в первую очередь безработица) будут стимулировать вовлечение женщин в сферу самостоятельного обеспечения занятости.

Наряду с ростом числа женщин на руководящих должностях, среди российских женщин наблюдается возрастающая активность к открытию собственного бизнеса. Так, проведенные исследования Amway Global Entrepreneurship Report (AGER) показывают, что если в 2013 году свой бизнес желали начать 62% женщин, то к 2014 году интерес к предпринимательству проявляли уже 68% [5]. Таким образом, российские женщины значительно сократили разрыв с мужской частью предпринимателей – с 6,7% до 4,2%. Готовность начать независимую предпринимательскую деятельность выразили 25,3% соотечественниц, при этом негативно относятся к самозанятости всего 20% женщин.

Итоги исследований 2014 года показали, что желание работать в собственном бизнесе обусловлено таким важным стимулом для старта, как возможность получения дополнительного дохода (31,1% женщин), далее – осуществление и реализация своих бизнес-идей (23,8%) и на третьем месте названа независимость от работодателя (22%) [6].

Данные доклада по результатам 2013 года среди основных причин, по которым 30% потенциальных бизнес-женщин задумываются над перспективой предпринимательской деятельности, свидетельствуют о возможности получения дополнительного заработка как главного стимула. Независимость от работодателя привлекает 18,2% женщин. Третьим стимулом 15% россиянок назвали желание совмещать работу и заботу о семье. В опросе участвовали 1205 респондентов в возрасте от 16-ти лет, проживающие в разных регионах России, в том числе на Дальнем Востоке и Северном Кавказе [6].

Интерес вызывает сравнение этих цифр с результатами исследования «Женщина и бизнес», проведенного сайтом gb.ru при поддержке Центра предпринимательства в сентябре 2014 года. Согласно исследованию, женщинам (а именно 39% участников) в России не хватает возможностей для открытия собственного бизнеса, что связано с недостатком времени, денежных средств, ресурсов [6].

Наряду с этим, в число факторов, которые благоприятствуют открытию собственного дела, вошли карьерные амбиции и потребность реализации себя в бизнесе (38%), от-

ответственность перед семьей и необходимость зарабатывать (20%), внутренняя потребность в творчестве (17%). Небольшая часть опрошенных (12%) отметила, что женщинам очень помогает поддержка, оказываемая родными и друзьями. Большинство респондентов (60%) признали, что «неженских» сфер предпринимательства, вообще-то нет, но 9% участников опроса отнесли к этой категории IT и производство, 8% – причислили инновационные и высокие технологии, 7% – логистику и перевозки.

Комитет по развитию женского предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» с 2015 года ведет активную деятельность по развитию женского предпринимательства путем популяризации и внедрения эффективных механизмов поддержки, направленных на развитие действующих и создание новых проектов, реализуемых женщинами – предпринимателями. Названный Комитет ежегодно проводит мониторинг развития женского предпринимательства. Согласно исследованию 2018 года, основными мотивами к началу предпринимательской деятельности женщин стало осознание того, что предпринимательская деятельность – это «возможность больше зарабатывать, чем работая по найму» (рис.3).

Рисунок 3. Ответы респондентов на вопрос «По какой причине женщина становится предпринимателем?» [6]

Исследовав вопрос женского предпринимательского потенциала, мы приходим к интересному выводу: женщинам легче начать дело, чем мужчинам ввиду того, что их самооценка меньше страдает от неудачи. Объясняется это тем, что женщины не идентифицируют себя со своим бизнесом полностью. Опросы показали, что в мотивации женщин заниматься предпринимательством на первом месте находится не стремление извлечь выгоду, а желание заниматься любимым делом, их вдохновляет возможность превратить в жизнь свои бизнес – идеи.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- российские женщины ориентированы на ведение трудовой деятельности и имеют высокий уровень образования;

- наиболее задействован труд женщин в отраслях, медленно модернизирующихся и с худшими условиями работы;
- приоритет в открытии собственного бизнеса по-прежнему принадлежит мужчинам;
- у женщин более развиты коммуникативные способности, помогающие быстрее и успешнее устанавливать контакты с партнерами и контрагентами;
- женщины способны подстраиваться под обстоятельства и более гибки при принятии решений;
- существует ряд проблем, препятствующих развитию женского предпринимательства, - недостаток опыта, отсутствие специального образования и дефицит технологической базы.

Литература

1. Алимпиева А.В. Женское предпринимательство в белорусском и российском публичном дискурсе // PRIMO ASPECTU. – 2017. – №3. – С.19-30.
2. Амонова Д.С., Рахматов А.С. Предпринимательство и особенности управления трудом в условиях рынка // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2016. – №2 (53). – С.119-124.
3. Ананченкова П.И. Экономический и социальный потенциал семейного, женского, молодежного бизнеса и предпринимательства «золотого возраста» / П.И.Ананченкова, В.О.Брострем, О.А.Мартирисян // Труд и социальные отношения. – 2018. –Т.28. – №1. – С.94-107.
4. Беляева О.А. Предпринимательское право: учебное пособие. – Изд. 2-е / под ред. члена науч.-консульт. совета при Высшем Арбитражном суде РФ, проф. В.Б.Ляндреса. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2009. – 352 с.
5. Гриднев А.А., Ананченкова П.И. Кадровый консалтинг для малого бизнеса // Путеводитель предпринимателя. – 2013. – № 20. –С. 70-76.
6. Индекс предпринимательской активности женщин. [Электронный ресурс]. F Режим доступа: [http://womanopora.ru/proekty/indeks-zhenskoj-predprinimatelskoj-aktivnosti-\(wbi\)/](http://womanopora.ru/proekty/indeks-zhenskoj-predprinimatelskoj-aktivnosti-(wbi)/)
7. Нейсбит Д. Мегатренды. – М.: АСТ, Ермак, 2003. – 380 с.
8. Парфирьев Ж.К. Женское предпринимательство, или чужая среди «крутых» // Социологические исследования. – 2005. – № 9. – С. 40-46.
9. Платонов О. 1000 лет русского предпринимательства. – М.: Современник, 1995. – 470 с.
10. Тонконог В.В. Развитие образовательных услуг в сфере подготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса / В.В.Тонконог, В.М.Константинов, П.И.Ананченкова // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 9. – С. 106-121.
11. Peterson R.A., Weirmair K. Women Entrepreneurs, economic development Change // Ofdevelopmentplanning. – N.Y., 1988. – №18. – P.18-95.
12. Zhenshhiny v biznese: referativnyj sb. / otv. red. M.A.Pavlova. – M., 1993. – P.83.

**WOMEN IN ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF BUSINESS:
BASIC MOTIVES FOR ENGAGING IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITY**

Brostrem Victoria Olegovna

Postgraduate of the chair of service, tourism, hotel business and social work
Academy of labor and social relations
Lobachevsky 88, app. 314, 119454, Moscow, Russian Federation
Ph.: +7 909 654 44 44
brostrem@yandex.ru

Ananchenkova Polina Igorevna

Candidate of economic sciences, candidate of sociological sciences, associate professor,
professor of the chair of service, tourism, hotel business and social work
Academy of labor and social relations
Lobachevsky 88, app. 314, 119454, Moscow, Russian Federation
Ph.: 8 499 739 62 40
ananchenkova@yandex.ru

Amonova Dilbar Subkhonovna

Doctor of economics, associate professor,
professor of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 74 94 94 (m.)
dilbar_amonova@mail.ru

Female business is a concept that has gone beyond the scope of gender definition and should be considered as socialized entrepreneurship. This is due to the conscious willingness of a woman entrepreneur to realize in her economic activities the interests of society and its development needs. The motivational, substantive and socio-psychological differences of the female business in modern conditions are becoming increasingly relevant. Due to the fact that at present this phenomenon, along with supporters, has opponents, the goal of this work is to analyze the motivational attitudes of women to participate in entrepreneurial activity. Among the objectives of the study is the study of the concept of female entrepreneurship, the study of analytical data reflecting the indicators of women's business activity in business, as well as the presentation of data on the participation of women in entrepreneurship. Using such methods as comparative analysis, synthesis, documentary research, secondary and content analysis, the authors highlight the characteristics of the female business; consider the personal differences of entrepreneurs, differences in behavioral patterns and value judgments of women entrepreneurs. The results are presented in the form of data reflecting the dynamics of the development of female entrepreneurship and its main motivational factors.

Keywords: female entrepreneurship; specifics of female business; entrepreneurial activity; motivation; engagement.

**ЗАНОН ДАР ТАШКИЛ ВА ИДОРАКУНИИ СОҲИБКОРӢ: САБАБҲОИ
АСОСИИ ЧАЛБСОЗӢ БА ФАӢОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ**

Брострем Виктория Олеговна

Аспиранти кафедраи хизматрасонӣ, туризм,
соҳибкории меҳмонхонавӣ ва кори иҷтимоӣ
Академияи меҳнат ва муносибатҳои иҷтимоӣ
Кӯч. Лобачевский 88, х. 314, 119454, Москва, Федератсияи Россия
Тел.: +7 909 654 44 44
brostrem@yandex.ru

Ананченкова Полина Игоревна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, номзади илмҳои иҷтимоӣ, дотсент,
профессори кафедраи хизматрасонӣ, туризм,
соҳибкории меҳмонхонавӣ ва кори иҷтимоӣ
Академияи меҳнат ва муносибатҳои иҷтимоӣ
Кӯч. Лобачевский, х. 88, х. 314, 119454, Москва, Федератсияи Россия
Тел.: 8 499 739 62 40
ananchenkova@yandex.ru

Амонова Дилбар Субҳоновна

Доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
профессори кафедраи менеҷмент ва маркетинг
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 918 74 94 94 (м.)
dilbar_amonova@mail.ru

Соҳибкории занон – мафҳумест, ки берун аз таърифи гендерӣ баромада, бояд ҳамчун соҳибкории иҷтимоишуда баррасӣ гардад. Инро омодагии бошуурокаи занони соҳибкор барои дар фаъолияти хоҷагидорӣ худ татбиқ сохтани манфиатҳои ҷомеа ва талаботи он ба рушдҳои тақозо менамояд. Фарқиятҳои хавасмандкунанда, мазмунӣ ва иҷтимоиву равонии соҳибкории занона дар шароити муосир торафт мубрамтар шуда истодаанд. Вобаста аз он, ки ҳоло ҳодисаи мазкур дар баробари тарафдорон муҳолифони худро низ дорад, мақсади кори мазкур аз таҳлили хавасмандшавии занон ба иштирок дар фаъолияти соҳибкорӣ иборат аст. Дар байни вазифаҳои тадқиқот омӯхтани мафҳуми соҳибкории занона, тадқиқу таҳлили маълумоти инъикоскунандаи нишондиҳандаҳои фаъолнокии кории занон дар соҳибкорӣ, инчунин пешниҳоди маълумот оид ба иштироки занон дар соҳибкорӣ қарор доранд. Бо истифода аз чунин усулҳо, ба мисли таҳлили муқоисавӣ, синтез, тадқиқоти ҳуҷҷатӣ, таҳлили дубора ва контентӣ, муаллифон хусусиятҳои соҳибкории занонаро ҷудо карда, фарқияти фардии соҳибкорон, фарқияти амсилаҳои рафтор ва ақидарониҳои баҳодихандаи занони соҳибкорро баррасӣ мекунанд. Натиҷаҳои бадастомада дар шакли маълумоте, ки суръати рушдҳои соҳибкории занона ва омилҳои асосии хавасмандкунандаи онро инъикос менамоянд, пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: соҳибкории занона; мухтасоти соҳибкории занона; фаъолнокии соҳибкорӣ; хавасмандкунӣ; чалбшавӣ.

УДК 331.2:336.719

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР МОТИВАЦИИ ТРУДА В БАНКАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ходжаев Парвиз Давронович

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента
Таджикский государственный университет коммерции
Ул. Дехоти ½, 734055, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 860 75 03 (м.)

Мирзоев Баходур Рустамович

Старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 538 42 42 (м.)
tjbaha@yandex.ru

В статье рассмотрен такой важный фактор мотивации труда в банках на современном этапе, как заработная плата. Анализ теорий мотиваций показал, что главным мотивом считаются материальные мотивы, а именно зарплата. Авторы считают, что стимулирующая функция – это внешнее проявление свойств заработной платы в системе отношений, формирующихся между работником и работодателем в банках для обеспечения необходимого уровня эффективности труда у работника, достижения целей, поставленных перед предприятием, подразделением, работником, и развития банков в конкурентной среде. При уточнении сущности и содержания заработной платы важное значение имеет изучение ее функции. Вместе с тем, многие ученые не дают четкую трактовку функции заработной платы. В настоящее время экономическая эффективность современного банка тесно связана с социальной эффективностью, проявляющейся в степени достижения индивидуальных целей работников и характеризующей удовлетворение ожиданий, желаний, потребностей и интересов сотрудников. В качестве главной функции зарплаты нами рассматривается стимулирующая функция. Материальное стимулирование – это создание материальных условий, способствующих эффективному функционированию индивида.

Ключевые слова: заработная плата; фактор; мотивация труда; банк; теории мотиваций; материальные мотивы; стимулирующая функция.

Теоретические основы мотивации труда в начале двадцатого столетия были рассмотрены в трудах Фредерика У.Тейлора, Фрэнка Гилберта, а также Гарри Л.Гантта, которые разработали модели эффективной зарплаты для мотивации персонала организации [21, с.15].

Анализ теорий мотиваций показал, что главным мотивом считаются материальные мотивы, а именно зарплата.

Анализ присутствия заработной платы как одного из мотивационных факторов¹

Название мотивационной теории	Наличие материальной мотивации	Описание
Содержательные теории мотивации		
Теория иерархии потребностей А.Маслоу	+	Удовлетворение физиологических потребностей возможно за счет получения заработной платы
Двухфакторная теория Ф.Герцберга	-	Среди гигиенических факторов выделяется вознаграждение за труд, указанные факторы могут вызывать недовольство работой, но их увеличение выше определенного предела не мотивирует работников
Теория мотивационных потребностей Д.Мак-Клеланда	+	Отдельно не выделял материальную мотивацию, но при этом описывал «вторичные потребности», не отрицая достижения А.Маслоу и его подходы к описанию «базисных потребностей»
Теория потребностей К.Альдерфера	+	Потребность в существовании, которая включает в себя потребность в получении заработной платы
Процессные теории мотивации		
Теория ожиданий В.Врума	+	Особое внимание в теории уделяется взаимосвязи между результатом и вознаграждением, а также валентности, т.е. степени относительного удовлетворения от вознаграждения
Теория справедливости С. Адамса	+	Согласно теории, на мотивацию работников существенным образом влияет справедливость оценки их усилий и вознаграждения по сравнению с другими людьми, под вознаграждением в т.ч. понимается заработная плата
Модель Портера-Лоурера	+	На основе теории ожиданий данная модель подразумевает, что работник оценивает свое вознаграждение в сравнении с затраченными усилиями. Под вознаграждением в т.ч. понимается заработная плата

¹ Составлена авторами.

Название мотивационной теории	Наличие материальной мотивации	Описание
Теория усиления мотивации Б.Скиннера	+	Теория отражает влияние на мотивацию приобретенного работником прошлого опыта, поэтому соответствие заработной платы в прошлом результатам труда положительно отразится на мотивации работника

Р.Инглхарт считает, что хороший заработок всегда занимает первую позицию, что доказывает важность материального стимулирования [12, с.112].

По мнению В.Н.Белкина, «зарплата занимает первое место в связи со снижением уровнем жизни в стране. Данный мотив занимал 3-4 место в условиях плановой экономики, а в настоящее время – первое» [5, с.45].

Согласно В.С.Паршиной, в России наблюдается процесс снижения мотивации персонала организаций в последние десятилетия [19, с.28].

Материальное стимулирование – это создание материальных условий, способствующих эффективному функционированию индивида.

Таким образом, анализ литературы показал, что наличие различных трактовок понятия «мотивация» объясняется тем, что исследователи акцентируют свое внимание на различных аспектах этого явления. Если одни ученые рассматривают мотивацию с экономической точки зрения, то другие – с психологической, социологической. Несмотря на видимое различие в трактовке этого понятия, можно выделить наиболее характерную черту мотивации – «побуждение к какой-либо деятельности». Мотивация, реализующаяся через систему потребностей, является необходимым и важнейшим условием эффективной работы персонала. Необходимость учета тех или иных потребностей зафиксирована в содержательных и процессуальных теориях. Несмотря на то, что теории мотивации отличаются по ряду принципиальных позиций, их нельзя считать взаимоисключающими. Напротив, они могут быть взаимодополняющими одна другую, поскольку каждая из них связана с решением задач побуждения людей к эффективному труду в различных ситуациях [20].

Проблемы мотивации заключаются в неспособности руководителей действительно и последовательно применять и внедрять методы мотивации; в возрастающей динамичности и сложности потребностей, запросов, желаний и ожиданий, предъявляемых персоналом к организации и к рабочему месту. В настоящее время необходимы модели мотивации, которые способствовали бы повышению социальной и творческой активности, привлечению к решению постоянно возникающих производственных проблем наиболее способных новаторов в области управления, организации производства и труда, способствующих развитию соперничества. Кроме того, необходимы такие механизмы стимулирования, которые могли бы обеспечить интеграцию интересов руководителей организации и его работников путем разработки разнообразных форм материального, морального и социального вознаграждения. Особое место в этих системах должны занять социально-психологические методы мотивации и разрабатываемые для этих целей социально-психологические и организационные программы. Разработка и практическое применение новых мотивационных систем позволят привлечь высококвалифицированных

специалистов, а отсутствие мотивационных моделей может привести к неизбежному снижению эффективности действующих систем управления.

Трудовая деятельность предусматривает участие в стимулировании труда, которое способствует повышению производительности его труда. Вместе с тем, различают много видов материального стимулирования, которые представлены на рис.1.

Рисунок 1. Виды материального стимулирования¹

Из рисунка видно, что все виды материального стимулирования разделены на три группы: 1) оплата труда персонала, которая включает постоянную часть зарплаты персонала, порядок установления доплат и надбавок за увеличение объемов работ, условий премирования; организацию разового премирования сотрудников за перевыполнение установленных плановых показателей и инновационную деятельность; 2) социальный пакет персонала, который регламентирует порядок оказания разных вариантов социальной поддержки; 3) участие в прибыли и акционерном капитале предприятий, которое применяется для мотивации топ-менеджмента организаций.

Как уже отмечалось, важной частью материального стимулирования персонала считается заработная плата.

Следует отметить, что в экономической литературе отсутствует единая трактовка определения заработной платы.

¹ Мотивация трудовой деятельности персонала. Независимый проект. URL: <http://www.luys.am>. (дата обращения: 08.11.2011.)

Автор работы [13, с.356] считает, что заработная плата – это система материальных и моральных вознаграждений, полученных работником в зависимости от осуществления трудовой деятельности.

Н.А.Волгин [9], М.Х.Мескон, М.Альберт, Ф.Хедоури [17], Г.Э.Слезингер [24], Р.С.Смит, Р.Дж.Эренберг [27], признают заработную плату как «вознаграждение».

Другой автор отмечает, что зарплата это основной элемент расходов и доходов персонала организации [2].

Отдельные ученые рассматривают зарплату как определенную часть дохода предприятия, которая направлена на организацию оплаты труда персонала организаций [1, с.130]. Следует заметить, что данные формулировки характеризуют часть ее функций, а отнюдь не отражают сущность и содержание зарплат.

В.П.Пашуто считает, что зарплата – это стоимость рабочей силы, размер которой в значительной степени зависит от многочисленных условий трудовой деятельности, квалификации работников предприятий, диспропорции спроса и предложения на рынке труда, финансовой устойчивости организаций и т.д. [20].

Мы считаем, что данная формулировка не отражает индивидуальную и коллективную ответственность персонала организаций за конечные результаты трудовой деятельности. Однако невозможно согласиться с мнением ученых, отождествляющих зарплату и цену рабочей силы, так как они в значительной степени отличаются по функциям. Отдельные исследователи считают, что «заработная плата – это стоимость услуг труда индивида» [22, с.93].

В.А.Вайсбург цену рабочей силы рассматривает как цену воспроизводства способности к трудовой деятельности, отражающую индивидуальное потребление персонала организаций и его семьи. Данная формулировка отражает рыночную основу зарплат с учетом сбалансированности спроса и предложения. В связи с этим, на наш взгляд, наиболее предпочтительным является определение В.А.Вайсбурга.

При уточнении сущности и содержания заработной платы важное значение имеет изучение ее функции. Вместе с тем, многие ученые не дают четкую трактовку функции заработной платы.

Т.А.Рябчикова рассматривает функцию как отдельную задачу заработной платы [23, с.33].

Другой автор отмечает, что функции заработной платы – это деятельность, присущая этой экономической категории [16, с.30].

Исследованием функций заработной платы занимались многие ученые [6, с.216; 7, с.71-72; 9, с.20; 10, с.265; 11, с.27], классификации которых представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Классификация функций заработной платы¹

	Б.М. Генкин	В.П. Пашуто, В.А. Складневская	Н. А. Волгин	Б. Г. Мазманова	Концепция реформирования заработной платы	В.А. Вайсбург	С.Б. Гиниева, Т.П. Тихомирова	В.Г. Золотогоров	В.А. Антропов Л.М. Зеленская
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Воспроизводственная	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Стимулирующая		+	+	+	+	+	+	+	
Учетная	+								
Регулирующая	+	+	+	+	+	+	+	раз-мест.	
Социальная	+	+	+	+		+	соц-стат.		+
Распределительная						+		+	+
Формирование плат-го спроса						+		+	+
Мотивационная	+								+
Ценообразующая						+			
Измерительная		+					+		
Статусная									+
Ресурсно-разместительная									+

Е.А.Задиракин считает, что «воспроизводственная функция подразумевает необходимость обеспечения работников и членов их семей средствами достаточными для восстановления, развития и воспроизводства рабочей силы. Социальная функция предполагает обеспечение справедливой дифференциации заработной платы. Регулирующая функция проявляется в распределении заработной платы между видами экономической деятельности, категориями работников, территориальными образованиями в зависимости от количества и качества труда» [15, с.25].

В качестве главной функции зарплаты нами рассматривается стимулирующая функция.

¹ Составлена авторами.

«Стимулирующая функция заработной платы направлена на установление зависимости размеров заработной платы от количества, качества и результатов труда работников и на поощрение роста производительности продукции, повышение ее качества, квалификации работников, рациональное использование всех видов ресурсов, закрепление кадров в организации» [6, с.214].

С.П.Станишевская считает, что стимулирующая функция направлена на повышение заинтересованности персонала предприятий и организаций в всевозможных индивидуальных и коллективных потребностях [25, с.16].

На наш взгляд, стимулирующая функция – это внешнее проявление свойств заработной платы в системе отношений, формирующихся между работником и работодателем, для обеспечения необходимого уровня эффективности труда у работника, достижения целей, поставленных перед предприятием, подразделением, работником, и развития предприятия в конкурентной среде.

Особый интерес представляет система оценки и стимулирования труда «РОСТ» [3]. По мнению автора работ [4], «суть данной системы заключается в том, что размер фонда оплаты труда за текущий месяц определяется путем умножения базового фонда оплаты труда на интегральный показатель эффективности производства, формирующийся на основе издержек производства, объема выпуска».

При исследовании стимулирующей функции заработной платы необходимо оценить эффективность ее реализации.

Важно отметить, что для оценки стимулирующей функции заработной платы применяется система показателей (таблица 3).

Таблица 3.

Показатели эффективности стимулирующей функции¹

№.№	Описание	Формула
П1	Зарплатоотдача	Объем производства / Фонд заработной платы
П2	Зарплатоемкость	Фонд заработной платы / Объем производства
П3	Коэффициент отношения чистой прибыли к фонду заработной платы (далее – ФЗП)	Чистая прибыль предприятия / ФЗП
П4	Коэффициент отношения инвестиций к ФЗП	Инвестиции / ФЗП
П5	Доля расходов на оплату труда в себестоимости продукции	ФЗП / Себестоимость продукции
П6	Коэффициент отношения индекса роста объема производства к индексу роста ФЗП	$AV - 100\% / \Delta\text{ФЗП}$
П7	Коэффициент отношения индекса роста чистой прибыли к индексу роста ФЗП	$\Delta\text{Чистая прибыль} - 100\% / \Delta\text{ФЗП}$
8	Коэффициент отношения индекса роста инвестиций к индексу роста ФЗП	$\Delta\text{Инвестиции} - 100\% / \Delta\text{ФЗП}$

¹ Составлена авторами.

9	Коэффициент соответствия средней заработной платы на предприятии среднеотраслевой	СМЗП предприятия / СМЗП отрасли
---	---	---------------------------------

Анализ источников показал, что изменения, происходящие в современном бизнесе, повысив значимость человеческого фактора, выдвинули управление персоналом на передний план в системе управленческой деятельности. Все более возрастает значение учета мотивации и методов стимулирования труда банковского персонала, которые позволяют обеспечить, наряду с восстановлением нормальной трудоспособности работников, повышение ценности труда в общей структуре социальных ценностей, формирование нового трудового сознания. В настоящее время экономическая эффективность современного банка тесно связана с социальной эффективностью, проявляющейся в степени достижения индивидуальных целей работников и характеризующей удовлетворение ожиданий, желаний, потребностей и интересов сотрудников. Учитывая, что персонал банка представляет собой важнейший фактор конкурентоспособности, а продуманная политика в области управления персоналом является способом укрепления положения банка на рынке труда, для эффективной работы банковского учреждения необходимо учитывать как организационные методы, так и сложившиеся в коллективе социально-психологические факторы.

Таким образом, следует отметить, что все вышеуказанные параметры оценки стимулирующей функции заработной платы следует отнести к *общим показателям*.

Литература

1. Абакумова Н.Н. Политика доходов и заработной платы / Н.Н.Абакумова, Р.Я.Подвалова. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 280 с.
2. Адамчук В.В. Экономика труда: учебник. – М.: Финстатинформ, 1999. – 136 с.
3. Баринова М. Владимир Белкин: «Система «РОСТ» позволяет согласовать интересы организации и каждого работника. [Электронный ресурс] // Человек и труд. – 2006. – № 10. – Режим доступа: <http://www.chelt.ru/2006/10-06/belkin10-06.html> (дата обращения: 17.01.2013).
4. Белкин В.Н. Система, в которой присутствуют «кнут» и «пряник». [Электронный ресурс] / В.Н.Белкин, Н.А.Белкина // Человек и труд. – 2005. – №2. – Режим доступа: http://www.chelt.ru/2005/2-05/belkin_2-05.html (дата обращения: 15.08.2013).
5. Белкин В.Н. Экономическая теория труда. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. – 477 с.
6. Вайсбург В.А. Экономика труда: учеб. пособие. – М.: Омега-Л, 2011. – 426 с.
7. Волгин Н.А. Дифференциация в оплате труда – 1:3. Кто больше? // Человек и труд. – 2000. – №7. – С.71-72.
8. Волгин Н.А. Оплата труда и проблемы ее регулирования / Н.А.Волгин, Т.Б.Будаев. – М.: Альфа-Пресс, 2006. – 310 с.
9. Волгин Н.А. Оплата труда: производство, социальная сфера, государственная служба: анализ, проблемы, решения. – М.: Экзамен, 2004. – 189 с.
10. Волгин Н.А. Оплата труда: японский опыт и российская практика: учеб. пособие / Н.А.Волгин, О.И.Волгина. – М.: Дашков и К. – 508 с.
11. Генкин Б.М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленном предприятии. – М.: Норма, 2003. – 470 с.
12. Генкин Б.М. Экономика и социология труда. – М.: Норма. 1998. – 232 с.
13. Головачев А.С. Организация, нормирование и оплата труда. – Минск: Новое издание, 2007. – 546 с.

14. Жуков А.Л. Регулирование и организация оплаты труда: учеб. пособие. – М.: МИК, 2003. – 427с.
15. Задиракин Е.А. Структурирование заработной платы в системе реализации ее функций на микро- и макроуровнях трансформационной экономики: дис...канд.экон.наук: 08.00.01 / Задиракин Евгений Александрович. – Р/на-Дону, 2003. – 165 с.
16. Мазманова Б. Г. Управление оплатой труда. – М.: Финансы и статистика. 2003. – 178 с.
17. Мескон М.Х. Основы менеджмента / М.Х.Мескон, М.Альберт, Ф.Хедоури; пер. с англ. – М.: Дело, 1997. – 573 с.
18. Мотивация трудовой деятельности персонала. [Электронный ресурс] // Независимый проект. – Режим доступа: <http://www.luys.am>. (дата обращения: 08.11.2011).
19. Паршина В.С. Экономические аспекты трудовой мотивации // Вестник Уральский федеральный университет. Серия: Экономика и управление. – 2003. – №9. – С.28-35.
20. Пашуто В.П. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии. – М.: КНОРУС, 2008. – 270 с.
21. Рофе А. И. Экономика труда: учебник. –М.: КНОРУС, 2010. – 400 с.
22. Рошин С.Ю. Теория рынка труда: учеб.-метод. пособие. – 2-е изд., испр. / С.Ю.Рошин, Т.О.Разумова. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1999. – 538 с.
23. Рябчикова Т.А. Современные подходы к вопросам сущности и функций заработной платы // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – №2. – С.29-34.
24. Слезингер Г.Э. Труд в условиях рыночной экономики. – М.: ИНФА-М, 1996. – 243 с.
25. Станишевская С.П. Развитие мотивационной функции заработной платы: микроэкономический аспект: монография / С.П.Станишевская, Д.А.Губанов. – Пермь: Перм. Гос. ун-т, 2010. – 452 с.
26. Станишевская С.П. Экономика труда учеб.-метод. пособие / С.П.Станишевская, Т.Ю.Ковалева. – Пермь.: Пермь. Гос. нац. исслед. ун-т, 2012. – 385 с.
27. Эренберг Р.Дж. Современная экономика труда. Теория и государственная политика / Р.Дж.Эренберг, Р.С.Смит. – М.: Республика, 1996. – 420 с.

WAGES AS AN IMPORTANT FACTOR OF LABOR MOTIVATION IN BANKS AT THE PRESENT STAGE

Khojaev Parviz Davronovich

Doctor of Economics, professor of the chair of management
Tajik state university of commerce
Dehoti ½, 734055, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93-860-75-03

Mirzoev Bakhodur Rustamovich

Senior lecturer of the chair of accounting, analysis and audit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 538 42 42 (m.)
tjbaha@yandex.ru

The article deals with such an important factor of labor motivation in banks at the present stage as wages. An analysis of theories of motivation has shown that material motives, namely salary, are considered the main motive. The authors consider that the stimulating function is an external manifestation of the properties of wages in the system of relations formed between the employee and the employer in banks, to ensure the necessary level of labor efficiency for the employee, to achieve the goals set for the enterprise, unit, employee, and to develop banks in a competitive environment. In clarifying the nature and content of wages, the study of its function is important. At the same time, many scientists do not give a clear interpretation of the function of wages. Currently, the economic efficiency of a modern bank is closely related to social efficiency, which is manifested in the degree to which the individual goals of employees are achieved and characterize the satisfaction of expectations, desires, needs and interests of employees. The stimulating function is considered as the main function of salary. Material stimulation is the creation of material conditions conducive to the effective functioning of the individual.

Keywords: salary; factor; labor motivation; bank; theory of motivation; material motives; stimulating function.

**МУЗДИ МЕҲНАТ – ОМИЛИ МУҲИМИ ҲАВАСМАНДСОЗИИ
МЕҲНАТИ БОНКӢ ДАР МАРҲИЛАИ МУОСИР**

Хочаев Парвиз Давронович

Доктор илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи менеҷмент
Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон
Кӯч. Дехоти ½, 734055, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93-860-75-03

Мирзоев Баҳодур Рустамович

Муаллими калони кафедраи бақайдгирӣ, таҳлил ва аудит
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 538 42 42 (м.)
tjbaha@yandex.ru

Дар мақола чунин омилҳои муҳими ҳавасмандкунии меҳнат дар банҳои муосир, ба монанди музди меҳнат таҳлил шудааст. Таҳлили назарияҳои ҳавасмандкунӣ нишон дод, ки ба қатори ҳавасмандкунии асосӣ ҳавасмандкунии моддӣ, мушаххасан музди меҳнат дохил мешаванд. Муаллифон чунин меҳисобанд, ки функсияи ҳавасмандгардонӣ – ин зухуроти берунӣ

хусусиятҳои музди меҳнат дар низоми муносибатҳо аст, ки байни коргар ва кордеҳ дар бонк барои таъмини сатҳи лозимии самаранокии меҳнати коргар, расидан ба мақсадҳои дар назди корхона, чузӯ томоҳои он ва коргар гузошташуда ва рушди бонкҳо дар муҳити рақобатӣ ташаккул дода мешавад. Зимни аниқгардонии моҳият ва мазмуни музди меҳнат омӯзиши вазифаҳои он аҳамияти муҳим дорад. Дар баробари ин, олимони зиёд таърифи аниқи вазифаи музди меҳнатро намедиханд. Дар вазъи имрӯза самаранокии иқтисодии бонки муосир бо самаранокии иҷтимоӣ саҳт алоқаманд аст, ки он дар сатҳи ноил гардидан ба мақсадҳои инфиродии коргарон зоҳир гардида, конъюшавии интизориҳо, хоҳишҳо, талабот ва манфиатҳои кормандонро тавсиф медиҳад. Ба ҳайси вазифаи асосии музди меҳнат дар мақола вазифаи ҳавасмандгардонӣ баррасӣ мешавад. Ҳавасмандгардонии моддӣ – ин муҳайё кардани шароити моддӣ мебошад, ки барои амалкарди самараноки фард мусоидат менамояд.

Калидвожаҳо: музди меҳнат; омил; ҳавасмандгардонии меҳнат; бонк; назарияи ҳавасмандсозӣ; ҳавасмандкунии моддӣ; вазифаи ҳавасмандкунанда.

УДК 331.5(575.3)

**ОЦЕНКА ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАНЯТОСТИ
НА РЫНКЕ ТРУДА ТАДЖИКИСТАНА**

Васиев Фаридун Махмадович

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры экономической теории
и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 452 22 55 (м.)
Faridun.75@bk.ru

В условиях рыночной экономики вопросы, связанные с созданием новых экономически эффективных рабочих мест и обеспечением занятости населения, являются особо актуальными. С учетом современных тенденций социального и экономического развития Республики Таджикистана, особенно при устойчивом росте численности населения и ограниченности возможностей организации новых рабочих мест, обеспечение эффективной и достойно оплачиваемой занятости населения является стратегической задачей руководства страны. В статье рассмотрены сущность и значение трансформации занятости населения, характерные особенности структуры занятости населения республики. Выявлены показатели трансформации занятости населения. Проведен анализ динамики социальных и экономических показателей. Предложены пути решения проблем обеспечения занятости населения Таджикистана. Выявлено, что за исследуемый период на рынке труда республики значительно изменилась структура занятости населения по формам собственности. Таким образом, наблюдается тенденция увеличения доли занятых в частном секторе национальной экономики. Определено, что по отраслевой структуре количество занятых увеличивается в сфере услуг, и в то же время снижается число занятых в производственном секторе. Сделан вывод, что в исследуемом периоде на рынке труда республики наблюдается трансформация занятости населения в направлении развития частного сектора национальной экономики.

Ключевые слова: занятость населения; трансформация; рынок труда; заработная плата; безработица; миграция населения; рабочие места; трудоустройство.

В социально ориентированной рыночной экономике государство уделяет особое внимание занятости населения. Повышение занятости, в частности продуктивной занятости, в условиях несовершенного рынка труда является приоритетной, стратегической социально-экономической задачей государства. «Необходимость одновременного количественного роста устойчивой продуктивной занятости и производительности труда, обеспечение эффективной социальной защиты станет для Таджикистана основной целью развития в сфере труда в долгосрочном периоде» [9, с.67].

Развитие рынка труда, процессы в сфере занятости населения, том числе трансформация занятости относятся к числу социально-экономических показателей, определяющих развитие экономики страны посредством соответствующего роста ВВП, направленный на рост благосостояния населения. А.И.Рофе отмечает, что «рынок труда – это сфе-

ра трудоустройства, в которой взаимодействуют покупатели и продавцы»[8, с.106]. Другой российский экономист В.В.Вукович рассматривает рынок труда, как «сложную социально-экономическую систему, в основе которой лежат отношения между наемными работниками и работодателями, представляющие собой взаимодействие между ними на всех этапах их совместного функционирования»[1, с.5]. На наш взгляд, рынок труда – место, где происходят взаимоотношения между наемными работниками и работодателями касательно вопросов оплаты и условий труда.

Следующим понятием, имеющим социально-экономическое значение, является занятость населения. В научной литературе приводятся множество определений данного понятия. А.С.Лукиянов отмечает: «Занятость определяется совокупностью отношений между работодателем и наемным работником по поводу участия в трудовой деятельности»[7, с.12]. По мнению А.Э.Котляра, «занятость, в отличие от труда, – не деятельность, а общественные отношения между людьми, прежде всего экономические и правовые по поводу включения работника в конкретную кооперацию труда на определенном рабочем месте» [6, с.9]. Другой российский экономист – А.Г.Демчук отмечает, что «Занятость представляет собой характеристику соответствия потребности экономически активного населения в рабочих местах и их наличия, обеспечиваемого развитием рынка труда и совершенствованием механизма его функционирования, а также трудовой деятельностью населения с целью удовлетворения личных (в том числе получения индивидуального дохода) и общественных потребностей» [2, с.209].

В зависимости от изменения социально-экономических условий, на рынке труда каждой страны происходит трансформация занятости. В том числе и на национальном рынке труда Таджикистана в последние годы наблюдаются тенденции трансформации занятости населения. «Трансформация занятости представляет собой процесс последовательных преобразований структурных, институциональных и социокультурных (ценностных) основ функционирования системы занятости, в результате которого происходит формирование новых социальных форм и механизмов реализации социально-трудовых отношений» [3, с.17].

Следует отметить, что в современных условиях развития экономики проблема занятости и ее структурных составляющих приобретает важное теоретическое и практическое значение. От решения проблем занятости зависит социально-экономическое развитие страны.

В Законе Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» и в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года предусмотрено, что «полная, продуктивная и свободно избранная занятость должна обеспечить достойный доход, здоровье, рост образовательного и профессионального уровня каждого члена общества на основе роста общественной производительности труда».

Реализация названных задач может быть обеспечена через гармонизацию функционирования национального рынка труда и формирования оптимальных, с точки зрения национальных, стратегических целей развития страны структур занятости. С.Дж.Комилов отмечает, что задача любого государства в экономической сфере заключается не в простом наполнении рынка товарами, а в совершенствовании национальных производительных сил, способных обеспечить повышение качества и уровня жизни населения» [5, с.137].

Структура занятости населения в стране зависит от уровня развития производительных сил, производительности и эффективности труда, потребностей рынка и общества в материальных, духовных благах, а также услугах и развивается как отражение существующей структуры экономики.

Известно, что структура административной системы управления (советская экономика) не была оптимальной, а сформированная рабочая сила советского периода отличалась по своим структурным характеристикам от рабочей силы других стран, особенно от стран с развитой рыночной экономикой. Доказательством тому являлось наличие в советской экономике развитого масштабного промышленного сектора и слабо развитого сектора услуг. Кроме того, наблюдалось отставание объемов производств сельского хозяйства и отраслей, производящих товары народного потребления.

Анализ структуры занятости за период рыночных преобразований выявил основные закономерности трансформации занятости.

1. *Количественная трансформация занятости населения по формам собственности.* Количественная трансформация занятости населения по формам собственности связана с изменением среднегодовой численности занятого населения в экономике по формам собственности.

За период экономической независимости страны сфера занятости населения на рынке труда кардинально изменилась. Анализ показал, что в настоящее время около 70% занятого населения работает на предприятиях и в организациях частной собственности.

Трансформация структуры занятости в экономике Республики Таджикистан, а также особенности, тенденции и перспективы ее развития тесно связаны с рыночными преобразованиями. Так, за годы экономической независимости страны удельный вес занятого населения на предприятиях и в организациях государственной собственности снизился до 19,5%; доля занятого населения на предприятиях и в организациях частной формы собственности составила 66,2%, на предприятиях и в организациях коллективной собственности – 13,2% и занятых на предприятиях смешанной формы собственности – только 1,1% от общего числа занятого населения в республике (рис.1).

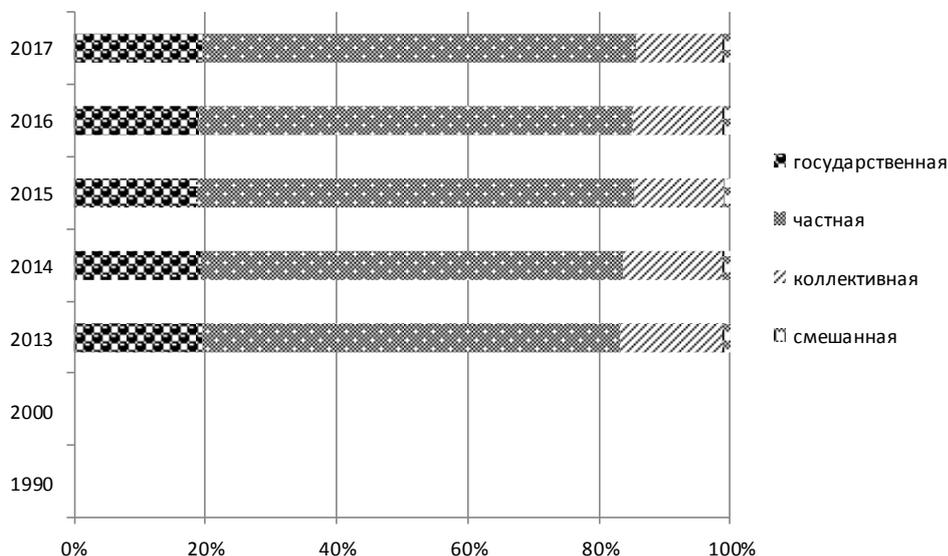

Рисунок 1. Динамика численности занятого населения по формам собственности за 2013-2017 годы

Источник: составлено автором на основе: Рынок труда в Республике Таджикистан, 2018. Агентство по статистике при Президенте РТ. Душанбе, 2018. С.54.

Данные показатели свидетельствуют о либерализации трудовых отношений, свободе границ передвижения работников.

2. *Трансформация в отраслевой структуре.* Динамика численности занятого населения страны в экономике по отраслям представлена в таблице 1.

По данным таблицы 1, наблюдается устойчивое повышение общей численности занятых в экономике Республики Таджикистан.

Так, за анализируемый период общая численность занятых в экономике возросла на 662 тысяч человек, т.е. с 1 745 тысяч человек в 2000 году до 2407 тысяч человек в 2017 году. Кроме того, доля занятого населения в реальном секторе составила в среднем чуть больше 70%, а в секторе услуг – около 30%. Наблюдается небольшая тенденция к увеличению занятости населения в промышленности и строительстве и к снижению в сельском хозяйстве.

Таблица 1.

Среднегодовая численность населения занятого в экономике по отраслям за 2000-2017 годы

Отрасли экономики РТ	Среднегодовая численность населения занятого в экономике по отраслям, тыс. чел.											
	2000	в % к итогу	2013	в % к итогу	2014	в % к итогу	2015	в % к итогу	2016	в % к итогу	2017	в % к итогу
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
В реальном секторе	1416,0	81,1	1682,7	72,9	1682,6	72,4	1704,0	71,6	1694,8	71,0	1685,3	70,0
Сельское хозяйство, охота и лесоводство	1133,0	64,9	1526,2	66,1	1524,2	65,5	1545,2	64,9	1538,5	64,5	1466,1	60,9
Рыбоводство	-	-	0,2	0,01	0,2	0,01	0,4	0,01	0,4	0,02	0,3	0,01
Промышленность, электроэнергия, газ и водоснабжение	132,3	6,9	97,2	4,1	96,3	4,1	91,9	3,8	88,7	3,7	117,3	4,8
Строительство	37,0	2,1	59,1	2,3	61,9	2,7	66,5	2,8	67,1	2,8	101,6	4,2
В секторе услуг:	329		624,6	27,1	642,8	27,7	675,7	28,4	690,5	28,9	721,7	30,0
Торговля, ремонт автомобилей, бытовых товаров и предметов личного пользования	72,0	4,1	135,7	5,9	138,4	6,0	149,3	6,3	147,9	6,2	170,6	7,1
Гостиницы и рестораны	-	-	7,4	0,3	7,9	0,3	9,8	0,4	9,6	0,4	15,6	0,6
Транспорт, связь и складское хозяйство	42,0	2,4	55,0	2,4	55,0	2,4	56,8	2,4	56,0	2,3	43,6	1,8
Финансы и операции с недвижимостью, аренда и коммерческая деятельность	-	-	20,8	1,7	24,3	1,9	25,0	2,0	23,0	1,9	21,3	2,2
Управление и страхование	34,0	1,9	32,9	1,4	35,4	1,6	36,3	1,5	36,5	1,5	44,8	1,9
Образование	167,0	9,6	201,3	8,7	203,9	8,8	209,3	8,8	220,5	9,2	231,5	9,6
Здравоохранение и социальные услуги	82,0	4,7	90,6	3,9	94,0	4,0	98,3	4,1	104,7	4,4	114,3	4,7
Коммунальные и персональные услуги	27,0	1,5	59,9	2,6	62,0	2,7	66,6	2,8	67,9	2,9	45,7	1,9
Прочие отрасли сферы нематериального производства	19,0	1,1	2,4	0,1	1,0	0,04	1,0	0,04	1,0	0,04	0,5	0,02
Всего по экономике	1745,0	100,0	2307,3	100,0	2325,4	100,0	2379,7	100,0	2385,3	100,0	2407,0	100,0

Источник: составлено автором на основе: Рынок труда в Республике Таджикистан, 2018. Агентство по статистике при Президенте РТ. Душанбе, 2018. С.57.

Этому способствует принятый курс Правительства Республики Таджикистана на «перевод экономики страны из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную». В связи с чем, с учетом важности сферы промышленности в решении социально-экономических задач и создании рабочих мест, ускоренная индустриализация страны объявлена четвертой стратегической национальной целью.

Наращиваемые новые мощности в пищевой, металлургической и энергетической отраслях, являлись основными движущими факторами промышленного производства.

Так, в 2017 году доля занятых в промышленности сократилась по сравнению с 2000 годом на 2, 1 пункта, а в строительстве, наоборот, увеличилась на 2,1 пункта. В сфере услуг набирают темпы, как торговля, гостиничный и ресторанный секторы. Доля занятых в этих отраслях увеличилась в среднем на 3 пункта.

Известно, что при заданной отраслевой структуре занятости населения можно дать характеристику направлению и прогрессивности экономического развития страны.

Повышение продуктивной занятости сокращает потери и повышает эффективность использования рабочей силы, т.е. занятости населения. Оценивается это с помощью таких общих показателей:

- национальный доход, валовой национальный продукт, производительность труда;
- доля занятых в материальном производстве (реальный сектор) и непродуцированной сфере (сектор услуг);
- эффективное использование трудовых ресурсов.

Чем выше уровень эффективности использования трудовых ресурсов на рынке труда, тем больше наблюдается высвобождение работников, и, таким образом, появляются возможности их направления в новые отрасли и виды производства, обеспечивающие возрастающие потребности рынка труда и общества.

3. Среднемесячная заработная плата занятого населения по отраслям.

Исследование динамики среднемесячной заработной платы работников по отраслям показывает, что в 2013 г. промышленность отстает от транспорта и связи более чем в 1,2 раза, а от финансового сектора более чем в 1,6 раза. Самые низкооплачиваемые – работники сельского хозяйства, рыбоводства, сферы образования и здравоохранения. В 2017 году их среднемесячная номинальная заработная плата была ниже, чем у работников финансовой сферы почти в шесть раз.

Сложившаяся тенденция, безусловно, отрицательно сказывается на инновационном развитии Республики Таджикистан и ее территорий. Инновационный потенциал, являясь интегральным понятием, отражает в обобщенном виде состояние науки, технологии и образования.

Таким образом, дальнейшее развитие экономики страны необходимо осуществлять путем коренного улучшения условий жизнедеятельности населения, повышения качества жизни и обеспечения их продуктивной занятости.

4. Образовательно-квалификационная структура трудовых ресурсов все менее связана с отраслевой структурой страны.

Большинство выпускников высших учебных заведений, вынуждены трудиться на рабочих местах, не требующих высокой квалификации (продавцы, операторы сотовой связи), либо выезжать за пределы страны (в Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Арабские эмираты и др. страны) в поиске работы в качестве рабочих.

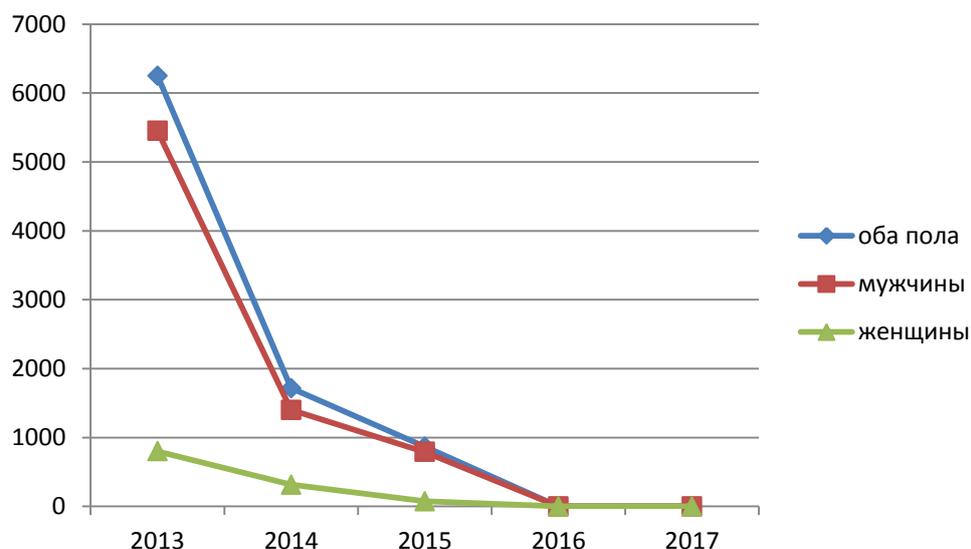

Рисунок 2. Численность граждан Республики Таджикистан, выезжающих на работу через миграционную службу

Данные рисунка 2 показывают, что наибольшее количество граждан, выезжающих на работу через миграционную службу, приходилось на 2013 год. Всего в 2013 году выехало через миграционную службу 6 251 человек, из них более 60% составила молодежь, в том числе 81% мужчин, и 29% женщин. В последующие два года численность обратившихся уменьшилась в 7 раз, а в 2016 и 2017 гг. ни один гражданин не выехал через данную службу, скорее всего ввиду низкого качества оказания ими услуг.

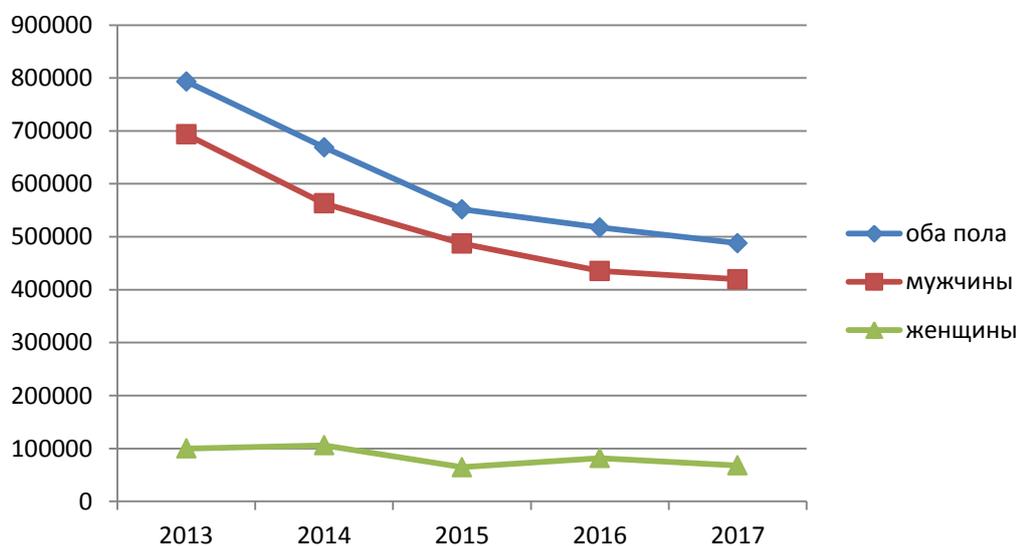

Рисунок 3. Численность граждан Республики Таджикистан, выезжающих на работу в другие страны самостоятельно (человек)

Данные рисунка 3 за анализируемый период иллюстрируют сокращение численности граждан Республики Таджикистан, выезжающих на работу в другие страны самостоятельно. В 2017 году среди выезжающих самостоятельно около 40% составляли граждане в возрасте 18-29 лет и около 60% – в возрасте 30-59 лет.

По сравнению с 2013 годом в разы сократился выезд граждан до 18 лет. Большинство трудовых мигрантов Таджикистана выезжают на работу в Российскую Федерацию. Начиная с 2014 года, наблюдается сокращение численности граждан, выезжающих на работу в другие страны. Следует отметить, что большинство трудовых мигрантов, в связи с определенным знанием русского языка, предпочитают работу в Российской Федерации. Однако в настоящее время, в связи с затянувшимся финансовым кризисом в РФ (одна из причин – санкции, объявленные США и странами Европы), наблюдаются нехватка рабочих мест и низкая заработная плата, что повлияло на сокращение выезда граждан Таджикистана в данную страну. Трудовые мигранты поменяли курс на Арабские Эмираты и страны Европы (Германия, Польша).

б. Рост безработицы в стране. За анализируемый период напряжение на рынке труда продолжало оставаться относительно одинаковым.

Уровень официально зарегистрированной безработицы составлял 2,2% рабочей силы в 2017 году. Самый высокий официальный уровень безработицы наблюдался в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), за которой следуют районы республиканского подчинения (РРП) на уровне 6,8 и 4,5% соответственно.

Результаты проведенного исследования процесса трансформации занятости позволили прийти к выводу о необходимости проведения следующих мероприятий с целью обеспечения трудовых ресурсов Таджикистана рабочими местами:

- во-первых, подготовка квалифицированных кадров, отвечающих международным требованиям рынка труда. Для этого необходимо совершенствование системы обучения и подготовки кадров на всех уровнях, начиная от средних общеобразовательных учреждений и до средних профессиональных и высших учебных заведений;
- во-вторых, создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства. В частности, предоставление предпринимателям кредитов с приемлемыми или льготными процентными ставками, обеспечение здоровой конкуренции между предприятиями и организациями на национальном рынке;
- в-третьих, от объемов производства и эффективности экономической деятельности зависит заработная плата работников. Таким образом, необходимо обратить особое внимание на повышение уровня производительности труда и совершенствование системы материального и морального стимулирования трудовых ресурсов организаций и предприятий.

Литература

1. Вукович В.В. Гелета И.В. Рынок труда. Серия «Высшее образование». – Р/на-Дону: Феникс, 2016. – 210 с.
2. Демчук А.Г. Повышение занятости населения на основе развития механизма рынка труда. – Белгород, 2009. – 315 с.
3. Дикунов С.А. Трансформация занятости населения современного моногорода. – Саратов, 2015. – 185 с.
4. Кадыров Д.Б. Региональные особенности функционирования рынка труда в Республике Таджикистан // Таджикистан и современный мир / ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан. – 2015. – 4 (47). – С.70-75.

5. Комилов С. Дж. Теория инновационного развития: монография. – Душанбе: Шарки озод, 2019. – 264 с.
6. Котляр А.Э. Теоретические проблемы занятости остаются актуальными // Человек и труд. – М., 1996. – №5. – С.5-9.
7. Лукьянов А.С. Потребность – занятость – управление: методологические проблемы исследования организации. – Таллин, Александра, 2000. – 354 с.
8. Рофе А.И. Экономика труда. – 3-е изд.; перераб. и доп. – М.: Кнорус, 2015. – 248 с.
9. Шапиро С.А. Обеспечение роста производительности труда и уровня занятости работников железнодорожного транспорта / С.А.Шапиро, А.Б.Вешкурова, И.В.Филимонова // Труд и социальные отношения. – М., 2019. – №4 (154). – С.66-81.

ASSESSMENT OF THE EMPLOYMENT TRANSFORMATION PROCESS IN THE LABOR MARKET OF TAJIKISTAN

Vasiev Faridun Makhmadovich

Candidate of economical sciences,
senior lecturer of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 452 22 55 (m.)
Faridun.75@bk.ru

In a market economy, issues related to the creation of new cost-effective jobs and employment, are particularly relevant. Taking into account the current trends in the social and economic development of the Republic of Tajikistan, especially with a steady population growth and limited possibilities for organizing new jobs, ensuring effective and well-paid employment is a strategic task for the country's leadership.

This article deals with the nature and significance of the transformation of employment, the characteristic features of the structure of employment of the population of the republic. The indicators of the transformation of employment have been identified. The analysis of the dynamics of social and economic indicators is made. Ways of solving the problems of ensuring employment of the population of Tajikistan are proposed. It has been revealed that over the study period, the structure of the population's employment by ownership patterns has significantly changed on the labor market of the republic. Thus, there is a tendency to increase the share of people employed in the private sector of the national economy. It was determined that by the sectoral structure, the number of employed increases in the service sector, while the number of employed in the manufacturing sector decreases. It is concluded that in the study period, the republic's labor market is undergoing a transformation of employment in the direction of private sector development of the national economy.

Keywords: population employment; transformation; labor market; wage; unemployment; population migration; workplaces; employment.

**БАҲОДИҲИИ РАВАНДИ ТАБДИЛЁБИИ ШУҒЛ ДАР БОЗОРИ
МЕҲНАТИ ТОҶИКИСТОН**

Восиев Фаридун Махмадович

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
муаллими калони кафедраи назарияи иқтисод ва иқтисоди ҷаҳонӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 452 22 55 (м.)
Faridun.75@bk.ru

Дар шароити иқтисоди бозорӣ масъалаҳои марбут ба таъсисдиҳии ҷойҳои нави корӣ аз ҷиҳати иқтисодӣ самаранок ва таъминсозии шуғли аҳоли махсусан мубрам мебошанд. Бо инобати тамоюлоти муосири рушди иқтисодиву иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон, хусусан дар ҳолати рушди устувори миқдори аҳоли ва маҳдуд будани имкониятҳои таъсис додани ҷойҳои нави корӣ, таъмин намудани шуғли самаранок ва ба таври кофӣ пардохтшавандаи аҳоли вазифаи стратегии роҳбарияти кишвар мебошад. Дар мақола моҳият ва аҳамияти табдилёбии шуғли аҳоли, хусусиятҳои хоси шуғли аҳоли дар ҷумҳурии мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Нишондиҳандаҳои табдилёбии шуғли аҳоли ошкор карда шудаанд. Таҳлили динамикаи нишондиҳандаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ гузаронида шудааст. Роҳҳои ҳалли мушкилоти таъминсозии шуғли аҳолии Тоҷикистон муайян карда шудаанд. Аз ҷумла ошкор карда шуд, ки дар давраи тадқиқшаванда дар бозори меҳнати ҷумҳурии сохтори шуғли аҳоли тибқи шаклҳои моликият хеле тағйир ёфтааст. Ҳамин тавр, тамоили зиёдшавии ҳиссаи машғулбудагон дар баҳши хусусии иқтисодиёти миллӣ ба назар мерасад. Муайян гардидааст, ки аз рӯи сохтори соҳавӣ миқдори машғулбудагон дар соҳаи хизматрасонӣ зиёд шуда истодааст ва дар айни замон миқдори машғулбудагон дар баҳши истеҳсоли кам шуда истодааст. Хулоса карда шуд, ки дар давраи тадқиқшаванда дар бозори меҳнати ҷумҳурии табдилёбии шуғли аҳоли дар самти инкишофи баҳши хусусии иқтисодиёти миллӣ идома дорад.

Ключевые слова: шуғли аҳоли; табдилёбӣ; бозори меҳнат; музди меҳнати; бекорӣ; муҳочирати аҳоли; ҷойҳои корӣ; таъминшавӣ бо кор.

УДК 332.145(575.3-25)

**ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА УРОВНЯ ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ДУШАНБЕ)**

Юнусзода Холмуроди Курбонали

Старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт «Финансы»
при Таджикском государственном финансово-экономическом университете
Ул. Нахимова 64/1, 734067, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 773 97 77 (м.)
Yunuszoda.91@yandex.ru

В последние годы проблемы уровня жизни населения и определяющие его факторы стали особенно актуальными. Это обусловлено тем, что уровень жизни населения является важным критерием при оценке и характеристике степени развития региона. Данные об уровне жизни населения позволяют сравнивать основные показатели развития регионов, более того, они являются исходным материалом для специалистов и решения задач развития регионов. В данной статье уровень жизни населения и развитость региона оцениваются по параметрам индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Расчет проведён на основе множественной регрессии с помощью программы EViews.

В работе показана взаимосвязь между ИРЧП и такими индикаторами, как продолжительность жизни; уровень образования; валовой региональный продукт; уровень безработицы; заработная плата. Используя эти индикаторы, автор строит эконометрическую модель, работающую корреляционно-регрессионным методом на основе множественной регрессии.

В ходе исследования модель использовалась для прогнозирования ИРЧП по городу Душанбе. Кроме того, с помощью данной модели построен сценарий увеличения ИРЧП для города Душанбе. На основе предлагаемой модели автор выявляет методы достижения уровня с высоким ИРЧП (выше 0.8), а также те показатели, которые необходимо увеличить.

Ключевые слова: уровень жизни; индекс развития человеческого потенциала; развитие регионов; валовой региональный продукт; долголетие; заработная плата; модель множественной регрессии, прогнозирование.

Человеческий капитал является важным фактором совершенствование производства и экономики, его качество тесно связано с улучшением состояния всех отраслей. Он занимает первое место среди долгосрочных факторов развития будущей экономики (по сравнению с природно-ресурсным, реальным и финансовым капиталом)¹.

Основным критерием успешности экономического развития стран, является увеличения благосостояния (well-being) их населения. На сегодняшний день, одним из наибо-

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. С.47.

лее широко распространенных подходов к изучению его динамики является измерение качества жизни [6, с.22].

Одним из показателей экономического роста страны и ее регионов является оценка уровня жизни населения. Так как уровень жизни населения является основным показателем степени развитости государства, изучение и оценка этого показателя является основной задачей специалистов. Кроме того, исследование данного вопроса даёт возможность определить совокупное благосостояние населения и оценить прогресс регионов страны. Чтобы получить качественные и достоверные результаты по оценке ИРЧП, необходимо построить модель, которая позволит провести анализ ИРЧП и дать прогноз на перспективу.

Ряд зарубежных ученых использовали в своих работах множество моделей расчёта и прогнозирования ИРЧП. Так, например Н.Ю.Шевченко и Ю.С.Лесик разработали методику оценки ИРЧП на основе региональной декомпозиции. Следует отметить, что для расчёта ИРЧП они использовали новый метод, в котором ключевую роль играет доля каждого региона в экспорте товаров страны. Однако, данный метод отличается от общепринятой методики, предложенной ООН, и их результаты не совпадают с расчётами этой международной организации [7, с.295-298].

Н.А.Дегтярева, Д.С.Гордеева пишут, что оценку уровня жизни населения можно отразить исследованием индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), на основе изучения различных факторов оказывающих влияние на индекс [3, с.142-145].

Н.С.Садовина для прогнозирования ИРЧП использовала экономико-демографический метод, и на его основе построила одноконтурную модель экономического роста. Расчеты данной модели идентичны с расчетами ООН [5, с.363-367].

Следует отметить, что данная модель будет оценивать ИРЧП на основе влияющих факторов, таких как: долголетие населения, ВРП, уровень образование, уровень безработицы, заработная плата и т.д. Используя эти факторы, покажем взаимосвязь между ними. Модель построена на основе множественной регрессии, которая позволит не только глубоко проанализировать ИРЧП города Душанбе, но и определить, каким образом данные факторы влияют на изменение уровня жизни населения.

Для регрессии статистических данных каждый фактор был обозначен следующим образом: зависимая переменная: Y – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП); факторные переменные: X_1 – продолжительность жизни в регионах (лет); X_2 – доля учащихся среди детей и молодежи с 7 до 24 лет (в %); X_3 – валовой региональный продукт (на душу населения, в сомони); X_4 – Уровень безработицы по регионам (в %); X_5 – расходы на здравоохранение (в млн. сомони); X_6 – число зарегистрированных убийств и покушений (в единицах); X_7 – средняя численность населения (тысяча человек); X_8 – среднемесячная заработная плата (в сомони).

Перед тем, как мы будем строить нашу модель и прогнозировать ИРЧП, нам необходимо проанализировать корреляционную связь между факторными переменными.

На рисунке №1 отражена парная корреляционная связь между переменными $X_1, X_2, X_3, X_4, X_5, X_6, X_7, X_8$.

Group: GROUP01 Workfile: DUSHANBE::Dushanbe\

View Proc Object Print Name Freeze Sample Sheet Stats Spec

Covariance Analysis: Ordinary
 Date: 08/18/19 Time: 17:17
 Sample (adjusted): 2007 2018
 Included observations: 12 after adjustments
 Balanced sample (listwise missing value deletion)

Covariance Correlation	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
Y	0.000214 1.000000								
X1	0.010181 0.977826	0.506581 1.000000							
X2	-0.005198 -0.254731	-0.164731 -0.165924	1.945726 1.000000						
X3	51.96122 0.960129	2494.002 0.947121	-986.0914 -0.191077	13687797 1.000000					
X4	0.000284 0.187243	0.006589 0.088965	-0.054037 -0.373389	63.64905 0.165821	0.010764 1.000000				
X5	569.4273 0.902566	28396.30 0.925041	6900.441 0.114699	1.51E+08 0.945196	306.5419 0.068506	1.86E+09 1.000000			
X6	0.028583 0.923992	1.276389 0.848002	-1.390373 -0.471334	7034.401 0.899081	0.056944 0.259540	68734.98 0.753598	4.472222 1.000000		
X7	0.740838 0.945088	36.36942 0.953552	2.528694 0.033829	189485.6 0.955744	0.465417 0.083712	2286262 0.989195	91.32500 0.805861	2871.677 1.000000	
X8	6.951793 0.916828	345.6069 0.936769	67.80987 0.093783	1824138. 0.951186	3.270840 0.060820	22301216 0.997531	841.8635 0.767988	27616.98 0.994220	268689.9 1.000000

Рис.1 Оценка корреляционной связи между факторными переменными
(составлено автором)

Коэффициент корреляции по Шкале Чеддока оценивается таким образом: если $r = 0,3$ до $0,7$, то корреляция отсутствует; если $r = 0,7$ до $0,9$, связь между факторами сильная и существует корреляция; если $r > 0,9$, то связь между факторами очень сильная и существует очень большая корреляция. Отбор наиболее значимых факторов будет осуществляться на основе следующих условий:

- уровень корреляции между факторами не должен быть выше $0,7$, если существует коэффициент корреляции $r > 0,7$, то в данной модели существует корреляция.
- если в парной корреляции коэффициенты всех факторов выше $0,7$, то отбираются те факторы, у которых низкий коэффициент по сравнению с другими.

В ходе оценки факторных переменных было выявлено, что между переменными X_2, X_4, X_6, X_8 и остальными переменными существует корреляционная связь. Поэтому было построено уравнение линейной регрессии с исключением переменных X_2, X_4, X_6, X_8 . Таким образом, уравнение приняло такой вид:

$$Y = 5.26 * 10^{-3} X_1 + 2.33 * 10^{-6} X_3 + 4.7 * 10^{-4} X_8 - 4.5 * 10^{-5} X_7,$$

где Y – ИРЧП;

X_1 – продолжительность жизни;

X_3 – ВРП на душу населения;

X_8 – среднемесячная заработная плата;

X_7 – численность населения.

Equation: EQ01 Workfile: DUSHANBE::Dushanbe\

View Proc Object Print Name Freeze Estimate Forecast Stats Resids

Dependent Variable: Y
 Method: Least Squares
 Date: 08/20/19 Time: 10:51
 Sample (adjusted): 2007 2018
 Included observations: 12 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
X1	0.005257	0.001049	5.009577	0.0010
X3	2.33E-06	4.86E-07	4.795142	0.0014
X8	-4.55E-05	1.07E-05	-4.240916	0.0028
X7	0.000474	0.000116	4.096041	0.0035

R-squared	0.988719	Mean dependent var	0.717500
Adjusted R-squared	0.984489	S.D. dependent var	0.015278
S.E. of regression	0.001903	Akaike info criterion	-9.429744
Sum squared resid	2.90E-05	Schwarz criterion	-9.268108
Log likelihood	60.57846	Hannan-Quinn criter.	-9.489587
Durbin-Watson stat	2.775782		

Рисунок 2. Оценка коэффициентов множественной регрессии
(составлено автором)

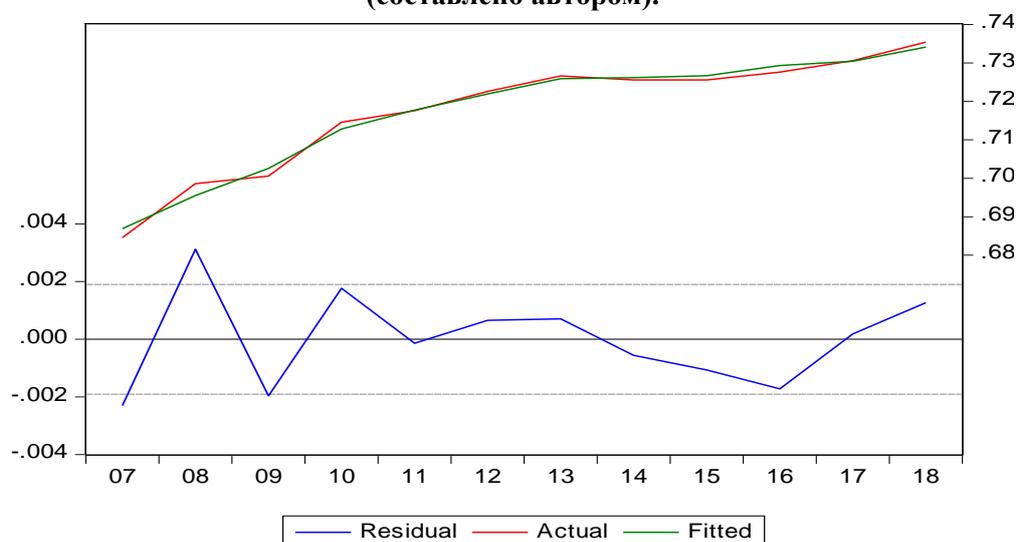
Для выявления правильного выбора показателей при выявлении ИРЧП города Душанбе нам необходимо вначале проанализировать показатель вероятности (Prob.). Таким образом, для оценки качества работы необходимо, чтобы гипотеза была нулевой. Гипотеза может быть нулевой только в том случае, если показатели Prob. меньше 0.05. Как видно из рисунка 2 все показатели Prob. < 0.05, исходя из этого, можно с уверенностью утверждать, что гипотеза верна (См. рис.2).

Если обратить внимание на показатель Дарбина-Уотсона, то можно увидеть, что он составляет 2,29. Согласно большинству экономических исследований, при отсутствии автокорреляции, показатель Дарбина-Уотсона будет равен 2. Исходя из рис.2, в данной регрессии между исследуемыми индикаторами не существует автокорреляции: показатель Дарбина-Уотсона стремится к 4, что подтверждает отсутствие автокорреляции.

Для выяснения достоверности выбора теоретических уравнений была вычислена ошибка аппроксимации, которая показана в диаграмме 1.

Диаграмма 1.

Расчёт программы Eviews и статистический данные¹
(составлено автором).

Residual – это отклонения, Actual – статистические данные, а Fitted – расчётные данные программы. Таким образом, проанализировав диаграмму 1, можно уверенно сказать, что выбранная методика для расчёта ИРЧП по городу Душанбе наиболее эффективная.

Согласно диаграмме 1, расчётный анализ программы не так уж отличается от статистического анализа. В нижней части диаграммы 1. показана разница между расчётным и статистическим анализом и она составляет около 2%. Это говорит о точности построенной регрессии, поскольку в среднем она отличается на 2% от статистического анализа.

Таким образом все предпосылки регрессионного анализа ИРЧП были выполнены. Обосновано, что данная регрессия является эффективной и ее можно использовать для построения модели и прогнозирования ИРЧП города Душанбе (рис. 3).

¹ Регионы Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан // Душанбе, 2018. 218 с.; Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2018. 484 с.

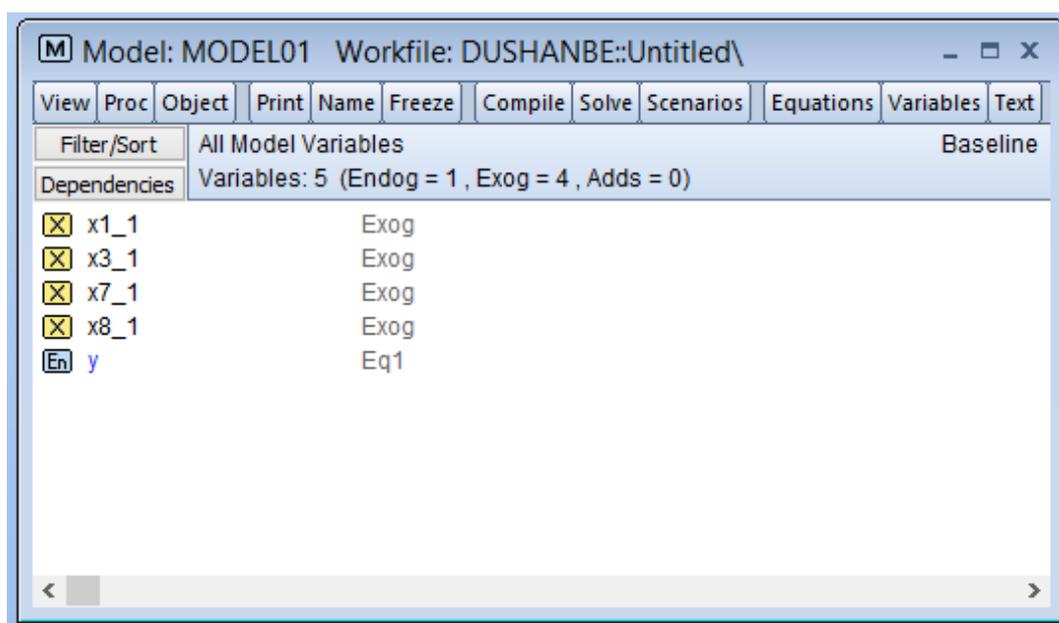

Рисунок 3. Модель расчёта ИРЧП города Душанбе (составлено автором)

Прогнозирование ИРЧП города Душанбе осуществляется с помощью построенной модели. На основе метода экспоненциального сглаживания (Exponential Smoothing) модель автоматически рассчитает прогноз для каждого влияющего фактора на ИРЧП города Душанбе (См. табл.1).

Таблица 1.

Прогноз влияющих факторов на ИРЧП города Душанбе по 2019-2022 гг.

Годы	x1	x3	X8	x7
2019	74.24052	13674.53	2134.7	872.6046
2020	74.49105	13872.81	2282.1	893.2392
2021	74.74157	14071.09	2429.6	913.8737
2022	74.99209	14269.37	2577.07	934.5082

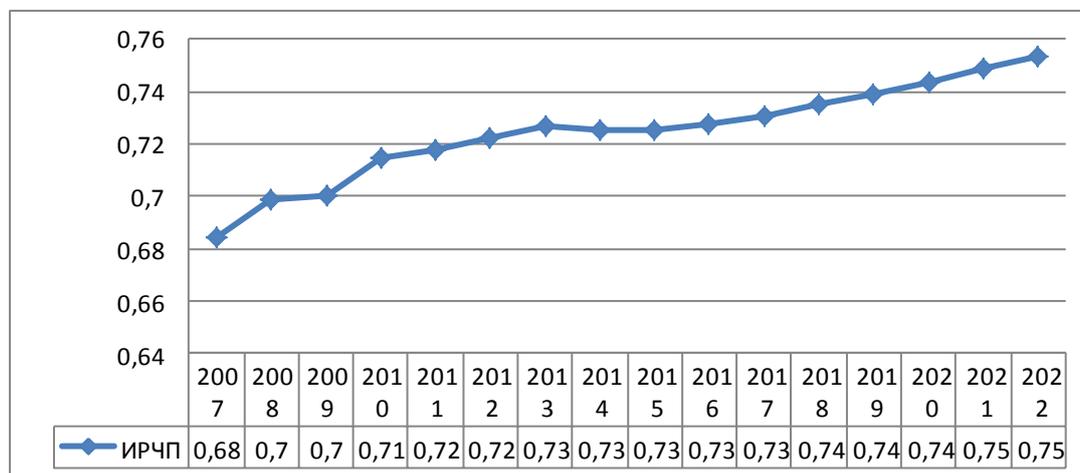
Источник: Расчет модели (составлено автором).

Из таблицы 1. можно увидеть, что в 2022 году средняя продолжительность жизни в городе Душанбе достигнет 74,99 лет. Если рассчитать ее в процентном соотношении, то она увеличится на 1,49% по сравнению с 2018 годом. ВРП города Душанбе на душу населения в 2022 году достигнет до 6,58%, то есть объём валового регионального продукта составит 14269,3 сомони. Таким образом, среднемесячная заработная плата в 2022 году составит 2577,07 сомони, то есть увеличится на 32,3%. Что касается города Душанбе, то оно к 2022 году достигнет 934.5082 тысяч человек. В процентном соотношении, население увеличится на 10,4%.

На основе прогнозных показателей влияющих факторов попытаемся дать прогноз ИРЧП города Душанбе на период 2019-2022 гг.

Диаграмма 2.

Прогноз ИРЧП города Душанбе на период 2019-2022 гг.

Источник: Прогноз модели (составлено автором).

Проанализировав диаграмму 2, можно прийти к выводу, что по прогнозным данным развития город Душанбе в 2022 году показатель ИРЧП достигнет 0,75. В основном ИРЧП разделяется на 4 основные группы: группа с самым высоким ИРЧП с 0,80 до 1,00, группа с высоким ИРЧП с 0,70 до 0,799, группа со средним ИРЧП с 0,555 до 0,699 и группа с низким ИРЧП с 0 до 0,554. Таким образом, город Душанбе входит в группу с высоким ИРЧП, но так как в нашем исследовании дается оценка социально-экономического развития региона, то нам необходимо увеличить ИРЧП города Душанбе до 0,8, чтобы достичь этого показателя. Для этого нам потребуется составить сценарий увеличения ИРЧП города Душанбе.

Используя предложенную выше модель, построим сценарий 1. В данном сценарии нашей целью является увеличение ИРЧП города Душанбе до 0,85 на период до 2022 году. Для достижения этой цели нам необходимо построить такие уравнение, с помощью которого при вводе значения y (показатель ИРЧП) автоматически бы прогнозировались значимые показатели: долголетие; ВРП на душу населения, среднемесячная номинальная заработная плата; численность населения (X_1, X_3, X_7, X_8) (См. рис. 4).

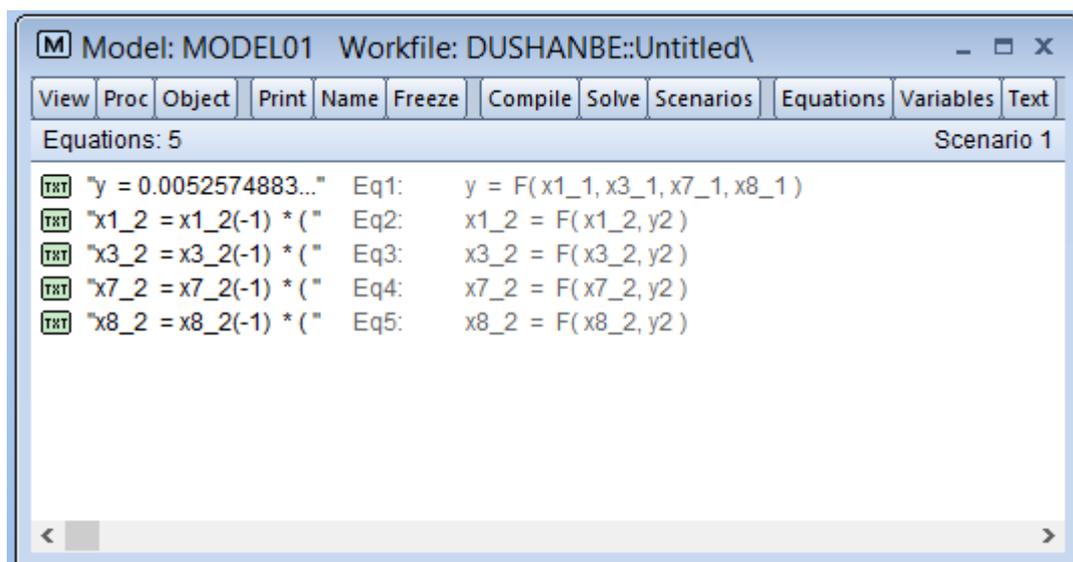

Рисунок. 4. Построение уравнения в модели (составлено автором)

Как видно из рис. 4, построено уравнение, которое позволит спрогнозировать влияющие факторы (X1, X3, X7, X8).

Построив эти уравнения, мы разрешаем программе вычислить прогнозные данные для влияющих факторов (см. рис. 5).

	X1_2_1	X3_2_1	X7_2_1	X8_2_1	Y2_1
2007	71.50000	3326.164	674.2000	361.3200	0.684600
2008	71.90000	4754.039	693.2000	490.2200	0.698600
2009	72.20000	4853.768	711.2000	562.0000	0.700600
2010	72.70000	7114.622	731.1000	717.2800	0.714600
2011	72.70000	9056.684	748.0000	885.3200	0.717600
2012	73.00000	10563.65	764.3000	1074.680	0.722600
2013	73.50000	12130.06	775.8000	1246.060	0.726600
2014	73.40000	12902.50	788.7000	1402.680	0.725600
2015	73.20000	13138.66	802.7000	1526.640	0.725600
2016	73.20000	13343.79	816.2000	1619.530	0.727600
2017	73.65000	13235.39	831.4000	1800.530	0.730600
2018	73.99000	13476.25	852.2000	1987.250	0.735400
2019	78.47729	14293.55	903.8836	2107.771	0.780000
2020	81.49565	14843.30	938.6484	2188.839	0.810000
2021	84.51401	15393.05	973.4131	2269.908	0.840000
2022	85.52013	15576.30	985.0014	2296.930	0.850000

Рисунок. 5. Расчёты модели (составлено автором)

Согласно сценарию 1, нам необходимо достичь ИРЧП города Душанбе в 2020 году 0,85. Таким образом, получен следующий результат: для достижения этой цели необходимо увеличить долголетие до 85,52, ВРП на душу населения до 15576.3 сомони, численность населения должна достигнуть 985,01 тысяча человек, а среднемесячная заработная плата должна составить 2296,93 сомони. Исходя из рис. 5, увеличение перечисленных показателей возможно, за исключением долголетия. Достижение долголетия с 73,9 лет в среднем до 85,5 в среднем в 2022 году, не представляется реальным.

Для решения этой проблемы мы построим сценарий 2 с использованием прогнозных данных по долголетию, заработной плате и численности населения. А для ВРП на душу населения будем использовать «Национальную стратегию развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» (НСР). В НСР указано, что целью Правительства Республики Таджикистан является увеличение ВВП на душу населения к 2025 году до 5-8%¹.

	X1_2_2	X3_2_2	X7_2_2	X8_2_2	Y8
2007	71.50000	3326.164	674.2000	361.3200	0.686898
2008	71.83333	4754.039	693.2000	490.2200	0.695128
2009	72.24000	4853.768	711.2000	562.0000	0.702770
2010	72.53600	7114.622	731.1000	717.2800	0.711973
2011	73.05240	9056.684	748.0000	885.3200	0.719589
2012	73.01716	10563.65	764.3000	1074.680	0.722037
2013	73.31544	12130.06	775.8000	1246.060	0.724918
2014	73.83390	12902.50	788.7000	1402.680	0.728441
2015	73.69051	13138.66	802.7000	1526.640	0.729241
2016	73.44146	13343.79	816.2000	1619.530	0.730588
2017	73.41731	13235.39	831.4000	1800.530	0.729187
2018	73.89058	13476.25	852.2000	1987.250	0.733611
2019	74.24052	14015.30	872.6046	2134.700	0.739901
2020	74.49105	14840.80	893.2392	2282.100	0.746205
2021	74.74157	15876.69	913.8737	2429.600	0.753029
2022	74.99209	17146.82	934.5082	2577.070	0.760404

Рисунок. 6. Расчёты модели (составлено автором)

Таким образом в сценарии 2 (рис. 6) мы увеличили ВРП на душу населения от 4% до 8% (см. рис. 6 показатель X3_2_2 (ВРП на душу населения)). Исходя из этого, ИРЧП города Душанбе в 2022 года составит 0.76, и, по нашему мнению, данный прогнозный сценарий 2 является оптимальным.

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. С.18-22.

В заключение стоит отметить, что город Душанбе входит в группу с высоким показателем ИРЧП, и, как видно из прогнозов и расчётов модели, стремится к группе регионов с самыми высокими показателями.

Безусловно, повышение уровня жизни населения государства является одним из важнейших вопросов нашего времени, так как тесно связан с процессом экономического роста региона. Исходя из этого, финансирование тех индикаторов, которые влияют на уровень жизни населения, являются необходимые, чтобы получить экономический рост.

Следует отметить, что, исходя из расчётов модели, наиболее оптимальным фактором роста уровня жизни и развития регионов является увеличение валового регионального продукта и доходов населения. Достижение данной цели возможно при:

- Создании хорошего инвестиционного климата для финансирования регионов;
- Создании и реализации целевых программ по развитию региона;
- Стимулировании инновационной деятельности в регионах;
- Финансовом выравнивании регионов.

Литература

1. Ашуров И.С., Кадыров Д.Б. Методологические основы исследования благосостояния населения // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2015. – №2/9 (190). – С.253-260.
2. Беляева Л.А. Уровень жизни в России: траектории процессов структуризации постсоветского общества // Обществ. науки и современность. – 2016. – №6. – С.38-52.
3. Дегтярева Н.А., Гордеева Д.С. Анализ социально-экономического развития регионов РФ на основе исследования уровня жизни населения // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 2(23). – С.142-145
4. Навоев А. Многоаспектность проблемы повышения благосостояния населения // Общество и экономика. – 2018. – №11. – С.46-57.
5. Садовина Н.С., Кокоткина Т.Н. Анализ влияния человеческого потенциала на рынок жилья Республики Марий Эл // Научные труды ВЭО России: сб. науч. статей. – 2014. – Т.189. – С.363-367.
6. Сулова С., Гордеева Е. Измерение качества жизни: возможности муниципальной статистики // Вестник Киевского национального университета имени Тараса Шевченка. – 2014. – № 4 (157). –С. 22.
7. Шевченко Н.Ю., Лесик Ю.С. Моделирование индекса человеческого развития Украины на основе региональной декомпозиции // ВІСНИК Донбаської державної машинобудівної академії. – 2012. – № 2 (27). – С. 295-298.

**ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN BASED ON ANALYSIS OF THE LIVING
STANDARDS OF THE POPULATION (ON THE EXAMPLE OF DUSHANBE CITY)**

Yunuszoda Kholmurodi Kurbonali

Senior researcher
Research Institute "Finance"
at the Tajik state finance and economics university
Nakhimov 64/1, 734067, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 773 97 77 (m.)
Yunuszoda.91@yandex.ru

In recent years, the problems of living standards and the factors that determine it have become especially relevant. This is due to the fact that the standard of living of the population is an important criterion in assessing and characterizing the degree of development of a region. Data on the living standards of the population make it possible to compare the basic indicators of the development of regions. Moreover, they are the source material for specialists and the solution of problems of regional development. In this article, the standard of living of the population and the development of the region are estimated by the parameters of the human development index (HDI). The calculation is based on multiple regressions by using the EViews program.

The relationship between the HDI and indicators is shown, such as life expectancy, the level of education, gross regional product, unemployment rate, and wage. Using these indicators, the author constructs an econometric model that works by the correlation – regression method based on multiple regressions.

When studying, the model was used to predict the HDI for Dushanbe city. In addition, using this model, a scenario for increasing the HDI for Dushanbe was built. Based on the proposed model, the author methods for achieving a level with a high HDI (above 0.8) have been identified, as well as those indicators that need to be increased.

Keywords: standard of living; human development index; regional development; gross regional product; longevity; wage; multiple regression model, forecasting.

**БАҲОДИҲИИ РУШДЁБИИ ИҚТИМОИВУ ИҚТИСОДИИ МИНТАҚАҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР АСОСИ ТАҲЛИЛИ САТҲИ ЗИНДАГОНИИ
АҲОЛӢ (ДАР МИСОЛИ ШАҲРИ ДУШАНБЕ).**

Юнусзода Холмуроди Қурбоналӣ

Корманди калони илмии
Пажӯҳишгоҳи молияи
назди Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
Куч. Нахимов 64/1, 734067, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 773 97 77 (м.)
Yunuszoda.91@yandex.ru

Солҳои охир мушкилоти сатҳи зиндагонии аҳоли, ки омилҳои онро муайян мекунад, махсусан мубрам гаштаанд. Инро ҳамин ҷиҳат тақозо мекунад, ки сатҳи зиндагии аҳоли меъёри муҳими баҳодихӣ ва тавсифи дараҷаи рушдҳои минтақа мебошад. Маълумот дар бораи сатҳи зиндагии аҳоли барои муқоиса кардани нишондиҳандаҳои рушдҳои минтақаҳо имкон медиҳад, зиёда аз ин, онҳо барои мутахассисон ва ҳалли вазифаҳои рушдҳои минтақаҳо маводи аввалия мебошанд. Дар мақолаи мазкур сатҳи ҳаёти аҳоли ва тараққиёти минтақа аз рӯи андозаҳои индекси рушдҳои нерӯи инсонӣ (ИРЧП) баҳо дода мешаванд. Ҳисоб дар асоси регрессияи сершумор бо ёрии барномаи EViews гузаронида шудааст.

Дар қор алоқаи байни ИРЧП ва чунин индикаторҳо, ба монанди давомнокии ҳаёт; сатҳи маърифатӣ; ҳаҷми маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ; сатҳи бекорӣ; музди меҳнат нишон дода шудааст. Бо истифода аз индикаторҳои мазкур муаллиф амсилаи эконометриро, ки бо усули коррелятсиониву регрессионӣ дар асоси регрессияи сершумор қор мекунад, сохтааст.

Дар рафти тадқиқот амсилаи мазкур барои пешбиникунии ИРЧП дар шаҳри Душанбе истифода шуд. Инчунин бо ёрии амсилаи мазкур сценарияи зиёдшавии ИРЧП барои ш.Душанбе сохта шуд. Дар асоси амсилаи пешниҳодшаванда муаллиф усулҳои ба сатҳи баланд ноил шуданро бо ИРЧП баланд (зиёда аз 0.8), инчунин он нишондиҳандаҳоеро, ки зиёд қардан лозим аст, таҳлил мекунад.

Калидвожаҳо: сатҳи ҳаёт; индекси рушдҳои нерӯи инсонӣ; рушди минтақаҳо; маҳсулоти маҷмӯи минтақавӣ; дарозумрӣ; музди меҳнат; амсилаи регрессияи сершумор; пешгӯӣ.

УДК 658.265(575.3)

**СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Газизода Ситора

Преподаватель кафедры экономики предприятий и предпринимательства
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 903 01 84 10 (м.)

Сохранение и рациональное использование водных ресурсов требует реализации необходимых экономических и эколого-организационных мер, которые будут способствовать систематическому улучшению качественного состояния природной среды и используемых водных ресурсов. Это, в свою очередь, повышает уровень социально-бытовых условий жизни людей. Отсюда большое значение приобретает эколого-экономический анализ водного потенциала Таджикистана, разработка механизмов устойчивого водопользования. Давая оценку водных ресурсов Республики Таджикистан как экологического и социального блага, автор статьи представляет общую ситуацию, сложившуюся на сегодняшний день с состоянием и управлением водной средой, характеризует факторы, отрицательно влияющие на сохранность водных ресурсов, выявляет причины неразвитости инфраструктуры снабжения населения качественной питьевой водой, что препятствует требованиям перехода страны к устойчивому развитию. Сформулированы направления совершенствования управления водопользованием и охраны водного потенциала в системе социально-экономического развития страны, среди которых реализация мер по предупреждению истощения, загрязнения и ухудшения качества водных ресурсов; проведению организационных, законодательных и управленческих реформ; повышению эффективности и справедливых распределений водных ресурсов; расширению возможностей местных органов. В целях сохранения оптимального состояния водных ресурсов в Республики Таджикистан, по мнению автора, есть необходимость ввести ограничения в использовании питьевой воды на местах и т.д.

Ключевые слова: водные ресурсы; природные ресурсы; экономический рост; водоснабжение; питьевая вода; спрос и предложение.

Неотъемлемой частью стратегической цели в области экологии любого государства является сохранение водных ресурсов, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения в целом экологической безопасности водных ресурсов.

В стремлении решать микро- и макроэкономические проблемы в условиях продолжающегося кризиса, таких как поиск внутренних источников удовлетворения потребительского спроса, регулирование финансовых потоков, выделение необходимых средств регионам и отраслям, своевременное решение социальных проблем и других путей регулирования экономики, усугубляются и отодвигаются на задний план проблемы сохранения качественного и количественного состояния водных ресурсов.

Известно, что 70% поверхности Земли покрыты водой, океанами, морями, озерами и ледниками, но, к сожалению, основная ее часть является непригодной для употребления и она с каждым годом становится дефицитным видом природных ресурсов [5, с.6-9]. В свою очередь, пресной воды на Земле очень мало, в среднем 2,5-3% от общего количества, из них в виде льда – 85-90%, т.е. в виде питьевой воды всего 10-15% [4, с.23-25].

Известно, что природные источники водоснабжения подразделяются на две основные группы:

- поверхностные источники – озера, реки, водохранилища, каналы, моря, ледники.
- подземные источники – различные типы подземных вод, родники.

К поверхностным водам можно еще отнести атмосферные воды, собираемые в виде атмосферных осадков в искусственные сооружения (резервуары-цистерны, снежники-котлованы и пруды-водохранилища).

Выбор источника является одним из важнейших вопросов при проектировании систем водоснабжения жилых объектов, но в этой системе можно комбинировать источники с различными характеристиками.

Из поверхностных источников наиболее часто используются реки, так как рекам свойственны сезонные колебания, при выборе реки нужно проверять возможность получения необходимого количества воды в период наименьшей её нужды для водоснабжения.

Следует помнить, что у поверхностных источников воды основной характеристикой является относительная мутность (особенно во время паводков), бактерии, высокое содержание органических веществ, значительная цветность, относительно малое содержание и, в частности, небольшая жесткость.

Согласно определению А.М.Тугая у подземных источников вода встречается в различном состоянии [8, с.34-36]:

- в виде пара, находящегося в воздухе, заполняющем поры, пустоты и трещины в породе, в физически связанном состоянии в виде гигроскопической и пленочной воды, то есть в виде поглощенных горными породами водяных паров и жидкости на поверхностных частицах породы;
- в свободном состоянии, в виде инфильтрационной и пластовой воды, движущейся в водопроницаемых пластах и образующей водоносные горизонты, в твердом состоянии в виде кристаллов, линз, прослоек и даже пластов льда в толще мерзлых горных пород;
- в химически связанном состоянии в составе кристаллической решетки солей минералов, но источниками водоснабжения может служить только вода в свободном состоянии, накопленная в недрах земли посредством инфильтрации и частично конденсации.

Республика Таджикистан очень богата своими водными ресурсами, и, в основном, они хранятся в виде ледников. В общей сложности на территории Таджикистана насчитывается почти 10 тысяч ледников с общей площадью около 8500 км², крупнейшей же областью оледенения в республике является Памир, площадь оледенения которого равна почти 7900 км² [3, с.94-95]. Кроме этого, на Памире существует самый длинный

ледник в мире за пределами полярных регионов – это ледник им. Федченко, площадь которого равна 156,0 км², объем ледника – 93,6м³ в бассейне реки Муксу¹.

В связи с тем, что Таджикистан является горной страной (93% территории составляют горы), в республике много рек и озер, питающихся от ледниково-снегового и дождевого типа источников, количество которых составляет более 3 тыс. (реки – 947, озера – более 2000). Важнейшими из них являются Пяндж, Вахш, Амударья, Кафарниган Сырдарья, Зерафшан, Сарез, Каракуль, Зоркуль, Искандеркуль и т.д. Большинство этих рек в некоторых городах и районах являются единственными источниками питьевой воды, которой не хватает в летний период, и доступность населения к качественной и обработанной питьевой воде в горных и отдаленных районах является основной проблемой, т.к. проекты по обеспечению населения питьевой водой в стране реализуются, в основном, в центральных регионах страны. По данным Министерства охраны природы Республики Таджикистан и Государственного комитета Республики Таджикистан по землеустройству, бассейны реки Амударья со значительным количеством рек и озер, имеют воду питьевого качества (например, озеро Сарез), и в интересах государств Аральского региона было бы целесообразно начать переговоры по проработке и использованию их для целей водоснабжения населения². В сельской местности и отдаленных регионах страны проекты по водоснабжению реализуются с участием местного населения или же международных организаций.

Проведенный нами анализ показывает, что сфера развития доступа к питьевой воде является наукоёмкой и по финансовой части может быть неподъемной для государства, в связи, с чем можно увеличить инвестиционные проекты и при этом ориентировать такие проекты на улучшение условий и качества доступа населения к питьевой воде. Экономически целесообразно сконцентрировать ресурсы на приоритетных водных проектах, которые смогли бы закрепить положение страны на мировом рынке.

Республика Таджикистан богата различными минеральными водами. Здесь существуют практически все виды лечебных минеральных вод – от пресных до рассолов, от холодных до самых горячих. На территории республики зарегистрировано свыше 200 источников минеральных вод³, 86 из которых имеют естественный выход, около 70 источников находятся на Памире⁴. Широкое распространение и их доступность для освоения в совокупности с гидроэнергетическими ресурсами делают нашу республику наиболее привлекательной для значительной части вододефицитных стран Ближнего и Среднего Востока. В Таджикистане существуют более ста курортов, туристических баз, санаториев и зон отдыха. Большинство из них расположены в горах и многие – возле минеральных и термальных источников. Одними из главных и наиболее посещаемых являются Ходжа Оби Гарм, Сафеддара, Гармчашма, Оби Гарм, Зумрад, Искандаркуль, Бахористон.

¹ Статистический сборник. Охрана окружающей среды в Республике Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте РТ. 2018. С.18 (57)

² Министерство охраны природы Республики Таджикистан и Государственный комитет Республики Таджикистан по землеустройству «Национальная программа действий по борьбе с опустыниванием в Таджикистане» Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием. Душанбе, 2000. С.217 (240)

³ Минеральные воды Таджикистана. URL: <https://www.tajik-gateway.org/wp/geography/mineralnye-vody-tadzhikistana/> (дата обращения: 06.04.2019)

⁴ Курорты Таджикистана. URL: <http://tpp.tj/2018/01/08/kurorty-tadzhikistana/> (дата обращения: 06.04.2019)

Трудно оценить значение водных ресурсов в планетарном масштабе. Известно, что формирование погоды на земном шаре в целом происходит через механизм общей циркуляции атмосферы, источником движения которой является Солнце, а факторами, влияющими на климат, являются обширные пространства земной поверхности с различными температурами, между которыми и происходит движение воздушных масс.

Так, если к сильно нагреваемым зонам относятся, в первую очередь, территории экватора, пустыни и др., то к холодным – полярные зоны, Гренландия, ледники высокогорных систем, в том числе ледники территории Таджикистана. При этом бесконечный воздухообмен между жаркими песками Каракумов и снежными вершинами Памира является серьезным фактором регионального формирования климата, что налагает на проблему охраны и рационального использования водных ресурсов в целом и защиту горных экосистем от антропогенного влияния и воспроизводства этих же водных ресурсов определенные обязательства интеграционного характера.

Например, в предгорных и горных районах республики уже начали проявляться тенденции к деградации среды, выражением чего явились:

- быстрое сокращение площадей, покрытых горными ледниками;
- ухудшение качества воды из-за сброса отходов в реки;
- снижение уровня и без того недостаточно высокого плодородия почв;
- широкое развитие почвенной эрозии;
- уменьшение количества воды в реках и озерах, местами вплоть до полного исчезновения и др.

Эрозия вследствие вырубки древесно-кустарниковой растительности в горах и даже в долинах, а также незначительное влияние на естественный растительный покров является причиной ежегодного уноса сотен миллионов тонн плодороднейшего слоя почв в связи с селями, на создание которых природе потребовалось несколько столетий. По данным Министерства охраны окружающей среды Республики Таджикистан, от общего количества чрезвычайных ситуаций в 2016 году 18% приходится на сели и лавины. Только этот фактор уже может быть серьезным аргументом в пользу того, что необходимо регулирование рек и озер с помощью мини водохранилищ сезонного использования, позволяющих возратить земле ее плодородный слой почв. Утилизируемые при этом насосы уже в ближайшее время смогут стать продукцией, имеющей потребительский спрос, в том числе за пределами страны.

Кроме этого, по нашим подсчетам, каждая семья из более 6 млн. людей, проживающая в горной местности, заготавливает за сезон до трех кубометров дров на одного человека, что намного увеличивает размер причиняемого ущерба природе, а урон, наносимый вырубкой горных лесов, практически нельзя компенсировать ни естественным, ни искусственным лесовосстановлением из-за объемов и степени отрицательного влияния на состояние водных ресурсов. К сожалению, до сих пор наблюдается недооценка соответствующими организациями и ведомствами масштабов и степени опасности такого явления.

Также надо отметить, что горные леса и кустарники выполняют не только почвозащитные функции, но и водоохранные, так как они надежно защищают горные породы и почвы от эрозии, осуществляют перевод поверхностного стока во внутрипочвенный и за счет этого пополняют родники и подземные воды в целом. Более того, водоснабжение большинства населенных пунктов и промышленных предприятий горных и предгорных областей осуществляется путем каптажа наиболее крупных родников.

В связи с этим исключительно важной водоохранной задачей государства должно стать сохранение горных лесов и разработка срочных мер по обеспечению их расширенного воспроизводства. Здесь экономически оправданным являются срочные государственные дотации на обеспечение населения местным углем, которого, как правило, достаточно в горных и предгорных краях республики.

Безусловно, выполнение задач экономического развития государства нельзя обеспечить без экологического обоснования принимаемых решений особенно если это связано с крупномасштабными проектами влияния на природу и ее ресурсы. В связи с тем, что уже в ближайшее время из-за ограниченности и исчерпания фонда доступных водных ресурсов увеличится нагрузка на предгорные и горные районы республики, необходимо ввести здесь режим особого водопользования.

Кроме того, следует иметь в виду, что внедрение на государственном уровне концепции неразрывной связи хозяйственного развития и охраны водных ресурсов возможно лишь при наличии достаточных (до 5% валового национального продукта) финансовых ресурсов, что, в свою очередь, из-за их ограниченности в нынешних условиях, может отрицательно сказаться на самом экономическом росте. Для экономического обоснования этих затрат необходимо сопоставлять экономические выгоды от использования водных ресурсов с расходами на поддержание и воспроизводство этих ресурсов.

По оценкам ООН, численность городского населения мира в 2018 году достигла 4,2 миллиарда человек, или 55% от общей численности мирового населения¹. Соответственно, проведенные расчеты показывают, что к 2025 году эта доля возрастет до 60 процентов и составит около 5 млрд. человек.

Стремительный рост городского населения и индустриализация создают серьезные препятствия на пути реализации возможностей по охране водных ресурсов и окружающей среды во многих городах мира. Особое внимание следует уделить усиливающемуся воздействию урбанизации на спрос на воду и водопользование, а также той важной роли, которую играют местные и муниципальные власти в деле руководства водоснабжением, водопользованием и общей очисткой воды, в частности в развивающихся странах, которые нуждаются в особой поддержке.

Скудность пресноводных ресурсов и все возрастающая стоимость освоения новых ресурсов оказывают значительное воздействие на развитие национальной промышленности, сельского хозяйства, населенных пунктов и экономики. Более рациональное использование городских водных ресурсов, включая устранение неустойчивых тенденций потребления, может в значительной мере способствовать в борьбе с бедностью и улучшению положения в области охраны здоровья и качества жизни городского и сельского населения.

Значительная часть крупных городских агломераций расположена в устьях рек и в прибрежных зонах. Это приводит к загрязнению, вызываемому сбросом городских и промышленных отходов, а также чрезмерной эксплуатации имеющихся водных ресурсов, что ставит под угрозу водную среду и водоснабжение.

Таким образом, мы исходим из того, что в области развития сферы водоснабжения основной целью является содействовать усилиям и расширению возможностей местных и государственных и местных органов управления по обеспечению устойчивого национального развития и производства за счет экологически безопасной эксплуатации вод-

¹ Прогноз городского и сельского населения, 2018. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0775/barom02.php> (дата обращения: 07.04.2018)

ных ресурсов, предназначенных для использования населением. Реализация этой цели будет способствовать разработке и осуществлению стратегии и планов действий, направленных на обеспечение бесперебойного снабжения водой, необходимой для удовлетворения настоящих и будущих потребностей, а также на прекращение действующих в настоящее время тенденций, проявляющихся в ухудшении качества и количества запасов воды.

По нашему мнению, в Республике Таджикистан в зависимости от существующих возможностей и имеющихся ресурсов можно поставить и решить следующие задачи:

- обеспечить к 2030 году доступ, по меньшей мере, к 40 литрам питьевой воды на человека в день, чтобы население обеспечивалось надлежащими санитарно-гигиеническими условиями по месту жительства;
- установить и применять к 2030 году количественные и качественные нормы сброса городских и промышленных сточных вод;
- к 2030 году обеспечить сбор, утилизацию или удаление 75 процентов твердых отходов в городских районах экологически безопасным путем.

Для решения поставленных задач можно предложить проведение следующих мероприятий.

1. Предупредить истощение, загрязнение и ухудшение качества водных ресурсов, в частности:

- создать отвечающие санитарным нормам очистные сооружения, использующие экологически безопасные, недорогостоящие и поддающиеся совершенствованию технологии;
- осуществить программы по существующим системам отвода ливневых вод и дренажа;
- содействовать рециркуляции и повторному использованию сточных вод и твердых отходов;
- осуществить контроль за источниками промышленного загрязнения с целью защиты водных ресурсов;
- применять наиболее совершенные методы использования агрохимикатов с целью сведения к минимуму их воздействие на водные ресурсы.

2. Повысить эффективное и справедливое распределение водных ресурсов путем:

- согласования потребностей градостроительства с необходимостью обеспечения наличия и стабильности водных ресурсов;
- удовлетворения основных потребностей городского населения в воде;
- установления тарифов там, где это возможно, с учетом особенностей пользования водой, отражающих ее реальную и альтернативную стоимость, особенно, в сфере производственной деятельности.

3. Провести организационные, законодательные и управленческие реформы в части:

- применения такого подхода к эксплуатации водных ресурсов, который учитывал бы интересы всех пользователей водных ресурсов;
- содействия в разработке национальных и местных планов землепользования, в которых должным образом должно быть отражено дальнейшее развитие водных ресурсов;
- использования специальных знаний и потенциала неправительственных организаций, частного сектора и местного населения, учитывая при этом общественную и стратегическую заинтересованность в водных ресурсах.

4. Содействовать участию общественности в:

- проведении кампаний по информированию общественности с целью поощрения рационального использования воды населением;
- стимулировании населения к принятию мер по сохранению качества водных ресурсов, в сборе, рециркуляции и удалении отходов.

5. Содействовать расширению возможностей местных органов при:

- разработке законодательных норм и мер с целью достижения роста инвестиций в сфере водного хозяйства и удаления отходов с учетом существенного вклада городов и сел в развитие национальной экономики;

- предоставлении начальных инвестиций и оказание технической помощи в целях передачи вопросов материального снабжения и обслуживания в управление местных органов;

- поощрении, по мере возможности, самостоятельности и финансовой жизнеспособности обслуживающих служб, обеспечивающих эксплуатацию водопроводно-канализационных сетей и удаление твердых отходов;

- создании и поддержании штата специалистов высшей и средней квалификации, занимающихся вопросами эксплуатации водных ресурсов и обработки и удаления сточных вод и твердых отходов.

6. Повысить уровень ответственности санитарно-гигиенических служб на местах путем:

- осуществления программ водоснабжения, санитарии и удаления отходов, нацеленных, в основном, на бедные слои населения;

- обеспечения возможности использовать мало затратные водопроводно-канализационные технологии;

- при выборе технологий и уровня обслуживания необходимо основываться на предпочтении пользователя и его готовности оплатить предлагаемые услуги;

- привлечения женщин и содействия активному их участию в работе групп по вопросам эксплуатации водных ресурсов;

- рассмотрения вопроса о практической целесообразности восстановления существующих неисправных систем, исправлении функционирования и технического обслуживания.

Таким образом, в целях сохранения оптимального состояния водных ресурсов республики, по нашему мнению, необходимо ввести ограничения на их использование, в частности, ввести запрет на использование питьевой воды для орошения земельных участков, заполнение бассейнов и фонтанов, выбросы мусора в реки и озера, вырубки горных лесов и т.д. Необходимо проводить комплекс мероприятий среди населения и трудовых коллективов по разъяснению защиты природных и водных ресурсов, выбросов в воду и в воздух промышленных отходов. Применение там, где это необходимо, принципа «загрязнитель платит» ко всем видам источников загрязнения, включая санитарно-профилактические меры на промышленных объектах и за их пределами.

Литература

1. Абдулназаров Н.Ч. Природные ресурсы и их роль в воспроизводственном процессе // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2017. – №3(59). – С.143-148 с.
2. Лямаев Б.Ф., Кириленко В.И. Система водоснабжения и водоотведения зданий: учеб. Пособие. – СПб.: Политехника, 2012. – 312 с.

3. Мухаббатов Х.М. Водные ресурсы Таджикистана и проблемы водопользования в Центральной Азии. – Душанбе, 2003. – 429 с.
4. Никольский Б.П., Григоров О.Н. Справочник химика. Второе издание, переработанное и обработанное. Том пятый. Сырье и продукты промышленности неорганических веществ, процессы и аппараты коррозии. – М.: Изд-во «Химия», 1986. – 976 с.
5. Салдадзе К.М. Химически активные полимеры и их применение. –Л.: Изд-во «Химия», Ленинградское отделение, 1969. – 312 с.
6. Сафарова О.О. Совершенствование механизма регионального управления водными ресурсами // Техносферная безопасность, наука и практика: материалы международной научно-практической конференции. –Бишкек, 2015. – 176 с.
7. Султонов З., Абдулназаров Н.Ч. Водные ресурсы ГБАО и их использование // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. – №1(61). – С.105-110.
8. Тугай А.М. Водоснабжение – водозаборные сооружения: учебник. – Киев: Головное изд-во издат.объединения «Вища школа», 1984. – 200 с.

**CONSERVATION AND DEVELOPMENT OF WATER RESOURCES FOR
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF WATER SUPPLY
OF POPULATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Gazizoda Sitara

Lecturer of the chair of economics of enterprises and entrepreneurship
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 903 01 84 10 (m.)

The article deals with conservation and rational use of water resources that requires the implementation of the necessary economic, environmental and organizational measures and will contribute to the systematic improvement of the quality of the environment and water resources used. This, in turn, raises the level of social and living conditions for people. Hence, the environmental and economic analysis of Tajikistan's water potential and the development of sustainable water use mechanisms are of great importance. Giving an assessment of water resources of the Republic of Tajikistan as an environmental and social good, the author of the article presents the general situation today with the state and management of the water environment, characterizes factors that negatively affect the safety of water resources, reveals the reasons for the underdevelopment of the population's water supply infrastructure with quality drinking water, which impedes the country's transition to sustainable development. The directions of improving the management of water use and protecting water potential in the country's socio-economic development system are formulated, among which the implementation of measures to prevent depletion, pollution and deterioration of the quality of water resources; organizational, legislative and managerial reforms; enhancing effective and equitable allocations of water resources; empowering local authorities. Also, in order to maintain the optimal state of water resources in the Republic of Tajikistan, according to the author, there is a need to introduce restrictions on the use of drinking water in the field, etc.

Keywords: water resources; natural resources; economic growth; water supply; drinking water; supply and demand.

**ҲИФЗ ВА РУШДИ ЗАХИРАҶОИ ОБӢ БАҲРИ РУШДИ УСТУВОРИ СОҶАИ
ОБТАЪМИНКУНИИ АҶОЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Ғозизода Ситора

Муаллими кафедраи иқтисоди корхонаҳо ва соҳибкории
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 903 01 84 10 (м.)

Ҳифз ва истифодабарии оқилонаи захираҳои обӣ татбиқи чораҳои зарурии иқтисодӣ ва экологӣро ташкилро, ки барои беҳбудии мунтазами сифати муҳити табиӣ ва захираҳои оби истифодашаванда мусоидат хоҳанд кард, талаб мекунад. Ин дар навбати худ сатҳи шароити иҷтимоиву маишӣ зисти одамонро баланд мебардорад. Ин аст, ки таҳлили экологиву иқтисодии нерӯи оби Тоҷикистон, қоркарди механизмҳои устувори истифодабарии об аҳамияти калон пайдо мекунад. Захираҳои оби Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҳамчун неъматҳои экологӣ ва иҷтимоӣ баҳо дода истода, муаллифи мақола вазъи умумии имрӯз ба вучудомадаро бо вазъияти идоракунии муҳити обӣ муаррифӣ мекунад, омилҳои ба ҳифзи захираҳои обӣ таъсири манфӣ доштаро тавсиф медиҳад, сабабҳои рушднаефта будани инфрасохтори обтаъминкунии аҳолиро бо оби нӯшокии сифатнок ошкор месозад, ки ин омилҳо ба талаботи гузариши кишвар ба рушди устувор монеа мегарданд. Самтҳои муқаммал гардондани идоракунии истифодаи об ва ҳифзи нерӯи обӣ дар низомии рушди иҷтимоиву иқтисодии кишвар муайян карда шудаанд, ки дар байни онҳо татбиқи чораҳо оид ба пешгирии заифшавӣ, ифлосшавӣ ва пастшавии сифати захираҳои обӣ; гузаронида шудани ислоҳоти ташкилӣ, қонунгузорӣ ва идорӣ; баланд бардоштани тақсими самаранок ва одилонаи захираҳои обӣ; васеъшавии имкониятҳои мақомоти маҳаллӣ ҷойи намоёнро ишғол мекунад. Ҳамчунин бо мақсади ҳифзи оптималии захираҳои обӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба андешаи муаллиф, зарурати ворид кардани маҳдудият дар истифодабарии оби нӯшоқӣ дар маҳалҳо ва ғайра мавҷуд аст.

Калидвожаҳо: захираҳои обӣ; захираҳои табиӣ; рушди иқтисодӣ; обтаъминкунӣ; оби нӯшоқӣ; талабот ва пешниҳод.

УДК 338.3:661.12

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Плакхина Маргарита Вячеславовна

Аспирант кафедры экономики и управления предприятиями и
производственными комплексами
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Ул. Садовая 211, 91023, Санкт-Петербург, Россия
Spin-code: 5297-8841
margarita-plakhina@yandex.ru

В рамках данного исследования проведен аналитический обзор отдельных проблем управления эффективностью деятельности фармацевтических предприятий, предприятий химической промышленности. Исследование базируется на данных официальной статистики, финансовой отчетности отдельных фармацевтических предприятия, а также иных информационных источников.

В отношении ряда рассматриваемых показателей финансового состояния изложено авторское мнение об их сущности и методике оценки. Рассматривается сущность показателя «Отношение «Выручка/стоимость бизнеса»», обозначена его значимость при проведении исследований практического и научно-теоретического характера. Выделены трудности достоверности трактовки результатов анализа, проведенного на основе данного показателя, что в первую очередь связано с тем, что показатель «Стоимость бизнеса» имеет большое количество трактовок, а также методик исчисления. Анализ деятельности отдельных рассматриваемых организаций позволит установить основные проблемы управления их развитием, в том числе: недостаточный уровень оплаты труда, низкие показатели эффективности (в т.ч. выработка на одного работника), недостаточное значение отдельных показателей, характеризующих финансовое состояние.

Анализ средних рыночных цен на отдельные лекарственные препараты, их сравнение с индексом потребительских цен позволили заключить, что рост цен на лекарства не опережает средние значения инфляции в стране. Более того, в отношении отдельных препаратов выделяется снижение цен в те или иные периоды, что является положительной тенденцией социально-экономического развития.

Ключевые слова: финансовое положение предприятия; стоимость бизнеса; экономическая эффективность; проблемы управления развитием; фармацевтическая отрасль; химическая промышленность; слияния и поглощения.

Актуальность проведения исследований теоретико-методологического и практического характера в области эффективности деятельности предприятий фармацевтической промышленности не вызывает сомнения. Фармацевтика и здравоохранение являются областями деятельности, направленными на поддержание здоровья населения того или иного территориального образования (населенного пункта, региона, страны, мира в целом). Необходимость обеспечения эффективности деятельности фармацевтических предприятий обусловлена их социальной значимостью.

Цель данной работы состоит в проведении аналитического исследования, направленного на выявление отдельных проблем эффективности деятельности фармацевтических предприятий.

Информационно-статистическая база работы представлена отдельными показателями, характеризующими эффективность деятельности фармацевтических предприятий, и опубликованных в следующих источниках: аудиторско-консалтинговая фирма KPMG, ФСГС (Госкомстат), оператор электронной отчетности СБИС и иных.

В труде используются следующие методы научного познания и исследования: обзор положений научно-публицистических и нормативно-правовых источников, методы статистического и экономического анализа.

К основным показателям, характеризующим масштабы деятельности организации (предприятия), следует отнести объем реализации и численность персонала. Эффективность деятельности организации можно оценить на основе величины среднегодовой выработки продукции, показателей, характеризующих стоимость бизнеса той или иной организации. На основании данных, представленных в [8], следует провести аналитическое исследование указанных показателей в отношении российских предприятий фармацевтической промышленности. Наряду с промышленными предприятиями следует уделить внимание проблемам эффективности деятельности торговых фармацевтических предприятий. Результаты аналитического исследования представлены в таблице (см. табл. 1). В рамках представленного аналитического обзора рассматриваются организации, по которым автору удалось собрать наибольший объем исходных аналитических данных. В [8] рассматриваемые показатели по отдельным организациям раскрываются не в полном объеме.

В первоисточнике [8] содержатся сведения о значительном количестве фармацевтических предприятий, ранжированных по подвидам экономической деятельности. Среди них предприятия по выпуску: дезинфицирующих и антисептических средств – 3050 ед., лабораторного оборудования, медицинских изделий и расходных материалов – 5809 ед., медицинских инструментов – 1401 ед., медицинского оборудования и техники – 21049 ед., реабилитационного оборудования, имплантатов, протезов и вспомогательного оборудования – 29 ед., фармацевтических и лекарственных препаратов, лекарственного сырья – 29947 ед. В информационном источнике представлены также данные о деятельности 74800 организаций, оказывающих услуги в области здравоохранения. На основании данных обозначенного первоисточника произведен обзор отдельных показателей эффективности деятельности российских организаций рассматриваемой отрасли экономики (см. табл. 1).

Одним из основных показателей деятельности организации, характеризующих масштабы предпринимательской деятельности, является выручка от реализации продукции (товаров, работ, услуг). В соответствии с данными, представленными в таблице (см. табл. 1), рассматриваемые организации значительно отличаются по масштабам деятельности с точки зрения величины названного показателя.

В условиях динамичного развития внешней среды, роста заинтересованности предпринимательства в осуществлении сделок, реорганизации, повышается значимость рассмотрения показателя «Стоимость бизнеса» при диагностике деятельности предприятий. Отрицательное значение данного показателя свидетельствует о том, что для деятельности организации характерна неэффективность, связанная с рядом предпосылок: наличием убытков, проблемами в управлении денежными потоками, наличием значительных сумм задолженности. Выделяют несколько методов оценки показателя, среди которых: метод регрессионного анализа, метод чистых активов, метод дисконтирования денеж-

ных потоков. В рассматриваемой таблице (см. табл. 1) показатель рассчитан на основе средних значений, полученных по результатам применения названных методов.

Показатель «Отношение «Выручка / стоимость бизнеса»» можно охарактеризовать как один из индикаторов показателей деловой активности (оборачиваемости) предприятия. Целесообразность оценки данного показателя при диагностике деятельности предприятия связана с тем, что стоимость бизнеса предопределяется значением таких показателей, как: прибыль организации, стоимость её имущества, таким образом значение показателя будет свидетельствовать о совокупной эффективности управления финансовыми результатами организации, а также её имуществом. В рамках аналитических исследований прикладного характера возможно определение значения показателя не только по среднему значению показателя стоимости бизнеса, но и в разрезе каждой методики его оценки. Общеизвестно, что в рамках общей методики анализа показатели деловой активности подразделяются на три группы: коэффициенты оборачиваемости, коэффициенты загрузки, средняя продолжительность оборота активов (пассивов). Эффективность организации достигается при росте значения показателей первой группы, снижении значения показателей второй и третьей групп [6, с.80]. Встречаются также отрицательные значения отдельных показателей. Например, при наличии у организации дефицита собственных оборотных средств, показатели из оборачиваемости принимают отрицательное значение. Отрицательные значения показателей встречаются также в ситуациях, когда на балансе организации числятся значительные суммы непокрытых убытков, что влечет за собой наличие отрицательного значения по разделу 3 названного финансового документа «Капитал и резервы», соответственно, формируется отрицательное значение показателей деловой активности (оборачиваемости).

Говоря о критериях эффективности, следует отметить, что рост значения показателя «Отношение «Выручка / стоимость бизнеса»» свидетельствует об увеличении эффективности деятельности организации. Однако крайне высоко значение показателя, предопределяемого низкой стоимостью бизнеса, оценивать положительно нельзя. Отмеченное связано с тем, что низкое значение стоимости бизнеса, а также его отрицательное значение не являются свидетельством эффективности деятельности организации.

Таблица 1.

Основные показатели эффективности деятельности отдельных фармацевтических предприятий России

Организация	Объем реализации, млн руб.	Стоимость бизнеса, млн руб.	Отношение «Выручка / стоимость бизнеса»
Оптовая торговля фармацевтической продукцией			
ФК «Пульс»	149674	10603	14,12
Джи Пи Ди	40120	43672	0,92
Отисифарм	30210	49714	0,61
Такеда Фармасьютикалс	28260	8986	3,14
ФК Гранд Капитал	27554	3115	8,85
Берлин-Хеми/А. Менарини	26337	5353	4,92
Крка Фарма	20275	1403	14,45
Ланцет	19289	3241	5,95
Производство фармацевтических субстанций, лекарственного сырья			
Натива	8250	-236	-34,96

ЭГИС-Рус	6395	1287	4,97
Ирбитский Химфармзавод	2208	1353	1,63
Форт	1775	3530	0,50
Шрея Лайф Саенсиз	1151	1432	0,80
Сэлвим	563	576	0,98
Производство лекарственных препаратов			
Фармстандарт Уфавита	17334	16888	1,03
Валента ФАРМ	13643	23041	0,59
Биокад	12502	45275	0,28
Фармфирма «Сотекс»	11802	27663	0,43
Петровакс ФАРМ	9847	5758	1,71
Крка-Рус	9339	8058	1,16
Эвалар	8122	14109	0,58
Фармсинтез	635	2897	0,22
Экохимтех	25	24	1,04
Производство материалов, применяемых в медицинских целях			
Вектор-Бест	3383	4346	0,78
СПбНИИВС ФМБА России	2327	3692	0,63
Компания Хеликон	2326	865	2,69
Щелковский Биокомбинат	1297	2672	0,49
Бурят-Фармация	1056	6915	0,15
АгроветЗ1	993	12	82,75
АПИ-Сан	912	1107	0,82
Полисорб	842	226	3,73
Эколаб	684	1669	0,41
Здравмедтех-Н	311	93	3,34
Медико-Биологический Союз	166	162	1,02

Источник: составлено автором на основании данных, опубликованных в [8]

Среди рассматриваемых организаций отрицательное значение показателя «Отношение «Выручка / стоимость бизнеса»» отмечается по результатам деятельности фармацевтического предприятия «Натива» за 2017 год, осуществляющего деятельность в области производства фармацевтических субстанций, а также лекарственного сырья.

С точки зрения рассматриваемого показателя отмечается высокий уровень эффективности деятельности следующих рассматриваемых предприятий фармацевтической отрасли: ФК «Пульс», Крка Фарма, АгроветЗ1.

Отдельные относительные показатели эффективности деятельности по управлению трудовыми ресурсами рассматриваемых предприятий представлены в таблице (см. табл. 2).

Таблица 2.

Трудовые ресурсы отдельных фармацевтических предприятий России

Организация	Численность персонала, чел.	Среднегодовая выработка, млн руб./чел.	Среднемесячная величина заработной платы, тыс. руб.
Оптовая торговля фармацевтической продукцией			
ФК «Пульс»	719	208,17	81
Джи Пи Ди	553	72,55	56
Отисифарм	678	44,56	138
Такеда Фармасьютикалс	1353	20,89	169
ФК Гранд Капитал	372	74,07	110
Берлин-Хеми/А. Менарини	1058	24,89	103
Крка Фарма	1704	11,90	100
Ланцет	405	47,63	534
Производство фармацевтических субстанций, лекарственного сырья			
Натива	463	17,82	122
ЭГИС-Рус	457	13,99	143
Ирбитский Химфармзавод	835	2,64	32
Форт	437	4,06	65
Шрея Лайф Саенсиз	148	7,78	79
Сэлвим	148	3,80	100
Производство лекарственных препаратов			
Фармстандарт Уфавита	н/д	н/д	36
Валента ФАРМ	н/д	н/д	47
Биокад	н/д	н/д	58
Фармфирма «Сотекс»	1031	11,45	158
Петровакс ФАРМ	607	16,22	115
Крка-Рус	371	25,17	76
Эвалар	н/д	н/д	31
Фармсинтез	139	4,57	126
Экохимтех	38	0,66	н/д
Производство материалов, применяемых в медицинских целях			
Вектор-Бест	н/д	н/д	52
СПбНИИВС ФМБА России	н/д	н/д	58
Компания Хеликон	109	21,34	316
Щелковский Биокомбинат	н/д	н/д	47
Бурят-Фармация	н/д	н/д	19
Агровет31	38	26,13	87
АПИ-Сан	159	5,74	н/д
Полисорб	199	4,23	67
Эколаб	275	2,49	36
Здравмедтех-Н	237	1,31	33

Медико-Биологический Союз	59	2,81	36
------------------------------	----	------	----

Источник: составлено автором на основании данных, опубликованных в [8]

Характеризуя эффективность управления трудовыми ресурсами рассматриваемых предприятий фармацевтической отрасли, следует сделать ряд выводов. На предприятиях отмечается достаточно высокий уровень оплаты труда. Минимальное значение показателя отмечается на предприятии «Бурят-фармация» и составляет 19 тыс. руб.

На подавляющей части предприятий значение показателя находится в пределах от 30 до 40 тыс. руб. К данным предприятиям следует отнести: Ирбитский Химфармзавод, Фармстандарт Уфавита, Эколаб и иные.

Наиболее высокий уровень оплаты труда отмечается в сфере оптовой торговли фармацевтической продукцией.

Эффективность деятельности организаций во многом обусловлена объемом среднегодовой выработки продукции (товарооборота, приходящегося на одного работника). Значение показателя в той или иной мере предопределяют производственные мощности предприятия, его оснащенность высокопроизводительными средствами труда, эффективность управления трудовыми ресурсами. Проблема анализа значения названного показателя связана с отсутствием в открытом доступе данных о численности работников рассматриваемых предприятий.

Крайне высокие значения показателя «Среднегодовая выработка» характерны для фармацевтических предприятий, специализирующихся на оптовой торговле медицинскими изделиями, препаратами, оборудованием и проч. Названное значение показателей связано с высоким уровнем добавочной стоимости товаров, реализуемых обозначенными предприятиями.

Наиболее высокие значения показателя «Среднегодовая выработка» отмечаются на следующих фармацевтических предприятиях, не являющихся торговыми: Агровет31 (26,13 млн. руб./чел. при среднемесячной заработной плате 87 тыс. руб.), Крка-Рус (25,17 млн. руб./чел. при среднемесячной заработной плате 76 тыс. руб.), Натива (17,82 млн руб./чел. при среднемесячной заработной плате 122 тыс. руб.). Высокие значения рассматриваемых показателей следует оценить как результат эффективности инновационной деятельности организации, управления её трудовыми ресурсами. Высокий уровень оплаты труда в организации в той или иной мере свидетельствует об эффективности финансового положения организации, достаточности у нее финансовых ресурсов, направляемых на различного рода выплаты работникам, в том числе в части материального стимулирования труда.

В рамках данного исследования целесообразно, на наш взгляд, дать оценку показателей, характеризующих финансовое состояние отдельных предприятий фармацевтической отрасли (см. табл. 3). Была рассмотрена финансово-хозяйственная деятельность следующих организаций: ЭГИС-Рус (в таблице – №1), Ирбитский Химфармзавод (№2), Биокад (№3), Фармфирма «Сотекс» (№4), Бурят-Фармация (№5), Агровет 31 (№6). В таблице (см. табл. 3) представлены данные по состоянию на начало указанного отчетного периода.

Оценка эффективности отдельных показателей фармацевтических предприятий с точки зрения их финансового положения дается в контексте сравнительного анализа следующих показателей: Коэффициент текущей ликвидности (в таблице – Ктл), Коэффициент быстрой (срочной) ликвидности (Кб(с)л), Коэффициент оборачиваемости запасов (Коз), Коэффициент автономии (Ка), Коэффициент маневренности (Км).

Нормативное (рекомендуемое) значение Коэффициента ликвидности составляет от 1,5 до 2 (2,5). Значение показателя ниже рекомендуемого свидетельствует о недостаточной платежеспособности организации с точки зрения её обеспеченности оборотными активами. Значение показателя, превышающее нормативное, свидетельствует о том, что организация не в полной мере использует потенциал своего развития, имеет излишки оборотных активов. В соответствии с данными, представленными в таблице (см. табл. 3), для организации «Бурят-Фармация» характерно недостаточное значение показателя на протяжении всего исследуемого периода. Также в рамках данного исследования установлено, что для названной организации характерен минимальный уровень средне-месячной заработной платы в сравнении с иными рассматриваемыми организациями. Значения показателя ниже рекомендуемого отмечаются в организациях Фармфирма «Сотекс» за 2015-2016 гг. и ЭГИС-Рус за 2017-2018 гг.

Рекомендуемое значение показателя быстрой (срочной) ликвидности составляет 0,7-0,8. В исследуемом периоде ни по одной из указанных организаций не наблюдается значение показателя в пределах рекомендуемого, кроме «ЭГИС-Рус» по данным 2017 года. Значение показателя ниже рекомендуемого свидетельствует о недостаточной платежеспособности организации, выше рекомендуемого – о наличии у организации значительных сумм дебиторской задолженности. Накопление дебиторской задолженности не является положительным фактором развития финансово-хозяйственной деятельности организации, что связано с тем, что суммы названного актива представляют собой не что иное, как капитал, временно выведенный из хозяйственного оборота. Особую опасность для развития деятельности организации представляют суммы просроченной дебиторской задолженности. Это подтверждается практическим опытом, свидетельствующем о том, что превышение установленного срока погашения дебиторской задолженности влечет за собой риск её полного невозврата.

Таблица 3.

Экспресс-анализ финансового положения отдельных фармацевтических предприятий 2015-2018 гг.

Показатель	Организация	2015	2016	Изм-е (2016-2015), +/-	2017	Изм-е (2017-2016), +/-	2018	Изм-е (2018-2017), +/-
Ктл	1	1,67	1,56	-0,11	1,33	-0,23	1,33	0,00
	2	1,99	1,97	-0,02	3,06	1,08	4,65	1,59
	3	1,54	9,54	8,00	2,91	-6,63	3,87	0,96
	4	1,25	1,48	0,23	2,31	0,83	3,15	0,84
	5	0,89	0,87	-0,02	0,90	0,03	0,89	-0,01
	6	2,16	2,55	0,38	2,56	0,01	4,36	1,81
Кб(с)л	1	1,22	1,02	-0,20	0,75	-0,27	0,86	0,11
	2	0,83	0,69	-0,14	1,44	0,75	2,78	1,34
	3	1,37	7,15	5,77	1,80	-5,34	2,28	0,48
	4	0,83	1,06	0,22	1,66	0,61	2,32	0,65
	5	0,54	0,40	-0,13	0,48	0,08	0,62	0,14
	6	1,24	1,89	0,65	1,52	-0,37	2,22	0,69

Коз	1	5,98	3,80	-2,18	4,40	0,60	2,74	-1,66
	2	3,30	2,89	-0,41	3,76	0,87	4,14	0,37
	3	10,03	5,33	-4,70	4,02	-1,31	3,36	-0,66
	4	4,18	4,38	0,21	4,83	0,45	4,85	0,01
	5	15,41	19,35	3,93	15,3	-4,05	26,36	11,07
	6	4,70	10,91	6,21	5,21	-5,70	4,21	-1,00
Ка	1	0,30	0,23	-0,08	0,18	-0,05	0,08	-0,10
	2	0,53	0,54	0,01	0,68	0,14	0,77	0,09
	3	0,46	0,81	0,35	0,76	-0,05	0,80	0,04
	4	0,24	0,34	0,10	0,58	0,25	0,71	0,12
	5	0,03	0,05	0,01	0,03	-0,01	0,04	0,01
	6	0,63	0,74	0,11	0,72	-0,02	0,84	0,12
Км	1	1,12	0,72	-0,40	0,49	-0,23	0,12	-0,38
	2	0,75	0,75	0,00	1,23	0,48	1,90	0,66
	3	2,57	3,15	0,58	1,53	-1,62	1,56	0,04
	4	0,57	1,00	0,44	1,96	0,95	2,78	0,82
	5	-0,30	-0,28	0,01	-0,26	0,02	-0,43	-0,17
	6	1,26	2,36	1,10	1,51	-0,85	1,57	0,06

Источник: составлено автором на основании данных, опубликованных в [8]

Высокое значение показателя «Коэффициент оборачиваемости запасов» свидетельствует об эффективности управления ими, однако крайне высокое значение показателя можно оценить как наличие у организации дефицита материально-производственных запасов, необходимых для осуществления предпринимательской финансово-хозяйственной деятельности. Крайне высокое значение показателя отмечается в организации Бурят-Фармация в исследуемом периоде по сравнению с иными рассматриваемыми организациями. Также для названной организации характерно низкое значение коэффициента автономии, отрицательное значение коэффициента маневренности. Отмеченные значения показателей характерны для организаций, находящихся в сильной зависимости от заемного капитала. Недостаточное значение коэффициента автономии, нормативное значение которого составляет 0,3-0,7, отмечается по организации ЭГИС-Рус, более того, на протяжении всего исследуемого периода отмечается снижение значения рассматриваемого показателя.

Особый интерес при определении проблем управления развитием деятельности предприятий представляет исследование динамики цен в ретроспективе. Результаты соответствующего аналитического исследования применительно к рассматриваемой отрасли представлены в таблице (см. табл. 4). В рамках анализа проводится рассмотрение динамики цен на следующие медицинские препараты: Корвалол, за 25 мл (А), Анальгин отечественный, 500 мг, за 10 таб. (В), Аспирин отечественный, 500 мг, за 10 таб. (С).

Таблица 4.

Исследование динамики цен на отдельные лекарственные препараты

Пе- риод	Средняя стоимость това- ра, руб.			Темп прироста к преды- дущему, %			ИПЦ, %
	А	В	С	А	В	С	
2000	5,42	2,57	1,58	X	X	X	18,49
2001	5,17	2,35	1,47	- 4,61	-8,56	-6,96	12,73
2002	5,45	2,41	1,48	5,42	2,55	0,68	10,85
2003	5,49	2,5	1,56	0,73	3,73	5,41	9,19
2004	7,63	2,38	1,52	38,98	-4,80	-2,56	7,37
2005	7,61	2,82	1,81	-0,26	18,49	19,08	6,41
2006	7,68	2,96	2	0,92	4,96	10,50	6,01
2007	7,52	2,83	2,02	-2,08	- 4,39	1,00	6,54
2008	10,56	3,51	2,51	40,43	24,03	24,26	7,96
2009	9,4	5,25	4,38	-10,98	49,57	74,50	9,65
2010	8,72	5	4,54	-7,23	-4,76	3,65	4,95
2011	9,04	5,14	3,57	3,67	2,80	-21,37	6,65
2012	10,11	5,94	3,55	11,84	15,56	-0,56	5,16
2013	10,45	6,27	3,81	3,36	5,56	7,32	4,46
2014	11,23	6,59	3,91	7,46	5,10	2,62	8,05
2015	15,31	10,75	6,07	36,33	63,13	55,24	13,65
2016	17,97	13,06	6,43	17,37	21,49	5,93	6,54
2017	17,59	12,33	6,04	-2,11	-5,59	- 6,07	2,75

Источник: составлено автором на основании данных официальной статистики [9]

Данные, представленные в таблице (см. табл. 4), свидетельствуют о том, что динамика цен на рассматриваемые лекарственные препараты не соответствуют значению индекса потребительских цен, характеризующего динамику стоимости непродовольственных товаров. Более того, в отношении рассматриваемых лекарственных препаратов отмечается периодическое снижение отпускных розничных цен (см., например, данные за 2001, 2017 гг.). В целом за период отмечается более чем трехкратное удорожание лекарственного препарата «Корвалол», трехкратное удорожание препарата «Аспирин», четырехкратное удорожание анальгина.

Значительный рост цен на лекарственные препараты во многом связан с общей экономической ситуацией в стране, зависимостью производителей от различных зарубежных ресурсов. Вывод сделан на основе высокого роста цен на рассматриваемые лекарственные препараты в годы проявления экономических кризисов в России, сопровождающихся значительным ростом стоимости иностранных свободно конвертируемых валют. Так, например, по рассматриваемым лекарственным средствам отмечается темп прироста цены, составляющий не менее 24,03% в 2008 году в сравнении с 2007 годом, а также темп прироста не менее 36,33% в 2015 году в сравнении с 2014 годом. Значительный рост цен на лекарственные препараты, в том числе опережающий рост реальных

доходов населения, является отрицательным фактором социально-экономического развития страны. Более того, в последние годы в российских средствах массовой информации широкое распространение получил тезис о снижении реальных доходов населения.

Сделки слияний и поглощения выступают в качестве проявления стратегии развития деятельности организации, ориентированной на улучшение значения показателей её эффективности. Состояние сделок слияний и поглощений (их количество, стоимость, направленность) в той или иной мере характеризуют состояние отрасли. В рамках данного исследования целесообразно рассмотреть состояние, динамику, структуру и направленность сделок слияний и поглощений, осуществленных в химической отрасли (химическая промышленность) (см. табл. 5).

Взаимосвязь между такими отраслями, как химическая промышленность и фармацевтика, не вызывает сомнения. Это обусловлено тем, что отдельные виды продукции химической промышленности широко применяются в фармацевтической отрасли. В качестве наиболее яркого примера можно привести следующее. В соответствии с содержанием общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) [2] вид деятельности «Производство глицерина» (код по ОКВЭД 20.41.1) входит в состав раздела «Производство химических веществ и химических продуктов», при этом группа видов «Производство лекарственных средств и материалов» выделена в самостоятельный раздел классификатора. В соответствии с общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности [1] ряд химических элементов, используемых в фармацевтике, входят в состав раздела 20 «Вещества химические и продукты химические».

Таблица 5.

Слияние и поглощения российских организаций химической промышленности

Показатель / период	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Базовые показатели						
Количество сделок, ед.	9	12	7	10	12	10
Стоимость сделок, млрд долл., в т.ч.:	8,7	1,3	3,7	3,2	3,3	1,3
Внутренние сделки, млрд долл.	6,7	1,16	3,7	1,4	3,2	0,4
Покупка иностранных активов, млрд долл.	0	0,13	0	1,7	0,01	0
Покупка российских активов, млрд долл.	2	0,01	0	0,1	0,1	0,9
Средняя сумма сделки, млрд долл.	0,967	0,108	0,529	0,320	0,275	0,130
Структура сделок слияний и поглощений организаций химической промышленности, %						
Внутренние сделки	77,01	89,23	100,00	43,75	96,68	30,77
Покупка иностранных активов	-	10,00	-	53,13	0,30	-
Покупка российских активов	22,99	0,77	-	3,13	3,02	69,23
Темп прироста отдельных показателей (к предыдущему), %						
Количество сделок	X	33,33	-41,67	42,86	20,00	-16,67

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Стоимость сделок, в т.ч.:	X	-85,06	184,62	-13,51	3,12	-60,61
Внутренние сделки	X	-82,69	218,97	-62,16	128,57	-87,50
Покупка иностранных активов	X	-	-100,00	-	-99,41	-100,00
Покупка российских активов	X	-99,50	-100,00	-	-	800,00
Средняя сумма сделки, млрд. долл.	X	-88,79	387,91	-39,46	-14,06	-52,73

Источник: составлено автором на основании данных, опубликованных в [7, 10]

За исследуемый период отмечается незначительная динамика сделок слияний и поглощений, осуществленных с участием российских предприятий химической промышленности. Максимальное значение показателя отмечается в 2014 году и составляет 12 ед., максимальная стоимость сделок наблюдается в 2013 году и составляет 8,7 млрд. долл. (см. табл. 5). За весь исследуемый период отмечается осуществление внутривнутрироссийских сделок рассматриваемого вида в анализируемой отрасли экономики. Приобретение иностранных активов российскими компаниями незначительно на протяжении всего исследуемого периода. Также следует отметить, что на протяжении ряда лет сделки рассматриваемого типа не осуществлялись (2013, 2015, 2018 гг.). Незначительность объемов сделок слияний и поглощений, осуществляемых в международном формате с участием российских предприятий, связано с общей экономической нестабильностью в российской экономике, недостаточной эффективностью деятельности российских организаций, низким уровнем их конкурентоспособности и инновационной активности.

Состояние рынка слияний и поглощений, его объем как с точки зрения количества сделок, так и с точки зрения их суммы во многом предопределяются уровнем социально-экономического развития страны, в том числе развитием фондового рынка. В статье [5] нами заключено, что развитие российского фондового рынка происходит медленнее, чем в западных странах, что связано с его недостаточной привлекательностью для различных инвесторов. Низкий уровень привлекательности фондового рынка во многом связан с социальным неравенством российского населения.

Раскрывая социальную значимость фармацевтической отрасли, следует отметить, что обзор литературных источников, позволяет сделать вывод о том, что значительное количество исследований рассматривает данную проблему исключительно с точки зрения развития деятельности фармацевтических предприятий применительно к их финансово-экономическому состоянию [4]. Однако, обеспечение условий устойчивого развития фармацевтических предприятий имеет особую значимость для социально-экономического развития страны, в том числе для обеспечения её национального суверенитета.

Проблемы управления эффективностью деятельности российских организаций фармацевтической отрасли, химической промышленности носят комплексный, системный характер. В данной работе рассмотрены отдельные проблемы управления эффективностью деятельности российских предприятий фармацевтической отрасли, а также химической промышленности. В рамках исследования установлено, что для отдельных фармацевтических предприятий характерна неэффективность с точки зрения показателей стоимости бизнеса, коэффициентов финансового положения, показателей технико-экономического состояния. Однако в рассматриваемой сфере также выделяются предприятия, достаточно успешно осуществляющие предпринимательскую финансово-хозяйственную деятельность. Например, между одной из образовательных организаций

Санкт-Петербурга и фармацевтическим предприятием Biosad заключена договоренность о подготовке специалистов для дальнейшего трудоустройства на названное предприятие [3, с. 258]. Заключение подобных соглашений можно оценить как свидетельство уверенности предприятия в перспективах своего развития, долгосрочной эффективности своей финансово-хозяйственной предпринимательской деятельности.

Литература

1. Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 №14-ст) (ред. от 20.02.2019)
2. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 №14-ст) (ред. от 20.02.2019)
3. Айдарова Ю.В. Социально-экономическое развитие Колпинского района Санкт-Петербурга: современное состояние и перспективы развития // Известия СПбГАУ. – 2018. – №4 (53). – С.252-258.
4. Балашов А.И., Плакхина М.В. Концептуальные основы устойчивости и эффективности развития фармацевтического предприятия // Социальная ответственность бизнеса: материалы Международной научно-практической конференции. – Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2014. – С.70-78.
5. Плакхина М.В. Влияние социально-экономических факторов на фондовый рынок России // Сборник конференций НИЦ СОЦИОСФЕРА. – Чехия. Прага. Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2012. – №11. – С.10-21;
6. Поликарпов К.И. О диалектике отдельных показателей эффективности деятельности организаций // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – №3(72). – С.77-80.
7. Поликарпов К.И. Состояние и перспективы развития предприятий отдельных отраслей промышленности в условиях турбулентности внешней среды // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет. –Душанбе: РТСУ, 2018. – №1(61). – С.185-191.
8. Оператор электронной отчетности СБИС – официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sbis.ru (дата обращения 05.06.2019).
9. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 16.06.2019 г.).
10. KPMG: аудиторско-консалтинговая фирма. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://home.kpmg.com/> (дата обращения 16.06.2019).

PROBLEMS OF MANAGEMENT OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF INDIVIDUAL ENTERPRISES OF THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY

Plakhina Margarita Vyacheslavovna

Postgraduate of the chair of economics and enterprise and industrial complexes management

St. Petersburg state university of economics

Sadovaya 211, 91023, St. Petersburg, Russia

Spin-code: 5297-8841

margarita-plakhina@yandex.ru

The article deals with an analytical review of certain problems of managing the performance of pharmaceutical enterprises and chemical industry enterprises, conducted in the frame of this study. The study is based on official statistics, financial statements of individual pharmaceutical companies, as well as other information sources.

In relation to a number of considered indicators of financial condition, an author's opinion on their essence and assessment methodology is presented. The essence of the indicator "Relationship "Revenue / business value" is considered, its significance is indicated when conducting research of a practical and scientific-theoretical nature. Difficulties of reliability of interpretation of analysis results based on this indicator are highlighted, which is primarily due to the fact that the "Business value" indicator has a large number of interpretations, as well as calculation methods. An analysis of the activities of the individual organizations under consideration will allow to establish the main problems of managing their development, including insufficient level of remuneration, low efficiency indicators (including production per employee), insufficient value of individual indicators characterizing the financial condition.

Analysis of average market prices for individual drugs, their comparison with the consumer price index made it possible to conclude that rising drug prices do not exceed the average inflation in the country. Moreover, in relation to certain drugs, a decrease in prices is allocated in certain periods, which is a positive trend in socio-economic development.

Keywords: financial position of an enterprise; business value; economic efficiency; development management issues; pharmaceutical industry; chemical industry; mergers and acquisitions.

МУШКИЛОТИ ИДОРАКУНИИ САМАРАНОКИИ ФАЪОЛИЯТИ КОРХОНАҲОИ АЛОҲИДАИ САНОАТИ ДОРУСОЗӢ

Плакхина Маргарита Вячеславовна

Аспиранти кафедраи иқтисод ва идоракунии корхонаҳо ва
мачмааҳои истеҳсоли

Донишгоҳи давлатии иқтисодии Санкт-Петербург

Куч. Садовая 211, 91023, Санкт-Петербург, Россия

Spin-code: 5297-8841

margarita-plakkhina@yandex.ru

Дар доираи тадқиқоти мазкур баррасии таҳлили мушкилоти алоҳида дар идоракунии самаранокии фаъолияти корхонаҳои дорусозӣ, корхонаҳои саноати химиявӣ гузаронида шудааст. Тадқиқот ба маълумоти омори расмӣ, ҳисоботҳои молиявӣ ва ҳисоботҳои корхонаҳои алоҳидаи дорусозӣ, инчунин сарчашмаҳои дигари иттилоотӣ асос ёфтааст.

Дар хусуси як қатор нишондиҳандаҳои баррасишавандаи вазъияти молиявӣ ақидаи муаллиф оид ба моҳият ва методикаи баҳодихӣ баён карда шудааст. Моҳияти нишондиҳандаи «Муносибат «Маблағ/нархи соҳибкорӣ» баррасӣ шуда, аҳамияти он хангоми гузаронида шудани тадқиқоти амалӣ ва илмию назариявӣ муайян гардидааст. Душвориҳои боваринокии натиҷаҳои таҳлил, ки дар асоси нишондиҳандаи мазкур нишон дода шуд, ки ин дар навбати аввал, бо бисёр будани фаҳмиши нишондиҳандаи «Нархи соҳибкорӣ», инчунин методикаҳои ҳисобкунии он вобастагӣ дорад. Таҳлили фаъолияти корхонаву ташкилоти алоҳидаи баррасишаванда барои муқаррар намудани мушкилоти асосӣ дар идоракунии рушди онҳо, аз ҷумла: сатҳи нокифояи пардохти меҳнат, нишондиҳандаҳои пасти самаранокиӣ (аз ҷумла, коркард барои як нафар коргар), қимати нокифояи нишондиҳандаҳои алоҳидае, ки вазъияти молиявиро ифода мекунанд, имконият медиҳад.

Таҳлили нархҳои миёнаи бозорӣ ба дуровориҳои алоҳида, муқоисаи онҳо бо намояи нархҳои истеъмоли имкон дод ҳулоса барорем, ки болоравии нархи маводи доруворӣ нисбат ба қимати

миёнаи таваррум дар кишвар пеш нарафтааст. Зиёда аз ин, дар хусуси дорувориҳои алоҳида паст шудани нарх дар ин ё он давра мушоҳида мегардад, ки ин тамоюлотӣ мусбатирушди иҷтимоиву иқтисодӣ мебошад.

Калидвожаҳо: вазъи молиявӣ корхонаҳо; нархи соҳибкорӣ; самаранокии иқтисодӣ; мушкилоти идоракунии рушд; соҳаи дорусозӣ; саноати химиявӣ; якҷояшавӣ ва фурубарии корхонаҳо.

УДК 811.223.2

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ ТАТСКОГО ЯЗЫКА КАВКАЗА

Умняшкин Александр Александрович

Кандидат филологических наук, доктор медицинских наук,
профессор, докторант кафедры иранской филологии
Таджикский национальный университет
директор

Центр по изучению древних и современных языков «ГЛОССА»
Ул. С.Вургунa 92А/39, 1022, Баку, Азербайджан
Тел.: +994 50 212 53 57
ittihaf@yahoo.com

Одним из важнейших направлений лингвистической науки является изучение и сохранение бесписьменных языков, осуществляемое путем описания их словарного запаса и дальнейшего сравнительного исследования. Работа посвящена исследованию полисемии бытовых терминов татского языка, относящегося к иранским языкам Кавказа. Особенность этого научного направления заключается в концентрации внимания на эволюции мышления и отражении этого процесса в лексике. Отражение эволюционных изменений процесса познания в бытовой лексике свидетельствует о корреляции фактов филогенеза с онтогенетическими данными. Опыт изучения названий предметов окружающего мира отражает роль бытовых терминов в выражении пространственно-временных и измерительных отношений в татском языке, а диахронический анализ показывает их словообразовательную и фразеологическую активность.

В результате проведенного исследования обнаружено, что множественное число имен существительных образуется с помощью суффикса «-а», присоединяемого к существительным, заканчивающимся на согласные (например, рэг – рэга – вены) и принимающего на себя ударение. Выявлено небольшое количество арабизмов, попавших в татский язык с помощью фарси и азербайджанского языка. Выявлено также значительное число тюркизмов в татском языке, появление которых обусловлено реципрокными экономическими, общественными и культурными связями. Определено, что ядро татской лексики составляют исконно иранские слова: названия частей тела, многие названия животных, растений, обозначения простейших географических и астрономических понятий, основные термины родства, иранской же является терминология некоторых ремесел, например, ковроткацкого.

Таким образом, проведенное исследование продемонстрировало большое диалектологическое разнообразие татского языка, плодотворность сравнительного анализа татской бытовой лексики с другими иранскими языками, наличие огромного слоя слов и элементов, происходящих из древних языков различных семей и исчезнувших в других современных иранских языках, но сохранившихся в татском лексиконе.

Ключевые слова: татский язык; сравнительно-исторический анализ; этимология; бытовая лексика

Этнолингвистическое освещение предметно-бытовой лексики способствует раскрытию восприятия этнической группы. Необходимо подчеркнуть, что многочисленные лексические единицы иранских языков, приведенные ведущими лингвистами начала

прошлого столетия, в значительной степени потеряли свою значимость сегодня и вышли из бытового обихода носителей татского языка, распространенного на территории Кавказа [6; 14; 23; 25]. Одним из важнейших направлений лингвистической науки является изучение и сохранение бесписьменных языков, осуществляемое путем описания их словарного запаса и дальнейшего сравнительного исследования. Следует отметить, что выбранная нами тема является актуальной как с научной, так и с практической точки зрения для изучения современного состояния языков иранской группы [2; 7; 26; 27]. С проникновением новых бытовых предметов происходит обновление лексического фонда языка, то есть с освоением новых явлений сужается круг употребления традиционно-бытовых предметов и пополняется число неологизмов и заимствованного пласта лексики. Номинативные единицы предметно-бытовой сферы по своему составу и происхождению неоднородны. В качестве составных компонентов наблюдаются как заимствованные единицы, так и исконные. Во многих составных номинативных единицах употребление заимствованного компонента является ситуативным случаем, тогда как в других случаях используется его исконный синоним.

Большое количество славянизмов, тюркизмов и семито-хамитских заимствований в татском языке указывает на раннее и выраженное влияние данных языковых семей, а также этнографических и религиозных факторов на татский язык, что привело к ограничению сферы употребления исконных номинативных единиц. По мере распространения и усвоения тюркских и славянских языков среди ираноязычного населения Кавказа широко стали использоваться заимствованные синонимичные пары, адаптированные и приобретшие закономерности татского языка, что впоследствии ограничивало сферу дальнейшего бытования исконных номинативных единиц. Анализ номинативных единиц в этнолингвистическом освещении показал, что этнографические особенности наиболее выражены в лексике, связанной с жильем и пищей, отдельно взятые номинативные единицы отражены в составе фразеологических и устойчивых языковых оборотов [1; 5; 9; 17; 19; 22; 24]. Горские евреи Кавказа – Дагестана, Азербайджана, Кабардино-Балкарии, Чечни, Ставрополя говорят на языке, известном как татский. Под названием «татский язык» науке известны не одна, а две самостоятельные языковые единицы – собственно татская и «еврейско-татская», на которой говорят так называемые горские евреи. Генетически обе они входят в иранскую группу индоевропейской семьи языков. По историко-диалектологической классификации собственно татская и «еврейско-татская» формы речи относятся к юго-западным иранским языкам и наиболее близки персидскому и таджикскому. В литературе указывается на разную степень этой близости: собственно татский язык обрисовывается как язык, весьма близкий персидскому, тогда как грамматическая структура «еврейско-татской» формы речи сохраняет некоторые черты, утраченные современным персидским, и представляется, в целом, более архаичной. Лексические ее отличия от персидского также представляются большими, чем у собственно татских говоров Абшерона. При очевидной материальной и структурной близости между собственно татской и «еврейско-татской» формами речи существуют значительные языковые различия [3; 8; 13; 21]. Они исключают полное взаимопонимание между их носителями – представителями двух разных этносов. Отмечается большая тюркизованность собственно татских говоров, сильное влияние на фонетику, лексику и грамматику которых оказывает азербайджанский язык, в то время как «еврейско-татские» говоры испытали влияние иврита, что выразилось в наличии значительного слоя лексических заимствований и большей распространенности верхнефарингальных согласных. Собственно татская и «еврейско-татская» языковые единицы различаются и по функциональным, социально-культурным характеристикам. Этнические таты – е

носители – используют в функции литературно-письменного азербайджанский язык, что связано с исторически выработавшейся культурной общностью татского и азербайджанского народов и с давней распространенностью азербайджанско-татского двуязычия. «Еврейско-татская» языковая единица характеризуется наличием письменности и литературного языка, которыми пользуются исключительно горские евреи.

Лингвистическая граница между собственно татскими и «еврейско-татскими» говорами проходит не только по структурно-лингвистическим и социально-культурным признакам, они различаются и по социально-этническим параметрам. Носители данных языковых единиц, будучи представителями разных народов, имеют различное этническое самосознание, и при этом каждый этнос имеет собственное самоназвание и не отождествляет себя с другим [4; 10; 18].

На протяжении изучения татских говоров, начиная с первых работ конца XIX – начала XX в., в научной литературе во избежание терминологической путаницы систематически проводилось терминологическое разграничение данных языковых единиц, в основном в соответствии с традиционным этническим принципом. Образующие языковую общность говоры этнических татов назывались собственно татским, мусульманско-татским языком и языком североазербайджанских татов. Представляющие другую языковую общность говоры горских евреев определялись «еврейско-татским» языком (наречием), татским языком (наречием) горских евреев и еврейским диалектом татского языка. В качестве названий собственно татской и «еврейско-татской» формы речи в этих работах условно использовалась следующая пара соотносительных терминов: «южный диалект татского языка» / «северный диалект татского языка», соответственно. В начале 90-х гг. в научном обиходе иранистики восстановлено традиционное название языка горских евреев [11; 15; 20]. Несмотря на имеющиеся очерки фонетики и морфологии «еврейско-татского» языка В.Ф.Миллера и небольшой словарь, данный в его «Материалах по изучению еврейско-татского языка», звуковой строй, грамматика и лексика этого языка не исследованы систематически. Не было ни одной специальной работы, посвященной квалификации языковых особенностей, отличающих эту языковую единицу от собственно татской, персидского, таджикского и других юго- и западно-иранских языков, определению ее языкового статуса и классификационного места в этой группе.

Общее самоназвание носителей «еврейско-татских» говоров – «джугьур» (мн. ч. «джугьургь»), более традиционное, употребляемое представителями старших поколений, – «гьивр». Определенная часть горских евреев в 30-е гг. XX в. начала употреблять в качестве официального самоназвания термин «тат», который, как известно, не является этническим [12; 16]. Возникшая на основании близости языка горских евреев с языком этнических татов тенденция использования термина «таты» усилилась в СССР в послевоенные и особенно в 80-е гг., несмотря на то, что для носителей «еврейско-татских» говоров он является псевдоэтнонимом, образцом этнического камуфляжа. Официально зарегистрировавшиеся как «таты», носители этого языка в живой разговорной речи, так же как и другие, называют себя джугьур. У соседних народов носители «еврейско-татских» говоров издавна известны как: кумыкское жугьут, лезгинское ччувудар, табасаранское жугьуд, даргинское жугьути. В прошлом употреблялось и другое, описательное название этого народа – даг-чифут. В середине XIX в. в Дагестане появилось еще по крайней мере два названия носителей данного языка: «евреи-горцы» и «горские евреи» – русские кальки с упомянутого выше дагестанского названия «даг-чифут». Один из этих терминов – «горские евреи», введенный в обиход русской, а затем и местной администрацией для отграничения данной субэтнической группы евреев Восточного Кавказа от другой – ашкенази, так называемых европейских евреев, закрепился впоследствии в рус-

ской этнографической и лингвистической литературе и в официальной номенклатуре в качестве внешнего этнонима. С 30-х гг. XX в. носителей татского языка стали называть также и татами, татами-евреями. Носители «еврейско-татских» говоров проживают в Дагестане в основном в городах Дербент, Махачкала, Хасавюрт, а также в с. Нюгди Дербентского района. Определить относительно точное количество говорящих на «еврейско-татском» языке представляется довольно затруднительным. Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., они зарегистрировались под тремя названиями (*этнонимами*): евреи, горские евреи, таты, – и их общая оценочная численность составила около 23 тыс. человек (по последним данным Комитета Республики Дагестан по Государственной статистике, в республике проживало 18,5 тыс. евреев, при этом необходимо принять к сведению, что в национальность «евреи» были включены евреи, горские евреи и таты). Значительные группы горских евреев проживают также в ряде городов Северного Кавказа (Нальчик, Моздок, Пятигорск, Грозный), а также в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других российских городах. Носители «еврейско-татских» говоров живут в Азербайджане (Куба, Баку, Огуз, Хачмас), за пределами СНГ – в Израиле, США, Канаде.

Язык горских евреев членится на диалекты и говоры. Особо заметные различия, в основном в фонетике и лексике, наблюдаются между тремя диалектами: северным, или кайтагским (к которому относятся махачкалинский, грозненский, нальчикский, моздокский говоры), средним – дербентским и южным – кубинским. Что же касается говоров огузских и ширванских евреев, то они практически не изучены.

Первые печатные тексты на татском языке с использованием еврейской графики появились в первом десятилетии XX в. Это были переводы с иврита Э.И.Пинхасова книги И. Сапира «Сионизм» (Вильна, 1908) и молитвенника «Кол тфила» (Вильна, 1909). В 20-е гг. на этой графической основе издавались различные учебные пособия: книги для чтения, буквари и др. С 1928 по 1938г. горские евреи, как и носители ряда других языков, пользовались алфавитом на латинской графической основе, а с 1938г. перешли на систему письма, основанную на русской графике, которая функционирует и в настоящее время. Литературный татский язык горских евреев начал складываться и продолжает развиваться на основе дербентского диалекта. Как один из литературных языков Дагестана, он выполняет лишь часть функций, обслуживая культурные потребности горских евреев: на этом языке издается учебно-методическая, художественная и общественно-политическая литература, выходит республиканская газета «Ватан», ведется радиовещание, ставятся спектакли в Народном татском театре. С 1991 учебного года введено преподавание этого языка в начальных классах отдельных школ г. Дербента, Махачкалы, Хасавюрта, в Дербентском педучилище открыто отделение по подготовке преподавателей «еврейско-татского» языка.

Горские евреи Азербайджана называют свой язык "зухун джуһури" (zuhun çuhuri) или просто "джуһури" (çuhuri) от самоназвания горских евреев "джуһур" (çuhur). Существует ошибочное мнение о том, что татский язык – бесписьменный и на этом языке вообще не издавалась литература, однако нами были найдены в архивах Российской государственной библиотеки две книги, изданные на татском языке в 1934 году. Язык горских евреев Азербайджана относится к числу слабо изученных, и для него характерна большая раздробленность по говорам с существенными расхождениями в области фонетики (балаханский, сураханский, дивичинский и гонагкентский говоры, а также шемахинский диалект). Таты в настоящее время интенсивно ассимилируются с азербайджанцами. Родным языком они пользуются только в пределах своего селения, дети учатся в азербайджанских школах. Наиболее сильно тюркское влияние выражено в промышлен-

ных районах (Абшеронский полуостров) и менее – в районах сельскохозяйственных, где татские селения составляют более или менее компактную массу. Значительные колебания языковых норм наблюдаются и внутри одного селения между старшим и младшим поколениями и между разными слоями населения по степени приобщения к азербайджанскому языку. Наиболее ярким примером такого скрещения языковых норм является поселок Балаханы близ г.Баку.

В результате проведенного исследования нами было обнаружено, что множественное число имен существительных образуется с помощью суффикса «-а», присоединяемого к существительным, заканчивающимся на согласные (например, рэг – рэга – вены), и принимающего на себя ударение. Образование множественного числа имен существительных, заканчивающихся на гласные «а», «е», «и», так же как и в тегеранском диалекте персидского языка, производится за счет суффикса «-ha» (например, «муha» - волосы). Однако, в некоторых селениях мы столкнулись с превращением суффикса множественного числа «ha» в «ho» (например, «рыриho» - кишки). Интересно, что жители Лахыча для образования множественного числа существительных используют суффиксы «-hon» и «-un» (например, «одомиhon»- люди). Множественное число одушевленных предметов чаще образуется с помощью суффикса «-un» (например, «гуспандун» - овцы, «jэлун» - дети). Причем в речевой практике при высокой скорости произведения звуков многие информанты опускают последний согласный звук, и в конце множественного числа существительных звучит долгое «у» («эсу» - лошади, «сэку» - собаки, «гуспанду» - овцы) (В.А.Жуковский отмечал, что в ряде диалектов Кашанского вилайята Ирана (Вонишун, Зефре, Кохруд) в конце множественного числа имен существительных появляется долгий гласный звук «о»). Таким образом, слова, специфичные для кубинского диалекта азербайджанского языка и перешедшие в него из татского языка, занимают важное место в его лексической структуре, и в частности, среди них выявлено большое количество соматизмов: «галл» - сторона, бок, ягодица, «ганда» - старый, «сияпур» - наглец, «сирт» - темя, «ситал» - ленивец, «джяспяр» - граница, «шятял» - стопа, «шинк» - корм.

Вышеприведенные примеры представляют образцы тесного взаимовлияния и взаимопроникновения этих языков. Таким образом, часть лексем бакинского и кубинского диалектов азербайджанского языка является или исконно татской по происхождению, или перешла через посредство татского языка из других иранских языков. С уверенностью можно сказать, что существует серьезная потребность углубленного исследования этого ареала диалектологии.

Основу лексики татского языка образует специфическая для всей группы иранских языков словарная база. Нам удалось выявить небольшое количество арабизмов, попавших в татский язык с помощью фарси и азербайджанского языка. После захвата Кавказа арабами и насильственного принятия татами ислама определенное количество арабизмов перешло в татский язык непосредственно из арабского языка. Нужно отметить, что по сравнению с персидским языком количество заимствованных арабизмов в татском языке относительно немногочисленно, например, слова «китаб», «ислах», «təşəkkür», «təбрик», «истисмар», «шукр» перешли непосредственно в татский язык в неизменном виде или с незначительными фонетическими изменениями. Часть из них заимствована через посредство азербайджанского языка, другая – через посредство персидского и, возможно, непосредственно из арабского. Заимствованные татским языком арабские слова более или менее четко выделяются своим значением; как правило это либо имена с отвлеченным значением, либо религиозные термины и слова, так или иначе связанные с мусульманской культурой: jənnət 'рай', bərəkət 'благодать', təzar 'гробница', qismət

'судьба', *xeir* 'добро', *faida* 'польза', *gæhmæt* 'милость', *istifada* 'использование', *adæt* 'адат', 'обычай', *tajir* 'купец'.

Нами было выявлено большое количество тюркизмов в татском языке, появление которых обусловлено реципрокными экономическими, общественными и культурными связями. Например, «дирсэк» - локоть, «бургу» - рожок, «дабан» - пятка, «чэнгэ» - клок волос, «гучэ» - старый, «гэри» - старуха, «пий» - жир (авестийское *riwah-*), «кюк» - толстый человек, «синихчи» - костоправ, «агджийяр» - легкие, «яралу» - раненый, «дамар» - сосуд, вена, «чичэк» - краснуха. Необходимо отметить, что процесс заимствования слов является взаимным как из азербайджанского языка в татский, так и из татского языка в некоторые диалекты азербайджанского языка. Это влияние наиболее ярко проявляется в кубинском и бакинском диалектах азербайджанского языка. Вероятно, что абшеронские таты, приняв азербайджанский язык, постепенно привнесли в него ряд элементов и лексем татского языка. Это влияние заметнее проявляется в лексикологии по сравнению с другими уровнями языка. В бакинский диалект азербайджанского языка перешли как собственно татские лексемы, так и слова, заимствованные татским из других языков, например, «сайхаш» – спокойствие, безветрие (крызский). Эту лексику мы выявили среди жителей Кубинского района Азербайджана, где основную массу составляли лица татской национальности. В кубинском диалекте азербайджанского языка, в отличие от других азербайджанских диалектов, есть ряд слов и языковых явлений, которые встречаются в татском языке, и они специфичны для всех его диалектов. Именно из-за этого явления те или иные находки в кубинском диалекте азербайджанского языка мы имеем право оценить как влияние татского языка.

Ядро татской лексики составляют исконно иранские слова: названия частей тела, многие названия животных, растений, обозначения простейших географических и астрономических понятий, основные термины родства, иранской же является терминология некоторых ремесел, например ковроткацкого.

Татский словарь, несомненно, включает в себя большое количество персидских слов. Их заимствование могло происходить непосредственно и в разное время, поскольку таты на протяжении сотен лет находились в контакте с персидской языковой средой. Однако поскольку этимологически общие слова имеют в большинстве случаев в обоих языках — персидском и татском, в силу их близости, сходный фонетический облик, то выделить персидские заимствования в татской лексике представляется делом весьма затруднительным. Лишь об очень небольшом количестве иранских слов мы можем с уверенностью говорить как о персидских заимствованиях. В частности, это слова с поствокальным *d* (в исконно татских словах ему соответствует *g*), например: *piyada* 'пеший' (ср. *reiga* с тем же значением), *xuda* 'бог', *jadu* 'колдовство' и ряд других.

Азербайджанские слова – количественно наиболее значительный слой иноязычных заимствований. Азербайджанские слова проникают вглубь татской лексики, в том числе и в семантические разряды, выше обозначенные как иранские, и вытесняют во многих случаях соответствующие по значению иранские слова. Этим можно объяснить такие заимствования, как *qeyinata* 'тесть', 'свекор', *uqa* 'рана', *bulut* 'туча', *dag* 'гора', и наличие таких пар и в татском словаре, как *xærguš/doušan* 'заяц'; *ruvi/tylki* 'лисица', *tou dægræn/aldatmiš sæxtæn* 'обманывать'. Процесс заимствования азербайджанских слов в татском языке отличается определенным своеобразием, что связано с широким распространением активного азербайджанско-татского двуязычия. В условиях двуязычия почти любое слово азербайджанского языка может быть употреблено в татской речи. Часть слов, заимствуемых вначале лишь окказионально, постепенно усваивается, становясь единственным обозначением соответствующего понятия в татском языке и вытесняя со-

ответствующее иранское слово. Результаты этого постоянно происходящего процесса сказываются в глубоком проникновении азербайджанских элементов в различные морфологические разряды слов, например в существительные, глаголы, союзы, послелого, частицы, числительные, и в сосуществовании в ряде случаев в татском языке параллельных (тюркских и иранских) обозначений для одних и тех же понятий, например: *guvi/tulki* 'лисица' (азерб. *tülkü*), *xærguʃ/douʃan* 'заяц' (азерб. *довшан*).

Через азербайджанский же язык, в основном, происходило заимствование русских и интернациональных слов, связанных с новым бытом, культурой, с колхозным строем и советской властью: *qamsamol* 'комсомол', *malatinkæ* 'молотилка', *payiz* 'поезд', *balniskæ* 'больница', *ispalkom* 'исполком', *savqiz* 'совхоз', *qamunist* 'коммунист', *partiya* 'партия' и т.п.

С другой стороны, наблюдается постепенное отмирание того слоя заимствованной арабо-персидской лексики, которая связана с мусульманской религией и бытом, со старыми социальными отношениями к деревне. Так, архаизмами для современного татского языка являются такие слова, как *axip* 'ахунд', *imam* 'имам', *æmlak* 'земельный надел', *tajir* 'купец'.

Очень интересным является также анализ влияния лексики кавказско-иберийских языков (таких как крызский язык и гымыгский говор лезгинского языка) на словарный состав татского языка, причем наиболее ярко это влияние проявляется в диалектах татского языка носителей, проживающих по соседству с крызами (Кубинский район) и лезгинами, использующими гымыгский говор (Хачмазский район). Несмотря на принадлежность этих языков к разным языковым семьям, их влияние друг на друга естественно. Так, показателем изафета глагола в татском языке является конечное «э», которое также образует определение. Являясь абсолютно не характерным для дагестанских языков, это явление присутствует в крызском языке и существует не в форме «э», а в форме гласного звука «а». Например, «дагаара кул» - каменный дом, в татском языке «дэнгэ дахар» - каменная скала, «кэлэ хун» - большой дом, «дура ди» - дальняя деревня. В татском языке частица «а» является одним из образователей множественного числа, в крызском языке она также образует множественное число имен существительных, например «адмия» - люди.

В крызский язык из татского перешло значительное количество слов, причем ряд из них чисто татского происхождения, а некоторые перешли опосредованно из других языков. Например, «тов» - очаг, «дагар» - камень, скала, «пачча» - падишах, «гайел» - ребенок, «эдэми» - человек, «кумиш» - буйвол, «чике» - место. Через крызский язык ряд татских слов перешли и в гымылский диалект лезгинского языка. Интересно, что некоторые из этих слов используются активно и в крызском языке. Например, «губи» - впадина, лунка, «чал» - чалый, «каф» - слово, «дар» - дерево, «маст» - кефир, «кукрум» - молния, «акэндэн» - вытаскивать, «гарт» - точило, «бэ'ли» - ковер, «дуг» - айран (отсюда, вероятно, «авдуг» - суп из кислого молока; интересно, что в азербайджанском языке «овдуг» - это окрошка на кислом молоке, а суп из кислого молока, риса и зелени называется «довга»), «гэрдэн» - шея. Языковые факты подтверждают также и влияние татского языка на удинский, однако это влияние пока углубленно не изучено. Как показывают вышеприведенные примеры, имеется выраженное фонетическое, грамматическое и лексическое влияние татского языка на принадлежащие к кавказско-иберийской семье языков лезгинский язык и его гымылский говор, а также на крызский язык, и проведение углубленной научно-исследовательской работы представило бы большой интерес.

Очень интересным является обнаруженное прямое и опосредованное влияние русского языка на татский. Так, в татский язык опосредованно через азербайджанский по-

пал ряд русизмов, например, «истакан» - стакан, «хефтенбил» - автомобиль, «сувет» - совет, «гэрэвул» - охрана. Интересно, что помимо русизмов, перешедших в татский язык с помощью азербайджанского, мы обнаружили ряд слов, перешедших непосредственно из русского языка. Так, в гонагкяндском говоре татского языка пожилым, постаревшим и одряхлевшим людям говорят «капрал». Несомненно, что это слово попало в татский язык непосредственно из русского языка. В старину в русской армии младшее звание «капрал» примерно соответствовало современному чину сержанта, и получившие это звание лица в большинстве случаев, а некоторые и до конца жизни, оставались в нем, не уходя из армии. В русском языке именно поэтому состарившимся на службе капралам говорили «старый капрал». Несомненно, что прозвище состарившихся капралов отрядов российской армии перешло в лексикон других языков, в татском же языке значение слова изменилось на «старый, дряхлый, ослабевший» и стало относиться как к людям, так и к животным.

Очень интересные метаморфозы произошли с лексемой «пирвоји», имеющей в татском языке значение «очень хорошо», «отлично», «прекрасно». И лишь в гонагкяндском говоре у очень пожилого информанта мы обнаружили значение «пирвоји» как «первый», например «дэр деһ пирвоји мәрд» - «первый человек на селе», что позволило выявить этимологическое происхождение данной лексемы. В татском языке в значении «прогнать», «ссылать», «переселять» используется слово «вэсилкэ», имеющее, несомненно, происхождение от русского «высылка». Нам удалось обнаружить значительное количество русизмов в разных говорах татского языка «агушкэ» - окошко, «балницкэ» - больница, «гарават» - кровать, «ахатно» - выходной, «иштираб» - штраф, «плоткэ» - лодка, «куришкэ» - кружка, «дуррэк» - дурак.

Конечно же, основную, базовую лексику татского языка составляют слова, общие не для всех языков, относящихся к иранской семье, а лишь к ряду из них. Например, татское «бобосил» - геморрой, «хари» - место, «чум» - глаз, «кэләһә» - большой, «гәј» - очень, «лэкмин» - вдруг, «дирик» - пустой, «гәжгун» - кастрюля, казан, «тюнюк» - еда, обед, «дахар» - гора, «пейсар» - затылок, «вир бирән» - растение, «астаран» - брат, «бирар» - брат, «тәлю» - колючка, игла.

Известно, что появление большинства слов в словарном составе каждого языка не случайно, а появляются они при описании определенных особенностей предметов, их признаков. Из входящих в ряд таких слов групповых лексем наиболее стабильными и неизменными являются бытовые, в том числе соматические, топонимические названия.

В связи с тем, что сбор лексического материала татского языка осуществлялся нами в широком аспекте и не ограничивался бытовой терминологией, при анализе собранного глоссария была выявлена масса интересных находок. Анализируя этимологию собранных лексем (включая лексемы, используемые единичными информантами и поэтому не вошедшие в основной глоссарий), мы распределили весь собранный материал на несколько групп, основываясь на их генетической принадлежности к той или иной языковой группе (необходимо отметить, что большинство представленных соматизмов удалось обнаружить в лексиконе единичных информантов, в связи с чем они не включены в состав глоссария):

а) иранизмы: «səg» голова, «gərdən» шея, «düş» плечо, «püşt» спина, «kun» зад, «işqət» живот, «dül» сердце, «gıgu» кишечник, «расә» нога, ступня (азерб промежуток), «əngüşt» палец («ангушламаг» апплодировать), «gunə» щека, «müzə» ресница, «müx» затылок, «muu» волосы, «titək» зрачок, «sanə» подбородок, «azu» коренной зуб, «lüput» губа, «xliz» слюна, «cülğ» гной, «ustana» беременная, «şah» матка, «üstuqun» кость, «gijgah» висок, «dəmru» лишай, «sinə» грудь, «kəməg» поясница (азерб

пояс, ремень), «ləng» хромой («Timur-ləng» Чингисхан), «qurt» глотка (азерб «глоток»), «qilat» мизинец, «qultuq» подмышка, «qəbəq» лоб (азерб перед), «qamaq» жила, «büq» усы, «yaqa» рана, «ilik», «bein» мозг, «məmə» грудь женщины (курдское «məmik», пелевийское «mamak»);

б) арабизмы: «adət» человек, «bevasir» геморрой («бабасил» азерб), «bəyaz» белковая оболочка глаза, «bəlqəm» мокрота, «bənan» палец, «vəgəm» туберкулёз, опухоль, «vərid» аорта, «gabiz» запор, «əlil» больной, инвалид, «zilzəl» озноб, судорога («zəlzələ» землетрясение азерб), «işkənbə» желудок, живот, «nəbz» пульс, кроверосный сосуд, «pürxal» веснушчатый, пятнистый (оригинальная этимология – персидский «pür» и арабский «xal» корни), «gəhim» матка, «taun» холера, «tədavi» лечение, лечебный, «jarahət» язва, рана («jarrah» хирург азерб), «şəfaxane» больница (араб «şəfa» выздоровление и персидское «xane» место, дом);

в) тюркизмы: «alun» лоб, «qaş» бровь, «buğun» нос (интересно, что в ряде тюркских языков слово имеет еще перевод как «раньше», «прежде» и оба основных значения, вероятно, связаны между собой через пространственное наречие со значением «впереди», выступающая вперед часть чего-либо);

г) славянизмы: «чухутке» туберкулез, «vərsük» голова, верхушка, «zoxut» туалет, отхожее место, «qaz» кишечные газы, «qrır» грипп, «lint» бинт, «mişuk» полость, емкость, «rijoniskəi» пьянство, «pufdədi» мочевого пузыря (звукоподражательное «puf» дуновение);

В данной работе мы хотели бы также остановиться и на собранной нами топонимической лексике в связи с оригинальностью и большим научным и практическим интересом, который представляет анализ этой лексики. Географические названия бывают тесно связаны с предметами и явлениями, местной природой и ее особенностями, и первое время, эти названия бывают понятны всем, их значение сохраняет свою смысловую нагрузку. Но с течением времени, в связи с меняющимися историческими, общественными условиями и в соответствии с эволюцией языка, эти названия выходят из повседневного употребления, изменяются, заменяются другими, более современными лексемами или же, в соответствии с языковыми требованиями, претерпевают фонетические изменения и постепенно для будущего поколения переходят в разряд слов, потерявших свое смысловое значение.

На территории Азербайджана ряд географических названий тесно связан с другими народами, в отдельные исторические периоды сыгравшими определенную роль в прошлом страны. Так, захват страны арабами привел не только к выраженному влиянию арабского языка на разговорный и литературный татский язык, но и к появлению арабизмов среди географических названий – например, существование деревень с названиями Ханараб, Арабшахверди, Арабшалбаш, Арабжабирли, Арабхандан. Топонимы, возникшие на основе языкового материала татского языка, занимают важное место в топонимике Кубинского района. Так, топоним «Рустов» на татском языке означает «деревня». На фарси сельчан называют «рустай», и со временем «деревня» стала называться «руста». Важным фонетическим отличием татского языка является использование вместо гласного звука «а» в фарси гласного «о». Профессор Б.В.Миллер дал правильную интерпретацию значения топонима «Рустов», считая, что это слово в фарси является названием центра нескольких деревень, и, как видно, татское селение Рустов Кубинского района некоторое время выполняло роль небольшого центра [12]. Топоним Ньюджи переводится с татского как «новая деревня» - «нюк» - новый, «ди» - деревня. Вероятно, во времена образования этой деревни население окружающих татских деревень так называли это место и этимологическое значение слова – «новая деревня». «Кяндю» -

название деревни – переводится с татского языка как «пахнувшая вода» («кянд» - запах, «оу» - вода). Протекающая рядом с деревней маловодная речушка в летнее время полностью не высыхает и застаивается, а вода приобретает затхлый запах. Название села образовалось от явления возникновения запаха в летнее время, когда вода в реке начинала застаиваться. Название деревни «Нора» в татском языке означает «озера» («нохур» - озеро, а «а» - суффикс множественного числа). И действительно, деревню окружает 7-8 небольших озер. Этимологический анализ вышеперечисленных топонимов показывает, что при изучении происхождения географических терминов необходимо учитывать язык этнических групп, проживающих на этой территории. К сожалению, происхождение географических названий Азербайджана, связанных с татским языком, не изучено полноценно.

Таким образом, проведенное исследование продемонстрировало большое диалектологическое разнообразие татского языка, плодотворность сравнительного анализа татской бытовой лексики с другими иранскими языками, наличие огромного слоя слов и элементов, происходящих из древних языков различных семей и исчезнувших в других современных иранских языках, но сохранившихся в татском лексиконе.

Литература

1. Гаврилов Б.Г. Орфографический словарь татского языка. – Махачкала, 1995 (тат. яз.)
2. Грюнберг А.Л. К вопросу о языковом взаимодействии (на материале языка североазербайджанских татов) // Краткие сообщения Института народов Азии. Языковедение. – М., 1961. – Т. 40. – С. 11-23.
3. Грюнберг А.Л. О месте татского среди иранских языков // Вопросы языковедения. 1961. – №1. – С. 106-114.
4. Грюнберг А.Л. Система глагола в татском языке // Иранский сборник. – М., 1963. – С.121-149.
5. Грюнберг А.Л. Язык североазербайджанских татов. – Л., 1963. – 212 с.
6. Грюнберг А.Л., Давыдова Л.Х. Татский язык // Основы иранского языковедения. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. – М., 1982. – С. 231-286.
7. Давыдова Л.Х. К вопросу о простых гласных фонемах современного татского языка (На материале языка татов Северного Кавказа) // Исследования по адыгским языкам. – Нальчик, 1977. – Вып. 1. – С. 122-127.
8. Давыдова Л.Х. Язык татов Северного Кавказа: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.08 / Давыдова Лидия Ханоновна. – М., 1982. – 27 с.
9. Жузе П.К. К выяснению значения слова «тат» // Известия Азерб. гос.науч.-исслед. ин-та: Отделение языка, лит-ры и искусств. – Баку, 1930. – Т. 1, вып. 3. – С. 11-15.
10. Курдов К.М. Таты Дагестана // Русский антропологический журнал. – 1907. – № 3-4. – С.57-87.
11. Люшкевич Ф.Д. Термин «тат» как этноним в Средней Азии, Иране и Закавказье // Советская этнография. – 1971. – № 3. – С. 25-32.
12. Миллер Б.В. О кубинском говоре татского наречия горских евреев Кавказа // Записки Ин-та востоковедения АН СССР. Т.1. – Л., 1933. – С.269-291.
13. Миллер В.Ф. О семитском элементе в татском наречии горских евреев // Древности восточные: Труды Восточной комиссии Московского археологического общества. – М., 1903. – Т.2, вып.3. – С. 160-168.
14. Миллер В.Ф. Очерк морфологии еврейско-татского наречия. – М., 1901. – 69 с.
15. Миллер В.Ф. Очерк фонетики еврейско-татского наречия. – М., 1900. – 32 с.
16. Миллер В.Ф. Татские этюды. Ч. II. Опыт грамматики татского языка // Тр. Лазаревского ин-та вост. языков. – М., 1907. – Вып. 26. – 26 с.

17. Миллер Б.В. Таты, их расселение и говоры // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. – Баку, 1929. – №8, вып.7. – 44 с.
18. Мусаханова Г.Б. Татская литература. (Очерк истории, 1917-1990). – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1993. – 352 с.
19. Назарова Е.М. О дифференциации атрибутивных признаков в определительных словосочетаниях еврейско-татского языка // Семантика. – М., 1991. – С. 65-67.
20. Назарова Е.М. О конструкции изафетного типа в еврейско-татском языке в сравнении с другими иранскими языками // Вопросы иранистики и алановедения: Тез. Докл. – Владикавказ, 1990. – С. 15-16.
21. Назарова Е.М. О морфологических средствах выражения атрибутивности в татском языке // Морфемный строй дагестанских языков. – Махачкала, 1988. – С. 127-147.
22. Шор Р.О. О спорных вопросах в консонантизме говора татов-евреев // Языки Северного Кавказа и Дагестана. – М.; Л., 1949. – Вып. 2. – С. 127-139.
23. Anisimov N.A. Grammatik zuhun tati // Tsentroizdat. – М., 1932. – 88 с.
24. Beresin L. Recherches sur les dialects Persansy. – Casan, 1853.
25. Clifton J.M. Sociolinguistic situation of the Tat and Mountain Jews in Azerbaijan // SIL International. – 2005. – 54 с.
26. Minorsky V. Tat. Enzyklopedie des Islam // Bd. IV. – Leipzig, 1934.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TAT LANGUAGE OF THE CAUCASUS

Umnyashkin Alexander Alexandrovich

Candidate of philological sciences, doctor of medicine,
professor, doctoral student of the chair of iranian philology
Tajik national university,
director

Center for the study of ancient and modern languages "GLOSSA"
S.Vurgun 92A / 39, 1022, Baku, Azerbaijan
Ph.: +994 50 212 53 57
ittihaf@yahoo.com

One of the most important areas of linguistic science is the study and preservation of non-written languages, carried out by describing their vocabulary and further comparative research.

The article is devoted to the study of the polysemy of everyday terms of the Tat language related to the Iranian languages of the Caucasus. The peculiarity of this scientific direction is the concentration of attention on the evolution of thinking and the reflection of this process in vocabulary. The reflection of the evolutionary changes in the process of cognition in everyday vocabulary indicates a correlation of the facts of phylogenesis with ontogenetic data. The experience of studying the names of objects of the surrounding world reflects the role of household terms in the expression of spatio-temporal and measuring relations in the Tat language, and diachronic analysis shows their word-formation and phraseological activity.

As a result of the study, it was found that the plural of nouns is formed using the suffix "-a", appended to nouns ending in consonants (for example, *pəz - pəz - veins*) and taking on the stress. A small number of Arabisms were found that fell into the Tat language with the help of Farsi and the Azerbaijani language. A significant number of Turkisms were also revealed in the Tat language, the appearance of which is due to reciprocal economic, social and cultural ties. It has been determined that the core of Tat vocabulary is made up of original Iranian words: names of body parts, many names of animals, plants,

designations of the simplest geographical and astronomical concepts, basic terms of kinship, Iranian is the terminology of some crafts, for example, carpet weaving.

Thus, the study demonstrated the great dialectological diversity of the Tat language, the fruitfulness of the comparative analysis of the Tat household vocabulary with other Iranian languages, the presence of a huge layer of words and elements originating from the ancient languages of various families and disappeared in other modern Iranian languages, but preserved in the Tat lexicon.

Keywords: the Tat language; comparative historical analysis; etymology; everyday terms.

ТАҲЛИЛИ КОМПАРАТИВИСТИИ ЗАБОНИ ТОТИИ ҚАФҚОЗ

Умняшкин Александр Александрович

Номзади илмҳои филологӣ, доктори илми тиб,
профессор, докторанти кафедраи филологияи эронии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
директори маркази омӯзиши забонҳои бостонӣ ва муосири «ГЛОССА»
Куч. С.Вургун 92А/39, 1022, Боку, Озарбойҷон
Тел.: +994 50 212 53 57
ittihaf@yahoo.com

Яке аз самтҳои муҳимтарини илми забоншиносӣ омӯзиш ва ҳифзи забонҳои бехат мебошад, ки тавассути тавсиф додани захираи луғавӣ ва тадқиқоти минбаъдаи муқоисавии онҳо амалӣ мегардад. Кори мавриди назар ба тадқиқи сермаъноии истилоҳоти маишии забони тотӣ бахшида шудааст, ки он ба гурӯҳи забонҳои эронии Қафқоз мансуб аст. Хусусияти ин самти илмӣ аз ҷалб кардани тавачҷух ба таҳаввулоту мафкура ва инъикоси ин раванд дар луғат иборат аст. Инъикоси тағйирот ва таҳаввулоту раванди донишандӯзӣ дар луғати маишӣ аз коррелятсияи далелҳои филогенез бо маълумоти онтогенетикӣ шаҳодат медиҳад. Таҷрибаи омӯхта шудани номгӯи ашӯҳои олами атроф нақши истилоҳоти маиширо дар ифодаи муносибатҳои макониву замонӣ ва ҷенкунӣ дар забони тотӣ инъикос намуда, таҳлили диахронӣ бошад, фаъолнокии калимасозӣ ва фразеологияи онҳоро нишон медиҳад.

Дар натиҷаи тадқиқоти гузаронидашуда ошкор карда шуд, ки шумораи ҷамъи исмҳо тавассути пасванди исмсозии «-а», ки бо овози ҳамсадо тамом мешавад (масалан, рэг – рэга – рағҳо) ва зада қабул мекунад, амалӣ мегардад. Миқдори начандон калони арабизмҳои ба забони тотӣ тавассути забонҳои форсӣ ва озарбойҷонӣ воридшуда ошкор гардид. Инчунин дар забони тотӣ миқдори зиёди туркизмҳо дида мешавад, ки пайдоиши онҳоро алоқаҳои ресипрокии иқтисодӣ, ҷамъиятӣ ва фарҳангӣ тақозо кардаанд. Муайян карда шудааст, ки ҳастаи луғати тотиро вожаҳои аслии форсӣ: номгӯи қисмҳои бадан, номгӯи сершумори ҳайвонот, растаниҳо, мафҳумҳои содатарини ҷуғрофӣ ва нучумӣ, истилоҳоти асосии ҳешутаборӣ ташкил медиҳанд, аз ҷумла истилоҳоти намудҳои зиёди касбҳо, масалан, қолинбофӣ ва дигарҳо.

Ҳамин тариқ, тадқиқоти гузаронидашуда гуногунрангии калони диалектологияи забони тотӣ, самаранокии таҳлили муқоисавии луғати маишии тотиро бо забонҳои дигари эронӣ, мавҷуд будани қишри калони вожаҳо ва унсурҳои аз забонҳои қадима сарчашмагирифта, ки дар оилаҳои гуногун зухур карда дар даврони муосири забонҳои эронинаҷод аз байн рафтаанд, вале дар луғати тотӣ ҳанӯз ҳам нигоҳ дошта мешаванд, нишон дод.

Калидвожаҳо: забони тотӣ; таҳлили муқоисавӣ-таърихӣ; этимология; луғати маишӣ.

УДК 811.161.1

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПРОСТРАНСТВО»
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Каримова Наргис Ильхамбековна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Статья посвящена изучению лексико-семантического поля «пространство» в русском языке на материале данных лексикографических источников: толковых словарей, словарей синонимов, семантического словаря и др. Для семантического поля характерно наличие общего (интегрального) семантического признака, объединяющего все единицы поля и обычно выражаемого лексемой с обобщенным значением. Такой лексемой для рассматриваемого семантического объединения становится слово *пространство*. Построение лексико-семантического поля осуществлялось на базе основных значений ключевой лексемы. В работе проводится анализ многозначной ключевой лексемы, номинирующей лексико-семантическое поле, определяются ее семный состав и лексическое окружение. Методом компонентного анализа были выявлены интегральные признаки, объединяющие лексические единицы в группы и подгруппы, и дифференциальные семы (от одного и более), по которым единицы поля отличаются друг от друга. Установлены границы пересечения в объеме рассматриваемых групп, при этом значение каждого слова наиболее полно определяется только в том случае, если известны значения других слов из того поля.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле; пространство; русский язык; словари; компонентный анализ; семантический признак; интегральный признак; лексема.

Исследованию семантических (понятийных) полей посвящены работы таких лингвистов, как Й.Трир и Е.А.Найда, В.Порциг, Л.Вайсгербер, А.Йоллес, Ф.Дорнзейф, Ш.Балли, К.Ройнинг, О.Духачек, М.М.Покровский, А.А.Потебня, В.В.Виноградов, А.А.Уфимцева, А.И.Кузнецов, Н.М.Минина, Л.М.Васильев, М.Д.Степанова и др.

В российском языкознании под термином «поле» обычно понимают «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [4, с.380]. Основания для выделения семантических полей носят как логический, понятийный, так и лингвистический характер. Семантическое поле может включать слова разных частей речи, относящиеся с каким-либо широким понятием и охватывать несколько понятийно близких лексико-семантических групп. Семантический анализ многозначного слова проводится путем исследования семантических полей, компонентами которых может быть данное слово в том или ином своем значении. При этом каждое семантическое поле обладает особым набором дифференциальных признаков, они, в свою очередь, в зависимо-

сти от значения, могут повторяться. В некоторых случаях дифференциальный признак становится общекатегориальным в связи с дальнейшим выделением семантических групп.

Лексико-семантическое поле «пространство» широко по своему объему, так как пространственное значение охватывает огромное число лексических единиц, классифицированных на группы.

Анализ ЛСП «пространство» проводился на материале «Русского семантического словаря», в основу которого положен целый ряд лексикографических источников: «Словарь русского языка» С.И.Ожегова (изд. 1-23, 1949-1989), «Толковый словарь русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой (изд. 1-4, 1993-1997), «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И.Даля (3-е изд. под ред. И.А.Бодуэна де Куртенэ, тт. 1-4, 1909-1909, переизд. 1995, 1998); «Словарь современного русского литературного языка» (тт. 1-17; 1948-1965, 2-е изд., перераб. и доп., тт. 1-7, 1991-1996), «Толковый словарь русского языка» (под ред. Д.Н.Ушакова; тт. 1-4, 1935-1940; переизд. 1994), «Словарь русского языка» (под ред. А.П.Евгеньевой, тт. 1-4, 2-е изд., испр. и доп., 1981-1984) и др. [3]. Обращение к данному словарю обусловлено тем, что в нем в полной мере представлен материал, классифицированный тематически в лексико-семантические группы с применением метода компонентного анализа. Однако анализ рассматриваемого поля показал, что данное семантическое объединение может быть дополнено лексико-семантическими группами и подгруппами.

Согласно данным «Русского семантического словаря» [3], ключевая лексема *пространство* входит в раздел «Бытие. Материя. Пространство. Время», в лексический подкласс «Средоточие существующего. Сфера его проявления. Среда, окружение». По данным словаря, номинативная единица *пространство* полисемична, имеет 4 значения. Однако следует уточнить, что каждое значение ключевой лексемы сопровождается «словами-соседями», обладая разной степенью семантической близости, при этом не все лексические единицы являются синонимами данной лексемы.

I. В первом значении слово *пространство* – это «одна из форм существования бесконечно развивающейся материи, характеризующаяся протяжённостью и объёмом». Оно в разной степени семантически связано с лексемами: *бесконечность*, *время*, *вечность*, *величина*, *движение*, *измерение*, *качество*, *количество*, *материя*, *мера*, *покой*, *сущее*, *теплота*, *энергия*, являющимися основными философскими категориями. Лексема *бесконечность* во 2 значении определяется как «неограниченность в пространстве и во времени всего материального мира», ее дифференциальным признаком является «неограниченность в пространстве и времени», употребляется в сочетаниях *Бесконечность мироздания*; во фразеологизме (*) *До бесконечности* – «чрезвычайно долго». С *бесконечностью* тесно связаны лексемы: *время*, которое наряду со словом *пространство* является одной из основных, взаимосвязанных категорий, представляющих собой хронотоп: в 1 значении «необратимая и неповторимая последовательность существования в мире всего материального и нематериального, характеризующаяся непрерывной сменой прошедшего, настоящего и будущего», употребляется в сочетании *Движение материи во времени и пространстве*; *вечность* в 1 значении «вечное, никогда не прекращающееся существование материального мира» употребляется в словосочетаниях: *Вечность Вселенной*, *Вечность бытия*; в устойчивых сочетаниях (*) *Кануть в вечность* (книжн.) – «бесследно исчезнуть, не оставив следов, памяти о себе»; *Отойти в вечность* (устар. высок.) – «умереть, а также «вообще исчезнуть навсегда» - *Нормы старой морали отошли в вечность*. Лексемы *вечность* и *время* объединены семьей «время». С дифференциальным признаком рассмотренных лексем (время, вечность) пересекается компонент

«экзистенция», который содержится в первом значении слов *сущее* – «всё то, что существует, весь земной мир» (*книжн.*) – *Познание сущего во времени и пространстве*; *материя* в 1 значении – «объективная реальность, существующая вне и независимо от человеческого сознания», употребляется в сочетаниях: *Формы существования материи*, *Материя языка* (сам язык, его звучание, формы и значения). В этом признаке с лексемой *материя* связаны лексемы *движение*, *покой*, *энергия*, содержащие семы «форма» и «свойство». Одним из признаков лексемы *пространство* является *движение*, во 2 значении определяющееся как «форма существования материи, непрерывный процесс развития материального мира», например, *Нераздельность существования материи и движения*, как противоположность движению – *покой*, имеет сему «состояние относительной неподвижности, отсутствие движения», сочетается со словами *Находиться в состоянии покоя*. Слово *энергия* в 1 значении «одно из основных свойств материи – мера её движения, а также способность производить работу» употребляется в сочетании с прилагательными *солнечная*, *тепловая*, *электрическая*, *механическая*, *ядерная энергия*; лексическая единица *теплота* в 1 значении дефинируется как «форма движения материи - беспорядочное движение частиц тела; энергетическая характеристика теплообмена, определяющаяся количеством энергии, которое получает нагреваемое тело (отдаёт охлаждаемое тело)» (*спец.*), например, *Теплота плавления*, *Единица теплоты*. *Пространство* также характеризуется *величиной* 1. «общее свойство предмета, определяемое по совокупности его признаков (размеру, объёму, протяжённости)», например, *Величина горы*, *океана*. *Площадь большой величины*, семантически связанное с *измерением* 2. «протяжённость измеряемой величины в каком-н. направлении» (*спец.*) употребляется в сочетании *Три измерения тела*, *два измерения фигуры*, *одно измерение линии*.

Семантический анализ рассмотренных лексем показал, что в первом значении микрополе «пространство как «одна из форм существования бесконечно развивающейся материи» пересекается с микрополем со значением «философские категории» (материя, сущее, время, движение и др.), в частности с лексико-семантическими группами: «время» (время, вечное, бесконечность), «движение» (движение, покой, теплота), «измерение» (величина, измерение).

II. Вторым значением ключевой лексемы *пространство* является «далёкое и протяжённое место, та ширь, даль, которые охватываются зрением и не ограничены видимыми пределами». В этом значении входит в группу с лексическими единицами: *направление*, *пространство*, *протяжение*, *протяжённость*, *расстояние*, *рука*, *сторона*.

Лексическая единица *направление* во 2 значении дефинируется как «линия, путь движения» (в сочетании с предлогами в родительном, дательном и винительном падежах). Сема «направление» содержится в слове *сторона* 1. «направление, а также пространство, расположенное в каком-н. направлении от кого-чего-н.», в сочетаниях: *Подъехать с левой стороны*. *Отпустить на все четыре стороны* («дать полную свободу идти куда угодно»; разг.). В переносном значении к данному семантическому объединению может относиться лексема *рука* с пометой разговорное в 3 значении «сторона, направление»: *На левой руке (слева)*, *По правую руку от кого-чего-н. (справа)*. Единица *расстояние* в 1 значении эксплицирована как «пространство, разделяющее два пункта, промежуток между чем-н.» (может входить в состав предложных конструкций в форме родительного, творительного, предложного падежей), например в сочетаниях: *Расстояние между полустанками*. *На расстоянии вытянутой руки* (перен.: «очень близко»). *Большое видится на расстоянии* (афоризм); (*) *На почтительном расстоянии держать (кого)* с пометой ироничное обозначает «не допускать близости, фамильярности, сближения»; *На расстоянии веков (столетий) (от чего)* имеет значение «о том, что отделено

большим промежутком времени». Сема «расстояние» присутствует в лексеме *протяжение* «расстояние по одному из трёх измерений (в длину, ширину, высоту)» (может выступать в роли предлога с род. п. – в течение, в продолжение чего-н., пока длится, происходит что-н.): *На всём протяжении пути.* (*) *На протяжении (чего),* в роли предлога с род. п. – «в течение, в продолжение чего-н., пока длится, происходит что-н.»: *Переписывались на протяжении десяти лет.* Со словом *протяжение* связана единица *протяжённость* в 1 значении то же, что протяжение: *Протяжённость дороги, маршрута,* при этом во 2 значении является «характеристикой пространства, выражающей его размеры»: *Протяжённость - одно из свойств материи.* Следует отметить, что семы «место», «даль», «ширь», «предел», «ограниченный» не отражены в данном лексическом ряду, однако, на наш взгляд, могут дополнить синонимический ряд ключевой леммы в данном значении.

III. Третьим значением основной лексической единицы поля является «промежуток между чем-н., где что-н. вмещается», которое интегрирует в группу слова: *деление, дистанция, зона, интервал, конец, край, место, начало, оконечность, отрезок, пазуха, полоса, полиага, пояс, промежуток, просвет, пространство, пядь, размах, сектор, середина, серёдка, середина, сторона, уровень, участок, шаг.* Ядерная лексема данной группы *промежуток* имеет значение 1. «пространство, разделяющее что-н., находящееся между чем-н.»: *Промежуток между домами.* Сема «промежуток» содержится в единицах: *интервал* 1. «промежуток, расстояние между чем-н.»: *Интервал между строчками* (в наборе, машинописи); производное от него прилагательное – *интервальный*; *середина* 1. «промежуток между приблизительно равными частями какого-н. пространства, предмета»: во фразеологических единицах *Золотая середина* имеет значение «образ действий, при котором разумно избегают крайностей, риска»; *Держаться середины* – «воздерживаться от решительных действий»; с уменьшительным аффиксом производное – *серёдинка*: с пометой разговорное в сочетании *Серёдинка на половинку* – «о чём-н. неопределённом, среднем»: *и так и сяк*; производное прилагательное – *серёдинный*. Лексемы *серёдка* и *середина* аналогичны значению слова *середина*, от последнего образовано прилагательное *серединный*. Дифференциальная сема «между чем-либо» содержится в слове *пазуха* 1. «пространство между грудью и прилегающей одеждой»; в сочетании *Держать камень за пазухой* имеет переносное значение «таить злобу против кого-н.»; с разговорной пометой *Как у Христа за пазухой жить*, т.е. «спокойно, без забот».

Дифференциальной семой «расстояние» объединены лексические единицы: *деление* в 3 значении – «расстояние между двумя отметками на измерительной шкале»: *Ртуть в термометре поднялась на два деления*; *размах* во 2 значении – «расстояние между точками чего-н. распротёртого, широко раздвинутого, раскрытого»: *Размах птичьих крыльев*; *дистанция* в 1 значении – «расстояние, промежуток между чем-н.»; в сочетании *Соблюдать дистанцию* используется в переносном значении «держаться на почтительном расстоянии от кого-чего-н.»; во фразеологизме приводится с пометой книжное, ироничное – *Дистанция огромного размера* «большое различие, несходство между кем-чем-н.»; образовано производное прилагательное *дистанционный*; лексема *шаг* в 7 значении определяется как «расстояние от одной ноги до другой при ходьбе, беге»; в сочетании *Продвинуться на несколько шагов* имеет переносное значение о «некотором, небольшом успехе»; употребляется во фразеологизмах *В нескольких (двух-трёх) шагах* – «совсем близко»; *Семимильными шагами идти* «развиваться стремительно, продвигаться очень быстро»; производное с уменьшительным аффиксом *шажок*; единица *полиага* имеет помету разговорное в 1 значении «расстояние на половину шага»; в сочетании *Через*

каждые полчаса останавливается обозначает «очень часто»; производное с уменьшительным суффиксом *полшажка*.

Сема «ограниченное пространство» содержится в слове *место* в 4 значениях «ограниченное пространство, предназначенное для чего-н., характеризуемое чем-н.», например, *Место встречи, Место нахождения*. Номинативные единицы объединены дифференциальной семой «линия, ограничивающая пространство»; *край* в 4 значениях «линия, ограничивающая собой пространство, а также само пространство, примыкающее к этой линии». В сочетании *На краю пропасти* имеет переносное значение «близко к катастрофе, к гибели, к концу»; во фразеологизме *Передний край* эксплицируется как «передовые позиции»; *От края (и) до края* – «на очень большом пространстве, из конца в конец». В пословице *Моя хата с краю* – «это меня не касается, я тут ни при чём». Сема «гибель, смерть» содержится в выражениях: *На краю могилы* – «при смерти»; *На краю гибели* – «об опасном положении»; *Край приходит (подходит) кому* (прост.) – «конец, гибель». *Конца-краю нет чему* (разг.) – то же, что «ни конца ни краю нет». *Непочатый край (работы, дел)* (разг.) – «очень много». Производные лексемы образованы суффиксальным способом со значением уменьшительности: существительное *краешек*, прилагательное *краевой*. Лексема *сектор* во 2 значении также определяется как «часть пространства, ограниченная радиальными линиями»: *Сектор цирка. Сектор обстрела, поражения (спец.)*, производные прилагательные – *секторный, секторальный*. По признаку «протяжённость» 2 значение слова *отрезок* пересекается с ключевой лексемой «пространство», а также имеет сему «часть пространства» – «часть какого-н. пространства, протяжённости, пути»: *Отрезок железнодорожного пути*; также данный признак присутствует в единице *полоса* в 6 значениях – «протяжённое пространство, его участок, занятые чем-н.», например, *Полоса света, дыма, тумана*, производное с уменьшительным суффиксом – *полоска*. Лексическая единица *пядь* во 2 значении в некоторых сочетаниях имеет сему «незначительная часть пространства»: *Осталось пройти только пядь земли* (устар.). Лексема *просвет* в 3 значениях определяется как «пространство дверного или оконного проёма»: *Во весь просвет окна*.

Дифференциальной семой «место» объединены лексические единицы: *начало* во 2 значениях «исходный пункт, исходная точка, а также примыкающее к этому пункту пространство, место»; во фразеологизме *Вести (своё) начало* имеет значение «начинаться, происходить», *Брать (своё) начало* – «начинаться, иметь исходным пунктом»; *Без конца и начала* «о чём-н. разрозненном, беспорядочном»; оппозицией единице *начало* является слово *конец* во 2 значениях «предел, последняя грань какого-н. предмета, пространства, а также примыкающее к этому пределу место». В сочетаниях *Без конца (и) без краю* (разг.) обозначает «о чём-н. очень просторном или длительном», *Положить конец чему* – «прекратить»; *В конце концов* – 1) «в конце чего-н. длившегося, продолжавшегося, в конечном итоге»; 2) «недовольство, нетерпение»; 3) «выбор, что-н. возможное и допустимое в ряду других, прочих»; в сочетании *На тот конец* (прост.) обозначает «на тот случай, если что-н. произойдёт, понадобится»; *На худой конец* (разг.) – «в худшем случае». Производными являются прилагательные *конечный, концевой*. Семы «место» и «примыкающее к чему-л.» отражены в лексеме *оконечность* в 1 значении «пространство, место, непосредственно примыкающее к краю предмета»: *Оконечность мыса, мола, косы*. Интегральный признак «пространство» и дифференциальный признак «окружающее» содержатся в лексемах: *пояс* в 10 значениях переносное «пространство, окружающее, опоясывающее что-н.»: *Растительный пояс, Радиационный пояс планеты* (внутренняя область её магнитосферы; спец.), с ней связана единица *зона* 1. «простран-

ство, пояс, полоса между какими-н. границами, двумя линиями или вдоль какой-н. линии»: *Пограничная зона, Зона огня*; производное прилагательное зонный.

Признак «расположение по краям» выражен в слове *сторона* 2. «пространство, расположенное по бокам, краям чего-н., не середина». Сочетание *В стороне от кого-чего* выступает в роли предлога с род. п. – «в отдалении, на расстоянии от кого-чего-н.»; «в направлении, по направлению к кому-чему-н.»; «в направлении от кого-чего-н.». В сочетании *В сторону сказать* выражает значение «немного отвернувшись и тихо». *Со стороны* имеет два значения: 1) «откуда-н., не из данного места»; 2) кого, «о действиях, исходящих от кого-чего-н.». Производное слово образовано с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса - *сторонка*.

Сема «поверхность, часть поверхности» находит выражение в 1 значении лексемы *уровень* – «поверхность, горизонтальная плоскость как условная пространственная граница, от которой измеряется высота». В сочетаниях: *Уровень моря* имеет значение «положение поверхности Мирового океана»; *В уровень с чем* - 1) «на одной высоте с чем-н.». Сема «часть поверхности» отражена в слове *участок* 1. «отдельная часть какой-н. поверхности, пути», от которого образовано прилагательное *участковый*.

Таким образом, анализ 3 значения основной лексемы позволил выделить ЛСГ со значениями «промежуток» (*промежуток, интервал, середина, середина, середка*), «расстояние» (*деление, размах, дистанция, шаг, полшага*), «ограниченное пространство» (*место, край*) и «часть пространства» (*сектор, отрезок, полоса, пядь, просвет*), «место» (*начало, конец, окончательность*), «окружающее» (*пояс, зона*), «расположение по краям» (*сторона*), «поверхность, часть поверхности» (*уровень, участок*).

IV. Лексема *пространство* в 4 значении употребляется в значении «широкая, обычно неограниченная сфера распространения чего-нибудь». В сочетаниях имеет значение: *Пространство власти, влияния. Культурное пространство* – «территория, объединённая общностью культуры»; *Семантическое пространство слова* – «круг его значений, связей и синонимических отношений». К этой семантической группе относятся такие слова, как *арена, география, дело, диапазон, зона, круг, мир, нива, ниша, область, орбита, охват, поле, полигон, поприще, пространство, пятачок, радиус, сектор, сфера, точка приложения, трибуна, фронт, эпицентр*.

Семой «область, сфера деятельности» объединены номинативные единицы: *область* в 6 переносном значении представлена дефиницией «сфера деятельности, круг занятий, представлений», с пометой книжное ироничное употребляется в сочетании *В область преданий отошло что* – «забыто, больше не существует»; может выступать в роли производного предлога *в области чего* (предлог с род. п.) – «в чём-нибудь, в сфере чего-нибудь»; *поприще* с пометой высокое в 1 значении – «область деятельности, применения чьих-нибудь возможностей, способностей»: *На поприще науки*.

Признак «поприще» содержится в лексемах: *поле* в 6 переносном значении – «поприще, область, сфера», в сочетании «обширное поле деятельности»: *Обширное поле деятельности*; *арена* в 4 переносном значении с пометой книжное – «поприще, область деятельности»: *Политическая, дипломатическая, общественная арена*; *нива* во 2 значении переносном с пометой высокое – «поприще, поле деятельности»: *Трудиться на ниве просвещения*.

Дифференциальная сема «отдельная, определенная область деятельности» выделена в таких лексических единицах, как *мир* в 9 значении – «отдельная большая область жизни, явлений», например, в сочетаниях *духовный мир, мир природы*; *фронт* в 5 переносном значении – «широкая область каких-нибудь действий, активной деятельности», в сочетании *на два фронта* обозначает «в двух направлениях одновременно (о чьих-

нибудь поступках, действиях)» – действовать на два фронта; *зона* в 6 переносном значении – «определённая область распространения чего-нибудь», может употребляться в сочетании со значением «зона влияния, чьей-нибудь компетенции» – *зона эксперимента*; *радиус* во 2 переносном значении – «область распространения какой-нибудь деятельности, действия» употребляется в сочетании *радиус наблюдения, воздействия*; *сектор* в 4 значении «отрасль, область какой-нибудь деятельности» (обычно экономической) – *торговый, промышленный сектор*. Семантика лексем *эпицентр* во 2 переносном значении с пометой книжное определяется как «место, где что-нибудь проявляется с наибольшей силой», например, *эпицентр пожара, в эпицентре событий*; *точка приложения* в 1 значении «предмет применения каких-нибудь возможностей, какой-нибудь деятельности», например, *точка приложения сил, энергии, активности* позволяет отнести ее к данной группе.

Сема «ограниченная область, сфера деятельности», расширяя семантику 4 значения ключевой лексики – «неограниченная сфера», интегрирует в группу такие лексемы, как: *сфера* в 1 значении «пределы распространения, проявления чего-нибудь», например, с пометой книжное *в сфере чего* (предлог с род. п.) – «в области чего-нибудь; в кругу какой-нибудь деятельности» *успехи в сфере науки; сфера услуг или сфера обслуживания* – «весь круг бытовых услуг населению»; *круг* в 7 значении – «очерченная в своих границах область какой-нибудь деятельности, знания, применения», например, *круг интересов*; *ниша* в 3 переносном значении – «определённая, обычно ограниченная сфера какой-нибудь деятельности, возможность применения такой деятельности», в сочетании *экологическая ниша* с пометой специальное – «условия природной среды, допускающие существование какого-нибудь вида животных или растений»; *пяточок* в 4 значении переносное – «замкнутый, ограниченный круг какой-нибудь деятельности» с пометой разговорное, неодобрительное. С семантикой данной группы связаны лексические единицы, содержащие интегральный признак «сфера»: *география* во 2 значении «сфера территориального распространения чего-нибудь», в сочетании *география растений*; *трибуна* во 2 переносном значении «сфера осуществления какой-нибудь общественной деятельности, вообще возможность такого осуществления», например, *Предоставить трибуну кому-нибудь*, от которого образовано прилагательное *трибунный*; *полигон* во 2 переносном значении «сфера опытных исследований, экспериментов» – *исследовательский полигон*, производится прилагательное *полигонный*.

Семой «круг действия, деятельности» объединены слова: *диапазон* во 2 значении переносное с пометой книжное – «круг деятельности, знаний»; *охват* во 2 значении – «круг, диапазон какой-нибудь деятельности, знаний», употребляется в сочетании *широкий охват проблем, интересов*; *орбита* во 2 значении переносное с пометой книжное – «зона, круг действия, деятельности», может сочетаться с лексемами *орбита влияния, интересов, исследований*. Дифференциальный признак «круг» содержится в слове *дело* и определяется как «круг ведения; то, что непосредственно относится к кому-нибудь, входит в чьи-нибудь задачи», например, *воспитание детей – дело семьи*. Проанализировав 4 значение ключевой лексики пространство и лексический ряд, вошедший в данную группу слов, нами было определено, что семой «область, сфера деятельности» объединены единицы *область, поприще*; семой «поприще» – *поле, арена, нива*; семой «отдельная, определенная область деятельности» – *мир, фронт, зона, радиус, сектор*; семой «ограниченная область, сфера деятельности» – *сфера, круг, ниша, пяточок, география, трибуна, полигон*; семой «круг действия, деятельности» – *диапазон, охват, орбита, дело*.

Следует отметить, что выделенные ЛСГ внутри ЛСП «пространство» могут пересекаться с ЛСГ не пространственной семантики: границы пересечения возникают чаще

всего на основе переносных значений, например, в переносном значении пространство рассматривается как «сфера, область деятельности», однако возможна связь с другими группами и полями и на базе основных значений. Так, 1 значение лексемы пространство «одна из форм существования материи» обнаруживает связь с микрополем «философские категории». Внутри ЛСП «пространство» также возможны пересечения групп с семой «расстояние», «часть пространства», «место».

Кроме того, на наш взгляд, является возможным дополнить рассматриваемое ЛСП «пространство» выделением лексико-семантической группы с семой «здание»: *дом, комната, помещение, здание, сооружение* и др.; с семой «структура пространства»: *центр, середина, ось, периферия, сторона, левый, правый, верх, вниз, вперед, назад* и др.

Выделенные ЛСГ, входящие состав ЛСП «пространство», состоят из существительных, однако ЛСП также объективируется такими средствами выражения, как глаголы движения, наречия, местоименные наречия, предлоги с пространственным значением, входящие в тематически выделенные семантические объединения с дифференциальными признаками «места», «направления», «расстояния», «скорости движения» и др.

Так, вершиной ЛСГ прилагательных, входящих в ЛСП «пространство», является дериват ключевой лексемы прилагательное *пространственный*, определяющееся как слово *пространство* в 1 значении, употребляется в сочетании *пространственные и временные отношения*. Группу составили лексические единицы: *ареальный, зрительный, объемный, трехмерный* и др. Однокоренное слово *пространный*, которое имеет помету книжное, в 1 значении характеризуется как «обширный, простирающийся на большое пространство, расстояние», в сочетании *пространные владения*; во 2 выступает в значении «о речи, письме: слишком длинный, обширный и подробный», используется в сочетаниях *пространное письмо, пространно выражаться*, в последнем значении пересекается с группой «мыслительная деятельность». В данную группу входят лексемы: *обширный, протяженный, широкий* и др.

ЛСП «пространство» пересекается с семантическим полем «движение, перемещение в пространстве». Интегральный признак «перемещение в пространстве», объединяющий все единицы поля и содержащийся в лексеме с обобщенным значением «движение», отражен в лексических единицах семантического поля глаголов движения: *идти, бежать, ехать, плыть, лететь* и т.п. На лексическом уровне реализуется в одном или нескольких дифференциальных признаках, которые позволяют отличить единицы поля друг от друга: «интенсивность перемещения/динамизм», «направленность перемещения», «скорость», «способ», «среда» передвижения, «кратность», «совместность» и т.д. Анализ лексико-семантической группы глаголов движения в русском языке представлен в работе автора «Компонентный анализ глаголов движения в русском языке и некоторые параллели в таджикском языке» [1].

ЛСГ наречий и местоименных наречий и их производные, а также предлогов с пространственной семантикой в русском языке со значением «место», пересекаясь с группами «направление» и «расстояние», «способ действия, движения» и «скорость движения», распределяются следующим образом:

- «место» - *здесь, здешний, там, везде, где (кое-, -либо, -нибудь, -то) нигде, негде, рядом, местами, наверху, наземь, нанизу, напротив, наруже, наружный, наружу, наюру, невдалеке, недалекий, недалеко, недалёко, недалече, недалний, нигде, обок, одаль, поблизости, поверху, повсюду, поднебесью, позади, посередь, посередди, посередине, посередке, посреди, посредине, там, там-сям, тут, близь, возле, внутри, около, с и др.* [2], которые содержат семы «близости» и «удаленности», «определенности» и «неопределенности», «нахождения/ расположения», «внешнего» и «внутреннего» и др.;

- «направление» - *докуда, докудова, домой, досуда, досюда, извне, издалека, изда-леча, издали, изнизу, изнутри, исподнизу, куда (кое-, -либо, -нибудь, -то), куды, туда, сюда, издалека, издалека, издали, кверху, кнаружи, книзу, кнутри, мимо, наверх, навстречу, назади, назад, налево, направо, некуда, неоткуда, никуда, ниотколе, ниотку-да, обратно, обратный, отколь, откуда (-то, -либо, -нибудь), откудова, отовсюду, от-селе, отсель, отсюда, отсюдова, оттуда, оттудова, ошуюю (налево), прочь, прямо, разносторонний, сбоку, сверху, сзади, слева, снаружи, снизу, снутри, спереди, справа, сюда, туда, туда-сюда, в, во, вдоль, из, изнутри, с и др.* [2], характеризуются дифференциальными семантиками «однаправленность» и «разнонаправленность движения», «определенность» и «неопределенность»;

- «расстояние» - *далекый, далеко, далеконочко, далече, дальний, дальше; ближний, близкий, близко, ближе; глубокий, глубоко, глубже, неглубоко, дистанционный, длинный, неподалеку, подальше, поодаль, тридевять, тридесять, от, до и др.* [2] дифференцируются признаками «близости» и «удаленности», «определенности» и «неопределенности»;

- «способ действия, передвижения» - *кругом, лётом, мигом, мимоездом, мимоходом, низом, передом (впереди), пешком, пешочком/пешечком, ползком, понизу, потихоньку, проездом, проходом, прямоком, прямо, ровно, шагом и др.* [2]. В приведенных лексических единицах заключаются дифференциальные семантики «направление», «время», «средство передвижения»;

- «скорость движения» - *быстрый, быстро, медленный, медленно, моментально, шибкий, шибко и др.* [2], содержат дифференциальную семантику «темп движения», пересекаясь с признаком «время».

Таким образом, ЛСП «пространство» в русском языке представлено в виде сложной структурной организации, состоящей из микрополей и групп, включающих лексические единицы разных лексико-грамматических разрядов, представленных в основном, именами существительными. Кроме того, как было определено, к нему могут относиться глаголы движения, наречия, местоименные наречия, предлоги с пространственным значением с интегральной семантикой «пространство», классифицированные по дифференциальным признакам: «место», «направление» и «расстояние», «способ действия, движения» и «скорость движения» и др. При построении ЛСП было выявлено, что семантические классы могут пересекаться, как внутри поля (ЛСП пространство-время, пространство-движение и др.), так и за его пределами с другими микрополями или группами (пространство-философские категории). При этом одна и та же лексическая единица может в определенном своем компоненте значения входить в тот или иной лексический класс или его подмножество. Кроме того, расширение границ ЛСП «пространство» возможно добавлением ЛСП «здание», входящей в состав микрополя «место», а также ЛСП «структура пространства», непосредственно связанной с общей семантикой рассматриваемого поля.

Литература

1. Каримова Н.И. Компонентный анализ глаголов движения в русском языке и некоторые параллели в таджикском языке // Вопросы лингвистики. – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2004. – С.186-192.
2. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Альта-Принт, 2005. – 1216 с.
3. Шведова Н.Ю. Русский семантический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://русскаясемантика.рф/dictionary/?word=%EF%F0%EE%F1%F2%F0%ED%F1%F2%E2%EE&iblock_submit=start (дата обращения: 01.04.2017)

4. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

LEXICAL-SEMANTIC FIELD “SPACE” IN RUSSIAN LANGUAGE

Karimova Nargis Ilhambekovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 900 86 80 05 (m.)
karimovani@gmail.com

The article is devoted to the study of the lexical-semantic field “space” in Russian based on data from lexicographic sources including explanatory dictionaries, dictionaries of synonyms, semantic dictionary, etc. A semantic field is characterized by the presence of a common (integral) semantic attribute that combines all units of the field and is usually expressed by a lexeme with a generalized meaning. Such a lexeme for the considered semantic association becomes the word *space*. The construction of the lexical-semantic field was carried out on the basis of the basic values of the key lexeme. In the article, the multi-valued key lexeme is analyzed, that nominates the lexical-semantic field, determines its semi-nal composition and lexical environment. By the method of component analysis, integral features have been identified that combine lexical units into groups and subgroups, and differential semes (from one or more), according to which the field units differ from each other. The boundaries of intersection in the volume of the considered groups are established, and the meaning of each word is most fully determined only if the meanings of other words from that field are known.

Keywords: lexical-semantic field; space; Russian language; dictionaries; component analysis; semantic attribute; integral attribute; lexeme.

МАЙДОНИ ЛУҒАВИЮ МАЪНОИИ «ФАЗО» ДАР ЗАБОНИ РУСӢ

Каримова Наргис Илҳомбековна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Куч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Мақола ба омӯзиши майдони луғавию маъноии «Фазо» дар забони русӣ дар асоси маводи сарчашмаҳои луғатнигорӣ: луғатҳои тафсирий, луғатҳои муродифҳо, луғати маъноӣ ва ғайра бахшида шудааст. Барои майдони маъноӣ вучуд доштани аломати умумии (интегралӣ) маъноӣ, ки ҳамаи воҳидҳои майдонро муттаҳид мекунад ва одатан тавассути вожаи маъноӣ умумидошта ифода мегардад, хос аст. Ба ҳайси чунин вожа барои умумияти маъноии баррасишаванда калимаи *фазо* баромад мекунад. Бандубасти майдони луғавию маъноӣ дар заминаи маъноҳои асосии вожаи калидӣ амалӣ гаштааст. Дар мақола таҳлили вожаи калидии сермаъно, ки майдони луғавию маъноиро номгузорӣ мекунад амалӣ шуда, таркиби маъноӣ ва атрофи вожагонии он муайян карда шудааст. Тавассути усули таҳлили чузъӣ аломатҳои интегралӣ, ки воҳидҳои луғавиро ба гурӯҳҳо ва зергурӯҳҳо муттаҳид месозанд, инчунин семаҳои дифференциалӣ (як ва зиёда аз он), яъне маъноҳои тафриқавӣ, ки воҳидҳои майдон аз рӯи онҳо аз ҳамдигар фарқ мекунанд, ошкор карда шуданд. Марзҳои буриши ҳаҷм дар гурӯҳҳои баррасишаванда муқаррар карда шуд, ки зимни он маъноӣ ҳар як вожа дар ҳолате боз ҳам пурратар муайян карда мешавад, ки агар маъноҳои калимаҳои дигари ҳамон майдон маълум бошанд.

Калидвожаҳо: майдони луғавию маъноӣ; фазо; забони русӣ; луғат; таҳлили чузъӣ; аломати маъноӣ; аломати интегралӣ; вожа.

УДК 811.162.1

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ПАРЕМИЙ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Каримова Наргис Ильхамбековна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Статья посвящена построению ассоциативно-паремиологического поля «przestrzeń» на материале анкетных данных, полученных в ходе эксперимента в польских вузах. Моделирование поля «przestrzeń» как фрагмента языковой картины мира дало возможность составить представление о пространстве у польских студентов и определить его национально-культурную специфику. В работе рассматривается структура ассоциативного поля и способы его языковой объективации, выраженные пословицами и поговорками, фразеологическими единицами. Методом ассоциативного эксперимента, позволяющим сделать срез языкового сознания представителей польской культуры, в результате анкетирования были выявлены содержание концепта, его когнитивные признаки, ранжированные по яркости и тематике. Анализ полученных данных анкетирования, определение структурных зон – ядра, ближней, дальней и крайней периферии дали возможность сформировать модель ассоциативно-паремиологического поля «przestrzeń» в польском языковом сознании.

Ключевые слова: ассоциативное поле; паремия; языковое сознание; пространство; анализ; ядро; периферия; ассоциативный эксперимент.

При интерпретации паремиологических единиц польского языка, выявленных и систематизированных в ходе ассоциативного эксперимента, который был проведен в польских вузах (Силезский университет в Катовицах/Uniwersytet Śląski w Katowicach, Гданьский университет/Uniwersytet Gdański), использовались материалы «Przysłowia polskie – znaczenie, interpretacja, tłumaczenie», опубликованные на сайте Интернет-ресурса «Польская традиция» [3].

Анализ ассоциаций-паремий является одним из этапов построения ассоциативно-вербального поля «przestrzeń» в польском языковом сознании. С этой целью студентам, участникам анкетирования, было предложено задание, в котором необходимо записать пословицы и поговорки на слова-стимулы: «przestrzeń/пространство», «miejsce/место», «dom/дом», «swój/свой», «cudzy-obcy/чужой» «ojczyzna/родина», «obczyzna/чужбина», «droga/дорога», «podróż/путешествие». Общее количество полученных реакций составило 510 единиц, ранжированных по степени яркости признака и классифицированных по тематике.

На ключевое слово-стимул «przestrzeń/пространство» было получено 28 реакций, распределенных по 4 тематическим группам с когнитивными признаками: личное про-

странство человека (19), жизненные ценности (4), размеры пространства (3) и время (2). Статистический анализ результатов позволил определить, что поляками пространство чаще ассоциируется с личной, приватной территорией, местом:

- личное пространство (19) – *Przestrzeń osobista 5 (Личное пространство), Mieć swoją przestrzeń osobistą 2 (Иметь свое личное пространство), Ja i moja przestrzeń 2 (Я и мое пространство), Moja przestrzeń (Мое пространство), Przestrzeń do życia (Пространство для жизни), Mieć własną przestrzeń (Иметь собственное пространство), Własna przestrzeń (Свое пространство), Prywatna przestrzeń (Приватное пространство), Wolna przestrzeń dla każdego (Свободное/открытое пространство для каждого), Wolna przestrzeń (Свободное пространство), Mój jest ten kawałek podłogi (Это мой кусочек пола/земли), Każdy ma swoją przestrzeń (У каждого свое пространство), Przestrzeń tylko dla ... (Пространство только для...);*

- жизненные ценности (отзывчивость, уважение, любовь, умение) (4): *Ciasny, ale własny (В тесноте, да не в обиде), Szanuj cudzą przestrzeń (Уважай чужое пространство/территорию), Miłość to przestrzeń i czas udostępniłone dla serca (Любовь – это пространство и время доступное для сердца), Główne w życiu – to umieć orientować się w przestrzeni;*

- размеры пространства (3) – *Ogromna przestrzeń (Огромное пространство), Pobuwać w małej przestrzeni (Побывать, пребывать в небольшом пространстве), Widzi mi się teatr ogromny, wielkie otwarte przestrzenie (Видится мне огромный театр, огромные открытые пространства);*

- время (2) – *Na przestrzeni wieków 2 (На протяжении веков/времени).*

На слово-стимул «*miejsce/место*» респондентами было дано 50 ответов, тематически распределенных на 7 групп: наличие своего места (21), поиск/нахождение места (14), особенность места (5), указание на место (4), передвижение/подвижность (2), место жительства (1), качества человека (1):

- наличие своего места (21) – *Moje miejsce na ziemi 10 (Мое место на земле), Każdy ma swoje miejsce (na ziemi) 2 5 (У каждого свое место (на земле)), Mieć swoje miejsce 3 (Иметь свое место), Mieć swoje (własne) miejsce na ziemi 2 (Иметь свое (собственное) место на земле), Swoje miejsce na ziemi (Свое место на земле);*

- поиск/нахождение места (14) – *Znaleść (znalazł) 1) swoje miejsce na ziemi (świecie) 2) 9 (Найти (нашел) свое место на земле (свете)), Znać (-znaj) swoje miejsce (na świecie) 2) 4 (Знать (знай) свое место (на свете)), Każdy znajdzie swoje miejsce (Каждый найдет свое место);*

- особенность места (5) – *Najpiękniejsze miejsca na ziemi (Красивейшие места на земле), Najlepsze miejsce pod słońcem (Лучшее место под солнцем), Nie ma miejsca jak dom (Нет места как дом – текст песенки), Ustronnie miejsce (Уединенное место), Nieznane miejsce (Незнакомое/неизвестное место);*

- указание на место (4) – *Są takie miejsca, gdzie serce mieszka (cały czas) (Есть такие места, где живет сердце (все время, всегда)), Tam gdzie twoje miejsce (u kuchni) – do kobiet (Там, где твое место (на кухне) – женщинам), Место твое там, где твое сердце, Tu jest moje miejsce (Здесь мое место);*

- передвижение, подвижность (2) – *Z miejsca na miejsce 3 (С места на место), Nie usiedzisz na miejscu (Не усидишь на месте);*

- место жительства (1) – *Stalę miejsce zamieszkanie (Постоянное место проживания);*

- Качества человека (1) – *Nie miejsce człowieka, a człowiek miejsce zdobi* (Не место красит человека, а человек место).

На слово-стимул «дом/dom» польские студенты дали 91 реакцию, распределенные по 6 тематическим группам: гостеприимство (35), чувства, испытываемые человеком (34), состояние души / ценностные доминанты/счастье (7), чувство безопасности/опасности, ненадежности (7), свобода действий (7), долг, обязанность (1):

- гостеприимство (35) – *Gość w dom, Bóg w dom 34* (Гость в дом, Бог в дом), *Czuć się jak w domu* (Чувствовать себя как дома),

- радость возвращения домой после долгого отсутствия/ дома всегда лучше (34) – *Wszędzie dobrze, ale w domu najlepiej 32* (Везде хорошо, а дома лучше), *W domu najlepiej 2* (Дома лучше);

- ценностные доминанты/счастье (7) – *Tam dom Twój, gdzie serce Twoje 5* (Там твой дом, где твое сердце), *Szczęśliwy dom, gdzie pająki są* (Счастливым дом, где пауки), *Dom – miejsce, gdzie Wi-Fi łączy się automatycznie* (Дом – это место, где Wi-Fi подключается автоматически);

- чувство безопасности/опасности, ненадежности (7) – *Mój dom jest moją twierdzą 3* (Мой дом – моя крепость), *Jak domek z kart* (Как карточный домик), *Dom ze słomy* (Дом из соломы), *Nie ma jak w domu 2* (Не как в доме/дома);

- свобода действий (7) – *Wolność* (должно быть wolno ci), *Tomku, w swoim domku 7* (Дома всяк себе хозяин);

- долг, обязанность (1) – *Tam dom twój, gdzie żona twoja* (Там твой дом, где твоя жена).

Компонент «swój/свой» встречается в 64 паремиологических единицах, входящих в 18 тематических групп: взаимоотношения людей (сходство и различие интересов) (31), бережное отношение к своему (8), принадлежащий кому-либо (4), ценностные доминанты (2), свобода действий/Дом – хозяин (2), гостеприимство (2), все когда-нибудь заканчивается (2), призыв (2), любовь к ближнему (2), чужое богатство (2), близкий по духу человек (1), личное пространство (1), уют в доме (1), начало путешествия (1), необходимость, стимул, толчок к действию (1), быть недальновидным – (1), о предательстве/подозрении (1), о преимуществе чего-то посредственного, но уже доступного, имеющегося, перед чем-либо достойным, прекрасным, но труднодостижимым/ лучше иметь немного, но при себе, чем великолепные вещи в мечтах/лучше иметь немного, но сегодня, чем надеяться на туманные обещания (1):

- взаимоотношения людей: сходство и различие интересов (31) – *Swój swego (zawsze 1) rozna 8* (Свой своего знает), *Trafil swój na swego 7* (Напоролся плут на мошенника), *Ciągnie swój do swego 6* (Рыбак рыбака видит издалека/Свой своему поневоле брат/Масть к масти подбирается), *Swój do swego ciągnie 3* (Рыбак рыбака видит издалека/Свой своему поневоле брат/Масть к масти подбирается), *Sami swoi 2* (Сами свои-комедия), *Swój zawsze znajdzie swego* (Рыбак рыбака видит издалека), *Swego zawsze znajdzie* (Рыбак рыбака видит издалека/Свой своему поневоле брат/Масть к масти подбирается), *Co swój to swój* (Что свое, то свое), *Swój swego* (Свой своего), *Свой среди чужих, чужой среди своих*;

- бережное/небережное отношение/знание к своему (8) – *Cudze (-ego) chwalisz (-cie 2), swojego nie znasz (-cie 2)* (конец пословицы – *Sami nie wiecie, co posiadacie*) 8 (Чужого хвалите, своего не знаете/Чужое хвалим, своего не бережем – потерявши плачем);

- принадлежащий кому-либо (4) – *Swój chłop 4* (Свой мужик);

- ценностные доминанты (2) – *Polacy nie gęsi, też swój język mają (znają) 2* (Поляки не гуси, свой язык имеют (знают));
 - Свобода действий/Дом – хозяин (2) – *Wolność Tomku w swoim domku 2* (Дома всяк себе хозяин);
 - гостеприимство (2) – *Ciasne, ale własne 2* (В тесноте, да не в обиде);
 - все когда-нибудь заканчивается (2) – *Wszystko ma swój koniec 2* (Все имеет свой конец/У всего есть свой конец);
 - призыв (2) – *Swój do swego po swoje 2* (Лозунг, призывающий поддерживать польскую торговлю и ремесла);
 - любовь к ближнему (2) – *Kochaj bliźniego swego, jak siebie samego 2* (Люби ближнего своего как самого себя);
 - чужое богатство (2) – *Lepiej swoje stracić, niż się cudzym wzbogacić* (Лучше свое потерять, чем чужим обогатиться), *Чужое взять – свое потерять, Swojego nie (o)puszczaj, ro cudze nie sięgaj* (Свое не отдавай, чужое не бери);
 - близкий по духу человек (1) – *Swój człowiek* (Свой человек);
 - личное пространство (1) – *Swój własny kąt* (Свой собственный угол);
 - уют в доме (1) – *Swojska chata* (Уютная хата);
 - начало путешествия (1) – *Najdalsza podróż zaczyna się od pierwszego kroku* (Дальнее путешествие начинается с первого шага);
 - необходимость, стимул, толчок к действию (1) – *Wróg to wróg, ale swój* (Враг это враг, но свой – *Govoryat, что трудно жить без друзей, я скажу больше: еще тяжелее, не иметь врага! Враг необходим как свет солнца! Как воздух! Когда нет врага, лучше всего его себе придумать, поискать в виртуальном мире. а когда найдется – вздохнуть с облегчением*);
 - быть недальновидным (1) – *Patrzeć na szubek swojego nosa* (Не видеть дальше своего носа/Видеть кончик своего носа);
 - предательство/подозрение (1) – *I ty, Brutusie, przeciwko mnie?* (И ты, Брутус, против меня (о друге Юлия Цезаря, предавшего его));
 - преимущество чего-то посредственного, но уже доступного, имеющегося, перед чем-либо достойным, прекрасным, но труднодостижимым/ лучше иметь немного, но при себе, чем великолепные вещи в мечтах (1) – *Lepiej wróbel w garści (в горсти) niż gołąb na dachu* (см.также *Lepszy wróbel w ręku, niż sokoł (cietrzew) na sęku*) (Лучше синица в руках, чем журавль в небе).
- Ассоциации-паремии с компонентом *судзу-обсу/чужой* встретились 72 раза, которые вошли в 9 тематических групп: бережное отношение к своему (41), счастье среди своих, близких (9), уважение к чужому (5), в любой ситуации надо оставаться человеком (4), быть чужим (4), чужое богатство (3), собственность, имущество (3), предательство/подозрение (1), противопоставление, столкновение культур (1):
- бережное/небережное отношение/знание к своему (41) – *Cudze (obce) chwalicie (-isz) (cenicie 3), swego nie znacie 2 (-asz) (- sami nie wiecie co posiadacie) 40* (Чужое хвалим (цените), свое не бережем (потерявши плачем)), *Swego nie znacie, cudze chwalicie* (Чужое хвалим (цените), свое не бережем (- потерявши плачем));
 - счастье среди своих, близких (9) – *Lepiej ze swoimi płakać, niż z obcymi skakać 9* (Лучше со своими плакать, чем с чужими скакать – лучше тяжелая участь среди близких, чем слава у чужих, счастливы среди своих, в кругу семьи);

- уважение к чужому (5) – *Cudzego nie gań, swojego nie chwal* (Чужого не хули, своего не хвали), *Szaniuj obcą przestrzeń* (Уважай чужое пространство), *He leź w cudzej monastyrz so swoim ustawom, Co kraj to obyczaj* (Что край, то обычай/ Что ни город, то норы), *Na obcą modłę* (На чужой манер/лад);

- в любой ситуации надо оставаться человеком (4) – *Człowiekiem jestem i nic so ludzkie nie jest mi obce 2* (Я человек и ничего человеческого мне не чуждо), *Nic to ludzkie, nie jest mi obce 2* (Ничего человеческого мне не чуждо), *Głodnych wzkarcić* (Накормить голодных);

- быть чужим (4) – *Ten obcy 3* (Этот незнакомец/чужой – название фильма, повести), *Wuć obcy dla kogoś* (Быть чужим для кого-либо);

- чужое богатство (3) – *Lepiej swoje stracić, niż się cudzym wzbogacić 3* (Лучше свое потерять, чем чужим обогатиться);

- собственность, имущество (3) – *Nie ruszaj cudzego, nie utracisz swego* (Не разрушай чужого, не потеряешь своего), *Co swój, to nie obcy* (Что свое, то не чужое), *Cudzego zażywać miło* (Чужим/ое приятно пользоваться/принимать/Приходи брат в гости: у соседа больно пиво хорошо);

- предательство/подозрение (1) – *I ty, Brutusie, przeciwko mnie? – I ты, Брутус, против меня (о друге Юлия Цезаря, предавшего его);*

- противопоставление, столкновение культур (1) – *Obcy – inny – swój* (Чужой – другой – свой).

С компонентом «*ojczyzna/родина*» приводятся 43 паремиологические единицы, классифицированные на 6 тематических групп: ценностные доминанты (29), местонахождение родины (6), патриотизм народа (4), возвращение домой (2), особенности характера (1), религиозность поляков (1):

- ценностные доминанты (29) – *Bóg, honor, ojczyzna 7* (Бог, честь, родина), *(To) Moja mała ojczyzna 7* (Моя малая родина), *Mała ojczyzna 5* (Малая родина), *Litwo, ojczyzno toja! 3* (Литва, моя родина), *Moja mała* (Моя малая), *Ojczyzna, nauka, spota* (Родина, наука, добродетель (достоинство)), *Ojczyzna – polszczyzna* (Родина – польшичизна/польский язык), *Naród ma jeden dom – ojczyznę* (У народа один дом – родина), *Żyj ojczyzno toja* (Живи, моя родина!), *Ojczyznę kocham szczerze* (Искренне люблю родину), *Piękna ojczyzna* (Красивая/прекрасная родина);

- местонахождение родины (6) – *Gdzie dobrze, tam ojczyzna 3* (Где хорошо, там родина), *Tam ojczyzna twoja, gdzie serce twoje 2* (Там твоя родина, где твое сердце), *Urbi patria urbi bene* (*Ubi bene, ibi patria* – латинское выражение) 1 (Где хорошо, там (и) родина/отечество);

- патриотизм народа (4) – *Kto ty jesteś? Polak mały [...] Czyt twa ziemia? Mą ojczyzną* (Кто ты? Поляк малый [...] Чем является твоя Земля? Моей отчизной), *Słodko i zaszczytnie jest umierać za ojczyznę* (Сладостно и почетно умирать за родину), *Nikt nie umrze za ojczyznę bez według nadziei nieśmiertelności* (Никто не умрет за родину без надежды на бессмертие), *Главный патриот страны, у кого она в сердце;*

- возвращение домой (2) – *Wrócić na łono ojczyzny 2* (Вернуться на (лоно) родину);

- особенности характера (1) – *Mądry polak po szkodzie* (Умный поляк после травмы – предостережение перед принятием опрометчивых решений/ кто-то, имеющий плохой опыт и говорящий другим об этом);

- религиозность поляков/обращение к Богу о получении благословения (1) – *Ojczyznę wolną pobłogosław Panie* (Свободную родину благослови, Господь).

Компонент «*obczuźna/чужбина*» входит в состав 10 пословиц и поговорок, распределенных по 4 тематическим группам: достоинства и недостатки чужого края (5), возвращение домой, на родину (2), преимущества родины (2), пожелание (1):

- достоинства и недостатки чужого края (5) – *W oczuźnie tylko teraźniejszy czas* (На чужбине только настоящее), *Na oczuźnie trawa bardziej zielona* (На чужбине трава зеленее), *Na oczuźnę wugnanu* (На чужбину изгнан), *Być na oczuźnie* (Быть, находиться на чужбине), *Co kraj to obyczaj* (дополнено – *co rodzina to zwyczaj*) (Что край, то обычай – каждый край и регион уникальны своей культурой и традициями в пределах мире, в каждой семье есть обычаи сохраняющиеся и передающиеся из поколения в поколение, непонятные для чужих);

- возвращение домой, на родину (2) – *Wszędzie dobrze, gdzie nas nie ma* (Везде хорошо, где нас нет), *Wszędzie dobrze, ale w domu najlepiej* (Везде хорошо, но дома лучше);

- преимущества родины (2) – *W ojczyźnie ma się przeszłość i przyszłość* (На (у) родине прошлое и будущее), *Strona twoja tam, gdzie ty czujesz się swoim*;

- пожелание/тост (1) – *Za tych, co na oczuźnie* (За тех, что на чужбине).

С компонентом «*droga/дорога*» было получено 87 паремий, входящих в 8 тематических групп: время в пути (36), цель пути (28), направление дороги (6), пожелание счастливого пути (6), жизненный путь (5), характеристика дороги (3), сложность пути (2), путь познания (1):

- время (36) – *Koń w drogę, temu czas 36* (Пора в добрый путь) – быстрее можно выполнить какое-либо задание, или чем быстрее соберемся в путешествие, тем быстрее оно закончится;

- цель пути (28) – *Wszystkie (każda) drogi (-a) prowadzą (prowadzi) do Rzymu 19* (Все дороги ведут в Рим), *Wszystkie drogi prowadzą do nikąd 3* (Все дороги ведут в никуда), *Droga do celu 3* (Дорога к цели), *Kto drogę skraca, ten do domu nie wraca 2* (Кто сокращает дорогу/путь, тот не возвращается домой), *Droga do serca mężczyzny prowadzi przez żołądek* (Дорога к сердцу мужчины лежит через желудок);

- направление дороги (6) – *Nie tędy droga 2* (Не туда дорога), *Kręta droga w dół* (Кривой путь вниз), *Długa droga w dół* (Долгая дорога/путь вниз), *Kręta droga do nieba* (Кривой путь/дорога в небо), *Droga przez las* (Дорога через лес);

- пожелания счастливого пути (6) – *Szerokiej drogi 4* (Счастливого пути! Широкой дороге!), *Krzyż na drogę 2* (пожелание счастливой дороге), - (Крест на дороге/пути);

- жизненный путь (5) – *Iść (i) własną drogą 3* (Идти своей дорогой), *Swoją drogą* (Своей дорогой/путем), *Człowiek całe życie jest w drodze* (Человек всю жизнь находится в дороге);

- характеристика дороги (3) – *Kręta droga* (Кривой путь), *Droga długa i daleka* (Дорога/путь долгая и далекая), *Droga wolna* (Свободная дорога);

- сложность дороги (2) – *Droga pod górę 2* (Дорога в гору – сложная дорога вперед, требует силу духа);

- путь познания (1) – *Droga do nieba* (Дорога/путь к небу – католический молитвенник и песенник; также название фильма).

Компонент «*podróż/путешествие*» встречается в 67 ответах участников эксперимента, которые тематически распределяются на 10 групп: путь познания (34), ценностные ориентиры (14), долгие сборы (4), начало путешествия (4), продолжительность и расстояние путешествия (3), виды путешествий и их значимость (3), переживания, чувства (1), возвращение домой (1), пожелание (1), бесцельное путешествие (1):

- путь познания (34) – *Podróże krztałcą (wykrztałconych 1) 20* (Путешествие учит/обучает), *Nie ten dużo umie, kto długo żyje, ale ten, kto wiele podróżuje 3* (Не тот много умеет, кто долго живет, но тот, кто много путешествует), *Podróż w nieznanie 2* (Путешествие в неизвестное), *Aby poznać człowieka, trzeba zostać jego towarzyszem podróży 2* (Чтобы узнать человека, нужно стать его товарищем в путешествии/спутником), *Każda podróż uczy* (Каждое путешествие учит), *Ten kto podróżuje widzi więcej* (Тот, кто путешествует, больше видит), *Podróż dookoło świata* (Путешествие вокруг света), *W podróż dookoło świata* (В путешествие вокруг света), *Najdłuższa podróż, to ta włąb siebie* (Самое долгое путешествие – это вглубь себя), *Podróż w czasie* (Путешествие во времени), *Podróż palcem po mapie* (Путешествие пальцем по карте);

- ценностные ориентиры (14) – *Podróż za jeden uśmiech 5* (Путешествие, за (одну) улыбку – кинофильм), *Życie to podróż 3* (Жизнь – это путешествие), *Podróż życia 2* (Путешествие жизни), *Życie jest podróżą, a nie przeznaczeniem* (Жизнь – это путешествие, а не предназначение), *Życie jest podróżą* (Жизнь – это путешествие), *Podróż przez życie, -* (Путешествие по жизни), *Podróż końcem jest dom* (Концом путешествия является дом);

- долго собираться/долгие сборы (4) – *Kto zważa na każdą chmurkę, ten nigdy nie wybierze się w podróż 3* (Кто обращает внимание на каждую тучу, тот никогда не выберется в путешествие), *Wybierać się jak sójka za morze* (Выбраться как сойка за море, долго собираться);

- Начало путешествия (4) – *Najdłuższa podróż rozpoczyna się od pojedynczego kroku 3* (Долгое путешествие начинается с первого шага), *Podróż tysiąca mil zaczyna się od pierwszego kroku* (Конфуций) (Путешествие в тысячи миль начинается с первого шага);

- продолжительность и расстояние путешествия (3) – *Podróż długa i daleka* (Путешествие долгое и дальнее/далекое), *Niekończąca się podróż* (Не заканчивающееся путешествие), *Podróż bez końca* (Путешествие без конца);

- виды путешествий и их значимость (3) – *Podróże małe i duże 2* (Путешествия большие и маленькие), *Wielka podróż* (Большое/великое путешествие);

- переживания, чувства (1) – *Reisefieber – gorączka przed podróżą* (Лихорадка перед путешествием);

- противопоставление своего и чужого (1) – *W путешествии хорошо, а дома лучше;*

- пожелания (1) – *Udanej podróży* (Счастливого пути/путешествия);

- бесцельное путешествие (1) – *Idzie gdzieś przez wieś* (Идет где-то/куда-то через село/деревню).

Таким образом, можно выделить наиболее значимые для польского языкового сознания студенческой молодежи когнитивные признаки, характеризующие слова-стимулы ассоциативно-паремиологического поля «przestrzeń/пространство», и определить структуру концепта, которая выделив ядерную и периферийные зоны.

Ядро ассоциативного поля включает такие когнитивные классификационные признаки, как

- ценности 98 (19,2%) – гостеприимство 37, ценностные доминанты 29, ценностные ориентиры 14, счастье 7, жизненные ценности 4, патриотизм 4, ценностные доминанты/долг/обязанность 2, долг, обязанность 1;

- отношение к чему-/кому-либо 86 (16,9%) – отношение/знание к своему 41, взаимоотношения людей: сходство и различие интересов 31, отношение/знание к своему 8, быть чужим 4, свобода действий/Дом – хозяин 2;

- место 58 (11,4%) – наличие своего места 21, поиск/нахождение места 14, место, имеющее свои законы 7, местонахождение родины 6, особенность места 5, указание на место 4, место жительства 1.

Ближнюю периферию составили когнитивные классификационные признаки:

- противопоставление своего и чужого 43 (8,4%) – сравнение своего и чужого/дома всегда лучше 34, достоинства и недостатки чужого края 5, преимущества родины 2, противопоставление, столкновение культур/Противопоставление своего и чужого 1, возвращение домой 1;

- философские категории (пространство, время, изменение, движение) 40 (7,8%) – время 36, пространство/время 2, все когда-нибудь заканчивается 2;

- познание 35 (6,8%) – путь познания/познание мира 34, путь познания 1;

- цель пути/отсутствие цели 29 (5,7%) – цель пути 28, бесцельное путешествие 1.

В дальнюю периферию вошли такие когнитивные классификационные признаки, как

- личное пространство 20 (3,9%);

- чувства человека 17 (3,3%) – счастье быть среди своих 9, чувства безопасности/опасности 7, переживания, чувства 1;

- качества, черты характера человека 15 (2,9%) – уважение к чужому 5, любовь к ближнему 2, преодоление трудностей 2, значимость человека/качества человека 1, особенности характера 1, близкий по духу человек 1, религиозность поляков/обращение к Богу 1, быть недальновидным 1, в любой ситуации оставаться человеком 1;

- расстояние и время в пути 12 (2,4%) – начало путешествия 5, долгие сборы 4, продолжительность и расстояние путешествия 3;

- принадлежность кому-, чего-либо 12 (2,4%) – чужое богатство 5, принадлежащий кому-либо 4, собственность, имущество 3;

- жизненный путь 11 (2,1%) – направление дороги/выбор пути 6, жизненный путь 5;

- пожелания 10 (1,9%) – пожелания счастливого пути 6, пожелания 2, призыв о поддержке 2.

В крайней периферии оказались такие когнитивные классификационные признаки, как

- передвижение 5 (1%) – передвижение, подвижность 2, виды путешествий и их значимость 3;

- возвращение 4 (0,8%) – возвращение домой, на родину 2, возвращение домой 2;

- размер 3 (0,6%) – размеры пространства 3;

- характеристика дороги 3 (0,6%);

- анти ценности 2 (0,4%) – предательство/подозрение 2;

- необходимость, стимул, толчок к действию 1 (0,2%);

- уют/достаток 1 (0,2%).

Таким образом, анализ ассоциативно-паремиологического поля «przestrzeń» языкового сознания польской студенческой молодежи позволил определить, что в ментальных отображениях образ пространства воспринимается как фрагмент мира, являясь этнокультурным целым (включая стереотипы, особенности национального менталитета, отраженного в языке и культуре), закрепленного в эмпирических данных рассматриваемого языка. В языковом сознании поляков пространство, прежде всего, мыслится ценностными доминантами, такими как семья, родина, также в центре внимания находится че-

ловека, поэтому занимаемая им позиция в этом мире, его отношение к нему и к другим людям являются доминирующими компонентами, составляющими ядерную зону ассоциативно-паремиологического поля.

Литература

1. Bartmiński Jerzy. Ankieta jako pomocnicze narzędzie rekonstrukcji językowego obrazu świata/Wartości w językowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów, t.3. Problemy eksplikowania i profilowania pojęć, red. I.Bielińska-Gardziel, S.Niebrzegowska-Bartmińska, J.Szadura. – Lublin, 2014. – P.279-308.
2. Doroszewski V. Słownik języka polskiego 1969/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sjp.pwn.pl> (дата обращения: 11.03.2018)
3. Markowski A. Wielki słownik poprawnej polszczyzny. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2007. – 1708 p.
4. Польская традиция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.polskatradycja.pl/przyslowia (дата обращения: 10.08.2018)
5. Wawrzyńczyk J., Kulpina V. Nowy słownik rosyjsko-polski polsko-rosyjski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2008. – 1264 p.

ASSOCIATIVE FIELD OF PAREMIES IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF CARRIERS OF POLISH CULTURE

Karimova Nargis Ilhambekovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 900 86 80 05 (m.)
karimovani@gmail.com

The article is devoted to the construction of the associative-paremiological field “*przestrzeń*” based on the questionnaire data obtained during the experiment in Polish universities. Modeling the field “*przestrzeń*” as a fragment of the linguistic picture of the world made it possible to comprehend the space of Polish students and determine its national-cultural specificity. The structure of the associative field and the methods of its linguistic objectification are considered, expressed by proverbs and sayings, phraseological units. By the method of associative experiment, allowing to make a cut of the linguistic consciousness of representatives of Polish culture, as a result of the questionnaire, the content of the concept, its cognitive attributes, ranked by brightness and theme, have been revealed. Analysis of the survey data, determination of the structural zones - the nucleus, the near, far and extreme periphery made it possible to form a model of the associative-paremiological field “*przestrzeń*” in the Polish language consciousness.

Keywords: associative field; paremia; linguistic consciousness; space; analysis; core; periphery; associative experiment.

**МАЙДОНИ ТААССУРОТИИ ПАРЕМИЯҲО ДАР ТАФАККУРИ
ЗАБОНИИ ҲОМИЛОНИ ФАРҲАНГИ ПОЛША**

Каримова Наргис Илҳомбековна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Туреунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Мақола ба бандубасти майдони таассуротиву паремиологии «przeźrzenie» дар асоси маводи маълумоти аз анкетакунонӣ бадастомада, ки дар рафти озмоиш дар мактабҳои олии Полша баргузор гардид, бахшида шудааст. Амсилагирии майдони «przeźrzenie» ҳамчун порчаи манзараи забонии ҷаҳон барои тартиб додани тасаввуроти донишҷӯёни полшагӣ оид ба фазо ва муайян кардани мухтасоти милливу фарҳангион имконият дод. Дар мақола сохтори майдони таассуротӣ ва тарзу усулҳои объективатсияи забонии он, тавассути зарбулмасалу мақолҳо, воҳидҳои фразеологӣ ифода гаштани он баррасӣ мегардад. Бо усули озмоиши таассуротӣ, ки барои чудо карда гирифтани порчаи тафаккури забонии намоёндагони фарҳанги Полша имкон фароҳам овард. Дар натиҷаи анкетакунонӣ мазмуни концепт, нишонаҳои когнитивии он бо ранжиркунонии сифат ва мазмуни он муяссар гардид. Таҳлили маводи бадастомадаи анкетакунонӣ, муайян кардани китъаҳои сохторӣ – ҳастаҳо, канораҳои наздик, дур ва кунҷӣ барои ташаккул додани амсилаи майдони таассуротиву паремиологии «przeźrzenie» дар шуури забонии полшагӣ имконият доданд.

Калидвожаҳо: майдони таассуротӣ; паремия; шуури забонӣ; фазо; таҳлил; ядро; канора; озмоиши таассуротӣ.

УДК 81'373.612.2=222.8

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ МЕТАФОРЫ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Султанова Рафохат Мирзоевна

Кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

В статье предпринята попытка обобщить существующие на сегодняшний день в таджикской филологической науке подходы к определению природы метафоры и ее типологии. Отталкиваясь от сложившейся в современном российском и зарубежном языкознании точки зрения о первичности лингвистической природы метафоры, автор ставит перед собой задачу на основе обобщения бытующих в таджикской филологии мнений дать определение данному языковому явлению. На основе анализа имеющегося теоретического материала, охватывающего исследование таджикских и иранских ученых, автор выявляет в современной таджикской науке разногласие и противоречивость в вопросе о понятии «метафора». Ряд ученых трактуют метафору как маджоз – перенос значения, в то время как другие считают, что метафора наряду с метонимией, иронией и сравнением является лишь одним из видов маджоза – переносного значения.

Показаны также некоторые противоречия в плане номинации рассматриваемого средства выразительности. Так, в современной таджикской филологии перенос значения по сходству в одних источниках определяется как «маджоз», в других как «истиора».

В статье отмечается дискуссионность вопроса о типологии метафорических переносов. Несмотря на то, что большинство таджикских ученых выделяют два вида метафор – явную и скрытую, в современной таджикской филологии существуют и другие классификации метафор. На основе лексикографических и теоретических источников рассматриваются виды метафорических переносов, выявляются их интегральные и дифференциальные признаки.

Ключевые слова: метафорический перенос; явная метафора; скрытая метафора; развернутая метафора; перенос значения; средство выразительности; скрытое сравнение.

В русской и зарубежной лингвистике проблема изучения метафоры обретает особую актуальность. Широкий спектр интересов к данному языковому явлению распространяется не только на филологические отрасли знания, но и на такие сферы, как философия, логика, социология, психология, нацеленные на постижение закономерностей мышления, познания и сознания, направленные на исследование концептуальных систем и моделирование искусственного интеллекта. На протяжении веков изучались многие аспекты метафоры, начиная с природы, содержания и объема данного понятия, ее стилистических возможностей, семантики и функции и заканчивая закономерностями процесса метафоризации, специфики функционирования метафор в конкретном стиле.

Однако в отечественной науке, в частности в таджикской филологии, метафора, как, впрочем, и остальные средства выразительности, не привлекает столь пристального

внимания лингвистов и литературоведов. На сегодняшний день известны лишь несколько десятков монографий и статей, в той или иной мере посвященных метафоре. Как правило, эти исследования проводятся в литературоведческом ракурсе и рассматривают метафору как категорию поэтики, как принадлежность художественной литературы. Закономерным становится тот факт, что при таком ничтожно малом количестве исследований вопросы понятия и сущности метафоры, особенности ее функционирования в таджикской художественной литературе и множество других проблем, связанных с типологией, структурой и функциями данного понятия, остаются неразрешенными. В связи с этим мы предприняли попытку обобщить существующий на данный момент в таджикской филологии объем информации по вопросу о природе метафоры и ее типологии.

Прежде всего попытаемся дать определение понятию «метафора», опираясь на лексикографический материал.

Метафора, согласно данным, приведенным С.Ш.Табаровым, переводится на таджикский язык как «истиора, маҷоз, киноя, таъриз» [7, с.45], согласно Русско-таджикскому словарю – «маҷоз, истиора» [8, с.345]. В Таджикско-русском словаре таджикское слово *истиора* переводится как «метафора, переносное выражение, иносказание, аллегория» [9, с.323]. Толковый словарь таджикского языка отмечает наличие двух значений у понятия *истиора*: «а. 1. Книжн. Взятие чего-л. во временное пользование или хранение; 2. Лит. Использование слова в неосновном значении для красоты и выразительности слова» [10, с.562]. Как выясняется, слово *истиора*, будучи словом арабского происхождения, имеет два значения. Первое – основное, тогда как второе образовано по принципу переноса значения. То есть бытующий в таджикском литературоведении термин «истиора» образован на основе метафорического переноса значения «что-то взятое взаймы». Данное определение хоть и раскрывает природу метафоры, но не выдвигается авторами словаря в качестве основной семы лексического значения. Ключевым в приведенной дефиниции является «для красоты и выразительности слова», т.е. не происхождение, а назначение понятия, которое заключается не только в выразительности.

Автор «Краткого словаря литературоведческих терминов» Х.Мирзозода в словарной статье «истиора» приводит: «Метафору можно назвать развитием сравнения или одним из его видов. <...> Таким образом, с точки зрения тождественности представление предмета описания и его названия в переносном значении является метафорой» [5, с.47].

Как мы можем наблюдать, в лексикографии не сложилось единого мнения относительно этого термина. Обратимся к научной литературе.

Так, автор книги «Санъати сухан» («Искусство слова») Т.Зехни отмечает, что метафора, будучи одним из проявлений переносного значения, подразумевает использование одного слова вместо другого. «Метафоричность выражается посредством наделения слова переносным значением на основе схожести двух явлений. То есть метафора тождественна такому стилистическому приёму, как сравнение, другими словами метафора проявляется посредством дальнейшего развития скрытого сравнения. Однако отличие сравнения от метафоры заключается в том, что оно называет и определяемое (монандку-нанда) и определение (монандшаванда)» [3, с.58].

Ю.Бобоев, проявляя в этом вопросе солидарность с Т.Зехни и Х.Мирзозода, дополняет, что метафора определяется многими учеными как «краткое» сравнение [2, с.156].

Х.Шарипов в своей монографии «Каломи бадеъ» («Поэтика») интерпретирует данный термин следующим образом: «Третий вид маджоза – особый, именуемый метафорой, заключающийся в сравнении без сравниваемого элемента. Следовательно, метафора – один из видов маджоза» [12, с.101]. Интересно в данном толковании использование

понятия «маджоз», которое многими учеными причисляется к числу средств выразительности. Так, по данным Толкового словаря таджикского языка, понятие «маджоз» наделено двумя значениями: «1. а. книжн. Неправда, против правды; 2. Литер., лингв. Слово или словосочетание, использованное не в своем настоящем (прямом) значении, тождественном по каким-л. признакам основному значению слова» [10, с.345]. Подобного мнения придерживаются ученые И.Зехни, Ю.Бобоев, Р.Ходизода, Х.Мирзозода. Значит, эквивалентом данного понятия в русском языке можем считать термин «переносный» – *маънои мачози – переносное значение*.

Однако, согласно Таджикско-русскому словарю, маджоз переводится как: «лит., лингв. Метафора, аллегория, иносказание» [9, с.321].

Диссертационная работа М.К.Саломова, выполненная на таджикском языке, называется «Ифодаҳои маҷозӣ дар ғазалиёти Ҳофизӣ Шерозӣ», автореферат данной работы представлен под названием «Метафорические выражения в газелях Шафиза Шерозии». Как в названии, так и в самой работе ученый проводит исследование понятия «маджоз», аргументируя его теоретические основы иллюстрацией метафорических выражений [7].

В диссертационной монографии А.Абророва так же наблюдается некоторое разночтение, поскольку автор, исследуя вопрос о метафорических выражениях, приводит этимологическую характеристику и рассматривает теоретические предпосылки изучения именно понятия «маджоз», а не «истиора», как одного из разновидностей «маджоза»: «Терминологическое значение метафоры. Во многих персидско-таджикских словарях, в комментариях и толкованиях указано, прежде всего, на терминологическое значение слова маджоз (метафора)» [1, с.7].

Примечательно в этой связи замечание Х.Маджидова об обязательном разграничении этих двух понятий: «С другой стороны, лексический *маджоз* следует отличать от различных типов переноса значения, известных как традиционные художественные средства» [4, с.10].

Продолжая рассуждение относительно вопроса о природе метафоры, Х.Шарипов приводит высказывания иранских ученых: «Данной гипотезы придерживаются многие ученые, в частности Шамси Кайс, Хусайн Воиз, которые в поисках дефиниции термина метафора определяют ее как «нечто взятое взаймы, на временное пользование» [12, с.101]. Родунёни, в свою очередь, характеризует это понятие, опираясь на семантику слова: «Это слово можно интерпретировать как взятое нечто взаймы, в нем есть нечто реальное. <...> Когда одно слово используют вместо другого в качестве заимствования» [12, с.102].

Шамси Кайс признает метафору одной из разновидностей маджоза, однако не выделяет ее отличительные признаки, и, следовательно, не проявляет категоричность при выделении видов маджоза. В этом отношении весьма ценным и важным представляется определение Ш.Омили, который рассматривает метафору как такое сравнение, где подтверждается непреложность сравниваемого. То есть по отношению определения к определяемому понятию метафора близка к сравнению. Метафора выступает как образ или изображение сравниваемого. В связи с этим, интерпретация этого термина автором «Нафоис ул-фунун» достаточно проста: «Метафора – это упоминание одного из двух элементов сравнения, когда целью выступает другой» [12, с.103].

Современные исследователи выделяют две разновидности метафоры: явная (равшан – досл. светлая) и скрытая (пушида).

Явная метафора, получившая в классической литературе название *истиораи бит-тасреъ*, заключается в указании лишь на образ или понятие, которые при сравнении с исходными понятиями наделяются новым для слова, переносным значением, то есть

собственно метафора. В качестве аргументации этой точки зрения Т.Зехни приводит следующий пример: *Магар қозикалон намедонист, ки гургонаш ба аробакаш тухмат карда истодаанд. (С.Айни). – Разве не знал кази, что его волки клеветуют на аробакеша.* В приведенном контексте слово *гургон* (волки) наделено переносным значением и указывает на подвластных казию злодеев и преступников, которые своей жестокостью и дикостью уподобились волкам. Раскрывая сущность явной метафоры, Т.Зехни отмечает: «Если в процессе метафоризации определяемое предоставлено само себе и не упоминается, а указывается лишь определение, то такая метафора называется явной. Суть данного понятия заключается в том, что в предложении вместо одного слова называется другое». В подтверждение своих суждений ученый приводит в качестве иллюстрации бейт Низами:

Барафрухт он моҳ чун офтоб,

Фуру рехт бар гул зи нарғис гулоб [3, с.59]. – *Зажёгся тот месяц подобно солнцу // Потекла на цветок из нарцисса розовая вода.*

В этом бейте слова *моҳ* (месяц), *гул* (цветок), *нарғис* (нарцисс) и *гулоб* (розовая вода) использованы в переносном значении. Будучи достаточно востребованными экспрессивно-стилистическими единицами, данные слова, соответственно, выступают эквивалентами таких широкоупотребительных слов, как *любимая*, *лицо*, *глаза* и *слезы*. То есть замысел поэта заключается в том, что слезы, подобные розовой воде, текут из напоминающих нарциссы глаз любимой по лицу, подобному цветку. Однако в целях придания большей выразительности автор избегает перечисления понятий *любимая*, *лицо*, *нарцисс* и *слезы* и останавливает свой выбор на их метафорах. Изображение возлюбленной представлено автором в более живописном и колоритном описании прекрасного образа девушки.

Исследователь Ю.Бобоев так же является сторонником классификации метафорических единиц на явную и скрытую, отмечая, что в явной метафоре называется только определение. Данное положение ученый аргументирует строками из стихотворений А.Лахути:

Бути нозанинам, маъи меҳрубонам,

Чаро қаҳри аз ман? Балоят ба чонам [2, с.157]. – *Прекрасный идол, ласковая луна // Почему обижена на меня, да буду я жертвой твоей.*

В этом бейте под *идолом* (бут) и *луной* (маҳ) подразумевается возлюбленная, которая и является определяемым для избранных поэтом определений.

Два типа метафоры рассматриваются и в «Словаре литературоведческих терминов», где авторы отмечают такую особенность явной метафоры: «Явную метафору легко перевести в сравнение. Так, в бейте С.Айни речь идет о врагах:

З-ин чумла фиристод ба гулзори советӣ

Дуздона ба ногаҳ ҳама девона сагонро» [11, с.37]. – *Так он отправил в советский цветник // тайком и неожиданно всех бешеных собак.*

Говоря о *советском цветнике*, автор, безусловно, имеет в виду *Родину*, на которую напали фашистские захватчики, представленные поэтом как *бешеные собаки*. Данные метафорические сочетания без труда можно преобразовать в сравнение: *Родина*, подобная цветнику, и немецкие захватчики, подобные бешеным собакам.

Если в явной метафоре называется лишь определение, то скрытая метафора подразумевает указание какого-либо признака или приметы определяемого понятия в дополнение к самому определяемому. Так, придерживаясь именно такой формулировки дефиниции термина «скрытая метафора», авторы «Словаря литературоведческих терминов» в словарной статье приводят в качестве иллюстрации следующие строки С.Айни:

Мо камбагалонем, ба ҳар гуна баҳона аз дасти замона

Ҳар тири ситамро, ки ҳамегашт равона, будем нишона [11, с.37]. – *Мы – бедняки, под любым предлогом от рук времени // были целью каждой направленной пули тирании.*

В данном бейте в качестве скрытых метафорических сочетаний выступают словосочетания *дасти замона* (рука времени) и *тири ситам* (пуля тирании). Время, будучи абстрактным понятием, не имеет рук, однако поэт представляет время в образе человека, взявшего в руки оружие и пули. Таким образом, и время, и тирания, участвуя в процессе метафоризации в качестве определяемого понятия в своем прямом значении, наделяются дополнительными, не свойственными им признаками и атрибутами.

Примечательно в этой связи и высказывание Т.Зехни: «Зачастую писатель не называет определение, а присоединяет к определяемому в качестве дополнения какой-либо его признак, качество, орган или атрибут. Так, если мы скажем: *панҷаи зулм* (когти насилия), - мы уподобим насилие свирепому дикому зверю, а слово *когти* добавим к нему в качестве дополнения. Такой тип метафоры называют также и *дополненной метафорой* (истиораи изофӣ) или *иносказательной метафорой* (истиораи кинояғӣ)» [3, с.61].

Для полной убедительности ученый приводит следующий пример из произведения Дж.Икрами: *Лекин дар пешони, гирди лаб ва кунҷи чашимонаш дасти қаттолу бераҳми умр, андаке бошад ҳам, аз гузаштаи худ осор мондааст. – Однако на лбу, вокруг губ и в уголочках глаз беспощадная и злая рука жизни, хоть и немного, но оставила свои следы.*

В данном контексте сочетание *дасти қаттолу бераҳми умр* (беспощадная и злая рука жизни) является скрытой метафорой, поскольку человеческая жизнь представлена в образе самого человека, у которого есть руки. Именно мастерство писателя позволило ему столь экспрессивно и выразительно передать факт появления морщинок у своего персонажа, именно беспощадная рука жизни была повинна в этом, а не естественный биологический процесс.

Т.Зехни рассматривает и другую особенность скрытой метафоры, когда «определение присоединяется в качестве дополнения к определяемому слову». Это утверждение ученый поясняет следующими строками С.Айни:

Шумо, эй булбулони боғи мактаб,

Сахаргоҳон набояд хуфт ҳар шаб [3, с.61]. – *Вы, соловьи школьного сада // не следует спать на рассвете дня.*

«В этом бейте, в сочетании *булбулони боғи мактаб* (соловьи школьного сада) слово *булбулон* выступает в качестве метафоры к слову *талабагон*, что по отношению к словосочетанию *боғи мактаб* является определением. Сочетание *боғи мактаб* также является дополненной метафорой, поскольку определение *боғ* в качестве дополнения присоединяется к определяемому *мактаб*. Следовательно, словосочетание *боғи мактаб* также является скрытой метафорой» [3, с.61].

Термин «скрытая метафора» привлек также внимание автора «Краткого словаря литературоведческих терминов», который посвятил данному понятию словарную статью. В качестве дефиниции термина «истиораи пушида» он приводит: «В скрытой метафоре указывается лишь на какой-либо признак определяемого» [5, с.48]. В качестве иллюстрации он цитирует А.Лахути:

Душмани камбағалон боз ба пеш омадаст

Гург ин мартаба дар чомаи меш омадаст... - *Враг бедняков снова выдвигается вперед // в этот раз волк пришел в овечьем обличии.*

Комментируя данный пример, Х.Мирзозода отмечает: «В этих примерах скрытые метафоры *душмани камбағалон* (враг бедняков), *гург* (волк), будучи качествами басмачей, использованы вместо слова басмач» [5, с.48]. Однако данное утверждение, на наш

взгляд, противоречит рассмотренной ранее гипотезе, поскольку определяемое понятие *басмач* является конкретным существительным и не называется автором. Более того, к определяемому не присоединяется слово, которое бы выражало один из его признаков.

Некоторую сложность в восприятии испытывает читатель, когда в качестве иллюстрации скрытой метафоры автор учебника «Теория литературы» приводит следующее предложение: *Мо дар сари куҳ будем, офтоб механдид. – Мы были на горе, солнышко смеялось*. Данный пример интерпретируется Ю.Бобоевым следующим образом: «В скрытой метафоре, напротив, определение не называется. <...> По обыкновению солнце не смеётся, оно восходит или, как говорят, выходит из-за гор. Восход солнца уподобляется человеческому смеху. В этом предложении определяемое слово (человек) не указано, а определение (солнце), выполняя функции обоих, сообщает о сиянии солнца» [2, с.157]. Исходя из этого толкования, можно заключить, что основным критерием реализации скрытой метафоры служит олицетворение, когда предметам или явлениям присваиваются человеческие качества.

Несколько иная типология метафоры приведена в монографии Х.Шарифова. Ссылаясь на произведение Омули и разделяя его точку зрения, ученый констатирует: «Различают несколько видов метафоры. Согласно Омули, «если при сравнении указывается определяемое слово, то такую метафору называют явной метафорой, если же упоминается определение – иносказательная метафора. Первый вид метафоры имеет две разновидности: конкретная (исследовательская) и воображаемая. Если опущенное определение выражено нарицательным существительным, метафору называют конкретной, если воображаемым понятием – абстрактной». Из сказанного можно заключить, что в таджикском языке выделяют 4 типа метафор: явная метафора конкретная, явная метафора абстрактная, явная метафора с вероятностью конкретики и абстракции и иносказательная метафора» [12, с.102].

Ю.Бобоев в посвященном термину «метафора» разделе учебника, раскрывая сущность этого понятия, указывает еще на одну разновидность метафоры – *истиораи ву-сътанок* (развернутая метафора) и дает следующее толкование: «Стихотворение, в котором тема повествования в полном объеме метафорична, называется развернутой метафорой» [2, с.157]. Таковыми, по мнению ученого, являются стихотворение М.Ю.Лермонтова «Чаша жизни» и поэма В.В.Маяковского «Облако в штанах». Однако в остальных исследуемых нами источниках о такой разновидности, как развернутая метафора, нет информации.

Вопрос о частеречной принадлежности рассматривает Т.Зехни, который отмечает, что метафора может быть выражена именем существительным, именем прилагательным, глаголом и деепричастием.

Таким образом, обобщая бытующие в таджикском языкознании на сегодняшний день мнения относительно термина «метафора», можно заключить следующее:

1. Метафора – это средство выразительности лексического уровня, которое заключается в наделении слова переносным значением на основе его сходства с другим.
2. Различают две разновидности метафоры – явную и скрытую. Суть явной метафоры заключается лишь в указании на образ или понятие, которое при сравнении с исходным понятием наделяется новым для слова переносным значением. Скрытая метафора подразумевает указание какого-либо признака или приметы определяемого понятия в дополнение к самому определяемому.
3. Отличительной чертой скрытой метафоры является то, что в процессе метафоризации называется определяемое слово, а не определение, как в явной метафоре.

Литература

1. Аброров С.С. Структура, семантика и грамматические особенности метафорических выражений в поэзии Ходжа Хусайна Хатлони: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.22 / Аброров Саидумар Саидкрамович. – Душанбе, 2017. – 26 с.
2. Бобоев Ю. Теория литературы. Ч.1. Введение в литературоведение. – Душанбе: Маориф, 1992. – 374с. (на тадж.яз.)
3. Зехни Т. Искусство слова. – Душанбе: Маориф, 1992. – 304с. (на тадж.яз.)
4. Маджидов Х. Способы развития значений многозначных слов // Маърифат. – 1998. – №1-2. – С.10-13. (на тадж.яз.)
5. Мирзозода Х. Краткий словарь литературоведческих терминов. – Душанбе: Маориф, 1992. – 240с. (на тадж.яз.)
6. Русско-таджикский словарь. – М.: Русский язык, 1985. – 432с.
7. Саломов М.К. Метафора в газелях Хафиза Шерози (лингвистический анализ): дис...канд. филол. наук: 10.02.08 / Саломов Махмадвуд Каюмович. – Душанбе, 2000. – 150с. (на тадж.яз.)
8. Словарь литературоведческих терминов. / Р.Ходизода, М.Шукуров, Т.Абдульабборов. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 188с. (на тадж.яз.)
9. Табаров С.Ш. Русско-таджикский словарь литературоведческих терминов. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 277с.
10. Таджикско-русский словарь / под ред. Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова – Душанбе: Изд.во АН РТ, 2006. – 784с.
11. Толковый словарь таджикского языка. Т.2. / С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М.Х.Султон. – Душанбе: «Шухоиён», 2010. – 1095с. (на тадж.яз.)
12. Шарифов Х. Поэтика. – Душанбе: Маориф, 1991. – 160с. (на тадж.яз.)

TO THE QUESTION OF STUDYING A METAPHOR IN THE TAJIK LANGUAGE

Sultanova Rafohat Mirzoevna

Candidate of philological sciences,
head of the char of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 760 70 58 (m.)
Rafoat10@mail.ru

In the article, an attempt is made to summarize the approaches to determining the nature of metaphor and its typology that exist today in Tajik philological science. Based on the point of view prevailing in modern Russian and foreign linguistics about the primacy of the linguistic nature of metaphor, the author sets himself the task, based on the generalization of opinions prevailing in Tajik philology, to define this linguistic phenomenon. Based on the analysis of the available theoretical material, covering the research of Tajik and Iranian scientists, the author reveals in modern Tajik science the disagreement and inconsistency in the issue of the concept of "metaphor". A number of scholars interpret the metaphor as *majoz* – the transfer of meaning, while others believe that the metaphor, along with metonymy, irony and comparison, is only one type of *majoz*, a figurative meaning.

Some contradictions in terms of the nomination of the considered means of expression are shown as well. So, in modern Tajik philology, the transfer of meaning by similarity in some sources is defined as "*majoz*" and in others as "*history*".

The discussion of the typology of metaphorical transferences is noted. Despite the fact that most Tajik scholars distinguish two types of metaphors – explicit and hidden, in modern Tajik philology there are other classifications of metaphors. Based on lexicographic and theoretical sources, types of metaphorical transfers are considered; their integral and differential features are revealed.

Keywords: metaphorical transfer; explicit metaphor; hidden metaphor; detailed metaphor; value transfer; means of expression; hidden comparison.

ОИД БА МАСЪАЛАИ ОМУХТАНИ МАҶОЗ ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Султонова Рафоҳат Мирзоевна

Номзади илмҳои филологӣ,
мудирӣ кафедраи забони русӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М.Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

Дар мақола барои хулосакунӣ муносибатҳое, ки имрӯз дар илми филологияи тоҷик нисбат ба муайянкунӣ ба табиати маҷоз ва типологияи он мавҷуданд, кӯшиш ба харҷ дода шудааст. Бо таъки ба нуқтаи назари дар забоншиносии муосири Россия ва хориҷи кишвар вучуддошта оид ба аввалиндарача будани табиати забонии маҷоз, муаллифи мақола дар назди худ вазифагузорӣ кардааст, ки дар асоси ҷамъбасти ақидаҳои дар филологияи тоҷик маъмул таърифи ҳодисаи мазкурӣ забониро баён созад. Дар асоси таҳлили маводи назариявии мавҷуда, ки тадқиқоти олимони тоҷик ва эрониро дар бар мегирад, муаллиф дар илми муосири тоҷик вучуд доштани гуногунфаҳмӣ ва ҳатто муҳолифатро дар хусуси мафҳуми «маҷоз» ошкор месозад. Як зумра олимони маҷозро ҳамчун интиқоли маъно мефаҳманд, гурӯҳи дигари онҳо бошад, исрор мекунанд, ки маҷоз дар баробари метонимия, киноя ва назира танҳо як намуди маҷоз – маъноӣ маҷозӣ мебошад.

Дар мақола инчунин баъзе ихтилофот дар номгузориҳои мафҳуми баррасишавандаи ифода нишон дода шудаанд. Ҳамин тавр, дар илми муосири филологияи тоҷик кӯчондани маъно аз рӯйи монандӣ дар баъзе сарчашмаҳо ҳамчун «маҷоз» муайян карда мешавад, дар баъзе маъхазҳо бошад он «истиора» номгузорӣ шудааст.

Инчунин баҳсноқ будани масъалаи типологияи кӯчонидани маҷозии маъно зикр мегардад. Новобаста аз он, ки аксарияти олимони тоҷик ду навъи маҷоз – ошкор ва ниҳониро ҷудо мекунанд, дар филологияи муосири тоҷик таснифоти дигари маҷоз низ вучуд дорад. Дар асоси сарчашмаҳои луғатнигорӣ ва назариявӣ намудҳои кӯчишҳои маҷозӣ баррасӣ гардида, аломатҳои интегралӣ дифференсиалии онҳо нишон дода шудаанд.

Калидвожаҳо: кӯчишҳои маҷозӣ; маҷози ошкор; маҷози ниҳонӣ; маҷоз тафсилӣ; кӯчиши маъно; муҳити ифоданокӣ; муқоисаи пинҳон.

УДК 811.161.1'282: 2

**МЕДИАТОРЫ САКРАЛЬНОГО В ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ПАРЕМИИ *ХЛЕБ НА СТОЛ, ТАК И СТОЛ ПРЕСТОЛ;
А ХЛЕБА НИ КУСКА – И СТОЛ ДОСКА*)**

Шкуран Оксана Владимировна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры украинской филологии и издательского дела
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко
Ул. Оборонная 2, 91033, Луганск, Украина
oksana.shkuran@mail.ru

В статье представлен междисциплинарный анализ паремии, включающей в свой состав медиаторы сакрального – компоненты устойчивого этнокультурного микротекста, внутренняя форма которых предопределяет и значение, и функционирование, и высокий градус сакрализации. Данные медиаторы *хлеб* и *престол* формируют значение паремии в целом, трактовка которых вызвана существованием многих культурно, исторически обоснованных причин, повлиявших на употребление в современной языковой реальности. Связь определяющих компонентов с обозначаемой реалией ввиду активного употребления пословицы *Хлеб на стол, так и стол престол; а хлеба ни куска – и стол доска* в речи носителей русского языка иллюстрирует полнофункциональность и верификацию догадок в происхождении данной языковой единицы с сакральной семантикой.

Медиатор *хлеб* вошел в активный словарный запас многих славянских языков благодаря популяризации данного артефакта на Ближнем Востоке, Египте, а затем в Европе, России. Этимология лексемы *хлеб* восходит к готскому языку, но сакральный смысл данного медиатора проходит сквозь все века и все культурные традиции, в первую очередь, связанные с принятием христианства. Медиатор *престол* предопределяет языковую сакрализацию паремии и свидетельствует о высокой мотивации внутренней формы коммуникативной микроструктуры – паремии с сакральными компонентами.

Ключевые слова: медиатор сакрального; языковая сакрализация; сакральная паремия; компонент *хлеб*; компонент *престол*; этноязыковое сознание.

Ключ к пониманию «природы сакрального» представляет язык. М.Хайдеггер его рассматривает как «дом бытия», сохраняющий истину. Одним из медиаторов природы сакрального выступает слово как знак, символ и миф. Французский философ-структуралист М.Фуко в работе «Слово и вещи» (1966) акцентирует внимание на различиях между вещью и словесным эквивалентом [29]. Значение слова как номинозного в процессе сакрализации тех или иных явлений, по словам М.Мюллера, превращается в нуминозное (т.е. из названия невинного природного явления в духовное) [11]. Австрийский ученый Л.Витгенштейн утверждал, что мифологическую символику слов можно расшифровать только через язык, в который вложена «целая мифология», включающая стереотипы наших представлений о вещах. Мифология покоится на грамматике и представляет собой скрытый закон, положенный в основу языковой игры [6, с.243].

Поскольку слово как Логос сакрализовано, оно является конструктивным выражением онтологии. Слово содержит в себе культурологическую информацию, тесно связанную с сакральным и иллюстрирующую как культурологический пласт, так и выражает сакральную семантику языка. Слова становятся понятными только в конкретном контексте, потому что они находятся на определенной дистанции от предметов и действий, мифологично растолковывая их содержание. Общаясь с представителем другой культуры, незнающим нашего языка, мы иногда иллюстрируем коммуникативную неудачу, в результате чего вызываем у собеседника удивление, раздражение, смех и т.д. Такая ситуация является следствием поверхностного использования слов на профанном уровне, не затрагивающих сакрального смысла. Современный социолог В.И.Гараджа отмечает: «Сакральное и профанное не могут сблизиться: от соприкосновения с профанным сакральное утрачивает свои особенные качества: они должны быть разделены, изолированы друг от друга, и в то же время – они оба необходимы для жизни: первое – как среда, в которой разворачивается жизнь, второе – как то, что ее творит» [5, с.103].

Слово имеет значительное влияние на разные стороны бытия человека, оно сосредотачивает в себе сакральный смысл и при нарушении или неточности употребления этого смысла ведет к значительному осложнению жизненных ситуаций. Древнекитайский философ Лао-цзы в своем трактате «Дао Дэ Цзин» (VI – V веков до н.э.) утверждал: «Если не нужно говорить и говорят – теряют слова. Когда нужно говорить и не говорят – теряют людей. Мудрый не теряет ни людей, ни слов» [27].

Предметом нашего исследования выступают медиаторы языковой сакрализации *хлеб, престол* в паремии *Хлеб на стол, так и стол престол; а хлеба ни куска - и стол доска*, культурологический анализ которых позволит увидеть глубокую социо-историко-культурную интенцию, повлекшую за собой функционирование позитивно-коннотированных медиаторов – *хлеб и престол*. Стоит остановиться на особой роли в реализации познавательной функции паремии выше названных медиаторов (от лат. *mediator* – посредник) – компонентов паремии, во внутренней форме которых сконцентрирована многовековая культурная информация, отражающая национальное своеобразие, возможно, прямые аналоги в других языках, благодаря чему раскрывается этноспецифичность языкового знака в славянском континууме. А верификация данных компонентов паремии позволяет осуществить «благоприятное лингвокультурологическое и лексикографическое исследование устойчивого оборота в рамках одного или нескольких языков» [3, с.74]. По словам В.Н.Телия, отражение в языке артефактов материальной культуры может стать «надёжным материалом для моделирования культуры» [19, с.66]. Для этого мы используем комплексную методику анализа материала, включая современные историко-этимологический, описательно-аналитический, лингвокультурологический методы анализа.

В отечественном языкознании проблемами изучения категориального статуса лексем и паремий с сакральной семантикой с начала текущего столетия занимаются такие ученые, как Т.Б.Захарян (2006), Н.И.Коновалова (2007), Н.А.Воробьева (2007), Т.Н.Бурмистрова (2008), Т.В.Кузьмина (2011), С.М.Белякова (2012), А.А.Охалина (2013), К.Д.Наумов (2013) и др., использующие определение сакральности в ее широком смысле. В монографии «Сакральный текст как лингвокультурный феномен» Н.И.Коновалова сакральным считает как религиозный обряд, так и мистическое учение, поэтому языческая культурная модель сопоставляется с христианской [9]. Н.А.Воробьева в исследовании «Русская сакральная идиоматика: лингвокультурологический аспект» выделяет четыре типа сакральных компонентов в составе фразеологических единиц, которые и раскрывают внутреннюю форму устойчивого выражения через

этнолингвомаркер с сакральной семантикой, с потерянной сакральной семантикой; изначально не имевшей сакральной семантики; без формально выраженной сакральной семантики [4]. К.Д.Наумов в научной работе «Концептуализация мира на основе сакральных образов» на материале русских и польских идиом иллюстрирует в обоих языках многочисленное фразеосемантическое поле «Христианство» и фрагментарное отражение фразеологического поля «Славянское язычество» [12]. Публикация А.А.Охалиной, С.М.Беляковой «Сакральное и профанное время в романе М.Шолохова «Тихий Дон» анализирует дихотомии *будни-праздник, пост-мясоед* в данном произведении [13]. Таким образом, учитывая, что понятие сакрального на протяжении длительного времени было предметом исследования теологии, философии, социологии, современное языкознание нуждается в необходимости рассмотрения установления категориального статуса языковой сакрализации.

Мы считаем, что *языковая сакрализация* – это универсальная метакатегория, определяющая ценностно-смысловое существование гуманитаристики в этическом, эстетическом, правовом, политическом смысле, в которых присутствуют вера и доверие к Богу и миру. Бинарная оппозиция «сакральное (священное) – профанное (десакральное, обмирщенное)» являются ключевыми для выделения сакрального. Поэтому для уточнения понятийного аппарата, осмысления понятия сакрального в языке необходимо продолжить исследования и очертить практическую значимость четкой градации профанного и сакрального [23, с.179-182].

Сакральной паремией мы называем сложное структурированное высказывание морализаторского или дидактического характера с целостными и обобщенными представлениями о позитивном отношении народной культуры к традиционной конфессии [23, с.181].

Важным медиатором исследуемой паремии выступает компонент *хлеб*. Он номинирует главный ресурс жизни, плодородия, благоденствия, обрядовой реалии, выступает символом счастья. С давних времен считалось, что приобретение положенной равной части хлеба в кругу семьи новорожденным, демонстрирует процесс приобщения ребенка к роду: он входил в земную жизнь со своей частью – со счастьем.

Впервые возделыванием пшеницы, ячменя и полбы (пшеницы-двузернянки), из которых производятся хлебобулочные изделия, начали заниматься на Ближнем Востоке еще в доисторическую эпоху. В ветхозаветные времена все эти растения упоминаются как основные продукты питания. В большинстве популярных книг общепризнанной родиной пшеницы считается Месопотамская низменность, расположенная в нижнем течении рек Тигр и Евфрат. Ученый-генетик и селекционер Н.И.Вавилов установил три родины первого произрастания различных видов пшеницы: Сирия и Палестина оказались родиной «дикой» пшеницы и пшеницы-однозернянки; Абиссиния (Эфиопия) – колыбелью твердой пшеницы; предгорья Западных Гималаев – центром происхождения мягких сортов.

Пшеница (на иврите – хита) в библейские времена, по словам И.Н.Сокольского, занимала особое место в жизни общества, и по этой причине она столь часто и по разным поводам упоминается в Ветхом и Новом Заветах. Ее считали лучшим хлебным злаком и символом материального благополучия. В Иудейском государстве лучшие сорта пшеницы выращивались в окрестностях Капернаума и Хоразина. Особенно ценилась пшеница из удела колена Вениамина, выращенная в Ханаане, на западном берегу реки Иордан. Здесь колосья достигали необыкновенной высоты. Брошенное зерно в землю произрастает и дает больше зерен, поэтому древние люди изначально употребляли их в пищу сырыми, а позже научились перетирать камнями и употреблять в пищу в виде жидкой

по+хлеб+ки. Как говорят в народе, *Хлеб да мякина – Самсонова сила*. Сейчас кулинарные книги русской кухни пестрят различными рецептами похлебки с добавлением мяса, масла, хлебного мякиша, сыра, яйца и др. ингредиентов. Похlebка – это уже суп, в котором важными продуктами выступают: квас, молоко, мясной, рыбный, грибной или овощной отвар [17, с.340]. В лучших ресторанах мира подают картофельные, клюквенные, луковые, репьяные (в народе – репянка), чечевичные и др. похлебки, в состав которых уже не входит ни мука, ни хлеб.

Продуцирование словообразовательной цепочки от лексемы *хлеб* свидетельствует о номинации главного продукта питания в рационе вегетарианской или постной пищи. В исследовании В.П.Синякина «Концепт «хлеб» в русском языке, лингвокультурологические аспекты описания» (2002) лексическое гнездо с мотивирующим словом *хлеб* представлено многообразием моделей с суффиксальным способом словообразования, напр.: *хлебец, хлебушка, хлебушка(о), хлебина, хлебище, хлебник, хлебница, хлебня, хлебарь, хлебенный, хлебистый, хлебничий, хлебник, хлебить, хлебничать*, некоторые из которых вышли из употребления. Широкое распространение в русском языке получили слова-композиции с базовой первоосновой *хлеб-* + инфикс *-о* – *хлебопродукты, хлеботорговля, хлебоуборка, хлебохранилище* и др.[15, с.16].

Проф. А.П.Василенко (2016) объясняет популярность хлеба в силу простоты приготовления и сытности продукта: «Хлеб всегда рассматривался обязательным дополнением к блюдам, а иногда – и заменителем. *Худ обед, если хлеба нет, Хлеб – всему голова* – так с уважением о хлебе говорили наши предки. В этом есть некая мифичность» [3, с.75]. Стоит дополнить, что в этой популярности артефакта культуры *хлеб* все-таки еще выражена сакральность.

Житницей хлеба всего Средиземноморского региона в древности был Египет. Большое количество зерна доставлялось на кораблях из египетского порта Александрии в Италию, о чем можно найти свидетельство в рассказе о том, как апостол Павел добирался до Рима.

Египетская пшеница представляла собой особый вид, отличавшийся от других тем, что каждое растение имело несколько колосьев на одном стебле. Это утверждение мы находим в Ветхом Завете, где описывается сон фараона: ему снятся то тучные, то тощие колосья, но всегда числом семь на одном стебле [26, с.5-7].

До сегодняшних дней наибольшее распространение и экономическое значение имеют всего три вида пшеницы – пшеница мягкая, твердая и плотноколосная. Мягкая пшеница – обычная хлебопекарная, выращиваемая по всему миру. Зерно твердых сортов пшеницы используется для производства макаронных изделий, поскольку оно богато клейковиной – смесью белков, образующих липкую массу, связывающую тесто и удерживающую пузырьки углекислого газа: когда тесто «поднимается», хлеб становится пышным.

Лексема *хлѣбъ* в русском языке заимствована из готского *hlaiifs*, и семиотический ряд «хлеб» можно представить, по словам Ю.С.Степанова, тремя характеристиками: 1) ‘жидкий хлеб, род каши или похлебки из муки какого-либо съедобного злака’; 2) ‘пресный (недрожжевой) печеный хлеб’; 3) ‘дрожжевой печеный хлеб’. Др.-рус. *борошно* (прасл. *boršъno*, ст.-сл. *брашьно* – совр. болг. *boroshnev*; макед., серб. *брашно*; укр. *борошно*; хорв. *brašno*,) означало жидкий хлеб, замешанный на воде [21, с.241-242]. *Мука* в праславянском языке имела два различных обозначения: ‘полученная разминанием зерна’ или ‘перетиранием зерна, размолот’. *Пресный хлеб* – ‘возникший естественным путем, без вмешательства человека, т.е. незаквашенный’. *Печеный хлеб* характеризует прямое предназначение данного продукта питания – ‘приготовленный на закваске’. Из-

вестно, что распространение печеного дрожжевого хлеба в Западной Европе приходится на раннее Средневековье [18, с.312].

Готское происхождение лексемы *хлеб* подтверждает литовский языковед Казимир Буга, этимологически объяснивший название города Клайпеда – лит. *Klaipėda* как ‘замок, где едят особый сорт хлеба’; *klaipas* ‘каравай, буханка печеного хлеба’ и утверждающий заимствование фонетически трансформированного в древнерусском языке слова [18, с.313]. Словарь Фасмера предполагает происхождение лексемы от латинского *libāre* – ‘совершать жертвоприношение, посвящать’ [21, с.242]. В славянских и древнерусском языках лексема *хлеб*, в противовес жидкому и незаквашенному, приобрела значение ‘ржаной дрожжевой (или иным образом заквашенный) хлеб, выпеченный в виде каравай’.

Со времен Средневековья ни один обряд в жизни славян не обходился без употребления хлеба. Продуцирующие свойства хлеба символично использовались в процессе деторождения. Если в семье младенцы были нежизнеспособными, тогда мать взвешивала столько муки, сколько весил ребенок, и выпекала круглый, плоский, пресный хлеб из обойной (сорт ржаной муки из односортного помола без отбора отрубей), пшеничной муки высшего сорта и угощала женщин. Такой ритуал способствовал сохранению жизни младенца. У многих славянских народов при рождении детей выпекали погачу (маленький круглый соленый хлеб) или каравай, затем окунали в воды источника и делили между членами семьи. У южных славян все гости, идущие в дом с поздравлениями рождения ребенка, приносили хлеб. Македонцы процесс появления ребенка сопровождали выпеканием трех караваев – в ожидании родов, в момент родов и через три дня после появления на свет. Новорожденному доставалась тоже одна из частей выпеченного или подаренного хлеба. Русины и другие народности Закарпатья при первом купании появившегося на свет члена семьи вкладывали в воду кусок хлеба (символ доброты), корень девясила, подливали священную воду, а болгары зашивали часть хлеба в пеленку или клали в люльку. «Хлебные» ритуалы сопровождали ребенка в период взросления: при первых шагах болгары выпекали *процьпалник*, *постъпник*, *проходницу*; сербы, македонцы при отнимании младенца от груди замешивали лепешку на грудном молоке и др. [16, Т.5, с.412-420].

Выпечка хлеба были традиционной обязанностью женщины. Это длительный, трудоёмкий процесс, состоящий из нескольких этапов и требующий от хозяйки умения, сноровки. Исследователь орловских наречий русского языка Т.В.Бахвалова подробно описывает не только процесс приготовления хлеба, но и приводит примеры тематических групп, образованных от лексемы *хлеб*: *хлѣбник* ‘хлебный квас’; *хлѣбница* ‘кадка для замешивания теста, квашня’; *хлѣбник* ‘сумка для остатков, кусков хлеба’ *хлеборѣз* ‘нож для резки хлеба’; *хлѣбница* ‘лопата для посадки хлеба в печь и его вынимания’; *хлебара* ‘амбар для хранения зерна’; *хлебовоз*, *хлѣбник* ‘тот, кто развозит хлеб на продажу’; *хлѣбник* ‘вредитель хлебных злаков и хлеба’ и др. [2, с.133], что свидетельствует о популярности данного артефакта в духовной и материальной жизни русского народа. Как отмечают Н.И. и С.М.Толстые, «общность славянских культурных традиций обусловлена прежде всего генетическим родством славянских народов, сохранявших в целом праславянское единство как в области языка, так и в области культуры, а сравнение славянских языков позволяет реконструировать общий для всех славян «праязык культуры» [20, с.224].

Таким образом, медиатор сакрального *хлеб* на протяжении многих веков выполнял сакральную социализирующую и социально-регулятивную функции, содержащие в себе смысл счастья – деления, поедания, угощения, дарения, жертвования, обмена, что свиде-

тельствует о немаловажной роли общего культурного пространства. Отечественные словари акцентируют внимание на том, что лексема хлеб имеет более широкое концептуальное поле с несколькими семантическими значениями, среди которых ‘всякая пища человека, харчи, продовольствие’ [25].

Символизация хлеба связана не только с важностью сытного пищевого продукта, но и с Новозаветным событием о последней трапезе Тайной вечери Иисуса Христа со своими 12-тью учениками, во время которой Богочеловек установил Евхаристию (с греч. Благодарение): *И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть Тело Мое... и сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается* [1, с.282-283].

Хлеб, употребляемый для таинства Евхаристии, должен быть пшеничный, ибо такой хлеб употреблялся иудеями во дни Иисуса Христа и такой именно употребляла Церковь, поскольку таинство требует величия и святости. Долгое время евхаристичный хлеб повсеместно был квасный, исключение составляли евионеи – народ семиотической языковой ветви, проживающий в Палестине (II в.), и армяне (VII в.), употреблявшие опресночный хлеб, а позже эту практику ввела и Западная Церковь (X–XI вв.). Евангелисты и апостол Павел хлеб, употребленный Иисусом Христом, называли *артос*, что в переводе с греческого означает ‘поднявшийся хлеб, вскисший’, в отличие от азимос – ‘безквасный, опресночный’.

Первые христиане, по свидетельству книг Нового Завета, с самого начала собирались еженедельно для совершения Евхаристии – «преломления хлеба». Она служила спасительной пищей для верующих во Христа. Св.Иоанн Дамаскин, выясняя эту мысль, говорит, что Христос освободил естество наше от прародительского греха, вторично родил нас через таинство крещения, чтобы родившись от Него, мы уподобились Ему: после второго рождения человеку надлежало быть вскормленным новой пищей, соответствующей рождению [24, с.282-283].

Сакральный способ деления хлеба оставил свой отпечаток в семейном бытовом этикете: строго запрещалось ломать хлеб руками в будничные дни, разрешалось выполнять такой ритуал только в большие годовые праздники, мотивируя это евангельскими традициями; у сербов хлеб (*чесница, колача, криши-колач, фьдюлка*) преломляли вечером в Сочельник или в день Рождества. К хлебу мог прикоснуться каждый сидящий за столом, иногда в специальной перчатке, чтобы взять свою часть праздничного хлеба. У македонцев, черногорцев в день почитания святых каравай, прокрученный трижды по направлению солнца, преломлялся на колене хозяина; боснийцы этот ритуал совершали, положив на голову того, кто отламывал кусок. Поэтому у славян сакральное отношение к артефакту *хлеб* связано со времен Средневековья и с евангельскими событиями, войдя в бытовую этикет как символ благополучия и благочестия.

Особо почитаемым предметом домашнего интерьера выступает *стол*. Лексема имеет общее звучание и значение во многих славянских языках, среди которых: 1) стул, скамья; 2) престол, трон; 3) стул, кресло, метонимически доминируя с четвертым значением ‘еда, пища, трапеза’ [16, Т.5, с.412]. Этимология слова связана с глаголами *стелить* или *стоять*. Во фразеологии и народной символике лексема *стол* вербализирует место пребывания Бога или хлеба как Божьего дара: *Хлеба ни куска, то и стол – доска; Хлеб – Божий дар; Бог на стене, хлеб на столе; Без хлеба святого всё приестся; Гость в дом, а Бог в доме* и др. [14, с.583].

В средневековом чешском памятнике «Легенда Христианина» повествуется о том, что князьям-язычникам не позволялось сидеть за столом с князьями-христианами, –

приходилось занимать места на полу (в языческих обрядах есть полагалось на земле, на полу или на могиле).

Данный артефакт *стол* со временем становился символом единения и наглядной моделью иерархии в семье. Во время принятия пищи вокруг трапезного стола собиралась вся семья (начиная с IX в. – у болгар, с XI в. – на Руси и у чехов), и распределение посадочных мест происходило по старшинству: отец, старший женатый сын, мать, крестная мать, невестки, дети и т.д. Во время праздничного застолья во главе стола сидел почетный гость. В каждом доме для званых или незваных путников всегда был приготовлен стол, покрытый белой скатертью. А обычай держать прикрытый хлеб на столе обеспечивал достаток и благополучие в доме. Каждый знакомый и тем более незнакомый посетитель мог оказаться посланником Бога или самим Богом, принявшим человеческий облик. Русский фольклор наполнен рассказами о том, как Христос ходил по земле: *Раз как-то принял на себя Христос вид странника-нищего и шел через деревню с двумя апостолами*, – начинается одна из подобных легенд. Мотив Бога-гостя, восходит, по-видимому, к общеевропейской эпохе, и в этом случае православие дало нравственно-религиозную интенцию для социальных норм.

Сакральностью гостя обусловлен целый ряд деталей гостеприимства, которым обычно не уделяется должного внимания: во многих традициях не принято спрашивать незнакомого путника о цели его странствия. Н.И.Толстой систематизировал описания обрядов, в которых хозяин исполняет роль Господа, пришедшего разделить с домашними их трапезу: Бог в своих руках приносит хлеб в дом, например, в Белоруссии в Гродненской области во время «дзядов» (поминального обряда) муж трижды обходил избу с буханкой хлеба в руках, а жена сидела у окна и спрашивала: *Кто там идзе? – Сам Бог! – Цо несе? – Боски дар*. После этого хозяин возвращался в хату, все молились и приступали к ужину [25, с.57].

У всех славянских народов символичным являлся и обход стола: молодых вместе со свадебным поездом трижды обводили с хлебом-солью; новорожденного; при трудных родах роженицу. Считался неприемлемым, и даже опасным, обход стола вне праздничного ритуала – русские и украинцы связывали это со смертью близкого человека. После принятия пищи член семьи должен был выходить по ту сторону, с которой входил.

Поведение за столом регламентируется многочисленными запретами по отношению не только ко взрослым, но и к детям: детей строго одергивали, если те хотели выйти из-за стола во время трапезы: *Куды это кусовничать пошел, сядь на место* (производное от слова *кусок* – питание, пища, кусочный хлеб (остатки со стола). *Кусовничать*, по словам Г.И.Кабаковой, может употребляться в значении ‘есть без хлеба’, ‘есть без заправки’, ‘без супа’, ‘спешно’, ‘слишком долго’, ‘всухмятку’, ‘наедаться за работой’ и др. [8, с.379].

По словам О.В.Ломакиной, «смысловые реализации значения как фразеологических единиц, так и паремий осуществляется в составе микро- или макротекста. Реализация значений происходит в рамках фразеоконтекста – отрезка текста, необходимого для смысловой реализации фразеосредств» [10, с.59-60]. Поэтому Национальный корпус русского языка представляет семантику лексемы *хлеб* в средствах массовой коммуникации в таких микротекстах, например: 1) *В школе пьют компот или чай + хлеб или, если дают, выпечка*; 2) *В разработанную анкету были включены 23 товарные группы продуктов питания: мясо; птица; колбаса; пельмени; консервы; рыба; молоко; кефир, ряженка и другие подобные молочные продукты; творог; сыр; яйца; сахар; крупы; хлеб; чай, кофе; соки; минеральная вода; картофель; лук; морковь; яблоки; апельсины и другие цитрусовые; бананы*; 3) *Под народовластием я понимаю систему, при которой*

высшей законодательной властью наделяются не профессиональные политики, а простые люди – инженеры, рабочие, крестьяне, для которых выполнение депутатских обязанностей хоть и почётное, но общественное дело, а хлеб насущенный они зарабатывают честным трудом по специальности; внешнеполитические успехи несомненны, но их «*на хлеб не намажешь*»; 4) Главное, чтобы на хлеб хватало [28] и др. со значением: ‘часть бутерброда’, ‘продукт пищевой корзины’, ‘средства для материального благополучия’ и др. Несмотря на диапазон выбранных примеров, существует необходимость выявления динамических процессов по обнаружению новых смыслов единиц, позже фиксируемых лексикографами. В процессе употребления мы наблюдаем расширение значений и возникновение новых смысловых нюансов, связанных с появлением демотиваторов, разрушающих сакральность культурно сложившихся смыслов и формирующих ложную систему ценностей.

Таким образом, повседневная еда за столом воспринималась как сакральное действие, где представлена дихотомия религиозного обряда. Стол уподобляется престолу, а движение вокруг стола подобно церковному шествию. Поведение сотрапезников по своей сосредоточенности и серьезности напоминает поведение на Божественной литургии в храме, а принятие пищи подобно Авраамовой трапезе, где присутствуют ангелы и Бог.

В народно-православной традиции определялось уподобление переднего угла церковному алтарю, а стол – церковному престолу. Широко употреблялись в речи русских, украинцев, белорусов выражения: *Стол – это престол*; *Стол – это престол Божий*; *Стол – то же, что в алтаре престол*, а потому и сидеть за столом и вести себя нужно так, как в храме. Были приняты и правила поведения: стучать по столу запрещалось, потому что это ладонь Бога или Богородицы, протянутая людям; трапеза за столом часто затягивалась, потому что время, проведенное за столом, приравнивается к времени в Царстве Небесном; после крестин проводился обряд «собираения в рай», который заключался в обходе, а потом посиделках за столом [16, с.420].

Святой престол православного храма знаменует собой невещественный Престол Пресвятой Троицы, Бога-Творца и Промыслителя всего существующего, всей вселенной. Он является средоточием и центром всякой земной жизни и располагается в центре алтарного пространства храма. Четыре стороны престола соответствуют четырем сторонам света, временам года, четырем периодам суток, степеням области земного бытия – неживой природы, растительного мира, животного мира, человеческого рода и свойствам Личности Христа – Ангела Великого Совета, Жертвы за грехи человеческого рода, Царя мира, совершенного Человека. Четырехугольная форма престола означает Четвероевангелие и усвоенную символику с четырьмя архетипами: апостола Матвея – в образе ангела; апостола Марка – в образе льва; апостола Луки – в образе тельца; апостола Иоанна – в образе орла, которые описаны в Книге Откровений. Во время евхаристического канона движению священника звездицею (предмет церковной утвари, символизирующий Вифлеемскую звезду с надписью: *И пришéдиши звезда, и ста́ верху́, иде́же бе Отрочá*) над диском (богослужебный сосуд для положения агнца) соответствуют и изображения четырех евангелистов с их символическими животными на сводах центральной, подкупольной части храма, где особенно наглядно видно теснейшее единство богослужебной, предметной, живописной и архитектурной символики православного храма [7, с.235].

Лексема *престол* имеет еще одно значение – ‘царская власть’, которая ведет свою историю с библейских времен – со времен Яхве, который царскую волю открывал через пророков. После их смерти религия и общественный порядок нарушились: израильтяне стали определять порядки через судей. Угроза Израилю, исходившая от филистимлян и

продажности сыновей Самуила, послужила поводом к тому, чтобы народ потребовал себе царя и, таким образом, отверг владычество Бога. Господь удовлетворил требование народа, дав ему царя – наместника и заместителя Бога, водимого Святым Духом. В лице второго царя иудейского Давида, отца известного царя Соломона, израильский народ нашел олицетворение национального гения. В своих религиозно-нравственных песнях и псалмах Давид (с древнеевр. *возлюбленный*) вдохновенно выражал чувство веры и упования на Бога, благодарности и славословия, радости и скорби, ликования и отчаяния.

Престол мог занимать только царь после помазания миром (греч. «христос» – буквально ‘помазанник’), поэтому после этой церемонии он уподоблялся Христу. Каждый христианин переживает такое таинство во время крещения, а цари переживали его второй раз при вступлении на престол: *Помазание при избрании царей в Ветхом Завете послужило прообразом помазания христианских государей при восшествии на престол. Византийских императоров, впоследствии и русских царей, и других европейских христианских монархов помазывали на царство святым Миром* [24, с.282]. В церковных текстах Бог часто именуется царем – *Царь Небесный, Царь Нетленный*. Один – на небе, другой – на земле. У славянских монархов титул царя появился у сербов; у болгар он связан с приходом правителя Симеона (X в.) и сохранялся до конца правления Симеона II (до 1946 года). С 1547 года Иван IV стал русским царем и титул сохранялся до 1721 года, пока Петр I не был объявлен императором Всероссийским. Неофициально монарший титул царя употреблялся в Российской империи до 1917 года.

Подводя итог написанному, мы пришли к следующим выводам: паремия *Хлеб на стол, так и стол престол; а хлеба ни куска – и стол доска* содержит два очень важных медиатора сакрального *хлеб, престол*, внутренняя форма которых содержит сакральную многовековую информацию языкового пространства. Лексема *хлеб* номинирует и основной продукт питания, и благодарственную жертву; лексема *престол* – священное место в храме, священное место царя-правителя и сакрализирует лексему *стол* во время семейного принятия пищи. Описательно-аналитический метод подтвердил концентрацию базовых ментальных установок этноязыкового сознания, связанных с принятием христианства и созданием некоего культурно-языкового пласта не только русского человека, но и многих народов, культурацию личности в ходе овладения родным языком. Наличие сакральных компонентов в составе паремии свидетельствует о высокой мотивации внутренней формы коммуникативной микроструктуры. А современные социальные, идеологические, нравственно-этические и бытовые проблемы соотносятся и соизмеряются с бытием сакрального мира, чтобы нынешним проблемам придать одновременно вселенский и временной характер, давая оценку с точки зрения догматов традиционной религии – либо это состояние духовной радости, либо желание насытиться и жить в достатке.

Литература

1. Святое Евангелие. – Сибирская Благовонница. – М., 2019. – 383 с.
2. Бахвалова Т.В. Лексическое пространство народных говоров Орловщины как отражение материальной и духовной культуры жителей региона: монография. – Орел: ООО «Горизонт», 2017. – 274 с.
3. Василенко А.П. N-вершинные фразеологизмы английского языка с компонентом-союзом *and* и ключевым *bread/ хлеб* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – №4(58): в 3-х ч. Ч.3. – С. 74-76.

4. Воробьева Н.А. Лингвокультурологический подход к изучению русской сакральной идиоматики // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. – 2012. – №5. – С.6-11.
5. Гараджа В.И. Социология религии. – М.: Инфра-М., 2005. – 348 с.
6. Грязнов А.Ф. Естественный язык и понимание культурно-исторических феноменов // Заблуждающийся разум? – М.: Политиздат, 1990. – С.239-255.
7. Закон Божий: для семьи и школы / сост. протоиерей Серафим Слободской. [Репр. изд.]. – СПб: Братство Новомученика Архиепископа Илариона Верейского, 2000. – 723 с.
8. Кабакова Г.И. Русские традиции застолья и гостеприимства. – М.: ФОРУМ: НЕОЛИТ, 2016. – 464 с.
9. Коновалова Н.И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен: монография. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Уральский гос.пед.ун-т», 2007. – 298 с.
10. Ломакина О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль / под ред. д-ра филол. наук, проф. В.М.Мокиенко. – М.: Изд-во РУДН, 2018. – 344 с.
11. Мюллер М., Вундт В. От слова к вере // История религии. От слова к вере. Миф и религия. – М.; СПб., 2002. – С.7-242.
12. Наумов К.Д. Сакральные представления как источник русской и польской идиоматики // Язык и ментальность: сб. науч. ст. – СПб.: СПбГУ, 2010. – Вып. 5. – С. 293-298.
13. Охалина А.А., Белякова С.М. Сакральное и профанное время в романе М.Шолохова «Тихий Дон» // Вестник Тюменского гос. ун.-та. Гуманитарные исследования. – Тюмень: ТГУ, 2012. – С.170-175.
14. Пословицы и поговорки русского народа. Из сборника В.И. Даля / под общ. ред. Б.П.Кирдана; вступ.слово М.А.Шолохова; послесл. В.П.Аникина. – М.: Правда, 1987. – 656с.
15. Синячкин В.П. Концепт «хлеб» в русском языке, лингвокультурологические аспекты описания: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Синячкин Владимир Павлович. – М., 2002. – 24 с.
16. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. Т.5 / под общ. ред. Н.И.Толстого [Институт славяноведения РАН]. – М.: Международные отношения, 2012. – 736 с.
17. Сокольский И.Н. Прекрасные растения Библии. – М.: Авторская Академия, 2013. – 348 с.
18. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
19. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 284 с.
20. Толстая Н.И., Толстой С.М. Славянская этнолингвистика. – М.: Институт славяноведения РАН, 2013. – 240 с.
21. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 4. –1987. – 864 с.
22. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
23. Шкуран О.В. Сакральность языка: междисциплинарный аспект // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры: сб. науч.трудов по итогам 4-й Международной научной конференции по когнитивной фразеологии (г. Белгород, 26-27 марта 2019 года). – Белгород: ООО «Эпицентр», 2019. – С. 179-184.
24. Язык славян. Начала познания вещей Божественных и человеческих. – М.: ООО «Благодарение», 2013. – 1349 с.
Электронные ресурсы:
25. Байбурин А., Топорков А. У истоков этикета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/bayb/05.php
26. Первая Моисеева Книга. Бытие 41. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bibleonline.ru/bible/rst66/gen-41/>

27. Лао-цзы. Цитаты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.citaty.net/avtory/lao-tszy/>
28. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>
29. Michel Foucault. Les Mots et les Choses. Une Archéologie des Sciences Humaines. – Gallimard, Paris, 1966. Мишель Фуко. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. на рус.яз. В.П.Визгина, Н.С.Автономова. – М.: Прогресс, 1977. [Электронный ресурс]: Центр гуманитарных технологий. 20.06.2012. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5169>

**SACRED MEDIATORS IN LINGUISTIC RELATIVITY
(ON THE EXAMPLE OF PAREMIAS:
*BREAD ON THE TABLE AND THE TABLE IS THE THRON;
NOT A PIECE OF BREAD AND A TABLE IS BOARD*)**

Shkuran Oksana Vladimirovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Ukrainian philology and publishing
Taras Shevchenko Lugansk national university
Oboronnaya 2, 91033, Lugansk, Ukraine
oksana.shkuran@mail.ru

The article deals with an interdisciplinary analysis of paremia, which includes sacral mediators – components of a stable ethnocultural microtext, the internal form of which predetermines significance, functioning, and a high degree of sacralization. The mediators *bread* and *throne* form the significance of paremia as a whole, the interpretation of which is caused by the existence of many culturally, historically sound reasons that have influenced the use in modern linguistic reality. The connection of the determining components with the indicated reality due to the active use of the proverb *Bread on the table and the table is the throne*; and *not a piece of bread and a table is board* in the speech of native Russian speakers illustrates the full functionality and verification of guesses in the origin of this language unit with sacred semantics.

The mediator *bread* entered the active vocabulary of many Slavic languages due to the popularization of this artifact in the Middle East, Egypt, and then in Europe, Russia. The etymology of the lexeme *bread* goes back to the Gothic language, but the sacred meaning of this mediator goes through all centuries and all cultural traditions, primarily related to the adoption of Christianity. The mediator *throne* predetermines linguistic sacralization of paremia and testifies to the high motivation of the internal form of the communicative microstructure – paremia with sacred components.

Keywords: sacred mediator; language sacralization; sacred paremia; component *bread*; component *throne*; ethnolinguistic consciousness.

**МЕДИАТОРҲОИ САКРАЛӢ ДАР В ОҶЕИЯТИ ЗАБОНӢ
(ДАР МИСОЛИ ПАРЕМИЯИ *ХЛЕБ НА СТОЛ, ТАК И СТОЛ ПРЕСТОЛ;
А ХЛЕБА НИ КУСКА – И СТОЛ ДОСКА*)**

Шкуран Оксана Владимировна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи филологияи украинӣ ва кори нашриёт
Донишгоҳи миллии Луганск ба номи Тарас Шевченко
Куч. Оборонная 2, 91033, Луганск, Украина
oksana.shkuran@mail.ru

Дар мақола таҳлили байнифаннии паремияҳо оварда шудааст, ки таркибҳои медиатории сакралӣ – чузъҳои микромати устувори этнофарҳангиро, ки шакли дохилиашон ҳам маъно, ҳам вазифаю дараҷаи баланди сакрализатсия доранд, дар бар мегирад. Медиаторҳои мазкур *хлеб* ва *престол* маъноӣ паремияро дар маҷмӯъ ташаккул медиҳанд, ки фаҳмиши онҳоро сабабҳои зиёди фарҳангӣ, таърихан асоснок кардашуда тақозо мекунад. Ин сабабҳо ба истифодабарӣ дар воқеияти муосири забонӣ оварда мерасонанд. Алоқаи чузъҳои муайянкунанда бо воқеияти аниқ кардашуда бо сабаби фаъолони истифода бурда шудани зарбулмасали *Хлеб на стол, так и стол престол; а хлеба ни куска – и стол доска* дар нутқи ҳомилони забони русӣ пуррагии амалкард ва верификатсияи тахминҳоро дар пайдошавии воҳиди забонии мазкур бо маъноӣ сакралӣ нишон медиҳад.

Медиатори *хлеб* ба захираи луғавии фаъоли бисёр забонҳои славянӣ ба шарофати паҳншавии артефакти мазкур дар Шарқи Наздик, Миср ва баъдан Аврупою Россия машҳур шудааст. Этимологияи вожаи *хлеб* ба забони готӣ рафта мерасад, аммо маъноӣ сакралии ин медиатор аз тӯли асрҳо ва ҳамаи анъанаҳои фарҳангӣ, ки дар навбати аввал, бо қабули дини насронӣ вобастагӣ доранд, мегузарад. Медиатори *престол* сакрализатсияи забонии паремияро муайян карда, аз ҳавасмандкунии баланди шакли дохилӣ дар микросохтори муоширатӣ – паремия бо чузъҳои сакралӣ шаҳодат медиҳад.

Калидвожаҳо: медиатори сакралӣ; сакрализатсияи забонӣ; паремияи сакралӣ; чузъи *хлеб*; чузъи *престол*; тафаккури этнозабонӣ.

УДК 811.161.1'271

**ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ТЕРПЕНИЕ»
В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Курбонова Хафиза Халимовна

Преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 44 620 42 09
kurbanova_xafiza@mail.ru

В статье анализируется паремиологический фонд русского языка с целью выявления национальной специфики концепта «Терпение». В ходе анализа пословицы и поговорки были разделены на 2 группы: пословицы и поговорки с положительными коннотациями и отрицательными коннотациями. В результате исследования определены тематические группы, каждая из которых содержит в себе компонент со значением «Терпение» или компоненты из его синонимического ряда. Установлена частотность использования данного понятия в поговорках. Наибольшее количество примеров наблюдается с лексемой *терпение*. Показано, что Терпение выражает собой средство преодоления внутренних переживаний и внешних обстоятельств, выступающее формой самовыражения и способом проявления индивидуальности и активизации жизненных сил русского народа. Анализ пословиц и поговорок русской лингвокультуры показал, что данные паремиологические единицы со значением «Терпение» носят, главным образом, оценочно-назидательный характер. В связи с этим к основным национально-культурным особенностям концепта «Терпение» в русской лингвокультуре можно отнести такие понятия, как *усидчивость, умение, вознаграждение, надежда, спасение, любовь*. *Терпение* является одним из центральных и важнейших концептов ментального мира человека и имеет как универсальные, так и национально-специфические характеристики.

Ключевые слова: терпение; когнитивная лингвистика; национальная специфика; паремиологический фонд; пословицы и поговорки; фразеологические единицы; положительная коннотация; отрицательная коннотация; тематические группы.

Вопросы концепта «Терпение» рассматривались ещё в античности Сократом, Аристотелем, Платоном. Философы ставили задачу рассмотрения концепта «Терпение» в рамках своих нравственных парадигм и определяли его как свойство и способность к преодолению внешнего воздействия и внутренних переживаний [5, с.12].

В средневековой философии проблема концепта «Терпение» как одна из составляющих системы ценностей христианских добродетелей переносится в область теологии. Особенно заметно это отражается у Тертуллиана, Августина Блаженного, Бернара Клервосского, считавших, что земной мир – это мир постоянной вражды, в котором «Терпение» является той добродетелью, без которой нормальное функционирование общества и адекватное этому взаимодействию индивидов невозможно. Одновременно с этим философы отмечают, что данное свойство является путём к спасению души и средством воспитания духовной ценности [9, с.20].

В русской философии вплотную к проблеме проявления и функционирования концепта «Терпение» подошли древнерусские мыслители. Это нашло выражение в понимании концепта «Терпение» как одной из христианских добродетелей.

В.С.Соловьёв связывает общественное единство с обращением к высшему духовному началу и преподносит концепт «Терпение» в виде душевного качества [8, с.520].

К пониманию идеи того, что концепт «Терпение» есть не только пассивное начало, но и активное, подошёл Н.А.Бердяев. «Терпение» у Н.А.Бердяева не только социальная и познавательная детерминанта, но и фатальная необходимость, выступающая атрибутом бытия человека, порождаемого трансцендентным началом [См. 5, с.55].

Лексическое выражение концепта «Терпение» в истории и в современном состоянии русского языка исследовала А.А.Барилловская. Настоящее исследование посвящено лексическому выражению концепта «Терпение» в диахронном и синхронном аспектах, установлению содержательных признаков данного концепта и описанию особенностей его функционирования в текстах разных пластов.

Определяя константные содержательные признаки русского концепта «Терпение» на основе описания сложного и многообразного характера семантического движения и вербализации данного концепта в процессе исторического развития исследователь обращается к текстам разных культурно-языковых пластов и различной хронологической приуроченности [1].

Концептуальное поле «Терпение» и «Толерантность» в английском и русском языковом сознании рассматривается в диссертационной работе И.А.Долговой. Данная работа выполнена в рамках лингвокультурологии. Исследуя тематическое поле концептов, объединённых значением «Терпение», автор рассматривает понятийные, образные и оценочные характеристики этих концептов в сопоставительном плане, что даёт ей возможность установить различия в понимании этих концептов в англоязычном мире и в России, основанные на культурных доминантах поведения русских и англичан [3].

Н.М.Дмитриева исследовала изменение этической нагрузки концепта «Терпение» в русском языке. В данной работе рассмотрено изменение этической нагрузки концепта «Терпение» и связанных с ним слов «Терпимость», «Терпеливость» на материале различных словарей и прецедентных текстов. Сравниваются значения данных слов в русском и церковнославянском языках [4].

М.Б.Давлатмирова в своей статье «Сопоставительный анализ концепта «Терпение» в трёх лингвокультурах: таджикской, памирской и арабской» рассматривает данное понятие как один из компонентов макроконцепта «Судьба» [2, с.121-123].

О.Ю.Печенкина в своей статье «О периферии концепта «Бог» в текстах пословиц и поговорок русского народа, собранных В.И.Далем», придерживается мнения, что анализ пословиц и поговорок наиболее ярко демонстрирует народное осмысление того или иного явления и выявляет национальную значимость концепта [7, с.113-115].

Для определения национальной специфики концепта «Терпение» в русском языке нами были рассмотрены семантические аспекты данного концепта в пословицах, поговорках и фразеологических единицах, так как паремиологический фонд является весьма важным этапом анализа национальной специфики концепта в когнитивной лингвистике, который отражает веками накопленную мудрость народа. Именно пословицы и поговорки являются величайшими ценностями духовной культуры народа, проявлением его остроумия и творческой силы, которые зафиксированы языковыми средствами в виде поучений и назиданий.

В ходе анализа паремий мы разделили их на две группы: пословицы, поговорки и фразеологические единицы с положительной коннотацией и с отрицательной коннотацией.

Рассмотрим пословицы, поговорки и фразеологизмы с *положительными коннотациями*:

За терпение Бог даёт спасенье. В этой пословице говорится о том, что если человек смиренно переносит невзгоды, то будет награждён за это; *терпеливый и усидчивый человек достигает всегда большего*: если у человека есть терпение что-либо делать, например, учиться и познавать, то он обязательно чему-то научится; *не везде сила: где уменье, а где терпенье*: терпение является важнейшим жизненным ресурсом, который необходим каждому, кто стремится к успеху; *терпение приносит спасение*: люди с помощью терпения находят выход из положения; *без терпенья нет уменья*: чем больше терпения тем большего можно добиться в жизни; *терпи, казак, атаманом (атаман) будешь*: побуждение стать терпеливым человеком, чтобы добиться успеха; *усердная мышь и доску прогрызёт*: настойчивость и терпение помогают человеку в достижении своих целей; *есть терпение – будет и умение*: если у человека есть терпение что-либо делать, то он обязательно чему-то научится; *при горе терпение – невольное спасение*; *всякое дело терпением одолеть можно*; *терпение – лекарство от любой печали*; *терпение всё преодолевает*. Смысл этих сентенций – в том, что «сладость» терпения помогает пережить горе; (Жигулев А.М., 1974. 289 с; Мартынова А.Н., Митрофанова В.В., 1986. 510 с.)

Рассмотрим пословицы, поговорки и фразеологизмы с *отрицательными коннотациями*: *лучше пропасть, чем терпеть злую напасть*; *терпение лопнуло*; *человек не камень: терпит, да и треснет*; *долго терпели, а проку не видали*; *никакого терпения нет*; *всякому терпению бывает конец*; *тут и у святого терпенье лопнет*; *кто нестерпением ждёт, тот долго ждёт, а кто с терпением – меньше*; *терпеть не беда, было бы чего ждать*; *не стерпела душа молодецкая. Не стерпела душа – на простор пошла*; *женился Данила на скорую руку, на долгое горе, терпенье да муку*. В этих пословицах говорится о том, что нетерпеливость приводит человека к трудностям и отчаянию. Нетерпеливый человек не может добиться своей цели (Жуков В.П., 1980. 447 с.; Молотков А.И., 1977.300 с.).

В результате исследования пословиц и поговорок было выявлено 8 тематических групп: *терпение – вознаграждение*; *терпение – труд*; *терпение – надежда*; *терпение – уменье*; *терпение – спасение*; *терпение – наука*; *терпение – любовь*; *терпение – достоинство*.

Первая тематическая группа – это группа с компонентом «*Терпение – вознаграждение*»:

1. Человек, имеющий терпение, достигает желаемого
2. Терпеливый солдат офицером стал
3. Терпеливый даже железо разорвёт
4. Терпеливый достигает своей цели
5. Терпи горе неделю, а царствуй год
6. Час терпеть, а век жить
7. Терпеливый добьётся исполнения своего желания
8. Терпеливый долго живёт
9. Терпение все преодолевает
10. В терпении скрыто золото

В данной тематической группе главным компонентом служит вознаграждение. Человек за свой труд и за своё терпение в качестве платы получает вознаграждение (Соболев А.И., 1983. 260 с; Жуков В.П., 2002. 544 с.).

Следующую тематическую группу составляют такие понятия, как *труд*, *усердие*, *усидчивость*:

1. Терпеливый и усидчивый человек достигает большего
2. Терпение и труд всё перетрут
3. Терпение отпирает запертые двери
4. Оттерпимся – до чего-нибудь дотерпимся
5. Терпеливый сносит, нетерпеливый жалуется
6. Терпеливый выждет, нетерпеливый вспыхнет
7. Терпеливый будет терпеть, нетерпеливый сгорит
8. Усердие всё преуспеет
9. И в рыбоволстве везение – это труд и терпение

В этой группе важными компонентами являются *труд*, *усердность* и *усидчивость*. Общее количество примеров составляет 10 пословиц и поговорок. Во всех своих начинаниях человек должен проявить терпение, ибо оно приведёт тебя к цели. Таким образом, человек решает сам идти терпеливо и преодолевать все трудности с высоко поднятой головой или нет.

Третью группу составляет группа с компонентом «*Терпение – надежда*». В словаре пословиц и поговорок русского народа под редакцией В.И.Даля терпение связано с надеждой, например:

1. Терпи, голова, в кости скована
2. Терпи горе: пей мёд
3. Работай – сыт будешь; молись – спасёшься; терпи – змилются.
4. Иному Бог дал, иному показал
5. Жив бог, жива душа моя.
6. Бог терпел да и нам велел
7. Без одежды, но не без надежды

В этой группе важным является то, что терпение позволяет не терять надежду, благодушие, переносить страдания и несчастья, неизбежные в жизни каждого человека. Мы должны помнить, что нашему упованию и терпению предстоит великое воздаяние. (Даль В.И., 1991. 523 с.).

В четвёртой группе содержится компонент *уменье*. Общее количество собранных примеров в этой группе 4 примеров, например:

1. Без терпенья нет умения
2. Есть терпение – будет и умение
3. К большому терпению придёт и умение
4. Терпение даёт умение

В этой группе умение предстаёт как способность делать что-нибудь, основанная на знании, навыке и опыте. Терпение в данных паремиях ассоциируются с выдержкой, волей к победе, умением ждать и способностью противостоять трудностям жизни (Аникина В.П., 1957. 239 с.).

Пятую группу представляет Терпение с компонентом *спасение*. Данный компонент несёт в себе религиозный характер, так как в писаниях часто говорится о терпении и спасении во взаимосвязи, например, следующие стихи ярко показывают это: «Терпением вашим спасайте души ваши!» (Лука. 21:19 [https:// bibleonline.ru](https://bibleonline.ru)); «Долготерпение Господа нашего почитайте спасением», – говорит Пётр (II Пётр. 3:15

<https://biblionline.ru>). Терпение – это качество Бога, которое Он являет людям день за днём, год за годом, из века в век. Эту группу представляют такие пословицы и поговорки, как:

1. Терпение – лучшее спасение
2. За терпенье даёт бог спасенье
3. Терпенью – спасенье
4. Без терпенья нет спасенья
5. Не потерпев, не спасёшься
6. Терпение приносит спасение
7. Долготерпение приносит благословение

Спасение в христианстве означает «избавление», «сохранение», «целение», «благо» и «счастье», это промыслительное действие, направленное на соединение человека и Бога, избавление его от греха, тленности и смертности (Даль В.И., 1997. 523 с).

Терпение в следующей группе связано с *наукой*. Данная тематическая группа представляется такими пословицами и поговорками:

1. Идти в науку – терпеть муку. Без муки нет науки
2. Начало науки – ум, начало ума – терпение
3. Не имея терпения, ничему не научишься
4. Чем больше терпения, тем умнее человек
5. Несдержанность – глупость, терпение – мудрость
6. Терпение – мать учения
7. Без терпенья нет ученья
8. Корень всякой мудрости в терпении

Наука – это человеческая деятельность, основой которой является сбор фактов. Ни одно дело нельзя выполнить, не проявив терпения. Самая простая работа кажется очень сложной, и только тот овладеет ею, кто проявит терпение и усидчивость (<https://m.posloviz.ru>).

Седьмую группу представляет Терпение с компонентом «*любовь*». Терпение начинается, когда есть чувства. В основе терпения может лежать желание делать добро для другого. Как говорил М.М.Пришвин, «*Радость и счастье – это дети любви, но сама любовь, как сила, – это терпение и жалость*». Общее количество примеров – 5:

1. Где любви – хотя бы капля, там терпенья – океан
2. Лихо терпеть, а оттерпится – слюбится
3. Любовь терпелива, а всё остальное нетерпеливо
4. От того терплю, кого больше люблю
5. Любишь розу, так терпи шипы

Безусловная любовь в сочетании с терпением перерастает в снисходительное добродушное поведение, насыщенное самоотречением, самозабвением и жертвенностью. Любовь кончается тогда, когда кончается и терпение (<https://m.inpearls.ru>).

Восьмую группу составляет терпение с компонентом «*достоинство*».

Достоинство – это моральное сознание, которое выражает представление о ценности личности и моральное отношение человека к самому себе. Это характеристика человека с точки зрения его внутренней ценности. Данную группу представляют такие паремии, как:

1. Терпя – в люди выходят
2. Девичье терпенье – жемчужное ожерелье
3. Смиренье – девичье ожерелье

Терпение является достоинством, которое мы должны проявлять в повседневной жизни, но оно должно являться неотъемлемой частью любого духовного поиска (<https://ped-kopilka.ru>).

Таким образом, Терпение является культурно значимым концептом для русской лингвокультуры. Процесс концептуализации универсального концепта «Терпение» в русском языке – длительное историческое явление. Основными компонентами понятия терпение являются *вознаграждение, труд, спасение, умение, наука и мудрость, достоинство и любовь*. За своё терпение человек вознаграждается, мудрость обучает, прибавляет знания, спасение несёт в себе религиозное значение, т.е. с помощью терпения люди спасают свои души. Терпение – это свет, истинное терпение предполагает стойкость, оно всегда является проявлением разума. Оно проявляется в настойчивости, усердии и целеустремлённости. Все эти мудрые изречения являются национально-специфичными для русской лингвокультуры. Пословицы и поговорки учат преодолевать трудности, советуют, предостерегают, поощряют доброту, усердие, трудолюбие, честность, смелость, настойчивость, осуждают эгоизм, зависть и лень. Паремии о терпении несут мысль о том, что терпение является временным бременем, за которым следует «вознаграждение» и «спасение». Терпеливые люди большего добиваются, терпение закаляет, учит быть стойким.

Терпеливость предполагает последовательность, постоянство и настойчивость, она учит никогда не сдаваться.

В русском языковом сознании концепт терпение имеет две коннотации. Первая – положительная, т.е. способность ожидать, не теряя надежды, упорно трудиться, настойчиво идти к поставленной цели. Другая – отрицательная, это неспособность сопротивляться суровым трудностям жизни. Данный концепт является одним из центральных и важнейших концептов ментального и духовного мира русского народа.

Литература

1. Барилловская А.А. Лексическое выражение концепта «терпение» в истории и современном состоянии русского языка: дис... канд. филол. наук: 10.02.01 / Барилловская Анна Александровна. – Красноярск, Томский Государственный университет, 2008. – 207 с.
2. Давлатмирова М.Б. «Терпение» как основной компонент макроконцепта «Судьба в таджикской, памирской и арабской лигокультурах. // Казанская наука. – Казань: «Казанский Издательский Дом», 2015. – №6. – С. 121-123
3. Долгова И.А. Концептуальное поле «Терпение» в английской и русской лингвокультурах: дис... канд. филол. наук: 10.02.20. / Долгова Ирина Андреевна. – Волгоград, 2006. – 205 с.
4. Дмитриева Н.М. Изменение этической нагрузки концепта «Терпение» в русском языке // Вестник ОГУ. – 2013. – №11 (160). – нояб. – С. 47-51
5. Захаров П.Я. Терпение как ментальное свойство русского народа: причина и следствие: дис... канд., фил. наук: 09.00.11. / Захаров Павел Яковлевич. – Горно-Алтайск, 2007. – 164с.
6. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
7. Печенкина О.Ю. О периферии концепта Бог и Судьба в текстах пословиц и поговорок русского народа, собранных В.И.Далем : дис... канд., фил. наук: 10.02.01. / Печенкина Ольга Юрьевна. – Брянск, 2001. – 273 с.
8. Соловьёв В.С. Спор о справедливости // Соловьёв В.С. Сочинения: в 2т. Т. 2. –М.: Правда, 1989. – С. 509-521.
9. Тертуллиан. О терпении // Тертуллиан. Избранные сочинения / общ. ред. А.А. Столярова. – М.: Издат. Гр. «Прогресс», 1994. – 448 с.

**REFLECTION OF THE CONCEPT "*PATIENCE*"
IN PROVERBS AND SAYINGS OF THE RUSSIAN LANGUAGE**

Qurbanova Khafiza Khalimovna

Lecturer of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 44 620 42 09
kurbanova_xafiza@mail.ru

The article deals with the paremiological foundation of the Russian language in order to identify the national specifics of the concept of "*Patience*". During the analysis, proverbs and sayings were divided into 2 groups: proverbs and sayings with positive connotations and negative connotations. As a result of the study, thematic groups were identified, each of which contains a component with the meaning "*Patience*" or components from its synonymous series. The frequency of use of this concept in paremias is established. The greatest number of examples is observed with lexeme patience. It is shown that *Patience* expresses a means of overcoming internal feelings and external circumstances, acting as a form of self-expression and a way of manifesting individuality and activating the vitality of the Russian people. An analysis of the proverbs and sayings of Russian linguistic culture showed that these paremiological units with the meaning "*Patience*" are mainly evaluative and instructive in nature. In this regard, the main national-cultural features of the concept "*Patience*" in Russian linguistic culture include such concepts as perseverance, ability, reward, hope, salvation, love. Patience is one of the central and most important concepts of the human mental world and has both universal and national-specific characteristics.

Keywords: patience; cognitive linguistics; national specificity; paremiological foundation; proverbs and sayings; phraseological units; positive connotation; negative connotation; Thematic groups.

**ИНЪИКОСИ КОНСЕПТИ «ТОҚАТ»
ДАР ЗАРБУЛМАСАЛУ МАҚОЛҲОИ ЗАБОНИ РУСӢ**

Қурбонова Ҳафиза Ҳалимовна

Муаллими кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 44 620 42 09
kurbanova_xafiza@mail.ru

Дар мақола захираи паремиологии забони русӣ бо мақсади ошкор намудани хусусиятҳои миллии концепти «Тоқат» мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дар рафти таҳлил зарбулмасалу мақолҳо ба 2 гурӯҳ: зарбулмасалу мақолҳо бо коннотатсияҳои мусбат ва манфӣ ҷудо карда шуданд. Дар натиҷаи тадқиқи гурӯҳҳои мавзӯӣ муайян карда шуданд, ки ҳар кадоми онҳо дори ҷузъи маъноӣ «Тоқат» дошта ва ё ҷузъҳои қатори муродифии онро дорад. Инчунин басомади истифодабарии ин мафҳум дар паремияҳо муайян карда шуд. Миқдори бештарини мисолҳо бо вожаи тоқат ба назар расид. Нишон дода шуд, ки Тоқат воситаи ҳазм кардан ва зӯр омадан ба

ғамхӯрии ботинӣ ва вазъиятҳои зоҳирӣ мебошад ва ҳамчун шакли худифодакунии фардият ва ғаъолгардонии қувваҳои ҳаётии халқи рус хизмакт мекунад. Таҳлили зарбулмасалу мақолҳои фарҳангии забони рус нишон дод, ки ин воҳидҳои паремиологӣ бо маънои «Тоқат» асосан хусусияти арзёбӣ ва насихатӣ доранд. Вобаста аз ин ба хусусиятҳои асосии концепти «Тоқат» дар фарҳангии забони русӣ чунин мафҳумҳоро ба мисли *тоқат*, *маҳорат*, *подош*, *умед*, *наҷот* ва ғайра нисбат додан мумкин аст. *Тоқат* яке аз концептҳои асосӣ ва марказии олами руҳонии инсон буда дорои хусусиятҳои универсалӣ ва милли мебошад.

Калидвожаҳо: тоқат; забоншиносии когнитивӣ; мухтасоти милли; захираи паремиологӣ; зарбулмасалу мақолҳо; воҳидҳои фразеологӣ; коннотатсияи мусбат; коннотатсияи манфӣ; гуруҳҳои мавзӯӣ.

УДК 811.222.8

**ПОЛЕ ВЕЖЛИВОСТИ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
(РЕЗУЛЬТАТЫ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА,
ПРОВЕДЕННОГО В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ)**

Худоёров Хусейн Ёдгорович

Преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, республика Таджикистан
Тел.: (+992) 44 620 42 05

В статье анализируется ассоциативное поле «вежливость» на материале свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в таджикской студенческой среде. Отмечается, что знание национально-культурных особенностей народных традиций дает ключ к пониманию и адекватному поведению в условиях современной межкультурной коммуникации, где вежливость, гостеприимство и почитание старших является неотъемлемым компонентом национальных восточных традиций. Целью исследования является определение общих и национально-специфических особенностей функционирования категории вежливости в таджикском языковом сознании. Результаты исследования позволили выявить ценностные доминанты в ассоциативном поле «вежливость» в языковом сознании таджикской молодежи. Выявлено что основным содержательным компонентом поля вежливости в таджикской лингвокультуре являются *ахлоқи ҳамида – благовраие, иззату эҳтиром ба калонсолон – уважение и почитание старших*. Также среди ассоциаций, приведенных респондентами, отмечены: *некӣ – доброта, меҳрубонӣ – обходительность; покдилӣ – порядочность; маданият – культура; сифати хуб – хорошее качество; муносибати дилписанд – приятное общение; кушодаруӣ – приветливость; фаҳмиш – понимание; муносибати хуб – хорошее отношение* и некоторые другие.

Ключевые слова: вежливость; ассоциативное поле; лингвистическое сознание таджикских студентов; категория вежливости; ассоциативный эксперимент; вежливое поведение.

Как известно, гуманитарные науки всегда исходили из того, что люди являются носителями определённых взглядов, идей, традиций, которые можно анализировать, и на основе их изучения следует строить предположения о социальных перспективах. Отсюда родилось и понимание того, что менталитет и духовная жизнь представителей различных общностей, будучи отражением определённых условий социальной сферы, играют в то же время активную роль в историческом и общественном процессе. Таким образом, изучение национальной культуры представляет практический интерес [4]. Кроме того, правильное понимание различных аспектов национальной культуры, своеобразия поведения представителей конкретных этнических общностей требует изучения особенностей национального менталитета и языкового сознания, что имеет важное значение для развития связей между народами, их взаимоотношений, дружбы и сотрудничества.

Изучение вежливости в данном аспекте приобретает особую актуальность, поскольку является свидетельством ценностных ориентиров членов языкового сообщества.

Вежливость является одним из важных свойств в человеческом общении, поскольку соблюдается в течение всего диалога говорящих сторон.

Уважительное и почтительное отношение к собеседнику во время общения всегда сопровождается элементом вежливости как гарант успешного и продуктивного диалога, при котором могут решаться жизненно важные вопросы в повседневной жизни человека.

Вежливость всегда определяет черту характера, необходимую в современном обществе, что говорит об уважении к другому человеку и о воспитанности в целом. Вежливость также показывает хорошие манеры человека, терпимое и снисходительное отношение к окружающим.

Ещё в XVI веке Мигель де Сервантес Сааведра писал: «Ничто не обходится нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость» [11, с.151]. Значение этого выражения особенно важно в современном обществе, где уровень культуры общения в новых социально-экономических условиях иногда порой недостаточно высок и оставляет желать лучшего.

Под вежливостью в языке понимаются традиционно используемые разнообразные средства выражения социальных отношений между говорящим, слушающим и людьми, о которых идет речь. Эти социальные отношения многообразны и далеко не всегда сводятся только к вежливости в обычном понимании этого слова. В самом общем виде их делят на два типа, которые П.Браун и С.Левинсон [13], развивая идеи Эрвинга Гоффмана [12] о «социальном лице», назвали положительной и отрицательной вежливостью. Положительную вежливость они связывают с языковым выражением солидарности, включением собеседника и других лиц в одну группу с говорящим, в то время как отрицательную – с самоограничениями говорящих, стремлением избежать конфликтов, поскольку «она сильно зависит от структуры иерархических отношений в обществе и социальной дистанции между говорящим и другими людьми» [1].

Зачастую под вежливостью понимается преимущественно отрицательная вежливость. А.П.Володин и В.С.Храковский, в свою очередь, называют формами вежливости как раз средства выражения положительной вежливости, а формы отрицательной вежливости предлагают называть формами этикета [10].

Н.И.Формановская так описывает вежливость: «Вежливость принадлежит культуре. С помощью вежливости мы демонстрируем присущую нам культуру поведения, культуру общения» [8, с.160]. «Вежливость может быть искренним качеством человека, его привычным поведением в силу, главным образом, семейного и отчасти школьного воспитания; вежливость может быть и маской, лишенной глубокого внутреннего содержания, проявлением внешних примет уважения, но все это много лучше, чем хамская развязность, грубый оскал вместо улыбки» [9, с.12-13].

Л.Г.Викулова, А.И.Шарунов поясняют: «Вежливость – это социокультурный компонент общения, отражаемый в языке, предстает как прагмалингвистическая категория, опирающаяся на экстралингвистические правила вежливости и на функционально-семантическое поле языковых единиц, выражающих вежливость» [2, с.122]

Традиционно считается, что в каждой культуре вежливость является признаком уважения к другим. О понимании вежливости свидетельствует тот факт, что в любой культуре есть собственная категория «поле вежливости» и сами слова имеют разные толкования, доказывая, что понимание вежливости в каждой культуре разное.

Так, по толковому словарю С.И.Ожегова, слово «вежливый – соблюдающий правила приличия, воспитанный, учтивый» [5, с.72]. В связи с этим в последнее время интерес специалистов в области гуманитарных наук, таких как психология, этнопсихология,

лингвистика, психолингвистика и когнитивная лингвистика, направлен к вопросу изучения категории «вежливость».

В когнитивной лингвистике ассоциативный эксперимент, по мнению ряда ученых (А.А.Леонтьева, Е.С.Кубряковой, И.А.Стернина), является одним из немаловажных методов, позволяющих исследователю воссоздать языковое сознание народа и максимально приблизиться к ментальному лексикону благодаря данным вербальной памяти, культурным стереотипам носителей того или иного языка [7].

Необходимо помнить, что ассоциативное поле любого человека индивидуально и зависит оно от разнообразных факторов: должность, место проживания, социальной принадлежности, возраста, уровня образования, специальности и пр. Тем не менее, в большинстве случаев, ассоциативное поле зависит от речевых шаблонов, клише и культуры того этноса, в котором проживает информант.

Знание национально-культурных особенностей народных традиций дает ключ к пониманию и адекватному поведению в условиях современной межкультурной коммуникации, где вежливость, гостеприимство и почитание старших является неотъемлемым компонентом национальной восточной традиции.

Целью исследования в данной статье является определение общих и национально-специфических особенностей функционирования категории вежливости в таджикском языковом сознании.

Для достижения этой цели мы посчитали необходимым решить следующие задачи:

- составить вопросник по данной теме и провести анкетирование;
- провести анализ полученных данных и выявить ассоциативное поле вежливости в таджикском молодежном языковом сознании.

Наш ассоциативный эксперимент был основан на вербальных ассоциациях респондентов. Этот лингвистический подход был выбран потому, что он позволяет нам собирать информацию об отношении респондентов к исследуемым явлениям, выраженным средствами их родного языка, чтобы понять, как коммуникативная среда общения формирует контактную базу человека, влияет на его мировоззрение и в конечном итоге помогает определить национальную культуру восприятия изучаемой категории.

В данном эксперименте приняли участие студенты Российского-Таджикского (Славянского) университета г.Душанбе в возрасте от 19 до 22 лет с ориентацией на такие социальные факторы, как пол, возраст, образование, национальность, и место жительства, играющие важную роль в процессе конструирования социальной идентичности.

Количество испытуемых (респондентов) – 100 человек, это студенты разных специальностей (юристы (1 курс) – 40 чел.), филологи (2 курс) – 30 чел., лингвисты-бакалавры (2 курс) – 30 чел.), как проживающие в Душанбе, так и приехавшие из разных регионов Республики Таджикистан. Форма проведения анкетирования была письменной. Анкетирование было проведено в октябре-декабре 2018 года.

Заданием было написать слова-ассоциации на слово-стимул «*одоб*» (вежливость), что вызвало некоторые трудности у ряда респондентов и заставило их обратиться к преподавателю за разъяснением.

Следует отметить, что не все респонденты, особенно двуязычные, которым была предложена анкета, дали ответы на таджикском языке, поэтому некоторые ассоциации даны на русском языке. В результате обработки данных были получены следующие результаты: респондентами было записано более 100 ассоциаций (слов или фраз).

Ассоциативное поле слова-стимула *одоб* – *вежливость* включает следующие слова-реакции, из которых наиболее частыми являются следующие:

1. *ахлоқи ҳамида* «благодетельность» - 11,
2. *иззату эҳтиром ба калонсолон* «уважение и почитание старших» - 10.
3. *некӣ* «доброта» - 8;
4. *раҳмат гуфтан* «сказать спасибо» - 7;
5. *меҳрубонӣ* «любезность» - 6;
6. *ҳурмати калонсолон* «уважение к старшим» - 5; *салом додан, ассалому алайкум* «здороваться, приветствие» 5/5;
7. *беҳтарин қисми таассуроти* «приятное впечатление - 4; *хайрухуш* «прощание» - 4; *суханони боадабона* «вежливые слова - 4; *бо камоли меҳрубонӣ муносибат кардан* «отнестись с высоким уважением, любезностью» - 4;
8. *ба ёрӣ омадан* «прийти на помощь» - 3;
9. *покизагӣ* «прятность» - 2; *муносибати хуб* «хорошее отношение» - 2; *аз рӯи одоб* «тактичность» - 2; *хушмуомилагӣ* «обходительность» - 2; *бахииши пурсидан* «извиняться» - 2; *марҳамат қунед, бифармод* «пожалуйста, будьте любезны» - 2; *шумо* «вы» - 2;
10. *бо дигар кас муноқиша накардан* не ругаться – 1; *маданияти миллӣ* «национальная культура» - 1; *қобилияти муошират* «умение общаться» - 1; *кушодаруӣ будан* «приветливость» - 1; *фаҳмиши* «понимание» - 1; *рафтори ҷавонмардона* «благородный поступок» - 1; *хоксори* «скромность» - 1; *ақл, зеҳн* «ум» - 1; *суҳбати дилписанд* «приятное общение» - 1; *поқвиҷдон, поқдил* «порядочный» - 1.

Полученные данные позволили выделить элементы ассоциативных рядов поля вежливости. Основной содержательной компонентой поля вежливости в таджикской языковой культуре является благополучие, уважение к старшим по возрасту. Среди ассоциаций, на которые ссылаются респонденты, следует также отметить следующие: некӣ – доброта, раҳмат – спасибо; салом – приветствие; меҳрубонӣ – любезность; поқдил будан – быть порядочным; бо маданият будан – быть культурным; сифати хуб – хорошее качество; дағалона гап назадан – не хамить; доду вой накардан – не орать; муносибати хуб тавонистан – поддерживать хорошее общение; *муносибати дилписанд* – приятное общение; *кушодаруӣ* – приветливость; *фаҳмиши* – понимание; *муносибати хуб* – хорошее отношение.

В результате анализа ассоциаций выяснилось, что респонденты ссылались на значительное количество ассоциаций, в которых подчеркивался речевой этикет и традиционная вежливость, такие как: *бубахшед маро – извините меня; шумо – вы; миннатдорӣ – благодарить; муносибати боэҳтиромона – почтительное отношение; беҳтарин қисми таассурот – лучшее впечатление; марҳамат, лутфан – пожалуйста;*

Представители таджикской культуры также вежливы с близким кругом общения, друзьями и родственниками. Видно, что уважение достоинства человека очень важно в процессе общения (приятное впечатление, уважение чужого статуса, взаимопонимание и взаимоуважение со старшим поколением и младшим, тактичность, не перебивать старших по возрасту, поддерживать интересы собеседника дать возможность проявить себя).

Большинство ассоциаций, представленных в таджикской языковой культуре, имеют положительную окраску, что подтверждается наличием следующих оценочных адвербиальных компонентов: *дилписанд, дилкаш*, (культурный) *хушмуомила*, (вежливый в общении), *хуб* (порядочный), *бомаданият* (цивилизованный).

Позитивность в восприятии вежливости подтверждается и тем, что глаголы и существительные с негативным значением употреблены в отрицательной форме: *не ругаться, не кричать, не обижать, не перебивать старших, не грубить*.

Главная особенность таджикского вежливого общения состоит в том, что большей частью в нее входят члены семьи: *бобо – бабушка, биби – бабушка, бародар – брат,*

хоҳар – сестра, хола – тётя, амак – дядя. Эти примеры доказывают, что таджикское общество является коллективистским, где сильны устои семейственности.

Это подтверждает таджикский исследователь М.М.Набиев, который отмечает, что «основными национально-психологическими особенностями таджиков являются: *практический склад ума, рациональный образ мышления, опирающиеся на практические выводы и обобщения; выносливость, приспособляемость, хладнокровие, упорство и настойчивость в достижении цели, редкая терпеливость, умеренно выраженная эмоциональность, спокойствие, трудолюбие, рассудительность, большая степень замкнутости в сугубо национальных группах, стремление к высокой оценке себя со стороны людей иных национальностей; исполнительность, приверженность традициям, любовь к родным местам; повышенная значимость исторического опыта, особый коллективизм, дисциплинированность, стойкость, мужество и смелость; почитание и уважение к старшим и родителям, верность долгу, межличностная щедрость, гостеприимство, патриотизм и др.*» [4].

Дальнейший анализ реакций в исследовании еще раз наглядно подтвердил ценностную составляющую вежливости.

В результате проведенного анализа ответов на вопрос о цели вежливости были получены следующие результаты. Большинство респондентов учитывали принципы вежливости, потому что «вежливость, как и этикет, очень распространена в традиционной таджикской семье», что подчеркивает традиционный взгляд на таджикскую языковую культуру.

Ответы респондентов на вопрос «С кем нужно быть более вежливым?» позволили сделать следующие выводы относительно направления вежливого поведения:

Респонденты считают, что прежде всего нужно быть вежливым с:

1. *хешу табор* «родственниками» – 20;
2. *фарзандон* «с детьми» – 15;
3. *калонсолон* «старшими по возрасту» – 12;
4. *муаллим бо динишчуён* «преподаватель со студентами» – 10;
5. *аъзоёни оила* «членами семьи» – 5;
6. *хамсоя* «соседями» – 3;
7. *бо атрофиён* «с окружающими» – 2; *пулчин дар автобус* «кондуктором» – 2;
8. *раис* «с работодателем» - 1; *хамсолонам* «с ровесниками» -1; *бо пешхизмат* «с официантом» - 1, *бо дуст, дугона* «с другом – подругой» -1, *касоне, ки маъкуланд* «с теми, кто нравится» - 1; *бо волидайномам, ки онхоро надорам* «с родителями, которых у меня нет» - 1.

Ответы, которые были получены в результате ассоциативного эксперимента, являются индивидуальными с точки зрения их специфичности и универсальности, принципа связи между стимулом и реакцией, как тип ассоциирования.

Данные эксперимента подтверждают значение вежливости в таджикском языковом сознании. Широко известно, что вежливость на Востоке, в особенности в таджикско-персидском лингвокультурном ареале, была одной из древнейших традиционных форм общения, которая сохранялась на протяжении многих столетий. Вежливость, уважение к человеку решали большие и малые задачи во взаимоотношениях людей. Особенно наглядно это проявлялось в семейных взаимоотношениях, где, прежде всего, основное внимание и почтение уделялось старшим людям по возрасту, а родители в глазах своих детей считались святыми.

По сей день можно наблюдать такое явление, что в транспорте младшие уступают место старшим, к старшим людям всегда относятся с уважением и почтением. Традици-

онное воспитание с элементами вежливости сыграло большую роль в создании здорового семейного образа, крепких семейных устоев. В свою очередь, здоровая семья - это здоровое общество.

Что касается тех реакций, которые подчеркивают уважительное отношение к соседям, то они также закономерны, поскольку на Востоке говорят: «*Хона не, ҳамсоя хар*» (покупай не дом, а соседей), т.е. человек старается покупать дом там, где твоим соседом будет вежливый и культурный человек. Согласно древней притче, сосед роднее, чем дальний родственник, что было проверено на протяжении многих веков, когда соседи, соблюдая все элементы вежливости, искренне помогали друг другу в проведении различных традиционных мероприятий, будь то свадьба, похороны или строительство дома и т.д.

Таким образом, можно отметить, что национально-традиционные таджикские интересы и ценностные ориентации воплощены в общих и личностных нормах, которые имеют социальную ценностную систему поведения и общения.

Полученные данные позволили в обобщенном виде выделить следующие основные компоненты ассоциативного поля вежливости в таджикской молодежной среде: *благодарение, почитание и уважение не только к старшим, родителям, соседям, но и по отношению к людям младше себя* (ср. реакции *вежливое отношение преподавателя к студентам* – 10), *а также к окружающим* (2), независимо от статуса – *начальнику, кондуктору или официанту* (по 1). О том, каким представляется вежливый человек в таджикском молодежном языковом сознании, свидетельствуют такие реакции, как *дилписанд, дилкаш* (приятный), *хушмуомила* (вежливый, обходительный), *хуб* (хороший, порядочный), *бомаданият* (культурный). Основными качествами, которыми должен обладать вежливый человек, являются *некӣ* – доброта, *меҳрубонӣ* – обходительность; *покдилӣ* – порядочность; *кушодаруӣ* – привлекательность, открытость; *маданият* – культура; *сифати хуб* – хорошее качество; *дағалона гап назадан* – не грубить; *доду вой накардан* – не кричать; *муносибат карда тавонистан* – умение общаться; *муносибати дилписанд* – приятное общение; знание речевого этикета (*раҳмат* – спасибо; *салом* – приветствие, *бахшиши пурсидан* – извиняться; *мархамат кунед, бифармоед* – пожалуйста, будьте любезны; *шумо* – вы и др.).

Данные ассоциативного эксперимента, таким образом, позволили нам провести мониторинг языкового сознания нашей молодежи и сделать вывод о том, что наши студенты в основном владеют традиционными ценностями таджикского народа. Приведенные слова-реакции, в свою очередь, указывают на то, что понимание вежливости обусловлено структурой иерархических отношений в нашем обществе и возрастной/социальной дистанцией между коммуникантами.

Литература

1. Вежливость. [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/VEZHЛИVOST.html
2. Викулова Л.Г., Шарунов А.И. Основы теории коммуникации: практикум. – М.: АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008. – 320 с.
3. Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. – М., 1985. – 319 с.
4. Набиев М.М. Национально-психологические особенности таджиков и специфика их проявления в этническом общении: дис... канд. психол. наук: 19.00.12 / Набиев Мехродж Мирзонабиевич. – М., 1995. – 378 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/natsionalno-psikhologicheskie-osobennosti-tadzhikov-i-spetsifika-ikh-proyavleniya-v-etniches>

5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В.Виноградова. –Изд-е 4-е, доп. –М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. Рапацевич Е.С. Психолого-педагогический словарь. –Минск: Современное слово, 2006. – 928 с.
7. Стернин И.А. О национальном коммуникативном сознании. [Электронный ресурс] // Лингвистический вестник. – 2002. – Вып. 4. – С. 87-94. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/sternin-02.htm> (дата обращения 25.05.2018)
8. Формановская Н.И. Избранные статьи разных лет: юбилейный сборник. – М., 2007. – 332с.
9. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. – М., 2002. – 160 с.
10. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. –Л.: Наука. 1986. – 272 с.
11. Энциклопедия ума / авт.-сост. С.Дмитренко. –М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 606с.
12. Erving Goffman. Interaction ritual; essays on face-to-face behavior. – Garden City, N.Y.: Doubleday, 1967-01-01. – С. 5. – ISBN 0713902655.
13. Penelope Brown, Stephen C Levinson, Cambridge University Press. Politeness: some universals in language usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014-01-01. – С.65-68. – ISBN 9780521308625, 0521308623, 9780521313551, 0521313554.

**THE FIELD *POLITENESS* IN TAJIK LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
(On the results of associative experiment among students)**

Khudoyorov Khusein Yodgorovich

Lecturer of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 44 620 42 05

In the article, the associative field “*politeness*” is analyzed, based on the material of a free associative experiment conducted in the Tajik student community. It is noted that knowledge of the national cultural characteristics of folk traditions provides the key to understanding and appropriate behavior in modern intercultural communication, where courtesy, hospitality and respect for elders is an integral component of national oriental traditions. The purpose of the study is to determine the general and national-specific features of the functioning of the category of politeness in the Tajik language consciousness. The results of the study made it possible to identify value dominants in the associative field of “*politeness*” in the linguistic consciousness of Tajik youth. It has been revealed that the main informative component of the courtesy field in Tajik linguistic culture is *ahloqi hamida* – well-being, *izzatu ehtirom ba kalonsolon* – respect and reverence for elders. Among the associations cited by the respondents, the following were also noted: *neki* – kindness, *mehruboni* – courtesy; *pokdili* – decency; *madaniyat* – culture; *sifati hub* – good nature; *munosibati dilpisand* – pleasant communication; *kushodarui* – friendliness; *fahmish* – understanding; *munosibati hub* – good attitude and some others.

Keywords: politeness; associative field; linguistic consciousness of Tajik students; politeness category; associative experiment; polite behavior.

МАЙДОНИ ОДОБ ДАР ТАФАККУРИ ЗАБОНИИ ТОЧИКӢ
(НАТИЧАӢОИ ОЗМОИШИ ТААССУРОТИИ ДАР МУӢИТИ
ДОНИШЧӢӢН ГУЗАРОНИДАШУДА)

ХудоӢров Ӣусейн Ёдгорович

Муаллими кафедраи забоншиносии назариявӢ ва амалии
ДонишгоӢи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, ӢумӢурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 44 620 42 05

Дар мақола майдони таассуроти «Одоб» дар асоси маводи озмоиши таассуроти озод, ки дар муӢити донишчӢӢни тоҷик гузаронида шуд, таҳлил карда шудааст. Зикр мегардад, ки донишгари хусусиятҳои миллӣ фарҳангии анъанаҳои миллӣ барои фаҳмидани дурусти рафтор дар шароити муоширати байнифарҳангии муосир, ки дар он одоб, меҳмондӯстӣ ва ҳурмати калонсолон ҷузъи ҷудонашавандаи анъанаҳои миллии шарқӣ мебошад. Мақсади тадқиқот аз муайян кардани хусусиятҳои умумӣ ва миллии амалкарди категорияи одоб дар тафаккури забони тоҷикон иборат аст. Натиҷаҳои тадқиқот барои ошкор намудани доминантаҳои арзишӣ дар майдони таассуроти «одоб» дар тафаккури забони ҷавони тоҷик имкон доданд. Аз ҷумла, ошкор карда шуд, ки ҷузъи асосии мазмуни майдони одоб дар фарҳанги забони тоҷик *ахлоқи ҳамида, иззату эҳтиром ба калонсолон* мебошанд. Инчунин дар байни таассуротҳои аз ҷониби респондентон овардашуда *некӣ, меҳрубонӣ; покдилӣ; маданият; сифатҳои хуб; муоширати дилтисанд; кушодарӯӣ; фаҳмиш; муносибати хуб* ва баъзе хислатҳои дигарро метавон номбар кард.

Калидвожаҳо: одоб; майдони таассуротӣ; тафаккури забоншиносии донишчӢӢни тоҷик; категорияи одоб; озмоиши таассуротӣ; рафтори муаддабона.

УДК 811.222.8=111

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «СТРАХ» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аминова Фарангис Шарифовна

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 98 759 99 90 (м.)
aminova.f@inbox.ru

Страх – это эмоциональный концепт, который носит универсальный характер, так как реализуется во многих лингвокультурах и является общим для большинства народов. Цель данной работы – выявление лексико-фразеологических средств, номинирующих концепт «страх» и его различные проявления, на материале пословиц и поговорок таджикского и английского народов. Рассмотрена специфика паремиологической интерпретации данного концепта в сопоставляемых языках. Представлены главные слова, являющиеся репрезентантами данного концепта (в таджикском языке – тарс, в английском – fear), а также слова, служащие синонимами ядерному компоненту концепта. Показаны ассоциативные связи страха с другими эмоциями, чувствами, состояниями и особенности их языковой репрезентации в паремиях. Выявлено многообразие форм проявления страха, обусловившее богатство средств вербализации изучаемого феномена. В статье даётся классификация паремий по тематическим группам, обоснована продуктивность изучения паремиологического уровня таджикского и английского языков как источника культурно значимой информации о специфике таджикской и английской лингвокультур.

Ключевые слова: концепт «страх»; эмоции; паремиологический фонд; лингвокультура; языковая картина мира; классификация; общие и отличительные признаки.

Паремиологический фонд языка является источником и носителем национально-культурной информации. В нем отображается исторический опыт и жизненные ценности языкового коллектива. Паремии являются хранилищем культурных традиций и народного менталитета, именно в них находят отражение моменты жизнедеятельности представителей определенного языкового социума. «Исследование паремий в когнитивном аспекте основано на понимании их как знаков, имеющих в своем содержании несколько блоков информации, охватывающих национально-культурные ценности» [1, с.16]. Все специфические черты обыденного сознания этноса хранятся в паремиологическом фонде языка, вследствие чего изучение паремий имеет важное значение. «Представленные в паремиях концепты дают возможность судить о картине мира, закреплённой в языке и сознании носителей языка. Паремии образуют номинативное поле концепта и тем самым выступают средствами его вербализации» [8, с.69-71]. Так как паремии являются творением народа, то именно в них обнаруживается специфика восприятия и осмысления исследуемого концепта, отражаются мнения и суждения, которые присущи определенному языковому сознанию. Как правило, к паремиям относят пословицы и поговорки.

Эмоции являются составной частью культуры народа и обладают определенными специфическими для каждого народа чертами, что объясняется имеющейся у народа картиной мира. Страх – базисная эмоция, которая носит универсальный характер, так как является природным свойством человека, не зависящим от его языковой принадлежности и культуры. Но стоит отметить, что универсальные характеристики страха как эмоции по-разному оцениваются, осмысляются и вербализуются различными народами. Материализация эмоций, то есть ее реализация в языке, представляет собой сложный процесс перехода от авербального контекста к вербальному.

Эмоциональный концепт является единицей эмоциональной картины мира, которая представляет собой совокупность эмоциональных понятий, эмоциональных представлений при ментальном освоении мира. Эмоциональный концепт понимают как «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее, помимо понятия, образ и оценку, и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество однопорядковых предметов, вызывающих пристрастное отношение к ним человека» [3, с.11].

Существуют многочисленные определения понятия «концепт», поскольку в определении концепта различаются различные подходы:

- концепт как лингвокогнитивное явление;
- концепт как психолингвистическое явление;
- концепт как абстрактное научное понятие;
- концепт как базовая единица культуры;
- концепт как лингвокультурное явление.

Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является определение, предложенное М.В.Пименовой: «Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры» [5, с.10]. Концепту свойственно отражать многие специфические черты, присущие конкретному народу, он обладает национально-культурной маркированностью. Язык эксплицирует концептуальное содержание сознания общества. Языковые средства в своей совокупности составляют содержание концепта.

С.Г.Воркачев среди характеристик концепта отмечает «переживаемость» (концепты должны эмоционально переживаться); семиотическую плотность – «представленность в плане выраженная целым рядом языковых синонимов (слов и словосочетаний, тематических рядов и полей, пословиц, поговорок, фольклорных сюжетов и синонимизированных символов (произведений искусства, ритуалов, поведенческих стереотипов, предметов материальной культуры)», ориентированность на план выражения – «включенность имени концепта в ассоциативные парадигматические и синтагматические связи, сложившиеся в лексической системе языка, в семиотическом "теле" которого этот концепт опредмечивается: "значимость" этого имени и включенность его в ассоциативную сеть "вещных коннотаций" – наличие специфической языковой метафористики» [2, с.15-16].

Основными лексемами, реализующими концепт «Страх» в таджикском языке, являются: тарс, бим, хавф, харос, вахшат, дахшат, вахм, вохима, хавл, хатар. Ядерным компонентом концепта «Страх» в таджикском языке является слово «Тарс».

Мы рассмотрели пословицы и поговорки таджикского языка, которые представлены в книге «Таджикские пословицы и поговорки» [7]. Выявленные пословицы и поговорки, в которых употребляются слова «тарс», «бим», «хавф» и т.д. и их лексические формы, классифицированы нами по нижеприведенным по тематическим группам».

I. Связь страха и животного мира (таджикские пословицы и поговорки с зоонимическим элементом):

1. Овози саги тарсончак аз газиданаш сахттар аст (пер.: Лай пугливой собаки страшнее её укусов – экв. Трусливая собака громко лает).

2. Аз чумчуқ тарси – арзан накор (пер., экв.: Кто боится воробьев, тот не сеет проса).

3. Аз акка тарси курут накун (пер.: Боишься сорок, не делай курут (высушенный сыр, в форме шариков); экв.: Бояться волков – быть без грибков).

4. Аз гург тарси, сахро нарав (экв.: Волков бояться – в лес не ходить).

5. Аз мори ҳафтсар натарсу аз одами дуруя битарс. (пер.: Не бойся змеи семиглавой, бойся человека двуличного).

6. Аз моҳи тарси, ба об надаро (пер.: Рыб бояться – в воду не лезть; экв.: Волков бояться в лес не ходить).

7. Аз сағ тарси, гадои макун (пер.: Собак боишься, не попрошайничай; экв.: Бояться волков – быть без грибков).

8. Гурги гушна аз чупон наметарсад (пер.: Голодный волк пастуха не боится).

9. Зи овози гурба натарсад паланг (пер.: Тигр не боится голоса кошки).

10. Касе ки аз гург метарсад, гусфанд нигоҳ намедорад (пер.: Тот, кто волка боится, овец не держит).

11. Малах зад кишти дехқонро, ки метарсид аз жола (пер.: В то время как дехканин боялся града, его урожай сгубила саранча).

12. Мо наметарсем зи барфи лаклаки, гурги мо бисер борон дидааст (экв.: Стреляного воробья на мякине не проведешь).

13. Сағ аз тарси чонаш мечакад (пер.: Собака лает в страхе за жизнь).

В английском языке концепт «Страх» реализуется с помощью следующих лексем: *fear, fright, dread, alarm, dismay, panic, anxiety*, глагольные единицы – *to fear, to be afraid of, to funk, to boggle, to be frightened of*. Ядерным компонентом данного концепта в английском языке является слово «fear». Мы так же классифицировали английские пословицы и поговорки по тематическим группам.

II. Связь страха и животного мира (английские пословицы и поговорки с зоонимическим элементом):

1. The scalded dog fears cold water (пер.: Обжегшись кипятком, собака и холодной воды боится; экв.: Обжегшись на молоке, дуют и на воду).

2. All cats love fish but fear to wet their paws (пер.: Все кошки любят рыбу, но боятся лапки намочить; экв.: И хочется, и колется, и матушка не велит).

3. He who goes into woods should never be afraid of wolves (экв.: Волков бояться – в лес не ходить).

4. He who fears every bush must never go a birthing (пер.: Тот, кто боится каждого куста, не должен ходить на ловлю птиц; экв.: Волков бояться – в лес не ходить).

III. Страх, связанный с восприятием смерти в пословицах и поговорках таджикского языка:

1. Аз барф тарсидан дар борон мурдан (пер.: Снега бояться – от дождя умереть; экв.: На трусливого и уж – змея).

2. Аз тухмати ногахону, аз марги муфочот битарс (пер.: Бойся внезапной клеветы и скоропостижной смерти).

3. Гар набошад тарси мурдан, зиндаги душвор нест (пер.: Если страха смерти не будет, то жизнь и нетрудна; экв.: Бояться смерти – на свете не жить).

4. Кафандуз аз мурда натарсад (пер.: Пошивщик савана не боится мертвеца).

5. Марг аз қахрамон метарсад (пер.: Смерть смелых боится).

6. Тарс бародари марг аст (пер. Страх – брат смерти, экв.: – Страх хуже смерти).

IV. Страх, связанный с восприятием смерти в пословицах и поговорках английского языка

1. The fear of death is more to be dreaded, than the death itself (пер.: Страх смерти страшнее самой смерти).

2. If you fear the death you are already dead (пер.: Если боишься смерти, значит ты уже мертв)

3. It is not death or hardship that is fearful thing, but the fear of hardship or death (пер.: Смерть и трудности не так страшны, как страх перед ними).

4. Meeting your death is no fear when you have got people (экв.: На миру и смерть красна).

V. Пословицы и поговорки таджикского языка, имеющие характер наставления, рекомендации:

1. Агар тарси аз хатар, накун орзуи сафар (пер.: Опасности боишься, не мечтай о путешествиях; экв.: Кто в море не бывал, тот и страху не видал).

2. Агар тарси забонатро нигоҳдор (пер.: Если боишься, язык береги).

3. Аз абри сиёху одами лакки натарс, аз абри сафеду одами хаппаки тарс (пер.: Не бойся темного облака и болтливового человека, бойся светлого облака и тихого человека).

4. Аз одами шух натарсу аз одами хап битарс (пер.: Не бойся шутников, бойся молчаливых).

5. Аз хавои равшанбору аз одами хандонру тарс (пер.: Бойся погоды ясной и человека с улыбкой на лице).

6. Бо одами тарсончак ба шикор нарав (пер.: С трусом на охоту не ходите; экв.: Трус смелому не товарищ).

7. Гул хоҳи, аз хор матарс (пер.: Хочешь цветов – не бойся колючек).

8. Роҳат агар чуи, аз ранҷ матарс (пер.: Ищешь спокойствия – не бойся огорчений).

VI. Пословицы и поговорки английского языка имеющие характер наставления, рекомендации:

1. It is better to eat bread in peace than cake in fear (экв.: Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой).

2. Don't be afraid of tomorrow, look what could happen today (пер.: Не бойся того, что случится завтра, ожидай того, что произойдет сегодня).

3. You must always fear if you want to be safe (пер.: Всегда опасайся, если хочешь быть в безопасности).

4. Don't let fear hold you back (пер.: Не давай страху препятствовать тебе).

5. If you fear that people will know, don't do it (пер.: Если боишься, что люди узнают, не совершай этого).

6. One must have courage even to fear (экв.: Смелый там найдет, где робкий потеряет)

VII. Страх и трусость в пословицах и поговорках таджикского языка

1. Аз сояи худ метарсад (пер. экв.: Тени своей боится; Робкого и тень страшит).

2. Гар тарси, яке хазор намояд (экв.: У страха глаза велики).

3. Дузд аз сояи худ метарсад (пер.: Вор тени своей боится. – экв. Бояться тени своей).

4. Тарсончак чор чашм дорад (пер.: У пугливого четыре глаза; экв.: У страха глаза велики).

5. Марг ба кӣ наздик? – Ба тарсончак. (пер.: К кому смерть близка? – К трусу)

VIII. Страх и трусость в пословицах и поговорках английского языка

1. It is folly to die through fear of dying (пер.: Глупо умереть от страха смерти).

2. Cowards die many times before their death (экв.: Трус умирает не раз).

В семиотической структуре пословиц и поговорок актуализируются фоновые знания и ассоциации носителей данных лингвокультур. В пословицах и поговорках таджикского и английского языков накоплена информация и просматривается специфика представления и осознания страха. Анализ паремий, отражающих концепт «Страх» в таджикском и английском языке, позволил выявить общие и отличительные характеристики, присущие данным лингвокультурам.

В таджикских паремиях, отражающих концепт «Страх», часто встречаются пословицы и поговорки с зоонимическим компонентом. Значение зоонимов, употребляемых в паремиях, как правило, иносказательно обозначает человека. В английских пословицах и поговорках, реализующих концепт «Страх», так же встречаются зоонимы, но их количество не так велико. В обеих лингвокультурах можно встретить идентичные по смыслу пословицы и поговорки, реализующие одну и ту же идею. Например в таджикском языке:

1. Аз гург тарси сахро марав. – Волков бояться – в лес не ходить.

2. Аз моҳӣ тарси ба об надаро – Боишься рыб – в воду не лезь.

В английском языке:

1. He who goes into woods should never be afraid of wolves – Волков бояться – в лес не ходить.

2. He who fears every bush must never go a birding – Боишься каждого куста – не ходи охотиться на птиц.

Тематика соотношения страха и смерти присуща многим лингвокультурам. Так, в таджикском и английском паремиологических фондах есть пословицы и поговорки, в которых воплощается вышеупомянутая тема. Разница в лингвокультурах проявляется в том, что в английских пословицах и поговорках страх смерти признается самым интенсивным, с которым трудно бороться. В таджикских паремиях страх и смерть признаются равноценными (Тарс бародари марг аст), а человеку стоит проявлять свои лучшие качества, чтобы преодолеть страх смерти.

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что в таджикском и английском паремиологических фондах существуют пословицы и поговорки, которые можно объединить в одну тематическую группу, они имеют немало сходств, но их нельзя назвать полностью эквивалентными, так как имеются сходства по идее, но они расходятся по лексико-грамматическому оформлению. Сходство паремий двух языков проявляется в том, что они носят рекомендательный и поучительный характер и в них говорится о том, чего стоит бояться и как преодолевать страх.

Литература

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

2. Воркачев С.Г., Воркачева Е.А. Концепт счастья в английской паремиологии // Аксиологическая лингвистика: проблемы изучения культурных концептов и этносознания: сб. науч. трудов; под ред. Н.А. Красавского. – Волгоград: «Колледж», 2002. – С.36-40
3. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Красавский Николай Алексеевич – Волгоград, 2001. – 38 с.
4. Мягкова Е.Ю. «Язык и эмоции» в когнитивных исследованиях // Семантика слова и текста. Психолингвистические исследования. – Тверь, 1998. – С.38-44.
5. Пименова М.В. *Душа и дух*: особенности концептуализации: монография // Серия: Концептуальные исследования. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – Вып. 3. – 386 с.
6. Пименова М.В., Капенова Ж.Ж. Концептуальные исследования в современной лингвистике: теория и практика (на примере ландшафтных концептов). – Павлодар-Кемерово: Кереку, 2014. – 160 с.
7. Писарчик А. Таджикские пословицы и поговорки на таджикском языке / А.Писарчик, С.Таджиддинов, М.Хамиджанова. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1961. – 227с.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Изд-во «ИСТОКИ», 2002. – 318 с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 1999. – 32с.

REFLECTION OF THE CONCEPT “FEAR” IN THE PAREMIOLOGICAL FOUNDATION OF THE TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Aminova Farangis Sharifovna

Postgraduate of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 98 759 99 90 (m.)
aminova.f@inbox.ru

The article deals with Fear as an emotional concept that is universal in nature, as it is realized in many linguistic cultures and is common to most peoples. The purpose of this study is to identify lexical and phraseological means that nominate the concept of “fear” and its various manifestations, based on the proverbs and sayings of the Tajik and English peoples. The specificity of the paremiological interpretation of this concept in comparable languages is considered. The main words that are representatives of this concept are presented (in the Tajik language - tars, in English – fear), as well as words that are synonymous with the nuclear component of the concept. The associative relations of fear with other emotions, feelings, conditions and especially their language representation in paremias are shown. A variety of forms of manifestation of fear was revealed, which determined the wealth of means of verbalization of the phenomenon under study. A classification of paremias by thematic groups is presented, the productivity of studying the paremiological level of Tajik and English is proved, as a source of culturally significant information about the specifics of Tajik and English linguistic cultures.

Keywords: concept “fear”; emotions; paremiological foundation; linguistic culture; linguistic picture of the world; classification; general and distinctive features.

ИНЪИКОСИ КОНСЕПТИ «ТАРС» ДАР ЗАХИРАИ ПАРЕМИОЛОГИИ ЗАБОНҲОИ ТОҶИКИ ВА АНГЛИСӢ

Аминова Фарангис Шарифовна

Аспиранти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 98 759 99 90 (м.)
aminova.f@inbox.ru

Тарс – концепти эҳсосотие мебошад, ки хусусияти универсалӣ дорад, чунки он дар бисёр фарҳангҳои забонӣ татбиқ гардида, барои аксари халқҳо умумӣ аст. Мақсади кори мазкур аз ошкор намудани воситаҳои луғавию фразеологӣ, ки концепти «тарс» ва зухуроти гуногуни онро номгузорӣ мекунанд, дар асоси маводи зарбулмасалу мақолҳои тоҷикиву англисӣ иборат аст. Мухтасоти арзёбии паремиологии концепти мазкур дар забонҳои муқасшаванда баррасӣ шудааст. Калимаҳои асосие, ки репрезентанти концепти мазкур ҳастанд (дар забони тоҷикӣ – тарс, дар забони англисӣ – fear), инчунин калимаҳое, ки барои чузъи ҳастаии концепт муродиф ҳастанд, муаррифӣ карда шудаанд. Алоқаҳои таассуроти тарс бо дигар эҳсосоту ҳолатҳо ва хусусиятҳои репрезентатсияи забонии онҳо дар паремияҳо нишон дода шудаанд. Гуногунрангии шаклу тарзҳои зухуроти тарс, ки тамоми ғановати воситаҳои вербалишавии феномени омӯхташавандаро аён месозад, ошкор шудааст. Дар мақола таснифоти паремияҳо аз рӯи гурӯҳҳои мавзӯӣ оварда шуда, маҳсулнокии омӯзиши сатҳи паремиологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ҳамчун сарчашмаи иттилооти аз ҷиҳати фарҳангӣ муҳим оид ба мухтасоти фарҳангҳои забонии тоҷикӣ ва англисӣ асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: концепти «тарс»; эҳсосот; захираи паремиологӣ; фарҳанги забонӣ; манзараи забонии олам; таснифот; аломатҳои умумӣ ва фарқкунанда.

УДК 811.161.1.367.623

**РУССКИЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С ПРИСТАВКОЙ ПО-
И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Маджидзода Аноргули Рахмонали

Аспирант кафедры общего языкознания и сравнительной типологии

Таджикский национальный университет

Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан

Тел.: (+992) 98 783 44 99 (м.)

anora.machidzoda@mail.ru

Статья посвящена комплексному сопоставительному анализу приставочных прилагательных в русском и таджикском языках с приставкой ПО-. Рассмотрены проблемы межъязыкового соответствия/несоответствия приставочных прилагательных с приставкой ПО- в русском и таджикском языках, определены лексико-семантические группы приставочных прилагательных, не соответствующие друг другу в сопоставляемых языках. Устанавливая типы и причины структурных несоответствий русских приставочных прилагательных в таджикском языке, автор выявляет частоту их употребления, дает описание основных значений русской приставки ПО- с именами прилагательными и таджикских приставок. Определены словообразовательные возможности данной приставки, выявлены основные семантические преобразования, вносимые приставкой ПО- в смысловое содержание прилагательных.

Материалом исследования послужили русские имена прилагательные с приставкой ПО- и их эквиваленты, извлеченные путем сплошной выборки из Русско-таджикского словаря, а также примеры из романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина» (переводчик Рахим Хошим) и романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» (переводчик Шамси Собир).

Установлено, что в РТС самым продуктивным способом является суффиксальный способ словообразования имен прилагательных таджикского языка. В РТС при суффиксальном способе образования слов у прилагательных самым продуктивным является суффикс –й, выявлено, что в РТС встречаются 3 эквивалента русской приставки ПО- с приставочными прилагательными. Эти приставки БЕ-, БО- и ҚАМ-.

Ключевые слова: русский язык; таджикский язык; имя прилагательное; приставка ПО-; эквивалент; межъязыковое соответствие/несоответствие; словообразование.

Вопросы сопоставительной типологии давно привлекают внимание русских и таджикских учёных-лингвистов. По мнению А.А.Реформатского, «сопоставительный метод базируется на синхронии, нацелен на выявление различий» [9, с.40]. Сопоставительный метод как основа сопоставительного анализа, а также развития и совершенствования перевода является многосторонним процессом [3, с.370].

Основываясь на анализе примеров из художественной литературы (из романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина» (переводчик Рахим Хошим) и романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» (переводчик Шамси Собир), в данной статье мы попытались выявить эквиваленты русской приставки ПО- с именами прилагательными в таджикском языке.

На сегодняшний день, как показывает обзор научной литературы, имена прилагательные в русском и таджикском языках частично исследованы в работах таких отечественных ученых, как А.И.Королёва («Имя прилагательное в русском и таджикском языках (сопоставительная характеристика)», 1966), С.М.Тиллоева («Лексическая синонимия прилагательных таджикского и русского языков», 2000), М.М.Атоева («Лексика, обозначающая цвет, в таджикском и русском языках», 1988). Теме словообразования имён прилагательных в таджикском языке посвящены работы Э.Шоева «Суффиксальное словообразование относительных имён прилагательных в современном таджикском литературном языке (на примере суффиксов -й, -гй, -вй)» (1984), Х.Э.Исмаилова «Словообразование качественных прилагательных в современном русском и таджикском языках» (1997), Азама Готбизаде Аббасали «Аффиксальное словообразование имён прилагательных в «Шахнаме» Абулькаси́ма Фирдоуси» (2013), М.Д.Калоновой «Структурно-семантический анализ словообразования именных частей речи (имя существительное и прилагательное) в поэзии Хафиза Ширази» (2017) и др.

Как известно, качественная характеристика предметов в русском и таджикском языках выражается при помощи определенной группы слов, которая образует особый грамматический разряд – имя прилагательное. Но, несмотря на это, в сопоставительном плане данная часть лексики по своему составу, по грамматическим свойствам и по занимаемому ею месту неодинакова в системе частей речи.

Благодаря наличию характерных окончаний, форм словоизменения и форм словообразования, в русском языке выделение прилагательных в самостоятельную часть речи происходит без всяких затруднений. Как в русском, так и в таджикском языке имя прилагательное обозначает признак предмета и в системе именных частей речи занимает одно из центральных мест. Но в таджикском языке дела обстоят иначе. Особенно их различия в обоих языках в сопоставительном плане ярко выражаются при словообразовании [4, с.38].

При префиксальном способе словообразования русских имен прилагательных, как показывает Русская грамматика (1980), приставка ПО- наиболее продуктивна в какой-либо определённой терминологии, и здесь зафиксированы 3 значения приставки ПО- именами прилагательными:

1) Слова со значением «расположенный близ или вдоль того, что названо словом, которым, в свою очередь, мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное»: *подунайский, повислянский, поволжский, подорожный, поднепровский, пограничный*, (расположенный по Дунаю, вдоль берегов Дуная).

2) Слова со значением «производимый, измеряемый, распределяемый в соответствии с тем, что названо словом, которым мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное»: *повзводный, поземельный, поквартальный, подходящий, построчная, почасовой; поурочный, пооперационный; побатальонный* (распределяемый по батальонам). Данный тип продуктивен в сфере спец. терминологии.

3) Слова со значением «совершившийся после того, что названо словом, которым мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное»: *посмертный, пореформенный, повоенный, пореволюционный, пополуденный*. Данный тип является малопродуктивным [10, с.267].

Как видим, в «Грамматике русского языка» (1980) приставочные прилагательные с приставкой ПО- чаще всего употребляются с суффиксами -н, -ов- и -ск-, т.е. нет ни единого примера данных приставочных прилагательных без суффиксов.

Прилагательное в современном таджикском литературном языке образуется следующими способами: 1. аффиксальным способом, который, в свою очередь, имеет 3 вида:

а) суффиксальный; б) префиксальный; в) префиксально-суффиксальный. 2. сложение слов; 3. словосочетание.

Как отмечается в Грамматике современного таджикского языка, «некоторые части речи в таджикском языке, такие как существительное, причастие, основа настоящего времени глагола, в предложении, приобретая значения признака и особенности предмета, могут стать прилагательными» [2, с.184]. Например: *соати тилло (золотые часы), одами шинос (знакомый человек), хайвони дарранда (дикое животное), фазои кушод (открытое пространство), гови зананда (бьющая корова), аспи бидав (быстрый конь)* и т.д.

Х.Э.Исмаилова в своей работе отмечает, что «в таджикском языке префиксы, присоединяясь к существительным, образуют качественные прилагательные, а в русском языке префиксы, присоединяясь к качественным прилагательным, образуют новые качественные прилагательные и служат для образования антонимов» [4, с.13].

Отсюда можно сделать вывод, что если приставочные прилагательные с приставкой ПО- в русском языке не могут быть употреблены без суффиксов, то в таджикском языке эти суффиксы в большинстве случаев могут и не передаваться. Например, *поспешный – ботаъчил, потускнелый – бенур, бечилло; почётный – боиззат, боифтихор.*

В РТС насчитываются 173 лексических единиц русских приставочных прилагательных с приставкой ПО-. Способы передачи русских приставочных прилагательных с приставкой ПО- в нашей статье мы делим на две группы: случаи соответствия и случаи несоответствия. Случаи соответствия: прилагательные, приставочные прилагательные. Случаи несоответствия: суффиксальный способ, сложение основ, замена частей речи (существительное, глагол) и словосочетание.

Далее более подробно проанализируем наш фактический материал.

СЛУЧАИ СООТВЕТСТВИЯ

1. Замена русских приставочных прилагательных с приставкой ПО- таджикскими прилагательными – 19 случаев: *погнутый – хам, кач, кат; порыжелый – зардча, мала; повышенный – баланд; пониженный – паст, поин; подавленный – дилтанг, маъюс; послонный – варакин; поворотливый – чуст, чолок, чобук, чаккон; погрубелый – дагал, дурушт; податливый – нарм, мулоим; поместительный – васеъ, кушод, фарох; пожелтелый – зард, захир; посинелый – кабуд, кааб-кабуд.* Например: А Петр Петрович, по крайней мере по многим признакам, человек весьма *почетный* (Прест. и нак., с.145) – Петр Петрович бошад аз бисёр чихат одами хеле *мўътабар* аст (Ҷиноят ва чазо, с.43);

2. Замена русских приставочных прилагательных с приставкой ПО- таджикскими приставочными прилагательными – 11 случаев. Префиксы тоже являются продуктивным способом словообразования прилагательных в таджикском языке. Префиксы прилагательных – это *бо-, ба-, бар-, бе-, но-, то-, дар-*. Они чаще всего соединяются с именами существительными, реже с наречиями и с глагольной основой. Например: В самую эту минуту вдруг мелкие, *поспешные* шаги послышались недалеко на лестнице. (Прест. и нак., с.181) – Дар худи ҳамин лаҳза аз пеши зинапоя ногаҳон садои *бошитоб* қадаммонихои касе ба гӯш расид (Ҷиноят ва чазо, с. 100);

Префиксы таджикского языка *бо-, ба-*, присоединяясь к именам существительным, образуют качественные прилагательные, обозначающие признак и качество, которые имеет предмет. Например: *одами босавод (умный человек), бачаи бамаънӣ (воспитанный мальчик).* Например, *покинутый – бесохиб, беодам, бесохибмонда; пожухлый – бенур; повсеместный – хамчоя; попутный – 1. хамроҳ, хамсафар; помертвелый – берӯҳ, бечон; порывистый – бошиддат, босуръат; поспешный – ботаъчил, потускнелый – бенур,*

бечилло; почётный – боиззат, боифтихор; почтительный – бохурмат, боиззат, боэҳтиром; поблеклый – бетароват.

Префикс таджикского языка *бар-*, присоединяясь к именам существительным, прилагательным и наречиям, образует прилагательное. Например: *акли баркамол (зрелый ум), садои бардавом (протяжный голос)*. Эта приставка является малопродуктивной.

Префикс таджикского языка *бе-*, присоединяясь к именам существительным, образует качественные прилагательные, обозначающие признак и качество, которые не имеют предмет. Например: *дашти беоб (безводная равнина), аспи беором (неспокойная лощадь)*. Приставка *бе-* является продуктивной.

Префикс таджикского языка *но-*, присоединяясь к именам существительным и глагольным основам, образует качественные прилагательные, обозначающее признак и качество, которое не имеет предмет. Например: *одами нобовар (недоверчивый человек), духтари ноком (невежущая девушка)*.

Префикс таджикского языка *дар-*, присоединяясь к слову, обозначает состояние предмета. Например: *абри даргузар (мимолётная туча)*. Приставка *дар-* является малопродуктивной [1, с.190].

СЛУЧАИ НЕСООТВЕТСТВИЯ

1. Замена русских приставочных прилагательных с приставкой ПО- суффиксами таджикского языка – 61 случай. В таджикском языке суффиксы прилагательных бывают 3 видов: продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные. Суффиксы, которые присоединяясь почти к каждому слову, образуют всё новые и новые прилагательные, называются продуктивными суффиксами: *-ӣ, -гӣ, -она, -нок, -гона*. Суффиксы, которые присоединяясь к отдельным словам, ограничиваются в образовании новых прилагательных, называются малопродуктивными суффиксами: *-онӣ, -ак, -гун, -ин, -гин...* А непродуктивные суффиксы образуют только несколько прилагательных: *-осо, -ваш, -фом*.

В РТС при суффиксальном способе образования слов у прилагательных самым продуктивным является суффикс *-ӣ*. Этот суффикс образует от разных частей речи прилагательные. Прилагательные, образованные суффиксом *-ӣ*, в основном являются относительными, и по значению они разные. Они объясняют признак и особенность, действие и состояние относительно лица, предмета: *пограничный – сарҳадӣ, ... и сарҳадӣ; поверхностный – рӯякӣ, болоӣ, сатҳӣ; погрузочный – ... и боркунӣ; понудительный – маҷбурӣ, иҷборӣ; пораженческий – ... и мағлубиятхоӣ, ...и шикарталабӣ; поливной – ...и обёрӣ, обӣ; поварный – ... и ошпазӣ; поковочный – ...и оҳанқубӣ, ...и наълбандӣ, ...и кӯбидасозӣ; повивальный – ...и момодоягӣ, подворный – ...и ҳавлӣ; податной – хирочӣ, андозӣ. Например: И Левину смутно приходило в голову, что не то что она сама, но виновато ее воспитание, слишком *поверхностное* и привольное (Анна Каренина, с. 281) – Левин хам ба таври мағшуше фикр мекард, ки худи Кити дар ин қор айбдор набуда, балки айб дар тарбияи вай, дар хеле *сатҳӣ* ва сабук тарбия ёфтани вай мебошад (Анна Каренина, с.71, ч.5); ... умышленно *поверхностным* и легкомысленным тоном сказала Анна (Анна Каренина, с. 368) – ... гуфт Анна бо як оҳанги қасдан *сатҳӣ* ва сабуке (Анна Каренина, с. 280).*

2. Замена русских приставочных прилагательных с приставкой ПО- сложением основ в таджикском языке – 44 случая: *поношенный – нимдошт, пирнамо; покровительственный – рағбатовар, манфиатбахш; повинный – гунаҳкор, айбдор, муқассир; поразительный – ҳайратангез, таачубовар; попутный – 3. алоқадор, дахлдор; поголовный – ...и саршумор, саросар; помесячный – якмоҳа; подённый – рӯзбайъ; позолоченный – зарандуд; поплавок – ...и гупсар, заврақчадор; покаянный – тавбаомез; поварской – ...и ошпаз; поправимый – ислоҳпазир; покрасочный – ...и рангубор; покровный – ... и бо-*

логуш, ...и руйпӯш; послушный – фармонбардор, итоаткор, гапдаро; поседель – мӯй-сафед, сафедмӯй. Например: Да и то потому, что *поношенный*. (Прест. и нак., с. 166) – Он ҳам барои он кив ай *нимдошт* аст. (Чиноят ва чазо, с. 155); ... первый разряд, то есть материал, говоря вообще, люди по натуре своей консервативные, чинные, живут в послушании и любят быть *послушными*. (Прест. и нак., с. 234) – ...тоифаи аввал, яъне масо-леҳ, агар умуман гӯем, одамонеанд, ки табиатан паст кашу кӯхнапарат, боинтизоманд, итоаткору фармонбардоранд ва онҳо мамин *итоаткорию* фармонбардориро мепарастанд (Чиноят ва чазо, с. 305); По-моему, они и обязаны быть *послушными*, потому что это их назначение,... (Прест. и наказ., с. 215). – Ба фикри ман, онҳо бояд *итоаткор* бошанд, чунки ин дар пешониашон навишташудагӣ ... (Чиноят ва чазо, с. 305).

3. Замена русских приставочных прилагательных с приставкой ПО- другими частями речи в таджикском языке:

1) Существительными – 43 случая: *помешанный – девона, маҷнун, чиннӣ, шайдо; поместный – ...и мулк; поморский – ...и поморҳо; покатый – нишеб; полётный – парвоз; познавательный – ...и идрок, ...и дониш, ...и маърифат; позапрошлый – пирор, перор; поземельный – ...и замин; помертвелый – карахт; позывной – ...и чеғ, ...и садо, ...и ни-до; помойный – ...и ахлот; поворотный – ...и гардиш; поездной – ...и поезд; подвиж-нический – ...и зоҳид; посланнический – ...и сафир; посаженный – вакил, намоянда; посадничий – ...и ҳоким.* Например: ... приняв Раскольникова иль за *помешанного*, или за что-нибудь ещё хуже (Прест. и нак., с. 157) – ...Расколниковро одами *девона* ё худ аз ин ҳам бадтар гумон карда буд (Чиноят ва чазо, с. 61); При слове «*помешанный*», неосторожно вырвавшемся у заболтавшегося на любимую тему Зосимова, все поморщились (Прест. и нак., с. 298) – Ҳамин ки Зоимов аз мавзуи дӯстдоштааш бисёр чоғу манаҳ зад, аз рӯи беэҳтиётӣ калимаи «*девона*»-ро ба забон ронд, хама рӯй турш карданд (Чиноят ва чазо, с. 266);

2) Глаголами и глагольными словосочетаниями.

а. Сложно-деепричастным глаголом – 14 случаев: *подержанный – нигоҳ дошташуда; пушида шуда; подорожный – дар сари роҳ буда; покрытый – фарогирифта; поимённый – як-як номгирифташуда; подавленный – ба зӯр шунида шаванда; любовный – хушу хурсандона; погромный – ба қатлу ғорат даъваткунанда.* Например: Да разве *помешанные* не говорят со смыслом? (Прест. и нак., с. 276) – Охир *одамҳои аз ақл бегонашуда* ҳам мудом гапҳои бемаънӣ наметананд-ку! (Чиноят ва чазо, с. 200).

б. Сложно-именным глаголом – 5 случаев: *позолотный – ...и зарандуд кардан; помольный – ...и орд кардан; покупательный – ...и харидан; посадочный – фуруд омадан; покупной – ...и харидан.* Например: ...старые отцовские серебряные часы и маленькое золотое колечко с тремя какими-то красными камешками, *подаренное* ему при прощании сестрой на память... (Прест. и нак., с. 167) – ...якто соати кӯхнаи нукраи падараш ва якто ангуштаричаи тилло, ки се санги ким-чӣ хел сурх дошту онро вақти видоё хоҳараш ҳамчун ёдгорӣ *тақдим карда буд...* (Чиноят ва чазо, с. 77).

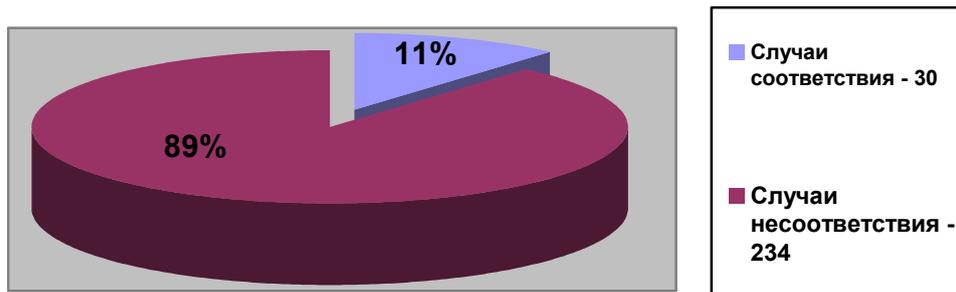
в. Причастием – 37 случаев: *погнутый – ҳам кардашуда, қат кардашуда; погашенный – кушташуда; посланный – фиристодашуда; поживший – умрида, умргузаронда; погибший – ҳалокшуда, нобудшуда; поруганный – дашномшунида, мазаматшунида; познаваемый – даркшаванда, донисташаванда; побудительный – водоркунанда, талкинкунанда; побурелый – буршуда, буррангшуда, хокистаррангшуда; помёрзлый – сармозада, сармогирифта.* Например: Он, как *поживший*, неглупый и небольшой человек, не верил в медицину ... (Анна Каренина, с. 160) – Князь азбаски марди *солхӯрда*, беморинадида ва ақлноке буд, ба тиб ва табобат боварӣ надошт ... (Анна Каренина, 165с.); ...болталась вся истрепанная и *пожелтелая* меховая кацавейка. (Прест. и нак., с. 123) –

...камзӯлчаи лабакидори пашмини *заб-зардшуда* ва кӯҳнае овезон буд. (Ҷиноят ва ҷазо, с.8);

4. Замена русских приставочных прилагательных с приставкой ПО- словосочетанием в таджикском языке – 30 случаев: *повременный* – *ба ҳисоби вақт*; *поисковый* – ...и *кофтукови (чустучӯи) маъдан*, ...и *кашфи кон*; *поделочный* – ... и *маснуоти майда*, ...и *сохтани чизҳои майда-чуйда*; *поимённый*, *ном ба ном*, *исм ба исм*; *поочередной* – *навбат ба навбат*, *паси ҳамдигар*; *подымный* – *аз сари ҳар хона*; *погектарный* – *аз рӯи (аз ҳисоби) гектар дода мешудагӣ*; *посильный* – *мувофиқи қувват*, ...и *ба қадри қувват*; *посаженный* – *аз рӯи сарчин*; *посадский* – ... и *савдою касбу ҳунар*. Например: ... не говорю о *повсеместных* и непрерывных грабежах и пожарах. (Прест. и нак., с. 232) – ... ман холо дар бораи ғоратгарии *сӯхторҳое*, ки ҳамеша ва *дар ҳамаҷо воқеъ мешаванд*... (Ҷиноят ва ҷазо, с. 179) Некоторые отделы этой книги и введение были печатаемы в *повременных* изданиях,... (Анна Каренина, с. 444); -...чун баъзе бобҳо ва пешгуфтори ин китоб дар нашрияҳо *вақт-вақт* чоп гардида... (Анна Каренина, с. 459).

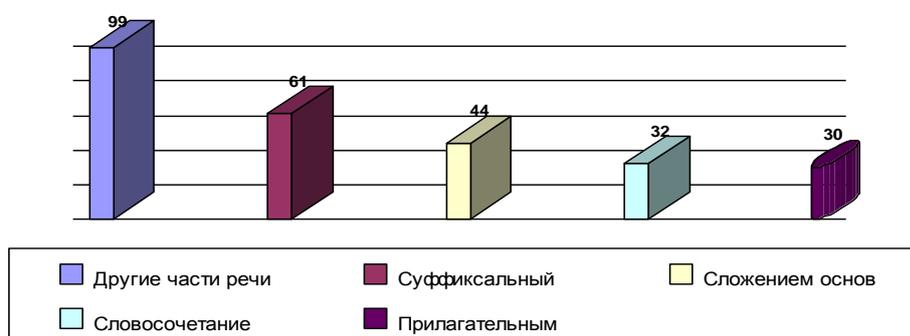
Для большей наглядности в следующей предлагаемой нами диаграмме представим частоту случаев соответствий и несоответствий передачи русских имён прилагательных с приставкой ПО- на таджикский язык.

Диаграмма 1. Случаи соответствия и несоответствия передачи русских имён прилагательных с приставкой ПО- на таджикском языке

Во второй диаграмме показана частотность способов передачи приставочных прилагательных с приставкой ПО- на таджикском языке.

Диаграмма 2. Способы передачи русской приставки ПО- с именами прилагательными на таджикском языке

Таким образом, в целях изучения русской приставки ПО- с именами прилагательными и их эквивалентов в таджикском языке нами были выписаны все лексические единицы прилагательных с приставкой ПО- из РТС. Анализ показывает, что в русском языке прилагательные с приставкой ПО- чаще всего употребляются с суффиксами, а в таджикском языке эти суффиксы могут и не передаваться.

Способы передачи русских приставочных прилагательных с приставкой ПО- на таджикском языке осуществляется по-разному. И в нашей статье мы делим их на две группы: *случаи соответствия* (прилагательные, приставочные прилагательные) – 11% и *случаи несоответствия* (суффиксальный способ, сложение основ, замена частей речи (существительное, глагол) и словосочетание) – 89%.

Как показывает наш фактический материал, самым продуктивным способом является суффиксальный способ словообразования имен прилагательных в таджикском языке (61 случай). В таджикском языке суффиксы прилагательных бывают 3 видов: продуктивные *-й, -гй, -она, -нок, -гона*, малопродуктивные *-онй, -ак, -гун, -ин, -гин...*, непродуктивные *-осо, -ваш, -фом*. В РТС при суффиксальном способе образования слов у прилагательных самым продуктивным является суффикс *-й*. Этот суффикс от разных частей речи образует прилагательные. Почти одинаково встречаются сложение основ (44 случая) и существительные (43 случая). Среди них самым малопродуктивным способом является сложно-именной глагольный способ (5 случаев).

В РТС встречаются 3 эквивалента русской приставки ПО- с приставочными прилагательными. Это приставка БЕ- (4 случая), приставка БО- (4 случая) и приставка ХАМ- (3 случая).

Литература

1. Готбизаде А.А. Аффиксальное словообразование имён прилагательных в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.22 / Азам Готбизаде Аббасали. – Душанбе, 2013. – 26 с.
2. Грамматика современного таджикского языка литературного языка. Фонетика и морфология. – Душанбе, 1985. – Ч.1. – 355 с. (на тадж. яз.).
3. Зуров А.М. Сопоставительный метод в изучении и преподавании иностранных языков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2012. – №1 (2). – С.369-373.

4. Исмаилова Х.Э. Словообразование качественных прилагательных в современном русском и таджикском языках: дис...канд. филол. наук: 10.02.20 / Исмаилова Холисахон Эргашевна – Душанбе, 1997. – 167 с.
5. Калонова М.Дж. Структурно-семантический анализ словообразования именных частей речи (имя существительное и прилагательное) в поэзии Хафиза Ширази: автореф. дис...канд.филол.наук: 10.02.22 / Калонова Махина Джумабоевна – Душанбе, 2017. – 25с.
6. Королева А.И. Имя прилагательное в русском и таджикском языках (сопоставительная характеристика). – Душанбе, 1966. – 249 с.
7. Мошеев И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков (морфология). – Душанбе, 1991. – 230 с.
8. Нагзибекова М.Б. и др. Лексико-семантические группы качественных прилагательных таджикского и русского языков, выражающие общую оценку внешности человека // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – М., 2018. – Т.9. – №4. – С. 883-895.
9. Реформатский А. А. О сопоставительном методе // Лингвистика и поэтика. – М., 1987. – С. 40-52.
10. Русская грамматика. Т.1 / под.ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 788 с.
11. Русско-таджикский словарь / под ред. М.С.Осими. – М.: Русский язык, 1985. – 1280 с.
12. Шоев Э. Суффиксальное словообразование относительных имён прилагательных в современном русском литературном языке (на примере суффиксов -й, -гй, -вй): дис...канд. филол. наук: 10.02.22 / Шоев Эргаш – Душанбе, 1984. – 201 с.
13. Тиллоева С.М. Лексическая синонимия прилагательных таджикского и русского языков: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.20 / Тиллоева Саодат Мухаммедкуловна – Душанбе, 2000. – 22 с.

RUSSIAN ADJECTIVES WITH PREFIX *PO-* AND THEIR EQUIVALENTS IN THE TAJIK LANGUAGE

Majidzoda Anorguli Rahmonali

Postgraduate of the chair of general linguistics and comparative typology

Tajik national university

Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 98 783 44 99 (m.)

anora.machidzoda@mail.ru

The article is devoted to a comprehensive comparative analysis of prefixes of adjectives in Russian and Tajik languages with the prefix *PO-*. The problems of interlanguage correspondence / mismatch of prefixes with the prefix *PO-* in Russian and Tajik languages are considered, lexical-semantic groups of prefixes of adjectives that do not correspond to each other in comparable languages, are identified. Establishing the types and causes of structural discrepancies of Russian prefixes of adjectives in the Tajik language, the author identifies the frequency of their use, gives a description of the main meanings of the Russian prefix *PO-* with adjectives and Tajik prefixes. The word-formation abilities of this prefix are determined, the basic semantic transformations introduced by the prefix *PO-* in the semantic content of adjectives are revealed.

The material of the study was Russian adjectives with the prefix *PO-* and their equivalents, extracted by continuous sampling from the Russian-Tajik dictionary, as well as examples from Leo Tolstoy's novel "Anna Karenina" (translator Rakhim Khoshim) and F. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment" (translator Shamsi Sobir).

It has been established that in RTD the most productive way is the suffix method of word formation of Tajik adjectives. In RTD, with the suffix method of forming words in adjectives, the most productive is the suffix *-ī*. It was revealed that in RTD there are 3 equivalents of the Russian prefix *PO-* with prefixed adjectives. These prefixes are *BE-*, *BO-* and *HAM-*.

Keywords: Russian language; Tajik; adjective; prefix *PO-*; equivalent; cross-language compliance / non-compliance; word formation.

СИФАТҲОИ РУСӢ БО ПЕШВАНДИ *ПО-* ВА ГУНАҲОИ ОНҲО ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Мачидзода Аноргули Раҳмоналӣ

Аспиранти кафедраи забоншиносии умумӣ ва типологияи муқоисавӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Хиёбони Рӯдакӣ 17, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 98 783 44 99 (м.)
anora.machidzoda@mail.ru

Мақола ба таҳлили умумии муқоисавии сифатҳои пешванддори бо пешванди *по-* сохташудаи забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бахшида шудааст. Мушкилоти байнизабонии мувофиқат/номувофиқати сифатҳои пешванддор бо пешванди *по-* дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ баррасӣ шуда, гурӯҳҳои луғавию маъноии сифатҳои пешванддоре, ки ба ҳамдигар дар забонҳои муқоисашаванда мувофиқат намекунанд, муайян карда шудаанд. Типҳо ва сабабҳои номувофиқати сохтори сифатҳои пешванддори русиро дар забони тоҷикӣ муқаррар карда, муаллиф басомади истифодабарии онҳоро ошкор месозад, маъноҳои асосии бо пешванди русии *по-* ҳосилшавандаро бо сифатҳои пешванддори тоҷикӣ муқоиса карда тавсиф медиҳад. Имкониятҳои калимасозии пешванди мазкур муайян карда шуда, табиқҳои асосии маъноияшон, ки бо пешванди *по-* ба маънои сифатҳо ворид мегардад, ошкор гардидааст.

Ба ҳайси маводи тадқиқот сифатҳои русӣ бо пешванди *по-* ва гунаҳои онҳо, ки бо роҳи интиҳоби яқлухт аз Луғати русиву тоҷикӣ интиҳоб карда шудаанд, инчунин мисолҳо аз романи Л.Н.Толстой «Анна Каренина» (дар тарҷумаи Раҳим Ҳошим) ва романи Ф.М.Достоевский «Чиноят ва чазо» (дар тарҷумаи Шамсӣ Собир) хизмат кардаанд.

Муқаррар карда шуд, ки дар ЛРТ усули пасвандӣ роҳи сермаҳсултарини калимасозии сифатҳои забони тоҷикӣ мебошад. Дар ЛРТ зимни усули пасвандии калимасозии сифатҳо пасванди *-ī* сермаҳсултарин буда, дар ЛРТ 3 гунаи пешванди русии *по-* бо сифатҳои пешванддор ба назар мерасад. Пешвандҳои мазкур *бе-*, *бо-* ва *ҳам-* мебошанд.

Калидвожаҳо: забони русӣ; забони тоҷикӣ; сифат; пешванди *по-*; гуна; мувофиқати/номувофиқати байнизабонӣ; калимасозӣ.

УДК 316.362.1+821(44+493)

СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТЬ В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ ФРАНЦИИ И БЕЛЬГИИ

Сёмина Полина Сергеевна

Аспирант филологического факультета
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН)
Ул. Миклухо-Маклая 6, 117198, Москва, Россия
Тел.: 8965 410 84 14
karpovapauline@gmail.com

Статья посвящена проблеме презентации *семьи* как ценности во французском паремиологическом фонде. Тема исследования представляется актуальной, поскольку несмотря на наличие научной литературы, описывающей основные ценности французов, и ряда работ по сопоставительному анализу особенностей французского языка французов и бельгийцев, проблема отражения специфических особенностей национального характера обеих наций в пословичном дискурсе ранее подробно не изучалась.

В статье проводится сравнительный анализ восприятия семейных ценностей французами и бельгийцами, проявляющегося во французских паремиях. Даны определения понятий *национальный характер, ценность, паремия, семья*, которые помогают охарактеризовать языковую картину мира носителей французского языка; моральные, этические, культурные исторические ценности, раскрывающие основополагающие элементы менталитета французов и бельгийцев. В качестве материала были использованы паремии, употребляемые во французском языке Франции и Бельгии, предложенные в словарях пословиц и поговорок в рамках тематических групп «Семья» и «Домашняя жизнь».

По результатам исследования каждой тематической группы и подгруппы приведены количественные данные и лингвокультурологический комментарий, описаны сходства и различия отношения французов и бельгийцев к семейным и домашним ценностям.

Ключевые слова: французский национальный характер; бельгийский национальный характер; ценность; паремиологический фонд французского языка; семейные ценности.

В настоящее время в рамках антропоцентрической парадигмы, характерной для современного языкознания, все большее значение приобретают исследования, проводимые на стыке лингвистики с другими науками. Так, лингвокультурология ориентирована на изучение взаимосвязи языка и культуры. Об этой связи начали говорить еще в начале XIX века. В. фон Гумбольдт постулирует единство языка и национального духа. «Язык есть как бы внешнее проявление духа народа: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык» [7, с.71]. Следуя данной концепции, И.А.Бодуэн де Куртенэ, А.А.Потебня, Л.В.Щерба, Г.Г.Шпет и другие ученые пришли к выводу о том, что язык является отражением духа народа.

Каждый народ имеет не только свой язык, но свой неповторимый национальный характер. Изучению национального характера и его проявлений в языке посвящено немало работ лингвистов (А.С.Борисова, Е.В.Иванова, Т.В.Ларина, В.А.Маслова, Н.Ф.Михеева,

Э.А.Николаева, Ж.М.Кургузенкова, Н.М.Фирсова и др.). Вслед за Н.М.Фирсовой под *национальным характером* мы понимаем «своеобразие национальных психологических черт, менталитета (концептуального видения картины мира, ценностных ориентаций, в частности), национальных традиций и обычаев, сформировавшихся под влиянием климатических и географических факторов, особенностей исторического развития, религиозных верований данной нации и проявляющихся в специфике ее национальной культуры, в языке и коммуникативном поведении народа» [12, с.51]. Язык, посредством которого человек общается, передает новую информацию, является неотъемлемой частью человеческого сознания. Огромное количество накопленной информации, запечатленной в различных языковых знаках, передается из поколения в поколение, вместе с чем новое поколение получает не только знания о фонетике, грамматике, лексике языка, но и приобретает культурную память.

Понять особенности национального характера можно путем изучения отдельных языковых единиц. В частности, ценности и антиценности, закодированные в сознании, культуре социумов, находят отражение во фразеологических единицах и пословицах, что дает основание выделить такой класс, как аксиологические фразеологизмы [3, с.10], по аналогии с которыми можно говорить и об аксиологических паремиях.

Ценность представляет собой понятие относительно новое в лингвистике, но хорошо известное и изученное в философских и психологических трудах. «Понятие ценности... выполняет координирующую (между человеком и миром объектов), стимулирующую (направляющую деятельность), дидактическую и регулирующую (прескриптивную) функцию в механизмах жизни» [2, с.129]. По отношению к субъекту (человеку) ценности служат объектами его интересов, а для его сознания выполняют функцию повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности.

Проблематика аксиологических исследований в рамках лингвистической науки получила отражение в трудах Н.Ф.Алефиренко, Л.К.Байрамовой, Е.В.Ивановой, В.А.Масловой, Т.В.Маркеловой, Е.В.Ничипорчик, Н.Н.Семененко, В.П.Синячкина, И.А.Стернина, Е.Ф.Тарасова и др. В.П.Синячкин полагает, что ценностные смыслы «перетекают» с одного уровня сознания на другой, поэтому между ними происходит постоянный обмен, но та или иная ценность определяется в конкретной ситуации. «В общественном сознании ценности существуют как принятый идеал в форме абстрактного представления о качествах должного во всех сферах социальной жизни, а в обыденном сознании они функционируют как ценностные ориентиры, детерминирующие цели и мотивы индивидуальной жизнедеятельности: общечеловеческие ценности в индивидуальном сознании предстают как набор целей, которые индивиды ставят перед собой в общественной практике». Ценности как ментальные образования доступны для исследования только через свои вербальные и невербальные знаковые объективации, анализ которых приводит к формированию нескольких представлений о содержании определенной ценности» [10, с.40]. Ценности описывают человеческие взаимоотношения, обычаи, традиции, особенности быта народа, дают информацию о национальном характере и позволяют описать национальную картину мира (НКМ).

НКМ как конструкт современной лингвистики включает единицы различных языковых уровней. В большей степени национальное своеобразие любого языка отражают различные по своей природе фразеологические единицы: идиомы, паремии, крылатые выражения. Пословицы, наряду с приметами, загадками, несут информацию культурологического и прагматического содержания и образуют паремиологическую картину мира (ПКМ), которая содержит стереотипные представления народа о мире и его социокультурный опыт [4, с.119].

Термином *паремия* в научной литературе именуют общее, родовое понятие для таких видов малых фольклорных форм, как пословица, поговорка, примета, поверье, загадка, гадание, пожелание, прибаутка, присловье и пр. Употребляется также слово «паремия» как синоним пословицы и поговорки [11, с.603]. «Большинство авторов старых рукописных и печатных сборников (И.В.Паус, В.Н.Татищев, А.И.Богданов, Н.А.Добролюбов, А.Бутурлин, М.В.Красноженова, П.Симони, В.И.Даль, И.М.Снегирев и др.)» помимо пословиц и поговорок относили к *паремиям* многочисленные присловья, скоро- (чисто-)говорки, прибаутки, загадки, поверья, суеверья, сельскохозяйственные приметы и даже изредка разгадки снов [1, с.242]. *Паремии* – «афоризмы народного происхождения, характеризующиеся лаконичностью формы, воспроизводимостью значения и имеющие, как правило, назидательный смысл» [1, с.243].

Материалом исследования, проведенного в рамках настоящей статьи, послужил паремиологический фонд французского языка.

Изучение некоторых национальных ценностей двух этносов, нашедших отражение в языке, в особенности в его паремиологическом фонде, а также анализ двух национальных языковых систем: французского языка Франции и французского языка Бельгии, – позволяют предположить, что существует большая вероятность наличия совпадений в их национальных ценностных системах по причине употребления в речи одного и того же французского языка (несомненно, бельгийский французский несколько отличается от классического эталона французского языка и имеет свои особенности на различных языковых уровнях). Прежде всего это происходит из-за близкого родства наций: кроме единого языка, они имеют общую историю, расположены в непосредственной территориальной близости. Но как бы близки они ни были, это две разные нации, живущие рядом, но все же на территории разных государств. Следовательно, логично предположить и существование некоторых различий в системе их ценностей.

В качестве первого шага проведенного исследования был изучен паремиографический фонд французского языка Франции и Бельгии, имеющий свои особенности в результате влияния на его формирование исторического и культурного развития обеих стран.

Материалом исследования послужила авторская картотека, полученная в результате изучения французского и бельгийского паремиографических источников: словаря Ф.Монрено, А.Пьеррона, Ф.Сюззонни «*Dictionnaire de proverbes et dictons*» [14] и словаря Ф.Пирара, П.Мори «*Proverbes et dictons de Belgique francophone*» [13]. Тематическая классификация, приведенная в обоих источниках, отражает, согласно нашему предположению, ведущие ценности, одной из которых является «Семья». В сборнике французских паремий она представлена в теме *La vie domestique (Домашняя жизнь)*, на эту тему приходится 108 единиц. Сборник бельгийских паремий объединяет все паремии на тему «Семья» в большом разделе *Le mariage (Брак)*. Авторы посвятили данному разделу 50 единиц.

Семья, как основанное на бытовой общности или кровнородственных отношениях объединение людей, связанное бытовой общностью и взаимной ответственностью [6, с.935], общепризнана ценностью, что рассматривалась лингвистами В.В.Антроповой, И.А.Батановой, Е.А.Бурдуковской, О.Л.Бутто, Т.В.Глазковой, Е.В.Добровольской, О.В.Ломакиной, Н.Ю.Нелюбовой, А.Рахмат, Е.А.Шимко и др.

Создавая семью, человек становится частью социума и таким образом находит свое место в обществе, там же раскрываются его индивидуальные особенности. Первым институтом жизни человека становится родительская семья, которая оказывает огромное влияние на личность человека. «Здесь семья выступает практическим инструментом

трансляции традиции, которая представляет собой установленные семейные ценности или общечеловеческие ценности, сформированные обществом, к которому принадлежат все родственники» [5, с.58]. Чаще всего общество оказывает влияние на ценности более молодых поколений, так как их традиции еще до конца не укоренены. Старшие поколения создают правила и нормы, семейные традиции, обычаи, посредством чего и происходят внутрисемейное общение и, следовательно, их передача молодому поколению.

Поскольку семья представляет огромную ценность в жизни человека, о ее роли, о роли семейных взаимоотношений между мужчиной и женщиной, мужем и женой, родителями и детьми говорится в большинстве художественных текстов, в публицистике, в фольклоре, в поговорках. Семья отождествляется с такими концептами, как *дом*, *земледелие*, *женщина*. Акцентируя внимание на важности взаимоотношений между мужчиной и женщиной, авторы словаря французских поговорок внутри темы, объединяющей все о доме и семье, выделяют самую большую её подтему *Жена, женщина (La femme)*. По мнению авторов, женщина для француза обладает привилегиями и является неотъемлемой темой множества разговоров. Интересно, что бельгийцы так же выделяют подтему *Женщина (La femme)* в теме о семейной жизни и человеческих отношениях. В ней представлено большое количество пословиц о женщине, которая для «бельгийцев является существом нежным, требующим любви, заботы и внимания» [9, с.932].

Картотека французских поговорок, полученных из словаря Ф.Монрено, А.Пьеррона, Ф.Сюзонни, на тему «Семья», как уже было отмечено, насчитывает 108 единиц. Эта ценность находит свое отражение в подтемах *Жилье (L'habitat) (8)*, *Домашняя жизнь (La vie domestique) (18)*, *Брак (Le mariage) (11)*, *Супружеская пара, супруга (Le ménage, l'épouse) (19)*, *Женщина (La femme) (27)*, *Дети, отношения в семье (Les enfants, les relations de famille) (25)*.

Дом и соседи представляют определенно важную ценность в семейной жизни француза. Залог счастливой семейной жизни французов – в том числе и в наличии дома, а также приветливых соседей. Такие лексемы, как *pays, maison, voisin*, больше всего фигурируют в данных поговорках: *Le pays est là où l'on se peut vivre (Страна – это там, где мы можем жить)*; *A l'entrée de la ville sont les premières maisons (Первые дома находятся на въезде в город)*; *Gardez votre maison, elle vous gardera (Берегите свой дом, и он будет беречь вас)*; *Qui a bon voisin a bon matin (У кого хороший сосед, у того и утро доброе)* и др.

В ряде поговорок о домашней жизни: *Que chacun balaie devant sa porte et les rues seront nettes (Если каждый подметет около своей двери, то и улицы будут чистыми)*; *Il faut laver son linge sale en famille (Грязное белье должно оставаться в семье/ рус. Не стоит выносить сор из избы)*; *Il faut qu'une porte soit ouverte ou fermée (Нужно держать дверь либо открытой, либо закрытой)* и др. – говорится о том, что для французов важна чистота окружающей обстановки в доме и «чистота» разговоров и отношений в семье.

Началом семейной жизни является брак. Кроме того, после вступления в брак у людей появляются новые социальные роли: муж и жена. Об этом говорится в следующих поговорках: *Le fuseau doit suivre le garreau (Веретено должно следовать за жгутом)*; *Les femmes sont comme les omelettes, elles ne sont jamais assez battues (Женщины как яичница, никогда достаточно не (вз)биты)*; *Le ménage va mal quand la poule chante plus haut le coq (Семейная жизнь идет плохо, если курица поет громче петуха)*; *Beauté de femme n'enrichit homme (Красота жены не делает мужчину богаче)* и др. Проведенный анализ показывает предвзятое отношение французов к женщине. Они считают, что женщина во всем должна следовать за мужем. Именно за мужем должно быть в семье главное и по-

следнее слово. Многими исследователями подчеркивается патриархальность паремиологического фонда не только во французском, но и в других языках. В частности, О.В.Ломакина обращает внимание на тот факт, что «исследователи неоднократно отмечали гендерную асимметрию при оценке женщин во фразеологии и паремиологии... В русском языке, как и в других языках, преобладают паремии с отрицательной оценкой женщины» [8, с.89], а, по словам М.А.Алексеевко, в паремиологии женщина, как и её дела, оцениваются мужчиной [8, с.89].

Тем не менее, женщина для французов является центральной фигурой в семейной жизни. В сборнике этой теме посвящено 27 единиц. Женщина в глазах французов очень сильна. *Il n'est point de liens si forts comme de femme (Нет нитей (связей) столь сильных, как женщина)*. Кроме того, женщина во французских паремиях обладает «сверхъестественной силой». Этот концептуальный признак прослеживается во многих паремиях о женщинах. Лексемы *Diable* и *Dieu* повторяются в ряде французских паремий о женщине. *Femme sait un art avant le Diable (Женщина познала искусство дьявола еще до него)*; *Se que femme veut Dieu le veut (Чего хочет женщина, того хочет Бог)*.

Во многих французских паремиях говорится о семейных взаимоотношениях и детях. Следующие паремии: *Nourriture passe nature (Питание исправит природу)*; *Un père peut nourrir cent enfants mais cent enfants ne nourriront pas un père (Один отец прокормит сто детей, но сто детей не прокормят одного отца)*; *Une maman est un bon bol à couvercle (Мать – как хорошая кастрюля с крышкой)* и др. – повествуют о том, какую роль отводят французы воспитанию детей. Дети – одна из важных ценностей для французов. Им важно воспитание будущих поколений. Кроме того, роли отца и матери также отражены в паремиях, так как представляют большую ценность для семьи.

Нами была проанализирована также картотека бельгийских паремий, полученных путем сплошной выборки из словаря «Пословиц и поговорок бельгийской франкофонии» Ф. Пирара и П. Мори. На тему уклада семейной жизни в сборнике насчитывается 50 паремий. Ценность семьи у бельгийцев получила отражение в двух подтемах *Свадьба, брак (Le mariage) (32 единицы)* и *Семья (La famille) (18 единиц)*. Стоит обратить внимание, что бельгийцы, в отличие от французов, не так озабочены своим домом и соседями, так как об этом в словаре паремий не указано.

Прежде чем переходить к анализу единиц изучаемой тематической группы, необходимо отметить, что авторы словаря бельгийских паремий выделяют тему *Женщина (La femme) (42 паремии)* как одну из самостоятельных тем сборника, а не в теме о семье и браке. Женщина для бельгийца – не только жена и хранительница семейного очага, она наделена и рядом других человеческих качеств: силой, хитростью, о чем свидетельствуют следующие паремии: *Ce sont les femmes qui font les hommes (Женщины создают мужчин)*; *Une femme a toujours du répondant (Женщина всегда найдет, что ответить)*; *Celui qui s'en prend à une femme s'en prend à son maître (Когда женишься, обзаводишься хозяйкой)*; *Si les garçons ont de la polissonnerie, les filles ont de la malice (Если молодые люди шаловливы, то девушки – лукавы)*. Таким образом, и во французских, и в бельгийских паремиях подчеркивается, что женщина обладает большой внутренней силой. Кроме того, концептуальный признак «сверхъестественная сила», которой обладает женщина, по мнению французов, также прослеживается в бельгийских паремиях: *Se que femme veut, le bon Dieu le veut (Чего хочет женщина, того хочет Бог)*; *Deux femmes, c'est une conversation. Trois femmes, c'est un caquet, Quatre femmes, c'est le diable tout fait (Две женщины – это беседа. Три женщины – кудахтанье. Четыре – дьявол во плоти)*; *Il vaud mieux l'enfer qu'une femme. Tous les deux nous font souffrir mais, au moins, l'enfer nous tient chaud (Лучше ад, чем женщина. Мы все страдаем, но ад, по крайней мере, держит нас*

в тепле). Женщину бельгийцы сравнивают и с Богом, и с дьяволом, приписывая ей тем самым абсолютно полярные черты характера.

Тематическая группа, связанная с семьей, открывается рубрикой *Свадьба, брак (Le mariage)*. В ряде паремий свадьба для бельгийца – дело всей жизни. *Une fois se marier, une fois mourir (Один раз женятся и один раз умирают); Il n'y a si mauvaise savate qu'elle ne trouve sa pareille (Даже для самого плохого башиака пара найдется); Il n'y a si laid pot qu'il ne trouve son couvercle (Всякому горшку найдется своя крышка; Quand on devient trop laid pour faire le jeune homme, il faut se marier (Когда становишься слишком некрасив, чтобы выдавать себя за молодого человека, нужно жениться)*. Однако и здесь имеются исключения: *Tous les amoureux n'épousent pas (Не все влюбленные женятся); On achète les bons chevaux à l'écurie (Хороших лошадей покупают на конюшне); Le père nourrit sa fille et le voisin la marie (Отец дочь кормит, а сосед на ней женится)*.

Ряд паремий повествует о том, каким образом проходит свадебная церемония, что, по мнению бельгийцев, может свидетельствовать о будущем пары: *Mal marié, celui qui n'est pas à ses noces (Плох тот муж, который не отгулял на собственной свадьбе); (Quand on se marie par la pluie, on mange sa soupe à la louche (Жениться в дождь, как есть суп из черпака)*.

О том, насколько важно правильно жениться, говорят следующие паремии: *Un mariage par amourette, on s'en repent tout à son aise (Женишься по любви, а потом раскаиваешься); Les seconds mariages sont souvent du placage (Вторые браки чаще как мусор)*. Брак вносит различные изменения в жизнь мужчины и женщины, по мнению бельгийцев: *La truie ne rend pas le verrat noble, mais le verrat anoblit la truie (Свинья не делает хряка благородным, а хряк свинью облагораживает); Le coq marié perd? ses éperons (Женатый петух теряет свои шпоры)*. Как можно увидеть из приведенных примеров, в бельгийских паремиях, повествующих о роли мужа и жены, присутствует зооморфный компонент, выступающий основой метафорического переноса: жену сравнивают со свиньей, а мужа – с хряком и петухом. Важно отметить достаточно высокую частотность использования подобных сравнений с животными и в ряде французских паремий.

Бельгийцы уверены, что брак радикально меняет жизнь человека: *Quand on est marié, il faut qu'on tire tous les deux à la même corde (Когда мы женаты, нужно держаться за одну веревку); Ce sont toujours les premières années de mariage les plus difficiles (Первые годы брака всегда самые трудные); Les morts et les mariages font de grands changements dans les ménages (Смерть и свадьба приносят серьезные изменения в семье); On est toujours riche quand on se marie et pauvre quand on meurt (Мы всегда богаты, когда женимся, и бедны, когда умираем); Il n'y a ni pauvre mariage ni riche mort (Не бывает ни бедной свадьбы, ни богатой смерти); Si tu veux être blâmé, marie-toi; si tu veux être loué, meurs; (Хочешь быть виноватым – женись, хочешь, чтобы тебя похвалили – умри)*. Таким образом, в ряде паремий о браке и семейной жизни стоит отметить употребление лексем, семантически связанных со смертью: *la mort, mourir*. Тем самым бельгийцы отмечают огромную значимость брака в жизни человека.

Считается, что атмосфера и отношения между парой – это только их дело, даже если эта пара не так счастлива: *Dans les brouilles de ménage, il faut pas mettre son nez (Не суй нос в семейные размолвки); Il faut autre chose qu'un beau visage pour faire un bon ménage (Чтобы иметь хорошую семью, мало красивого личика)*.

Бельгийцы ценят хорошие советы. Они считают, что важно знать, как можно и нельзя обращаться с женщиной. Данной теме посвящена следующая серия паремий: *Prends ta servante au loin et ta femme tout près. (Держи служанку далеко, а жену при себе); Il faut s'empresser de mettre sa femme sur le pied qu'on veut (Нужно держать жену*

под каблуком); *Qui gâte sa femme gâte sa vie* (Кто балует жену, тот портит себе жизнь).

Кроме того, ряд паремий указывает на возможность применения физической силы между супругами: *Battre sa femme, c'est battre de la fausse monnaie* (Бить жену – все равно, что выпускать фальшивые деньги); *Battez votre femme, elle n'est point de faïence* (Бейте вашу жену, она не кусок фаянса); *Celui qui bat sa femme gagne son paradis* (Тот, кто бьет свою жену, зарабатывает свой рай). Сложно сказать, о какой черте характера бельгийца говорят выше упомянутые пословицы. Имеется ли в виду жестокость, или они все же имеют иронично переносный смысл. Важно то, что жена в данном случае для бельгийца-мужа – объект воспитания, а возможно, и применения грубой силы.

На тему *Семья* (*La famille*) в сборнике собрано 18 паремий. По мнению бельгийцев, женившись, люди обретают семью и семейные связи. Они очень важны для того, чтобы взаимоотношения между людьми в семье были прочными и хорошими: *Il faut laver son linge sale en famille* (Нужно стирать грязное белье в семье – Не нужно выносить сор из избы). Бельгийцы подчеркивают важность и значимость родителей в жизни семьи. *Calomnier ses parents, c'est se calomnier soi-même* (Наговаривать на родителей – наговаривать на себя); *Perdre sa mère, c'est perdre les douceurs; perdre son père, c'est perdre les honneurs* (Теряя мать – теряешь нежность, теряя отца – теряешь честь). С другой стороны, бельгийцы бывают несколько грубы по отношению к старшим членам семьи: *Quand la belle-mère vient fourrer son nez dans le potage, c'est pour brouiller le meilleur ménage* (Когда свекровь сует свой нос в суп, она может рассорить даже самую дружную семью); *Qui a beau-père a marâtre* (У кого есть отчим, у того есть и мачеха).

Дети – также важная часть семейной жизни для бельгийца, как и для француза. Хорошо, когда детей достаточно, а кроме того, бельгийцы советуют заводить детей в молодом возрасте. *Un c'est peu, deux c'est beaucoup, trois c'est trop* (Один – мало, два – много, три – слишком много); *A jeunes dents, jeunes parents* (Молодые зубы, молодые родители).

Бельгийцы уделяют большое внимание наследственности в отношении детей, которая объединяет их с родителями и делает такими, какие они есть: *Bon sang ne peut mentir* (Порода всегда скажется); *Telle mère, telle fille* (Какая мать – такая дочь); *Tel père, tel fils* (Каков отец – таков и сын). Но и здесь бывают исключения: *Les laids buissons ont quelquefois de beaux rejetons* (Некрасивые кусты иногда дают красивые побеги).

Проведенное исследование показало, что тема семьи и дома имеет важное значение как для французов, так и для бельгийцев. В паремиографическом материале двух культур было обнаружено большое количество единиц изучаемой тематической группы, что позволяет говорить о том, что семья действительно представляет особую ценность для обоих этносов.

Семья у французов и бельгийцев отождествляется с концептами *дом, брак, женщина*. Отношение к дому и семейным традициям имеет как общие черты, так и уникальные. Схожее отношение французов и бельгийцев проявляется в оценке отношений между мужем и женой, где муж – глава семьи, жена – объект воспитания. Образ женщины в большинстве случаев – сильный образ, образ хозяйки дома. В некоторых паремиях женщинам приписывается связь со сверхъестественными силами. В ряде пословиц о взаимоотношениях супругов не исключается и применение физической силы по отношению к женщине. В целом, о мужчине собрано немного как французских, так и бельгийских единиц, что в обоих случаях подтверждает факт мужского авторства пословиц и их патриархальной направленности. Кроме того, французы и бельгийцы сходятся во мнении о детях, об их важной роли в семье. Детям и их отношениям с родителями посвящена значительная часть паремий.

Черты специфического восприятия семейных ценностей проявляются, например, в том, что французы ценят комфорт и чистоту в доме, а также успешные взаимоотношения в семье и соседскую дружбу. В бельгийских паремиях данная тематика не нашла отражения. К тому же, французы и бельгийцы иногда проявляют противоположные взгляды по отношению к женщине. Для бельгийцев очень важен сам факт вступления в брак. Среди паремий на тему *Семья (La famille)* единиц о вступлении в брак и начале семейных отношений больше всего.

В перспективах нашего исследования – анкетирование носителей французского языка и его бельгийского варианта на предмет употребления изученных паремий в речи и анализ полученных результатов.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология: учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования. – М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – I-XV. – 896 с.
3. Байрамова Л.К., Иванова М.В. Русская культура в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка» // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск: МГТУ им. Г.И.Носова, 2014. – №3(45). – С.10-12.
4. Бредис М.А., Ломакина О.В. Топоним как компонент пословицы: к проблеме семантической эквивалентности (на материале русских, латышских, литовских, польских, немецких, французских, английских, финских и таджикских паремий) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. – №4(64). – С.118-129.
5. Глазкова Т.В. Семья в концептосфере русской культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015 – №4 (44). – С.56-61.
6. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. – Минск: Книжный Дом, 1999. 1312 с.
7. Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Ч.1. – М.: Просвещение, 1964. – 465 с.
8. Ломакина О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль. – М.: РУДН, 2018. – 344 с.
9. Нелюбова Н.Ю. Концепты «Женщина», «Мужчина», «Любовь» во французских пословицах (на материале французского языка Франции и Бельгии) / Н.Ю.Нелюбова, П.С.Сёмина, В.И.Ершов // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – Т.9. – №4. – С.926-943.
10. Синячкин В.П. Общечеловеческие ценности: онтологический и эпистемический аспекты исследования // Метафизика. – М.: Изд-во РУДН, 2012. – №4(6). – С.39-48.
11. Сперанская А.Н. Эффективное речевое общение. Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет. – Красноярск. 2014.
12. Фирсова Н.М. О национальных характерах испаноязычных и англоязычных народов в сопоставительном плане // Филологические науки. – 2004. – №2. – С.50-56
13. Françoise Pirart, Pierre Maury. Proverbes et dictons de Belgique francophone. – Rivages, 1989. – 180 p.
14. Montreynaud F. Dictionnaire de proverbes et dictons / F.Montreynaud, A.Pierron, F.Suzzonni. – Paris: Le Robert, 2006. – 491p.

FAMILY AS A VALUE IN THE PAREMIOLOGICAL FOUNDATION OF FRANCE AND BELGIUM

Semina Polina Sergeevna

Postgraduate student of the faculty of philology
FSAEI HE "Peoples' Friendship University of Russia" (PFUR)
Miklukho-Maklay 6, 117198, Moscow, Russia
Ph.: 8965 410 84 14
karpovapauline@gmail.com

The article is devoted to the problem of the presentation of the *family* as a value in the French paremiological fund. The research topic seems to be relevant, because despite the availability of scientific literature describing the basic values of the French, and a number of works on a comparative analysis of the characteristics of the French language of the French and Belgians, the problem of reflecting the specific features of the national character of both nations in the proverbial discourse has not been studied in detail previously.

A comparative analysis of the perception of family values by the French and Belgians is made, manifested in French paremias. The definitions of concepts are given: national character, value, paremia, family, which help to characterize the linguistic picture of the world of native French speakers; moral, ethical, cultural historical values that reveal the fundamental elements of the mentality of the French and Belgians. The study has benefited from the paremia materials used in the French language of France and Belgium and proposed in the dictionaries of proverbs and sayings in the framework of the thematic groups "Family" and "Home Life".

According to the results of the study of each thematic group and subgroup, quantitative data and linguocultural commentary are given, similarities and differences in the attitude of the French and Belgians to family and home values are described.

Keywords: French national character; Belgian national character; value; French Paremiological Foundation; family values.

ОИЛА ҲАМЧУН АРЗИШИ ЗАХИРАИ ПАРЕМИОЛОГИИ ФРАНСИЯ ВА БЕЛГИЯ

Сёмина Полина Сергеевна

Аспиранти факултети филологии
Муассисаи таълимии федеративно автономии тахсилоти оли
"Донишгоҳи дустии халкҳо"-и Россия
Куч. Миклухо-Маклай 6, 117198, Москва, Россия
Тел.: 8965 410 84 14
karpovapauline@gmail.com

Мақола ба мушкилоти муаррифии *оила* ҳамчун арзиши захираи паремиологии франсия бахшида шудааст. Мавзӯи тадқиқот мубрам аст, зеро новобаста аз мавҷуд будани адабиёти илмӣ тавсифдиҳандаи арзишҳои асосии франсузҳо ва як қатор қорҳо оид ба таҳлили муқоисавӣ хусусиятҳои забони франсузӣ франсузҳо ва белгиягӣҳо, мушкилоти инъикоси хусусиятҳои ҳосӣ

хислати миллии ҳар ду миллат дар дискурси зарбулмасалҳо қаблан ба таври возеҳ омӯхта нашуда буд.

Дар мақола таҳлили муқоисавии қабули арзишҳои оилавӣ аз ҷониби франсузҳо ва белгиягӣҳо, ки дар паремияҳои франсузӣ зоҳир мегардад, амалӣ шудааст. Таърифи мафҳумҳои *хислати миллий*, *арзиш*, *паремия*, *оила*, ки барои тавсиф додани тасвири забонии ҷаҳон дар ҳомили забони франсузӣ ёри мерасонанд; арзишҳои ахлоқӣ, маънавӣ, фарҳангиву таърихӣ, ки унсурҳои асосии менталитети франсузҳо ва белгиягӣҳоро кушода медиҳанд, баррасӣ шудаанд. Ба ҳайси мавод паремияҳои истифода гардиданд, ки дар забони франсузӣ Франция ва Белгия истифода мешаванд ва дар луғатҳо, зарбулмасалу мақолҳо дар доираи гурӯҳҳои мавзӯии «Оила» ва «Ҳаёти хонавода» истифода мешаванд, оварда шудаанд.

Аз рӯи натиҷаҳои тадқиқоти ҳар як гурӯҳ ва зергурӯҳи мавзӯӣ маълумот оид ба миқдор ва тафсири забони фарҳангӣ дода шуда, монандиву фарқияти муносибати франсузҳо ва белгиягӣҳо нисбат ба арзишҳои оила ва хонавода тавсиф дода шудааст.

Калидвожаҳо: хислати миллии франсузӣ; хислати миллии белгиягӣ; арзиш; захираи паремии забони франсузӣ; арзишҳои оилавӣ.

УДК 811.161.1=581

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ
НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Чанг Сюэмей

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, республика Таджикистан
Тел.: (+992) 44 620 42 09

Статья посвящена вопросу перевода односоставных неопределенно-личных предложений русского языка на китайский язык на материале художественных произведений русских писателей и их переводов на китайский. Показана специфика конструктивного оформления и лексического наполнения неопределенно-личных предложений, функционирующих в художественных произведениях современной литературы. Определены основные типы грамматической трансформации предложений при их переводе на китайский язык.

При анализе примеров переводов обращается большое внимание на их грамматическую правильность, смысловую точность и стилистическую целесообразность. Поэтому приведенные в статье примеры могут служить справочным материалом для упражнений перевода и практической работы переводчика.

Ключевые слова: синтаксис; предложение; односоставное предложение; неопределенно-личное предложение; структура; семантика; русский язык; китайский язык.

В русской синтаксической науке нет единой точки зрения относительно природы неопределенно-личных предложений в русском языке. Одни исследователи отрицают факт существования неопределенно-личных предложений в современном русском языке (Г.А.Золотова, И.А.Мельчук, М.В.Панов и др.), другие выделяют их как особый структурно-семантический тип односоставных предложений (В.В.Бабайцева, Е.С.Скобликова, О.Б.Сиротинина, В.А.Белашапкина, К.А.Рогова, Ю.Т.Долин и др.), третьи сближают их с определенно-личными предложениями (Тимофеев и др.).

Одни ученые предложения типа *В дверь постучали. В окно заглядывают* считают двусоставными и усматривают в них наличие синтаксического нуля, который, якобы, и выполняет роль второго главного члена (подлежащего). Наиболее ярко выразил эту точку зрения М.В.Панов в своем лингвистическом очерке «Русский язык» [10, с.106-107].

Характеризуя синтаксический строй русского языка и выделяя его базовую структуру «существительное в именительном падеже + спрягаемый глагол», он утверждает, что эта синтаксическая структура «используется и в так называемых двусоставных предложениях, и в предложениях с неопределенно-личными и безличными формами глаголов. Значимое отсутствие (подлежащего) следует рассматривать как особый показатель, поэтому в предложениях с неопределенно-личной, безличной, обобщенно-

личной формой глагола необходимо признать наличие подлежащего, выраженного нулём» [10, с.106-107].

И.А.Мельчук так же утверждает, что отсутствие подлежащего в русском предложении – «это по существу и есть нулевая словоформа – подлежащее». В предложении типа *Ивана пригласили к трем часам* он усматривает наличие нулевого подлежащего (люди). «Если же в предложении есть личный глагол, - считает И.А.Мельчук, - то он должен с чем-то согласовываться, а это «что-то» - всегда подлежащее, в том числе выраженное нулевой лексемой» [9, с.351-359].

Такова логика рассуждения этих ученых.

Представители коммуникативно-функционального синтаксиса, взявшие на вооружение тезис «о принципиальной двусоставности русского предложения», также отказывают неопределенно-личным предложениям в статусе самостоятельной односоставной структуры и трактуют их как коммуникативно-стилистический вариант двусоставного предложения с опущенным подлежащим. Вот что пишет по этому поводу Г.А.Золотова: «Неопределенно-личные предложения тоже сообщают о личном действии, но название деятеля опускается за ненужностью или по неведению. Это всегда третье лицо, в единственном или множественном числе. Таким образом, неопределенно-личные предложения не представляют структурную разновидность односоставных, а являются коммуникативно-стилистическим вариантом двусоставных, сообщающих о действии личного субъекта третьего лица» [8, с.108].

Однако как первая, так и вторая точка зрения вызывают возражение со стороны других исследователей (В.В.Бабайцева, Е.С.Скобликова Ю.Т.Долин, Т.Г.Почтенная и др.). Эти точки зрения не находят поддержки и со стороны авторов учебников как для высших учебных заведений, так и школьных, так как не отражают саму языковую реальность и потому являются несостоятельными.

В связи с этим Ю.Т.Долин отмечает: «Сама по себе идея синтаксического нуля в науке о русском языке, принадлежащая А.М.Пешковскому,- это плодотворная идея, даже можно сказать новаторская. Ведь неслучайно во всех ныне действующих школьных учебниках русского языка в предложении типа *Он врач; День сегодня жаркий* сказуемое трактуется как составное именное сказуемое с нулевой связкой» [6, с.2-7]. Вместе с тем, он считает, что принципы синтаксического нуля должны быть строго очерчены. По нашему убеждению, синтаксический нуль, как и нуль морфологический (имеется в виду нулевой суффикс), выводим на парадигматическом уровне, так как он должен выражать какое-то грамматическое значение. Например, нулевая связка в приведенных нами примерах или нулевое сказуемое в предложениях типа *Зима; На улице тишина* выражают грамматическое значение настоящего времени. Что же касается понятия нулевого подлежащего, то оно в теории неопределенно-личного предложения неприменимо. Это надуманное понятие, не соответствующее самой языковой реальности, так как на синтагматическом уровне синтаксический нуль невыводим, прежде всего, потому, что он не выражает никакого грамматического значения, в частности, значения именительного падежа подлежащего. Ср.: *Стук в дверь и Стучат в дверь*. Если в первом примере в слове *стук* нулевое окончание, выражающее значение именительного падежа, выводится из падежной парадигмы этого слова (*стук-стука-стуку* и т. д), то во втором примере нулевое подлежащее (если признать его реальность!) никакого именительного падежа не выражает, так как оно никак невыводится. Ср. синтаксическую парадигму: *Стучат в дверь – Стучали в дверь – Будут стучать в дверь. – Стучали бы в дверь*. Потому считаем, что в синтаксической структуре неопределенно-личного предложения никакого нулевого подлежащего нет.

Если же говорить о «согласовании» глагольного сказуемого с подлежащим (как считает И.А.Мельчук), то при этом невольно возникает вопрос: «А в каких же грамматических категориях происходит это согласование?» (В лице? В числе? В роде?). Данный вопрос, конечно же, остается без ответа.

Неопределенно-личное предложение неправомерно также считать особой, коммуникативно-стилистической, разновидностью двусоставного неполного предложения только на том основании, что такие предложения сообщают «о действии субъекта третьего лица». Ведь это характерная особенность их семантической структуры, но не грамматической формы.

Само понятие и термин *неопределенно-личные бесподлежащие предложения* были введены в русский синтаксис акад. А.А.Шахматовым, который еще в начале 20 века, отмежевавшись от традиционного (буславского) логического синтаксиса, где предложение трактовалось как «суждение, выраженное словами» [4, с.258], создал учение о грамматической форме предложения, которое им понималось как «единица речи, воспринимаемая говорящим, слушающим как грамматическое целое» [20, с.19]. «Синтаксис русского языка» академика А.А.Шахматова, не утративший значения до нашего времени, построен по принципу грамматической оппозиции: «односоставное предложение»/«двусоставное предложение».

Считаем, что структурно-семантическую сущность русского неопределенно-личного предложения лучше всех сумел «разгадать» А.М.Пешковский: «Во всех этих предложениях нет подлежащего, и это отсутствие подлежащего имеет в них совершенно особый смысл, отличающий их от неполных предложений с опущенным подлежащим...» [12, с.62]. «От неполных предложений, - отмечал ученый, - они отличаются тем, что подлежащее здесь не может быть взято ни из обстановки речи, ни из предыдущей или последующей речи, как это всегда бывает в неполных предложениях... Здесь подлежащее неслучайно недосказано, как в неполных личных предложениях, а намеренно представлено как неизвестное, неопределенное» [12, с.61].

Думается, что все приведенные доводы в защиту неопределенно-личных предложений как самостоятельной коммуникативной единицы речи убеждает нас в том, что по своей грамматической форме это, действительно, предложения односоставные, бесподлежащие, как определил их статус еще А.А.Шахматов. В настоящее время неопределенно-личные предложения как один из типов односоставных предложений нашли отражение во всех вузовских и школьных учебниках по русскому языку и, на наш взгляд, квалифицируются совершенно правильно.

В большинстве исследований указывается, что для неопределенно-личных предложений характерны два признака: 1) подлежащее отсутствует, и его невозможно выявить из контекста; 2) сказуемое выражено формой 3-го лица глагола настоящего, будущего и прошедшего времени: Как всегда его *не стали слушать, заскучали, отвернулись и ушли* по кабинетам (Петрушевская. Завещание старого монаха, с.149). После больницы её *устроили* медсестрой подальше от катастрофы, в детский лагерь на берегу моря.....(Петрушевская, Спасенный, с.155). Её *прогнали* за грубость (Толстой. Воскресение, с.26). Ещё через две недели *арестовывают* в Петрограде и митрополита Вениамина (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.16). Меня *перевели* поблизости в школу Лентовской на Плуталовой улице (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.85).

Неопределенность лица в неопределенно-личных предложениях, отмечает Т.Г.Почтенная, обусловлена всей конструкцией предложения и обнаруживается только в нем, в связной речи. Она создается грамматической структурой, в которую включаются

следующие компоненты: односоставность конструкции, грамматические значения глагольного сказуемого (лицо, наклонение и время глагола), значение второстепенного члена [13, 10]: А зачем его при пике *изображают*? (Шолохов. Тихий Дон, с.337). Ему *не дали продолжать речь* (Шолохов. Тихий Дон, с.320). Меня там *знают* (Пастернак. Доктор Живаго, с.317). О похоронах ему *сообщат* (Петкевич. Чертик, с.116). За убийство никогда *не накажут* (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.205).

Формы глагольных сказуемых показывают, что действия в них происходят, происходили или будут происходить, но эти действия совершают какие-то лица, которые представлены как неопределенные: В богатом доме, где Лару считали родною, не *помнили* долга, сделанного ею для Роды, и о нем не *напоминали* (Пастернак. Доктор Живаго, с.66). Завтра меня схватят (Пастернак. Доктор Живаго, с.348). Его отпустили (Шолохов. Тихий Дон, с.282). Бывшего чемпиона сразу *берут* в оборот, *начинают* тренировать, откармливать, холить и даже *печатают* про него восторженные статьи... (Поляков. Грибной царь, с.152).

Неопределенность лица, производителя действия, создается значением самих форм 3-го лица множественного числа. Отсутствие соответствующего местоимения лишает эту форму определенности. В неопределенно-личных предложениях с глагольными сказуемыми в форме прошедшего времени последняя вообще не выявляет определенного лица: Их *обезоружили* в самом начале следствия (Пастернак. Доктор Живаго, с.268). Тебя *видели* в окрестностях, *прибежали* и сказали мне (Пастернак. Доктор Живаго, с.286). Меня и тут *выследили* (Пастернак. Доктор Живаго, с.345). Начальником штаба *выбрали* поддесаула Сафронова Илью... (Шолохов. Тихий Дон, с.219).

Существует ряд причин, в силу которых действующее лицо представлено неопределенным. Прежде всего, лицо нельзя назвать, так как оно неизвестно ни говорящему, ни слушающему. Например: К нему *ездят* даже из Москвы (Петрушевская. Призрак оперы). В институте молодого человека не *восстановили*, *взяли* в армию. (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.413). *На улицах часто раздевают.* (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.307).

Итак, неопределенно-личные предложения – это односоставные предложения, которые обозначают действия безотносительно к каким-либо конкретным действующим лицам. Например: На него *смотрят* и с неловкостью, и с сочувствием (Распутин. Новая профессия, с.322). Тебя же за вора *примут* (Распутин. Новая профессия, с.322). Коней заберут у нас (Шолохов. Тихий Дон, с.137). Помощниками Деника нас *величают*... (Шолохов. Тихий Дон, с.374). От тебя не *требуют* социалистических обязательств (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.509).

Таким образом, неопределенно-личные предложения – это самостоятельный структурно-семантический тип предложений, организующий компонент, предикативный центр которого обозначен как Vfpl 3 (минимальная структурная схема): Там *вели* следствие над троцкистами южной части *магистрали*. (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.325). С тем большей легкостью *причисляют* сюда всех учителей (и тех, кто не более, как говорящий учебник, и не имеет ни самостоятельных знаний, ни самостоятельного взгляда на воспитание) (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.237). За это преступление *дадут* или не *дадут* ему второй срок по 58-й? Иль только *вышлют* из Москвы, ему носили богатые передачи, он очень держался за наш лагерь (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.236).

Главный член неопределенно-личных предложений может выражаться:

а) глаголом в форме 3-го лица множественного числа настоящего и будущего времени (структурная схема Vfpl 3): Мне *возражают!* Мне *возражают!* (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.460). Однако уже *завтракают* (Чехов. Три сестры, с.352). В голубых

лентах, бывало, за столом *сидят* и *кушают* (Тургенев. Малиновая вода, с. 23); Как это нас *обойдут!* (Шолохов. Тихий Дон, с.230). И еще одна свобода: *тебя не могут лишить семьи и имущества* (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.509);

б) глаголом в форме множественного числа прошедшего времени или сослагательного склонения (структурная схема Vf pl 3): В 50-е годы *привезли* в Степлаг новенькую шведскую турбину (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.487). Его отправили в тюрьму – в Тампль (Радзинский. Прогулка с палачом, с.257). Ему не дали договорить (Радзинский. Прогулка с палачом, с.264). Вот *арестовали* соседа, товарища по работе и даже твоего близкого друга. (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.533);

в) формой множественного числа кратких прилагательных и причастий:

Дома с ним *вежливы*. Его поведением были растроены;

г) существительными в косвенных падежах:

Дома *были в слезах*. От него *были в ужасе*.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что главные члены неопределенно-личных предложений и глагольного, и именного строя обязательно имеют форму множественного числа (в структурных схемах есть символ «pl», который всегда служит для выражения множественности субъектов, хотя это является наиболее типичным случаем). Основным значением формы множественного числа главного члена неопределенно-личных предложений является именно неопределенность, а не множественность субъектов.

Е.С.Скобликова утверждает, что неопределенно-личным предложениям односоставность присуща органически. Она связана с основной особенностью их семантики, так как действие обозначается в них безотносительно к конкретному его исполнителю, они позволяют сосредоточить все внимание на характере выражаемой деятельности, полностью отвлекаясь от вопроса о действующих лицах [16, с.107]: Патроны *привезут* к вечеру (Шолохов. Тихий Дон, с.404). Его *отпустили* (Шолохов. Тихий Дон, с.282). Ему даже *помогли взобраться* на стол (Шолохов. Тихий Дон, с.321). Будто нашу бригаду *хотят* перевести куда-то далеко (Чехов. Три сестры, с.376).

В неопределенно-личных предложениях, как правило, есть второстепенные члены предложения, которые косвенно обозначают деятеля, указывая на круг лиц, пространство и т. д., где обнаруживается деятель: Тебе хлопот не сделают (Распутин. Новая профессия, с.318). Тут *стали отправлять* в Особлаги... (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.314). По обвинению в заговоре вместе с целой группой несчастных *осудили* бедную Люсиль Демулен (Радзинский. Прогулка с палачом, с.286).

Итак, неопределенно-личные предложения могут иметь в своем составе (кроме главного члена) следующие распространители:

1) детерминант:

а) обстоятельственный локального значения (*За школой поют*); В лагерной-то бане и *разглядывают* раздетых женщин как товар (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.194). В лагере *высказывают* чаще противоположные обиды и упреки: что придурки сидят на шее у работяг, обедают их, выживают за их счет (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.220).

б) темпорального значения: Ведь за них теперь против прежнего десятой доли *не дадут* (Тургенев. Смерть, с.138); После первого же боя с кронштадтцами ночью произвели набег (Шолохов. Тихий Дон, с.367). Все же ее по несколько часов *держали* на допросе на ногах, то *арестовывали*, то *переводили* на заводе на худшую работу (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.532);

в) субъектный: *У соседей опять ссорятся, шумят (у них); Мне все приносят* (Садур Н. Запрещено все, с.360). *Деньги нам скоро заплатят...* (Симонова Д. Сладкий запах вторых рук, с.384). Меня за это считали горячкой (Поляков Ю. Грибной царь, с.34);

г) объектный: *С ним допустили бестактность (по отношению к нему);*

д) субъектно-пространственный: В эту ночь у Аникушки гуляли (Шолохов. Тихий Дон, с.140). *В университете такому не учат (Ср.: где? в университете и кто? Университет). Из деканата вам звонили;*

2) сильный присловный распространитель со значением объекта действия и субъекта состояния. Этот распространитель является облигаторным (обязательным) распространителем неопределенно-личных глагольных предложений, главный член которых выражается переходным глаголом. Причиной облигаторности такого распространителя служит наличие сильной подчинительной связи между распространителем и компонентом (главным членом) схемы: *Его не любят*, потому что ему самому ни до кого дела нет, но уважают (Тургенев. Певцы, с.152). *Клуб закрыли. Его не расстреляли* (Шолохов. Тихий Дон, с.208). Разбойников выгнали в шею (Петрушевская. Завещание старого монаха, с.150). Его пропустили в конвойные войска по недосмотру ленивой части (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.208);

3) детерминант и сильный присловный распространитель одновременно: *В школе его предупредили. По субботам в университете студентам (для студентов) устроили бал.* На следующий день нам разрешают идти на частные квартиры (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.385). Предложения, главный член которых выражен глаголом со значением действия, воспринимаемого слухом, могут не иметь распространителей: *Звонят. Бомбят. Шумят* и т. п. Такие предложения ситуативные. Они имеют значения события, происходящего здесь и сейчас.

Таким образом, неопределенно-личные предложения – один из особых типов односоставных предложений. Это предложения, главный член которых выражен глаголом в форме 3-го лица множественного числа настоящего, будущего или прошедшего времени во множественном числе, сослагательного наклонения в форме множественного числа, и обозначает действие, совершаемое неопределенными или необозначенными лицами.

В данной статье мы попытались рассмотреть русские односоставные неопределенно-личные предложения и способы их передачи на китайском языке.

Сравнение двух языков представляет собой, главным образом, сравнение, сопоставление их грамматик. Сознательное применение сравнительного метода способствует более глубокому и точному освоению иностранного языка, притом это полезно не только для изучения, но и для переводческой работы и квалифицированного применения иностранного языка, отмечает Чжао Юньпин [19, с.22-23].

Грамматика русского языка и грамматика китайского языка, по всей вероятности, являются двумя из самых трудных в мире грамматик. Грамматика русского языка трудна своей сложностью, а грамматика китайского трудна своей простотой. Грамматические правила русского языка очень строгие, слова всегда изменяются, а грамматические правила китайского – довольно гибкие, а слова остаются неизменяемыми при любых условиях. Сравнительно легче одолеть сложную строгость, чем освоить простую гибкость [19, с.22].

Русский и китайский языки являются радикально отличными по форме, как бы не имеют ничего похожего. Это не говорит о том, что их нельзя сравнивать, наоборот, они как раз заслуживают внимательного сравнения.

Грамматика истолковывает отвлеченные языковые закономерности, а не только их конкретные формы. Смысл сравнения состоит в том, чтобы перейти от конкретных форм

к абстракции закономерностей, а затем посредством закономерностей – к анализу двух форм.

В китайском языке нет грамматического типа неопределенно-личных предложений и при выявлении их структуры мы опираемся на данные перевода и способах их передачи на китайском языке, использованных профессиональными переводчиками.

Наиболее продуктивным способом передачи односоставных неопределенно-личных предложений русского языка является неопределенно-личное местоимение 有人 *yǒu rén* – (кто-то):

Уезжайте сегодня, потому что ночью за вами придут! (Солженицын. Архипелаг Гулаг, с.530) 今天就离开这, 因为夜晚就会有人来找你! = кто-то – неопределенное местоимение (亚历山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 625页); Правда наваливать на плечи ей *помогают*, да и в молодости она была гимнасткой (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.198). – 不错, 上肩有人帮助, 而且她年轻时是体操运动员 (亚历山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 221页) *bú cuò, shàng jiān yǒu rén bāng zhù, ér qiě tā nián qīng shí shì tǐ cāo yùn dòng yuán* (yà lì shān dà•suǒèr rén ní qín gǔ lā qún dǎo zhōng 221yè); А еще тебя *бьют*, если ты слабее всех, или ты бьешь того, кто слабее тебя (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.520). – 如果你比所有人都薄弱, 你要挨打 换之, 如果有人比你薄弱, 你就会打他. (亚历山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 611页) *rú guǒ nǐ bǐ suǒ yǒu rén dōu chán ruò, nǐ yào āi dǎ. huàn zhī, rú guǒ yǒu rén bǐ nǐ chán ruò, nǐ jiù huì dǎ tā.* (yà lì shān dà•suǒèrrénníqín gǔ lā qún dǎo zhōng . 611yè).

Неопределенно-личные предложения русского языка передаются на китайский язык также при помощи сочетания 人家 *rénjiā* (другой, чужой, человек, люди):

На улице их не *узнают*, ни руки не *подают*, ни *кивают*. Тем более в гости не *зовут*. И не *скупают* деньгами. (Солженицын. Архипелаг Гулаг, с.534). – 人家在街上不认识他们, 不伸手, 不点头. 更不用说邀请他们去做客. 也没人借钱给他们. (亚历山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 628页) *rén jiā zài jiē shàng bú rèn shí tāmen, bú shēn shǒu, bú diǎn tóu. gèng bú yòng shuō yāo qǐng tā men qù zuò kè. yě méi rén jiè qián gěi tā men* (yà lì shān dà•suǒèr rén ní qín gǔ lā qún dǎo zhōng 628yè); Да ведь все равно не *дадут*, вот что... (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.137). – 问题是人家肯定不会让你..... (亚历山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 147页) *wèn tí shì rén jiā héng shù bú huì ràng nǐ.....* (yà lì shān dà•suǒèr rén ní qín gǔ lā qún dǎo zhōng 147yè); Да не *упирайтесь* же, Кирила Селифанович, - прибавил он, - вас не укусят. (Тургенев И.С. Гамлет Щигровского уезда, с.77). – 别瞎嚷嚷吓唬人, 基里立谢尔法内奇, 人家不会吃掉你的 (屠格涅夫希格雷县的哈姆莱特页214). *gǔ lā qún dǎo zhōng 628yè*).

Об этом и свидетельствуют и передача неопределенно-личных предложений китайского языка на русский язык при помощи сочетания 人家 *rénjiā* 人家说你知道 – Говорят, что вы узнаете. 人家来了, 你倒要走了. – К вам же *пришли*, а вы уходите (Китайско-русский словарь, с.751).

Средством передачи неопределенно-личных предложений русского языка на китайский язык является также 大家 *dàjiā* (все, общий): - в структуре двусоставного предложения: Тебя *выберут* (Чехов. Три сестры, с.373). – 大家会选你的呀. (安东·巴甫洛维奇·契诃夫戏剧全集 三姐妹 с.373). – *Da jia hui xuan ni de ya*; Его не *любят*, потому что ему самому ни до кого дела нет, но уважают. (И.С.Тургенев. Певцы, с.152). – 大家都不喜欢他, 因为他对人漠不关心, 可是他很受大家尊敬. *Dajia hui xuan ni de ya* (屠格涅夫歌手, 页. 197); Там уже завтракать *салятся*... Я опоздала... (Чехов. Три сестры, с.350). – 大家已经扭起巾饭来了..... 我来晚了..... (安东·巴甫洛维奇·契诃夫戏剧全集 三姐妹 с.350). *Dajia yijing chi qi zhong fan laile.....wo lai wan le.....* Уже из каптерки мешком тебе не *дадут* – разве сумочкой малой (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.463-464).

Средством выражения неопределенно-личных предложений русского языка в китайском языке является и существительное *люди*: 人们要我停止

Перед ними *встают, вытягиваются, кланяются*, по зову их не *подходят*, а *подбегают*, с приказом их не *уходят*, а *убегают* (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.450). - 人们在他们面前起立、立正、鞠躬；听到他们的召唤不是走过来，而是跑过来；得到他们的命令不是走去执行，而是跑去执行。(亚历山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 527页) Ren men zai ta men mian qian qi li, li zheng, ju gong; ting dao ta men de zhao huan bu shi zou guo lai, er shi pao guo lai; de dao ta men de ming ling bu shi zou qu zhi xing, er shi pao qu zhi xing; Тут стали *отправлять* в Особлагы, и он попал в Степлаг. Тем более он думал, что с этим этапом *обрывается* все. (Солженицын. Архипелаг Гулаг, с.314). - 这时正好把犯人们往特种营里送，他进了斯杰普拉格 (亚历山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 360页) zhè shí zhèng hǎo bǎ fàn rén men wǎng tè zhǒng yíng lǐ sòng , tā jìn le sī jié pǔ lǎ gé. (yà lì shān dà•suǒěr rén ní qín gǔ lǎ qún dǎo zhōng 360yè) ; Каждый поезд здесь известен, по ним *отсчитывают* время (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.154). - 每一趟列车人们都熟悉，根据它们来计算时间。(亚历山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 169页) měi yī tàng liè chē rén men dōu shú xī , gēn jù tā men lái jì suàn shí jiān (считать) shí jiān (yà lì shān dà•suǒěr rén ní qín gǔ lǎ qún dǎo zhōng 169yè); И тогда *получали* пропуск для хождения по городу (а ночевать в лагере) (Солженицын. Архипелаг Гулаг, с.15). - 他们能领到在城里来往的通行证。(晚上回营睡觉)。(亚历山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 12页) tā men néng lǐng dào zài chéng lǐ lái wǎng de tōng háng zhèng (wǎn shàng huí yíng shuì jiào) (yà lì shān dà•suǒěr rén ní qín gǔ lǎ qún dǎo zhōng. 12yè).

Средством выражения неопределенно-личности в китайском языке является также сочетание *一个人 yigeren(какой-то человек (кто-то): 一个人在等你 yigerenzaidengni – Какойто – человек (кто-то) тебя ждет.*

Передаются неопределенно-личные предложения и при помощи сочетания *别人 bié rén (другие, чужие, посторонние, люди):*

Досадают ли при мне на рыхлость Запада, его политическую недалёковидность, разрозненность и растерянность (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.17). - 当别人在我面前怨恨西方松公垮垮、缺乏政治远见、四分五裂张皇失措的时候 (亚历山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 607页) dāng bié rén zài wǒ miàn qián yuàn hèn xī fāng sōng sōng kuǎ kuǎ, quē fá zhèng zhì yuǎn jiàn, sì fèn wǔ liè hé zhāng huáng shī cuò de shí hòu (yà lì shān dà•suǒěr rén ní qín gǔ lǎ qún dǎo zhōng. 607yè). Такой способ передачи подтверждается нами и при переводе китайских конструкций: *别人会笑我的 – Другие (посторонние, чужие люди) будут смеяться над нами* (Китайско-русский словарь, с.53).

Иногда наблюдаются и способы передачи неопределенно-личных предложений при помощи особых синтаксических конструкций для выражения семантики неопределенно-личности в китайском языке: Мне вот сейчас операцию *сделают* (Шолохов. Тихий Дон, с.56). Тебя не *могут* избрать ни на какую должность, не *могут* назначить никаким уполномоченным, а самое главное – не *заставят* тебя быть агитатором (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.509). - 不会选你担任什么职务，不会任命你当什么代表，而更主要的是不会强迫你当鼓动员。(亚历山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 597页) bú huì xuǎn nǐ dān rèn shí me zhí wù, bú huì rèn mìng nǐ dāng shí me dài biǎo ér gèng zhǔ yào de shì bú huì qiǎng pò nǐ dāng gǔ dòng yuán 。 (yà lì shān dà•suǒěr rén ní qín gǔ lǎ qún dǎo zhōng 597yè). *Послали меня в ссылку*. Прожил я там почти три года. Уже началось рассасывание и ссылки, уже *освободили* несколько национальностей (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.309). - 我被送到流放地，我在那里差不多住了三年，流放地人口已经开始减少，有几个少数民族已经放走了 (亚历山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 355页) wǒ bèi sòng dào liú fàng dì wǒ zài nà lǐ chà bú duō zhù le sān nián

liú fàng dì rén kǒu yǐ jīng kāi shǐ jiàn shǎo, yǒu jǐ gè shǎo shù mín zú yǐ jīng fàng zǒu le (yà lì shān dà•suǒěr rén ní qín gǔ lǎ qún dǎo zhōng 355yè); *Смеются* на экране. В зале тоже *смеются*. Шурысь при выходе на освещенный солнцем лагерный двор, ты обдумываешь эту фразу (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.510). - 银幕上在笑 观众席里也在笑 当你眯着眼睛走进那光照耀的劳改营大院的时候, 你必定是仍在琢磨这句话 (亚万山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 598页) yín mù shàng zài xiào guān zhòng xí lǐ yě zài xiào dāng nǐ mī zhe yǎn jīng zǒu jìn yáng guāng zhào yào de lǎo gǎi yíng dà yuàn de shí hòu, nǐ bì dìng shì réng zài zhuó mó zhè jù huà (yà lì shān dà•suǒěr rén ní qín gǔ lǎ qún dǎo zhōng 598yè). (буквально: *На экране смеются. В зале тоже смеются*); Отстающих *били* палками и *догрызали* собаками. (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.110). 落后就要挨棍子, 被狗咬 (亚万山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 114页) luò hòu jiù yào āi gùn zǐ, bèi gǒu yǎo (yà lì shān dà•suǒěr rén ní qín gǔ lǎ qún dǎo zhōng, 114yè).

Однако анализ многочисленных примеров показывает, что основным способом и средством передачи неопределенно-личных предложений русского языка на китайский язык является личное местоимение *他们 tā men* (они): А теперь тебя на общиe *пошлиют*. (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.203). - 现在他们催得调你去干一般劳动了 (亚万山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 227页) xiàn zài tā men zhǔn dé diào nǐ qù gàn yī bān láo dòng le (yà lì shān dà•suǒěr rén ní qín gǔ lǎ qún dǎo zhōng 227yè); Их *назначили* старостами (сохранилась кличка одного - "Мороз") и *под старостами*, они ходили с палками, *били* этих бывших коммунистов и *глумились* как могли (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.326). - 他们被指定为组长 (现在还有人记得其中一人的外号 - "严寒") 和分组长 他们手持棍棒来回走动, 殴打这些前共产党员, 还变着去儿地羞辱他们: (亚万山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 374页) tā men bèi zhǐ dìng wéi zǔ zhǎng (xiàn zài hái yǒu rén jì dé qí zhōng yī rén de wài hào - "yán hán ") hé fèn zǔ zhǎng 。 tā men shǒu chí gùn bàng lái huí zǒu dòng , ōu dǎ zhè xiē qián gòng chǎn dǎng yuán , hái biàn zhe fā'ěr dì líng rǔ tā men : (yà lì shān dà•suǒěr rén ní qín gǔ lǎ qún dǎo zhōng 374yè); Однако уже *завтракают* (Чехов. Три сестры, с.352). - 你看, 他们正吃着中饭呢 (安东·巴甫洛维奇·契诃夫戏剧全集三姐妹 с.352). -Nikan, tamenzhengchizhezhongfanne; *Сидят* теперь внизу под лестницей. (Чехов. Три сестры, с.371). - 她们眼下都在下边楼梯底下坐着呢..... (安东·巴甫洛维奇·契诃夫戏剧全集三姐妹 с.371) Ta men yan xia dou zai xia bian lou ti di xia zuo zhe ne...; Осенью не *давали просушиваться*; зимой по глубоким снегам не *одевали*, не *обували*... (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.46). - 秋天不让他们晒干身上的衣服; 冬天在老厚的雪地里干活也不发给御寒的衣裳和鞋袜; (亚万山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 47页) qiū tiān bú ràng tā men shài gān shēn shàng de yī fú ; dōng tiān zài lǎo hòu de xuě dì lǐ gàn huó yě bú fā gěi yù hán de yī shang hé xuē wǎ ; (yà lì shān dà•suǒěr rén ní qín gǔ lǎ qún dǎo zhōng 47yè). Еще счастье, что не *погнали* голых в ледяную (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.236). - 没有把他们光着身子赶上水京的岸旁, 算他们幸运 (亚万山大·索尔仁尼琴古拉群岛中, 265页) méi yǒu bǎ tā men guāng zhe shēn zǐ gǎn jìn bīng liáng de zǎo fāng , suàn tā men xìng yùn 。 (yà lì shān dà•suǒěr rén ní qín gǔ lǎ qún dǎo zhōng, 265yè); Всю партию не *арестуют!* (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.279). - 他们不能把全党都抓进来呀! (亚万山大·索尔仁尼琴古拉群岛中 317页) tā men bú néng bǎ quán dǎng dōu zhuā jìn lái ya ! (yà lì shān dà•suǒěr rén ní qín gǔ lǎ qún dǎo zhōng 317yè).

Анализ большого количества примеров позволяет сделать некоторые выводы.

Наблюдения над способами и средствами передачи односоставных неопределенно-личных предложений русского языка на китайском языке свидетельствуют о том, что наиболее продуктивным средством является местоимение *他们 tā men* (они) в структуре двусоставного предложения.

Наиболее частотными средствами и способами передачи односоставных неопределенно-личных предложений русского языка на китайском языке являются также неопределенно-личные местоимения *有人 yǒu rén* – (кто-то); *人家 rén jiā* (другой, чужой, человек,

люди); 大家 da jiā (все, общий); 人们 rénmen – люди; 一个人 yigèrén какой-то человек (кто-то); 别人 bié rén – (другие, чужие, посторонние, люди).

Иногда наблюдаются и способы передачи односоставных неопределенно-личных предложений русского языка на китайском языке при помощи особых синтаксических конструкций для выражения семантики неопределенно-личности в китайском языке, а также порядка слов.

Литература

1. Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.
2. Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 576 с.
3. Белшапкина В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
4. Буслев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М.: Учпедгиз., 1959. – 623 с.
5. Ван Янчжан. Функциональная грамматика русского языка. Предложение. Содержание. Форма и парадигма. – Пекин, Шанхай и др., 1996. – 293 с.
6. Долин Ю.Т. К вопросу о синтаксической классификации главного члена односоставного предложения // Русский язык и литература в таджикской школе. –1994. – №1. – С. 2-7.
7. Долин Ю.Т. Отстаивая научные теоретические основы школьного синтаксиса // Русский язык и литература в таджикской школе. – 1994. – №6. – С. 25-26.
8. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
9. Мельчук И.А. О синтаксическом нуле/ Типология пассивных конструкций: Диатезы и залоги. – Л., 1974. – С. 351- 359.
10. Панов М.В. Русский язык // Языки народов СССР. Т.1. Индоевропейские языки. – М., 1966. – С. 106-107.
11. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1957. – 511 с.
12. Почтенная Т.Г. Русский язык. Синтаксис. Односоставные предложения. – М.: МГУ, 1966. – 36 с.
13. Рогова К.А. Современный русский литературный язык: Односоставные предложения. – М.: ЛГУ, 1971. – 46 с.
14. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 144 с.
15. Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979. – 236 с.
16. Федоров А.К. Трудные вопросы синтаксиса. – М.: Просвещение, 1972. – 239 с.
17. Чжао Юньпин. Сопоставительная грамматика русского и китайского языков. – М.: Прогресс, 2003. – 460 с.
18. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: ЛКИ, 2015. – 624 с.
19. 汉俄词典 (Китайско-русский словарь). –Пекин: Шанъу иньшугуань, 2000. – 1250с.

**FUNCTIONAL SEMANTIC TYPES OF INDEFINITE PERSONAL SENTENCES
OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND METHODS OF THEIR TRANSFER
IN CHINESE**

Chang Xuemei

Postgraduate student of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 44 620 42 09

The article is devoted to the issue of translating monocular indefinite personal sentences of the Russian language into Chinese based on the material of literary works of Russian writers and their translations into Chinese. The specificity of the constructive design and lexical filling of vague personal sentences functioning in the works of contemporary literature is shown. The main types of grammatical transformation of sentences in their translation into Chinese are determined.

When analyzing examples of translations, great attention is paid to their grammatical correctness, semantic accuracy, and stylistic expediency. Therefore, the examples given in the article can serve as reference material for translation exercises and the practical work of the translator.

Keywords: syntax; sentence; mononuclear; indefinite personal sentence structure; semantics; Russian language; Chinese.

**ТИПҲОИ ФУНКЦИОНАЛИВУ МАЪНОИИ ҶУМЛАҲОИ НОМУАЙЯНШАХСИ
ЗАБОНИ РУСӢ ВА ТАРҶУМАИ ИФОДАИ ОНҲО ДАР ЗАБОНИ ХИТОӢ**

Чанг Сюэмей

Аспиранти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Куч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 44 620 42 09

Мақола ба масъалаи тарҷумаи ҷумлаҳои номуайяншахси яктаркибаи забони русӣ ба забони хитой дар асоси маводи асарҳои бадеии нависандагони рус ва тарҷумаи онҳо ба забони хитой бахшида шудааст. Хусусияти ороиши конструктивӣ ва пуркунии луғавии ҷумлаҳои номуайяншахси дар асарҳои бадеии адабиёти муосир амалкунанда нишон дода шудааст. Типҳои асосии табодулотӣ грамматикӣ ҷумлаҳо ҳангоми тарҷумаи онҳо аз забони русӣ ба забони хитой муайян гардидааст.

Зимни таҳлили мисолҳои тарҷумавӣ тавачҷуҳи калон ба дурустии грамматикӣ, аниқии маъно ва услубан мувофиқи мақсад будани онҳо ошкор карда шудааст. Аз ин хотир мисолҳои дар мақола овардашуда метавонанд ба ҳайси маводи маълумотдиҳанда барои машқҳои тарҷума ва кори амалии мутарҷим хизмат намоянд.

Калидвожаҳо: синтаксим; ҷумла; ҷумлаи яктаркиба; ҷумлаҳои номуайяншахс; сохтор; маъно; забони русӣ; забони хитой.

УДК 811.161.1=581

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И
СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Салихов Хофиз Шералиевич

Соискатель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 64 38 83 (м.)
hofiz4ik@gmail.com

В статье предпринята попытка выявить логическую основу структурных, семантических и функциональных свойств именительного представления русского языка и определить способы их передачи на китайский язык. Показано функционирование именительного представления в тексте, определены его статус и место в синтаксической системе русского языка. Материалом исследования послужили тексты произведений русской художественной литературы, (классической и современной) и их переводы на китайский язык, выполненные профессиональными переводчиками. Изыскание проводится в русле структурно-семантического направления в современной русистике, основой которого являются фундаментальные исследование о соотношении языка и мышления. На основе анализа научных первоисточников и примеров из произведений русской художественной литературы выявлено, что именительным представления соответствуют, в основном, их китайские аналоги, что подтверждает факт существования данных типов односоставных предложений в китайском языке.

Ключевые слова: синтаксис; односоставное предложение; номинативное предложение; именительный представления; структура; семантика; русский язык; китайский язык.

Именительный представления, по определению В.В.Бабайцевой, – это специфическая разновидность односоставных номинативных предложений с одним главным членом, выраженным существительным в именительном падеже или количественно-именным сочетанием, которое называет предмет речи / мысли, чтобы наиболее сжато и обобщённо выразить саму суть постпозитивного текста [3, с.235]: *Сибирь*. На берегу широкой, пустынной реки стоит город, один из административных центров России; в городе крепость, в крепости острог. В остроге уже девять месяцев заключен ссыльнокаторжный второго разряда, Родион Раскольников (Достоевский. Преступление и наказание, с.263).

Следствие? Оно идет так, как задумал следователь. С кем идет не так – те уже не расскажут. Как говорил оперчек Комаров: «Мне нужна только твоя правая рука – протокол подписать... Ну, пытки, конечно, домашние, примитивные –зашемляют руку дверью, в таком роде все (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.384).

Разбойники... Он был прав, всех честных республиканцев он давно уже отправил под мой топор (Радзинский. Прогулка с палачом, с.291).

Уборочные машины. Перед ними Колчак лебезит, к себе зазывает, комиссары в лесное ополчение сманивают (Пастернак. Доктор Живаго, с.238).

Однако предложения с именительным представлением вызывают противоречивую оценку в самой русской синтаксической науке. (А.С.Попов, Н.С.Валгина, Н.Ю.Шведова и др.). Это отношение к статусу именительного представления отражено в вузовских учебниках и учебных пособиях Н.С.Валгиной, П.А.Леканта, Н.Ю.Шведовой, А.К.Фёдорова и др. Однако данная характеристика именительного представления, или именительной темы, не является общепризнанной.

На основании формального сходства именительного представления с главным членом предложения, традиционно термилируемого номинативным, другие учёные не отказывают ему в статусе предложения, квалифицируя его как специфическую разновидность номинативного предложения. Таким подходом к этой синтаксической конструкции отмечены, например, работы В.В.Бабайцевой, А.Г.Руднева. По мнению этих учёных, именительный представления, по своей функции является самостоятельной коммуникативной единицей, посредством которой говорящий сообщает о наличии в сознании определённого представления, способного вызвать аналогичное представление в сознании собеседника [2; 3; 9].

Функциональная предназначенность именительного представления позволила А.С.Попову предложить для этой синтаксической конструкции новый термин – «именительный темы». Оба термина стали применяться для наименования этого синтаксического явления как синонимы: именительный представления, или, иначе, именительный темы [8, с.260].

Иногда именительный представления называют именительным словесным, употребляемым с целью сосредоточить внимание слушателя на слове, данной лексеме [1, с.172].

В.В.Бабайцева, признавая за именительным представления статус самостоятельной коммуникативной единицы, являющейся специфической разновидностью номинативного предложения, не соглашается с предлагаемым термином именительный темы на том основании, что содержание именительного представления нельзя свести только к обозначению темы последующего высказывания, поскольку его содержание богаче понятийного значения имени, ибо коммуникативным назначением именительного представления является стремление обозначить наличие представления в мыслях говорящего (думающего) и вызвать обобщённо-чувственный образ называемого предмета в сознании собеседника (читателя). Кроме того, по мнению автора, именительный представления является выражением слабо расчленённой мысли: представление – один компонент мысли, утверждение о его существовании в сознании путём называния его – второй компонент мысли. Следовательно, заключает автор, как и в других разновидностях номинативных предложений, в именительном представления выражается логико-психологическое суждение [3, с.237].

А.Г.Руднев за именительным представления также признаёт статус номинативного предложения, но такого, в котором нет высказывания, а есть только постановка вопроса о лице, предмете, явлении для размышления, для обсуждения с представлением их о себе [8, с.44].

Именительный представления характеризуется специфической интонацией, отличающей его от именительного номинативного предложения и способствующей актуализации предмета речи. Обязательная длительная пауза после именительного представления является естественной для оформления говорящим следующего высказывания, для слушающего – это момент организации внимания, подготовки к последующему восприятию:

Погибшие мечты! Хотя одна мечта все-таки стала реальностью (Радзинский Э. Прогулка с палачом, с.288).

Несчастный поэт! Но вы сами, голубчик, во всем виноваты (Булгаков. Мастер и Маргарита, с.134).

Интонацию именительного представления можно охарактеризовать как выразительную, компактную, обладающую целенаправленной адресованностью к воображению читателя (собеседника) с целью вызвать соответствующее представление в его сознании:

Самовластие. Самодурство. В этом лагерщики вполне сравнялись с худшими из крепостников 18 и 19 века (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.452).

Колесование! После каждого колесования я, привыкший к ужасам палач, не в себе – мне все мерещится, все снится, как я раскладываю человеческое тело на колесо, ломаю суставы, залезаю в рот, отрезаю язык... Нет ни одной частички тела, которую при колесовании не «ласкает» палач! Но и это еще не самый худший вид смерти. Люди придумали сдирать кожу с живых, варить их в кипятке, сажать на кол... О, изобретательное человечество! (Радзинский. Вариации на тему «Записок палача», с 242).

Свобода! Настоящая, не на словах и в требованиях, а с неба свалившаяся, сверх ожидания. *Свобода по нечаянности, по недоразумению* (Пастернак. Доктор Живаго, с 117).

Бесконечная череда обвиняемых... Обвинитель, присяжные судьи, измученные постоянным недосыпанием, работают не покладая рук, подстёгиваемые яростью ненавистников, толпящихся на галереях, в этой ужасной летней духоте, сводящей с ума! Они взбадривают себя алкоголем и патриотическими речами, стараясь превозмочь кровавую дремоту! (Радзинский. Прогулка с палачом, с.286).

Семантика именительного представления многокомпонентна. Её основу формирует наглядно-чувственный компонент, на который в структуре текста наслаивается сема размышления, эмоциональная сема и вопросительно-побудительная сема, реализации которых в устной речи способствует интонация, а в письменной – пунктуационное оформление. В оформлении именительного представления, как правило, принимают участие многие знаки препинания: восклицательный знак, многоточие, точка. Реже – восклицательный знак в сочетании с многоточием, вопросительный знак, тире, запятая, двоеточие: *Общество!* Уж не знаю, общество ли на него повлияло или он на общество. Достаточно вспомнить стихи, которыми он радовал наших «друзей четырнадцатого декабря» (Булгаков. Последние дни, с.257).

«Чистка в трудколлективе!» Эти бритые головы, эти измотанные лица с настороженными выражениями, эти тряпки на телах – и этих озлобленных ораторов! (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с. 100).

Жизнь! А в какое необыкновенное время я «посетил» (Тютчев) свою страну. (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с. 115).

Восклицательный знак усиливает чувственную основу понятия, информирует о взволнованности автора и эмоциональной насыщенности текста, включающего именительный представления: *Прорабы!* А уж так ли чисты технологи? Какой придурочный пост не связан с угождением высшим и с участием в общей системе принуждения? *День «освобождения»!* Как будто в этой стране есть свобода. Или как будто можно освободить того, кто сам не освободился душой (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.509).

Мечты... Как часто продолжают оне токмо страдания злосчастливого!...» И замелькают перед глазами любимые странные слова: скалы и дубравы, бледная луна и одино-

чество, приведения и призраки, «ероты», розы и лилии, Людмилы и Алины... (Бунин. Антоновские яблоки, с.36).

Русская натура... Овладел он приемом «сплошного повала»: первый хлыст валится так, чтоб опирался, не был в провисе, легко раскряжевывался. (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.21). *Разбойники...* Он был прав, всех честных республиканцев он давно уже отправил под мой топор (Радзинский Э. Прогулка с палачом, с.291).

Зона. Двести шагов от проволоки до проволоки, и то нельзя подходить к ней близко (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.146).

Скрытность, недоверчивость. Эти чувства заменили прежнее открытое радушие, гостеприимство (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.531).

Отделённый от основного текста точкой, именительный представления утрачивает свойственную ему восклицательную интонацию и приближает его к интонации повествовательного предложения: *Растление.* В обстановке многолетнего страха и предательства уцелевшие люди уцелевают только внешне, телесно. А что внутри – то истлевает (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с. 537).

Лагерная следственная тюрьма. Какая ж она будет тюрьма и в чем будет способствовать признанию, если она не хуже своего лагеря? Все эти тюрьмы обязательно холодны... (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.322).

Иногда наблюдается комбинация разных знаков препинания:

Первая ночь в лагере!... Вы уже несетесь, несетесь по скользкому, вглядкому вниз, и где-то есть ещё спасительный выступ, за который надо уцепиться, но вы не знаете, где он (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.146).

Пустая ночь! ... Опять светает. Опять рвем караганник. Яму копать, а моего кривого турецкого ножа нет. Я потерял его, когда лежал или когда резко бросился от насыпи (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.151).

Нормировщики! – а намного ли безгрешней их помощники-счетоводы?

Русский Север! Мне трудно выразить словами моё восхищение, моё преклонение перед этим краем (Лихачев. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет, с.502).

Вопросительный знак в конструкциях после именительного представления сигнализирует не об интенции поиска ответа на вопрос. В нём заключён эмоциональный компонент, который находит языковое выражение в последующем тексте, заключающем в себе характеристику предмета речи, представленного именительным падежом: Верность? А по-вашему: хоть кол на голове теши. Эти адепты теории развития увидели верность свою развитую в отказе от всякого собственного развития. Как говорит Николай Адамович Виленчик, просидевший 17 лет: «Мы верили партии – и мы не ошиблись!» Верность – или кол теши? (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.276).

Знаком именительного представления (значительно реже) может быть и тире: *Политическая шпана* – вот как назвала их Анна Скрипникова (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.259).

Посты придурков – ключевые посты эксплуатации.

Стукачество, развитое умонепостижимо. Сотри тысяч оперативников в своих явных кабинетах и безвинных комнатах казенных зданий, и на явочных квартирах, не щадя бумаги и своего пустого времени, неутомимо вербовали и вызывали на сдачу донесений такое количество стукачей, которое никак не могло быть им нужно для сбора информации (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.532).

Таким образом, именительный представления – это имя существительное в именительном падеже или словосочетание во главе с этой формой (иногда во главе с количе-

ственным именем числительным), имеющее самостоятельную интонацию и называющее предмет последующей речи или мысли – с целью его выделения, подчеркивания, привлечения к нему внимания. Определяя именительный представления как один из функционально-семантических типов номинативных предложений в современном русском языке, мы попытаемся показать способы их передачи на китайский язык.

Русский язык относится к флективному типу, а китайский язык относится к изолирующему. Отсутствие у большинства китайских слов, отмечает Ван Янчжан, внешних грамматических примет, формально выраженных признаков категориальной принадлежности и в связи с этим показателей их синтаксической принадлежности сильно затрудняет синтаксический анализ предложения. Поэтому «традиционные китайские лингвисты, - отмечает далее автор, - говорили только о предложениях и словосочетаниях, но никогда не упоминали о членах предложения, присущих индоевропейским языкам [6, с.45].

Как показывает анализ существующих источников, в китайском языкознании вопрос о природе номинативных предложений остаётся недостаточно исследованным. Наряду с другими односоставными предложениями Е.И.Шутова в «Синтаксисе современного китайского языка», выделяет также номинативные предложения, однако автор называет их односоставными предложениями оценочного характера и приводит следующие примеры: *Kelian-de laoren jia* – Бедный старик!'; *Xingfu-defuren!* – Счастливая женщина!'; *Shahaizi ya!* – Глупый мальчик; *Haoyigeshunkou-demingr* – Какое благозвучное имя! [13, с.333] Других сведений о номинативных предложениях в учебниках по китайскому языку мы не находим.

Контрастивное описание языковых категорий, не имеющих аналога в одном из сравниваемых языков, обычно базируется на данных перевода. При изучении способов передачи русских именительных представлений русского языка источником определения китайских аналогов являются переводы, выполненные профессиональными переводчиками. Из приведенного выше списка структурно-семантических разновидностей именительного представления видно, что каждая из них будет иметь различные аналоги в китайском языке.

Сопоставление способов и средств передачи именительного представления русского языка на китайский язык проводится на материале русских художественных текстов и их переводов на китайский язык. Следует отметить, что с целью наиболее точного определения способов и средств передачи именительного представления русского языка на китайский язык в некоторых случаях использовался подстрочный перевод.

В китайском языке нет категории падежа, поэтому этот тип номинативных предложений можно назвать номинатив-представление.

Как показывает анализ большого количества примеров именительного представления на русском языке и их способов и средств передачи на китайский язык им имеются их соответствующие аналоги:

Самовластие. Самодурство. В этом лагерщики вполне сравнялись с худшими из крепостников 18 и 19 века (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.452). 独断专行 任意胡为 在这方面, 营吏们和十八, 十九世纪最坏的农奴主完全可以媲美。 Duduan zhuanxing. Renyi huwei. Zai zhe fangmian, yingli men he shiba, shijiu shiji zuihuai de nongnu zhu wanquankeyi bimei.

Злость, жестокость. Не было узды ни реальной, ни нравственной, которая сдерживала бы эти свойства. Неограниченная власть в руках ограниченных людей всегда приводит к жестокости (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.456). 凶狠残忍 没有任何实际的或道德的笼头可以约束这些天性 在有限的人们手里的无限权力永远会导致残忍 Xionghen canren. Meiyou renhe shiji de huodao de dilongtou keyi yueshu zhexie tianxing. Zai youxian de renmen shouli de wuxian quanli yongyuan hui dao zhi canren.

Новочеркасск! Из роковых городов России. Как будто мало было ему рубцов гражданской войны, - посунулся ещё раз под саблю.

Новочеркасск! Целый город, целый городской мятеж так начисто слизнули и скрыли! Мгла всеобщего неведения так густа осталась и при Хрущёве, что не только не узнала о Новочеркасске за граница, не разъяснило нам западное радио, но и устная молва была затоптана вблизи, не разошлась, - большинство наших сограждан даже по имени не знает такого события: Новочеркасск, 2 июня 1962 года (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.485). **新切尔卡斯克!** 它可以说是我国的一个注定会发生最大不幸的城市好像内战时期给它造成的伤害还不够似的, 它又一次钻到屠刀下面去了。

新切尔卡斯克! 整个城市, 整个城市的暴动被彻底干净地镇压下去, 被完完全全地淹没起来了! 赫鲁晓夫时代也一如既往, 使一切消息都消失在一片漆黑中, 使人们全都闭目塞听。因此, 不仅国外关于新切尔卡斯克事件一无所知, 四方电台没有向我们作出解释, 甚至那口头传诵的地火也被完全踏灭在该市的周边上, 没有蔓延开来。所以国内大部分同胞甚至到这个事件本身也没有听说过。这就是一九六二年六月二日的新切尔卡斯克事件。

Роза Иерихона. В живую воду сердца, в чистую влагу любви, печали и нежности погружаю я корни и стебли моего прошлого – и вот опять, опять дивно прозябает мой заветный знак. Отдались, неотвратимый час, когда иссякнет эта влага, оскудеет и иссохнет сердце – и уже навеки покроет прах забвения Розу моего Иерихона (Бунин. Роза Иерихона, с. 182). **–耶利哥的玫瑰 我把我的往昔的根和颈浸人心的活水中, 浸入苦恋与柔情的清纯甘露中, 于是我珍藏的小草重又令人惊异地吐出嫩芽。推迟了, 那不可回避的时刻这露会干, 这心会衰, 我的耶利哥的玫瑰也将永远忘尘掩埋 (布宁. 耶利哥的玫瑰, 页182).** Ye li ge de meigui. Wo ba wo de wangxi de gen he jingjinrenxin de huoshuizhong, jinrenkulian yu rouqing de qingchunganlu zhong, yushi wo zhencang de xiaocaozhong you ling renjingyi di tuchununya. Tuichile, na buke huibi de shike-zheluhuihan, zhexinhuishuai, wo de ye li ge de meigui ye jiang yongyuan wangchen yanmai.

Спротивление! Где же было ваше сопротивление? (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.23). - 抵抗! 为什么不见你们抵抗? Dikang, weishenme bu jian nimen dikang? (亚历山大索尔仁尼琴. 古拉格群岛, 页15)。- *Спротивление!* Почему не вижу ваше сопротивление?

Спесь. Он живет на отдельном острове, слабо связан с далекой внешней властью, и на этом острове он – безусловно первый: ему униженно подчинены все эски, да и вольные тоже. 傲气。他生活在一个天高皇帝远的单独的岛屿上 在这个岛上他是领袖的第一号: 所有的犯人都低声下气地服从他, 连自由人也一样。Aoqi. Ta shenghuo zai yige tiangao huangdiyuan de dandu de daoyushang. Zai zhege daoshang Ta shi juehui de diyihao: SuoyoudefanrendoudishengxiaqidefucongTa, lianziyourenyeshiyiyang.

Нестеровский, учитель английского языка. У себя дома за чайным столом рассказал жене и ее лучшей подруге, как нищ и голоден приволжский тыл, откуда он только вернулся. Лучшая подруга заложила обоим супругов: ему 10-й пункт, ей – 12-й, обоим по 10 лет. (А квартира? Не знаю, может быть, – подруге?) (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.252). **涅斯特罗夫斯基, 英语教员 坐在自己家里喝茶的时候进了 (终究是进了, 是真的!) 伏尔加一带的大后方如何贫困和饥饿 他刚从那边回来 一个顶要好的女友把他们两夫妇都裹进去了: 男的安上第10分条, 女的安上第12分条, 各判十年。** Nie si jie lu fu si ji, Yingyu jiao yuan. Zuo zai zijijia li he cha de shihou jin le (zhongjiu shi jiangle – shi zhen de !) Fu erjia yidai de dahou fang ruhepinkun he ji e. Ta gang cong nabianhui lai. Yi ge ding yaohao de nu you ba tamen liang fufu dou guo jinque: nan de an shang 10 fentiao, nu de anshang 12 fentiao, ge pan shini-an.

Арест! Единственная очная ставка с Лозовским. Их прежний разговор и не обсуждается следователем. (Солженицын. Архипелаггулаг, с.263). 逮捕只司洛左夫斯基作了唯一的一次当面对质。(亚万山大索尔尼琴。古拉格群岛, 页 .295). *Daibu. Zhi tongluo zuofu siji zuole wei yide dangmian duizhi.*

Гуричевский. Отец двух фронтовых офицеров, он попал во время войны по трудмобилизации на торфоразработки и там порицал жидкий голый суп (так порицал- таки! рот-то все же раскрывал!). Вполне заслуженно он получил за это 58-10, 10 лет. (Он умер, выбирая картофельную кожуру из лагерьной помойки. В грязном кармане его нашли фотографию сына, грудь в орденах) (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.252). 基里切夫斯基, 两个儿子在前军官, 他本人按战时劳力动员令被弄到泥炭采掘场, 在那里他对清汤水的食说了几句话 (终究是说过违逆的! 毕竟是张开过嘴的!) 为此罪有应得地依居五十八-10 被判了十年 (他在劳改营的泔水坑里搽土豆皮的时候死了). *Ji li qie fu si ji, liang ge erzi zai qianjun-guan, Tamen ren anzhan shi laolidongyuan ling bei suodao nitancaijuechang, zai nail ta dui qingtanshui de shishuo le jiju guaihua (Zhongjiu shi shuoguo guaishuo de ! Bijing shi zhangkai guo zuo de!) Wei ci zuiyou ying de diyiju wushiba- 10 bei pan le shinian. (Ta zai laogaiying de ganshuikeng li jiantudou pi de shihousile.)*

Пустая ночь! ... Опять светает. Опять рвем караганник. Яму копать, а моего кривого турецкого ножа нет. Я потерял его, когда лежал или когда резко бросился от насыпи (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.151). 毫无戒备的一个夜晚!..... 又快天亮了。又得采集锦鸡儿草。又要挖坑。可是我的土耳其式弯刀不见了。*Haowu shouhuo de yige yewan! You kuaitian liangle. You de caiji ercao. You yao wakeng. Keshiwo de Tu er qi shi wan dao bujian le.*

А троцкисты? Чистокровные политические, этого у них не отнять (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.266). - 而托洛茨基分子呢? 纯血统的政治犯! 这是他们不可磨灭的荣耀。*Er tuo luo ci ji fenzi ne? Chunxuetong de zhengzhifan! Zhe shi Tamen bu ke boduo de rongyao.*

А инженеры? Сколько среди них, не подписавшие глупых и гнусных признаний во вредительстве, рассеяны и расстреляны (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.263). 工程师们怎么样? 其中有多少人因为不肯在愚蠢卑鄙的匿名舌动供状上签名而被处绞刑枪杀? *Gongcheng-shimen zenmeyang? Qizhong you duoshao ren yinwei buken zai yuchun beibi de anhai huodong gongzhuangshang qianming er beifang zhu he qiangsha?*

А чтение Есенина? Ведь все мы забываем. Ведь скоро объявят нам: «так не было. Есенин всегда был почитаемым народным поэтом». Но Есенин был – контрреволюционный поэт, его стихи – запрещенная литература. М.Я.Потапову в рязанском ГБ выставили такое обвинение: «как ты смел восхищаться (перед войной) Есениным, если Иосиф Виссарионович сказал, что самый лучший и талантливый – Маяковский? Вот твоё антисоветское нутро и сказалось» (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.253). 读叶赛宁该当何罪? 我们总是健忘的。我看人家很快会向我们宣告: “没有过这件事! 叶赛宁一贯是受尊敬的人民诗人” 但叶赛宁确曾是反革命诗人, 他的诗歌是查禁的作品。梁赞中国家安全机关对 波塔皮夫的指控是: “约瑟夫维萨里昂老奇说过最优秀和最天才的诗人是马雅可夫斯基, 你怎么竟敢 (在战前) 赞赏叶赛宁? 这是你反苏本质的流露!” *Du Ye sai ning gaidang he zui? Women zongshi jianwang de. Wo kan renjia hen kuai hui xiang Wo men xuangao: “ mei you guozhe yang de shi!” Ye sai ning yiguai shi shou zunjing de renmin dairen.*

Наблюдается также передача данных конструкций на китайский язык номинативом представления, а средством выражения модальности является восклицательная частица 啊! -a, указывающая на эмоциональную окрашенность предложения.

Надежда! Что больше ты – крепишь или расслабляешь? Если бы в каждой камере смертники дружно душили проходящих палачей – не верней ли прекратились бы казни, чем по апелляциям во ВЦИК? Уже на ребре могилы – почему бы не сопротивляться? Но

разве при аресте не так же было все обречено? Однако, все арестованные, на коленях как на отрезанных ногах, ползли поприщем надежды (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.402). - **希望啊!**你更多地使人坚强还是使人软弱? 如果在每个监室里死囚们都协力把前来的刽子手掐死—这不比向全俄中执委上诉能够更可靠地使死刑终止吗? 但是, 难道在被逮捕时不是也同样没有任何指望了吗? 然而, 所有被捕的人都是在希望的境界里, 象摔掉了脚似的用膝盖匍匐爬行。(亚历山大索尔仁琴. 古拉格群岛, 页459)。Xiwanga! Ni gengduo di shiren-jian qiang haishi shiren ruanruo? Ruguo zai meige jianshi lisi qiumen dou xieli baqian laide gui zishou qia si zhe bu bi xiang quan e zhong zhiweishang suneng gou gengkekao di shisi xiang-zhong zhi ma? Danshi, nandao zai bei daibu shibushi ye tongyang meiyou ren he zhi wang le ma? Ran'er, suoyou bei bu der en doushi zai xiwang de jingjiali, xiang gediaole jiaoshi de yongxi gaipu fu pa xing.

Отличаются они и порядком слов:

Границы человека! Сколько не удивляйся им, не постигнешь... (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.470). 人的限度啊! 不论你怎样对它感到惊奇, 你永远不能真正把它摸透..... Ren de xian du a! Bulun Ni zenyang duiTa gandao jingqi (буквально: Границы человека! - 人的限度啊! *человеческая граница*; *Первая ночь в лагере!*... 劳改营中的第一夜 – laogaiying zhong yi ye . Вы уже несетесь, несетесь по скользкому, вгладкому вниз, и где-то есть ещё спасительный выступ, за который надо уцепиться, но вы не знаете, где он (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с. 146). - 劳改营中的第一夜 – Laogaiying zhong di yi ye= В лагере первая ночь).

Случайность! Случайность, как тот встречный воронок. Случайность, которую невозможно предвидеть! На каждом шагу подстерегают нас в жизни случайности благоприятные и враждебные. Но только в побеге, но только на хребте риска мы познаем всю их полную увесистость (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.148). - **这就是偶然性!**就象迎面飞来了一只鸟鸦, 一种完全无法预见的偶然性! 生活道路上几乎每一步都有一些万幸或不幸的偶然性在守候着我们! 但只有在逃亡中, 只有在最危急的, 最紧要关头我们才会充分感受到偶然性的全部分量 *Zhe jiu shi ouranxing!* Jiu xiangying mian fei lai le yizhi niao ya, yizhong wanquan wufa yujian de ouranxing! Shenghuo daolu shang jihu mei yibu douyou yixie wanxing huo bu xing de ouranxing zai shihou zhe women! Dan zhi you zai taowangzhong, zhi you zai zui weixian de, zuijin yao de guantou women cai hui chongfeng an shoudao ouranxing de quanbu fen liang.

Иногда наблюдается передача «именительного представления» при помощи конструкции *zhe jiushio uranxing!* – это как раз (именно) случайность.

Типологические соответствия русского именительного представления на китайском языке нашли отражение в следующей таблице.

Типологические соответствия именительного представления в китайском языке

Язык	Русский язык	Китайский язык
Примеры	<i>Жестокость.</i> А где же при всех предыдущих качества удержаться было добросердечности? Отталкивая призывные руки тонущих – как же сохранить доброту? Уже измазавшись в кровушке – ведь потом только жесточаешь Да, жестокость («классовую жестокость»)	残忍。 在上述的种种品性当中, 哪里还有慈善心肠的立足之地? 当你推开落水者求援的手的时候怎么可能继续保持你的善良? 你一旦沾染了鲜血, 以后只会变得越加残忍。对残忍 (“阶级的残忍”) 又是歌颂, 又是培养弄得你确实不知道好与坏之间的界限究竟在哪里。Canren. Zai shangshu de

	<p>кость») и воспевали, и воспевали, и уж теряешь, верно, где эта черта между дурным и хорошим (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.544)</p>	<p>zhong zhong pinxing dang zhong, na li haiyou cishanxin chang de lizu zhidi? Dang ni tuikai luoshui zhe qiuyuan de shou de shihou zenme keneng jixu baote ni de shanliang? Ni yidan zhanran le xianxue, yihou zhi hui bian de yue jia canren. Dui canren (“jieji de canren”) you shi ge song, you shi peiyang, nong de Ni qushi bu zhidao hao yuhuai zhijian de jixian jiu jingzai nail (совпадает)</p>
	<p><i>Верность?</i> А по-вашему: хоть кол на голове теши. Эти адепты теории развития увидели верность свою, развитую в отказе от всякого собственного развития. Как говорит Николай Адамович Виленчик, просидевший 17 лет: «Мы верили партии – и мы не ошиблись!» Верность – или кол теши? (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.276)</p>	<p>忠实? 照我们看是冥望不灵。这些发展论的信徒把放弃本人的任何发展看做是对发展论的忠实。正如坐了十七年牢的尼古拉·阿达莫维奇·维连奇克说的：“我们始终相信党-我们没有信错！”忠实还是冥顽不灵？ <i>Zhongshi?</i> Zhao women kan shiming wanbu ling. Zhexie fazhanlun de xintu fang benren de renhe fazhan kan zuo shi dui fazhanlun de zhongshi. Zhengruzuo le shi qinian lao Ni gu la –A da mowei qi – Wei lian qi keshuo de: “Women shi zhong xiangxin dang – Women mei you xincuo!” Zhongshi haishi mingwan bu ling (совпадает)</p>
	<p><i>Переделка жизни!</i> Так могут рассуждать люди, хотя, может быть, и видавшие виды, но ни разу не узнавшие жизни, не почувствовавшие ее духа, души ее. Для них существование - это комок грубого, не облагороженного их прикосновением материала, нуждающегося в обработке. А материалом, веществом, жизнь никогда не бывает. Она сама, если хотите знать, непрерывно себя обновляющее, вечно себя перерабатывающее начало, она сама вечно себя переделывает и претворяет, она сама куда выше наших с вами тупоумных теорий (Пастернак. Доктор Живаго, с.256)</p>	<p>改造生活! 大家可以这样议论，议论的人或许还是有些阅历的，可是他们从来不曾真正认识生活，每感触到它的精神，它的心灵。在他们看来，这种存在是没经过改良的一团粗糙的材料，需要由他们来加工。然而生活从来就不是材料，不是物质。如果你想知道，生活本身就是不断我变新，永远自我加工的因素，它永远自我变化，它本身比我们的愚蠢理论高明得多 <i>Gaizao shenghuo!</i> Dajia keyi zheyang yilun, yilun de ren huoxu haishi youxie yueli de, keshi Tamen conglai bu zengzhen zheng renshi shenghuo, mei ganchudao ta de jingshen, Ta de xinling. Zai Tamen kanlai, zhe zhong cunzai shi mei jingguo gailiang de yituan cucao de cailiao, xuyaoyou</p>

	<p><i>Жадность, стяжательство.</i> Эта черта среди лагерщиков - самая универсальная (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.453)</p>	<p>贪婪·贪财 在营和当牢这是最普通的特征。 <i>Tanlan. Tancai. Zai Ying li dang zhong zhe shi zui putong de tezheng</i></p>
	<p><i>Суд?</i> Какая-нибудь лагколлегия–подчиненный облсуду постоянный суд при лагере, как нарсуд в районе. Законность торжествует! Выступают и свидетели, купленные 3 Отделом за миску баланды (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.324)</p>	<p>法庭？有个什么 劳改营审判委员会，这是由省法院领导的营内常设法庭，和区级民法庭一样。法制取得了胜利！还有证人出庭呢！不过他们是“第三厅”用一钵菜汤买来的。 <i>Fating? You ge shen me laogai ying shenpan weiyuanhui, zhe shi you shengfa yu-anling dao de ying neichang shi fating, he qu jimin fating yiyang. Fa zhiqu de le shengli! Hai you zhengren chu ting ne! Buguo tamen shi “di san ting” yong yibocai changmai lai de</i></p>
	<p><i>Уборочные машины.</i> Перед ними Колчак лебезит, к себе зазывает, комиссары в лесное ополчение сманивают (Пастернак. Доктор Живаго, с.238)</p>	<p>收割用的机械都有。 高尔察克巴结他们，想把他们拉到自己这边来，政委们就想把他们诱惑吸引到游击队里去。 <i>Shouge yong de jixiedou you. Gaoer cha ke ba jie tamen, xiang ba tamen la dao ziji zhebian lai, zheng weimen jiu xiang ba tamen you huo xiyin dao you ji dui li qu</i></p>
	<p><i>Лагерная следственная тюрьма.</i> Какая ж она будет тюрьма и в чем будет способствовать признанию, если она не хуже своего лагеря? Все эти тюрьмы обязательно холодны... (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.322)</p>	<p>劳改营内的侦查监狱。 如果它不比劳改营本身更坏，能叫什么监狱，拿什么促成你认罪呢？ <i>Lao gai ying nei de zhenchajianyu . Ru guo ta bu bi laogaiying ben shen genhuai, Nengjiaoshenmejianyu, nashenmecuchengnirenzuine?</i></p>
	<p><i>Пир!</i> Главное – спокойно на душе. Оттого спокойно, что –на острове. Остров отделяет нас от злых людей. Среди людей они не часто встречаются беглецам, а всё – злые (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.160)</p>	<p>宴席！ 主要的是心理坦然：我们在岛上，小岛把我们和恶人们隔开。人们中间也有善良的，但是逃跑者似乎很少遇见善人，全都十分凶恶。 <i>Yanxi! Zhuyao de shi xinli tanran: Women zai-daoshang, xiao dao ba Women he e renmen gekai. Ren men zhongjian ye youshanliang de, danshitaopaozhesihu hen shaoyujianshanren, quandoushi fen xiong e</i></p>
	<p><i>Ночь под открытым небом!</i> Мы забыли, что это значит!.. Всегда замки, всегда решётки, всегда стены, потолок. Куда</p>	<p>露宿！ 我们已经忘记这意味着什么了……多少年来一直是上锁，一直是铁栅栏，看到的是四壁和顶棚。怎么能睡得着！我在院里，在监狱旁边的院</p>

	<p>там спать? Я хожу, хожу и хожу по залитому нежным лунным светом хозяйственному притюремному двору. Отпряженная телега, колодец, водопойное корыто, стожок сена, черные тени лошадей под навесом, - все это так мирно, даже странно, без жестокой печати Органов (Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ, с.384)</p>	<p>里, 沐浴着柔和的月光踱来踱去。已经卸下的马车, 水井, 饮牲口槽, 一小垛干草, 马棚顶下面的马影-这一切显得那么和平, 占老, 看不到一点保安部的残酷印记 <i>Lusu!</i> Women yijing wangji zhe yiwei zhe shenme le...duoshao nian lai yizh shangsuo, yizhi shi tie zhalan, kandao de shisi bi he dingpeng. Zenme neng shui de zhe! Wo zai yuan li, zaijian yu pangbian de yuan li, Muyu zhe rouhe de yueguang duo lai duo qu. Yijing xiexia de ma che, shuijing, yin shengkou cao, yixiao duo gancao, ma peng ding xiamian de ma ying – zhe yiqie xiande na me heping, zhanlao, kan budao yidian baoan bu de cankuyinji</p>
--	---	---

Таким образом, именительный представления может быть определён как функционально-семантическая разновидность номинативных предложений, обладающая основными признаками данного структурно-семантического типа простого предложения.

Анализ большого количества примеров способов передачи именительного представления русского языка на китайский язык показывает, что им соответствуют, в основном, их китайские аналоги.

Модифицирующим средством выражения модальности именительного представления русского языка на китайский язык является кроме восклицательного знака в некоторых случаях и восклицательная частица *啊-а*, которая указывает на эмоциональную окрашенность предложения, т.е. *希望(надежда) + частица 啊!*

Иногда наблюдается и отличие в расположении частей предложения, т.е. членов предложения, в русском и китайском языках: *Границы человека! - 人的限度啊!* = *человеческая граница*; *Первая ночь в лагере!... 劳改营中的第一夜* laogaiying zhongde yi ye = *В лагере первая ночь*.

Именительный представления русского языка передаётся на китайский язык и конструкцией *这就是偶然性!* zhe jiu shi ouranxing! – *это как раз (именно) случайность!*

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – С. 172.
2. Бабайцева В. В. Система односоставных предложений в современном русском языке. – М.: Дрофа, 2004. – 512 с.
3. Бабайцева В. В. Синтаксис русского языка. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 576 с.
4. Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.
5. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2003.
6. Ван Янчжан. Функциональная грамматика русского языка. Предложение. Содержание. Форма и парадигма (на материале предложений с глаголами эмоционального состояния и отношения). – Пекин; Шанхай, 1996. – 293 с.

7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1957. – 511 с.
8. Попов А. С. Именительный темы и другие сегментированные конструкции в современном русском языке // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1964. – С.258.
9. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1968. – 320 с.
10. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979. – 236 с.
11. Чжао Юньпин. Сопоставительная грамматика русского и китайского языков. – М.: Прогресс, 2003. – 460 с.
12. Шведова Н.Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. – М., 1967. – 246 с.
13. Шутова Е.И. Синтаксис современного китайского языка. – М.: Наука, 1991. – 391 с.
14. 汉俄词典 (Китайско-русский словарь). – Пекин: Шанъу иньшугуань, 2000. – 1250 с.

NOMINATIVE REPRESENTATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND METHODS FOR THEIR TRANSFER TO THE CHINESE

Salikhov Khofiz Sheralievich

Postgraduate of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 64 38 83 (m.)
hofiz4ik@gmail.com

In the article an attempt is made to identify the logical basis, structural, semantic and functional properties of the nominative representation of the Russian language and to determine how to transmit them to Chinese. The functioning of the nominative representation in the text is shown, its status and place in the syntactic system of the Russian language are determined. The material of the study includes works of Russian fiction, (classical and modern) and their translations into Chinese, made by professional translators. The research is carried out in line with the structural-semantic trend in modern Russian studies, the basis of which is a fundamental study on the relationship between language and thinking. Based on the analysis of scientific primary sources and examples from works of Russian fiction, it was revealed that nominative representations correspond mainly to their Chinese counterparts, which confirms the existence of these types of single-compound sentences in Chinese.

Keywords: syntax; mononuclear sentence; nominative sentence; nominative submission; structure; semantics; Russian language; Chinese.

НОМИНАТИВИ МУАРРИФӢ ДАР ЗАБОНИ РУСӢ ВА ТАРЗӢОИ ИФОДАШАВИИ ОН ДАР ЗАБОНИ ХИТОӢ

Солеҳов Ӣофиз Шералиевич

Унвонҷӯи кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Куч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 918 64 38 83 (м.)
hofiz4ik@gmail.com

Дар мақола кӯшиш ошкор намудани асоси мантиқӣ, хусусиятҳои сохторӣ, маъноӣ ва функционалии номинативи муаррифӣ дар забони русӣ ва муайян намудани тарзҳои ифодашавии он дар забони хитой ба ҳарч дода шудааст. Аз ҷумла, доираи амалкунии номинативи муаррифӣ дар матн нишон дода шуда, ҷойгоҳ ва мақоми он дар низоми наҳвии забони русӣ муайян гардидааст. Ба ҳайси маводи мақола мисолҳо аз адабиёти бадеии рус (классикӣ ва муосир) ва тарҷумаҳои онҳо ба забони хитой, ки аз тарафи мутарҷимони касбӣ иҷро карда шудаанд, хизмат намуданд. Ҷустуҷӯи илмӣ мазкур дар ҷараёни равиши сохториву маъноӣ дар русистикаи муосир сурат гирифтааст, ки асоси онро тадқиқоти фундаменталӣ доир ба таносуби забон ва тафаккур ташкил медиҳанд. Дар асоси таҳлили сарчашмаҳои илмӣ ва мисолҳо аз асарҳои адабиёти бадеии рус ошкор гардид, ки ба номинативи муаррифӣ асосан аналогҳои хитойӣ онҳо мувофиқат мекунад, ки ин далели вучуд доштани типҳои мазкури ҷумлаи яктаркибаро дар забони хитой тасдиқ мекунад.

Калидвожаҳо: синтаксис; ҷумлаи яктаркиба; ҷумлаҳои номинативӣ; номинативи муаррифӣ; сохтор; маъно; забони русӣ; забони хитой.

УДК 070(575.3)

**ОСОБЕННОСТИ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ В «НАРОДНОЙ ГАЗЕТЕ»
И «МИНБАРИ ХАЛК» В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой печатных СМИ и PR
Российско-Таджикского (Славянского) университета
ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан
Тел: (+992) 44 620 42 06

В статье рассматриваются жанровые особенности аналитических материалов современной таджикской периодической печати на примере изданий «Народной газеты» и «Минбари халк», оценивается информационная эффективность публикаций, имеющих отношения в аналитическом жанрам журналистики. Отмечается, что система аналитических жанров не является чем-то раз и навсегда данным, она постоянно развивается, приспосабливаясь к тем задачам, которые встают перед современной отечественной журналистикой. Особенно заметные изменения произошли в исследуемый период: некоторые известные жанры модифицировались, и, кроме того, появились новые устойчивые типы аналитических публикаций. Автор рассматривает разновидности жанра статьи в разные периоды развития печатных средств массовой информации. Показано, что одной из самых узнаваемых разновидностей статьи советской печати, которая представляла собой редакционное или (реже) авторское выступление, открывающее основной номер газеты или журнала, являлась передовица. Передовая статья, в свою очередь, могла иметь направленность политическую, историческую, теоретическую, но в большинстве случаев в ней присутствовали элементы пропаганды. В период независимости, когда произошла кардинальная структурная перестройка всех средств массовой информации, обусловленная сменой социальных институтов, в журналистике наблюдается стремление отразить личностный подход к освещению темы, что характерно, в том числе, и для публикаций аналитической направленности. В целом аналитическая статья рассматривается в статье как особый вид журналистского творчества со своими специфическими функциями.

Ключевые слова: аналитические жанры; информация; журналистика.

Несмотря на то, что одной из наиболее примечательных черт отечественных СМИ в контексте информационной политики является нацеленность на сообщение новостей, некоторые государственные издания, в первую очередь «Народная газета» и «Минбари халк», анализу, исследованию, истолкованию происходящих событий, процессов, ситуаций уделяют должное внимание.

Авторитетные отечественные журналисты-аналитики, входящие в состав творческих коллективов «Народной газеты» и «Минбари халк», в поисках фактов и впечатлений используют «включенные», в том числе, научные методы и способы: едут в командировку, участвуют в мероприятиях, изучают информационные ресурсы, встречаются с собеседниками, а затем в творческой лаборатории создают публицистический образ

увиденного, услышанного, прочувствованного на основе литературно-художественных приемов.

В силу этого «Народная газета» и «Минбари халк» выработали достаточно эффективную систему аналитических жанров. Система эта не является чем-то раз и навсегда данным – она постоянно развивается, приспособляясь к тем задачам, которые встают перед современной отечественной журналистикой. Особенно заметные изменения произошли в ней в годы независимости: некоторые известные жанры «модифицировались», и, кроме того, появились новые устойчивые типы аналитических публикаций.

Наиболее распространенными жанрами этой группы являются статья, корреспонденция, комментарий и рецензия. В то же время нельзя не отметить, что в исследуемый период получили развитие на страницах исследуемых изданий и другие аналитические жанры: аналитический отчет, аналитическое интервью, беседа, обозрение, письмо. Однако с учетом тематического русла нашей работы, мы акцентируем внимание на тех жанрах, посредством которых реализация информационной политики проявляется наиболее отчетливо.

На сегодняшний день термин «статья» у многих ассоциируется со всеми материалами, опубликованным в газете. Хотя статью как жанр журналистики нередко путают с корреспонденцией, следует четко различать эти жанры, несмотря на то, что между ними есть много схожего.

В качестве журналистского жанра статья представляет собой газетный материал, в котором «факты или события не просто анализируются, как в корреспонденции, а обстоятельно рассматриваются, формируясь обобщающей мыслью» [3, с.170], - такое определение жанра дается в книге «Жанры советской газеты». Другими словами, в статье факты обобщаются для достижения главной цели материала, которая заключается в углубленном анализе.

Но разница между этими двумя жанрами может заключаться не только в композиционных особенностях материала, но и в цели, которую преследует журналист. Так, исследователь А.Тертычный определяет статью как жанр, предназначенный, прежде всего, для «анализа актуальных, общественно значимых процессов, ситуаций, явлений и управляющих ими закономерностей» [9, с.263].

Кроме того, «статья отличается наибольшей по сравнению с другими газетными жанрами широтой обобщений, глубиной анализа фактов» [2, с.148].

Безусловно, статья – один из широкомасштабных жанров журналистики. Масштабность и глубина обобщений – ее основные отличительные признаки.

В качестве других жанровых признаков статьи можно выделить:

- факты, используемые журналистом, могут быть почерпнуты из различных источников – личных наблюдений, встреч, обработки документов, выступлений СМИ, писем в редакцию;

- структура текста – это комплекс положений, рассуждений, суждений и умозаключений, то есть система доказательств, опирающихся на выявление причинно-следственных связей между отдельными фактами;

- определенная объективизация письма: текст чаще всего выдержан в интонациях строго научной лексики, публицист оперирует образами-понятиями, образами-тезисами; отсюда – обращение публициста к логически понятному категориальному аппарату, четкость формулировок проблему [6, с.112].

К использованию данной литературной формы прибегают тогда, когда необходимо с помощью статьи проявить идейно-политическую позицию издания; нужно высветить и

выявить основные тенденции какого-либо общественно значимого явления (например, чем обусловлен рост цен на прилавках страны); вынести на широкое общественное обсуждение наиболее важные вопросы текущей политики, экономики, социальной жизни людей; когда есть потребность отстоять мнение перед своими оппонентами и т. п. Такая целевая установка в подготовке статейной формы требует от журналиста не только глубокого знания вопроса, но и его тщательной проработки как на практическом, так и на теоретическом уровне.

Существует множество разновидностей жанра статьи – разные исследователи предлагают свою классификацию статьи – общеисследовательская, проблемная, тематическая, практико-аналитическая, передовая, полемическая и т. д.

В советский период особое место на страницах отечественных изданий занимал такой вид статьи, как передовая статья или, как ее часто называли, передовица. Эта одна из самых узнаваемых разновидностей статьи советской печати, которая представляет собой «редакционное или (реже) авторское выступление, открывающее основной номер газеты или журнала [3, с.178]. Передовая статья, в свою очередь, могла иметь направленность политическую, историческую, теоретическую, но в большинстве случаев в ней присутствовали элементы пропаганды.

Опираясь на теоретико-методологические разработки М.Н.Кима, в настоящее время среди различных разновидностей статей, посредством которых реализуется информационная политика, можно выделить следующие:

- 1) общественно-политическая (нацелена на освещение злободневных общеполитических тем);
- 2) теоретическая (направлена на популяризацию каких-либо теорий или теоретических положений);
- 3) проблемная (постановочная) (направлена на обсуждение и поиск решения общественно значимых проблем);
- 4) полемическая (реакция на выступление своих оппонентов, в ходе которого, с одной стороны, оспаривается их позиция по какому-либо вопросу, а с другой – доказывается авторская точка зрения по обсуждаемому вопросу) [4, 349].

Как показывает анализ, в годы независимости на страницах «Народной газеты» и «Минбари халк» журналистами стали широко использоваться практически все вышеуказанные разновидности статьи.

Общественно-политическая статья также получила широкое применение в практике государственных и партийных СМИ. Особенно, после того, как закончился вооруженный конфликт и в республике сложились условия для мирного построения демократического общества, в связи с чем возникли вопросы, связанные с путями развития страны, уровнем нравственности в обществе, выбором верного курса внешней и внутренней политики и т.п. Ярким примером статьи на общественно-политическую тему может служить публикация «Всем миром - укрепим!», в которой независимый эксперт Б. Рахмонов, размышляет о роли международных, региональных организаций и институтов гражданского общества в обеспечении безопасности Таджикистана. Так, по мнению автора, *«одним из важных направлений внешней политики Таджикистана является его участие в деятельности СНГ». Кроме того, внимание эксперта привлекает проблема роста радикализма, одной из основных причин которого является «бедность, усугубленная несправедливым распределением таких природных ресурсов, как нефть, газ, иные полезные ископаемые, но и пресная вода»* [Народная газета, 2016, 12 июля].

Другой тип статьи, так же получивший распространение в изданиях «Минбари халк» и «Народная газета» периода независимости благодаря более углубленному ана-

лизу, призванному раскрыть суть противоречивого явления, стала проблемная статья, в которой, согласно определению А.Тертычного, «анализируются конкретные проблемы, события, действия, связанные с практическими задачами, решаемыми в той или иной сфере деятельности, отрасли производства и пр.» [9, с.270].

Следует заметить, что в новейший период информационная политика охватила и такие вопросы, как здравоохранение, транспорт, проблемы жилищно-коммунального хозяйства, энергетики, образование и др., благодаря чему тематика проблемной статьи заметно расширилась.

Обратимся к конкретному примеру: «Мубоҳиса барои IQ, ё Чӣ тавр дар Тоҷикистон саломатии халқро начот хоҳад дод» («Беседа за IQ, или Как в Таджикистане будут спасать здоровье нации»). *«Парламент Таджикистана приступил к разработке законопроекта «О фортификации муки», после принятия, которого добавление префикса микро-нутриентов в муку станет обязательным. Это сократит уровень заболеваемости среди детей и позволит избавиться от скрытого голода в стране. Принято считать, что это наилучшая инвестиция в будущее страны, так как позволит повысить работоспособность, умственные способности и здоровье населения»* [Минбари халк, 2016, 30 марта]. Как видно из вводной части публикации, основная идея статьи сводится к проблеме здравоохранения. Композиция статьи строится по методу дедукции – переход в процессе познания от общего к частному и единичному [4, с.345]. Так, автор начинает с общего описания проблемы, где она анализирует экономической эффективности обогащения муки в Таджикистане ввиду того, что около половины ежедневного рациона жителя страны составляют хлеб и мучные изделия, «и поэтому этот продукт становится идеальным для того, чтобы через него донести до организма человека необходимые микроэлементы» [Минбари халк, 2016, 30 марта].

Далее З.Эргашев, отталкиваясь от общей проблемы, раскрывает ее посредством частного: последствий дефицита, йода, фолиевой кислоты или железа в организме и т.д. *«Недостаток микроэлементов в пище является серьезной проблемой в Таджикистане, ведь 24% женщин репродуктивного возраста и 29% детей в возрасте до 5 лет страдают анемией из-за дефицита железа. Всё это имеет далеко идущие последствия для здоровья нации и экономического процветания страны»*. Здесь автор приводит цифры, связанные с последствиями дефицита микроэлементов у детей. В завершении материала З. Эргашева делает вывод о том, что «экономические издержки, связанные с последствиями дефицита микроэлементов, гораздо выше, чем стоимость обогащения пшеничной муки» [Минбари халк, 2016, 30 марта]. Пример теоретической статьи – публикация доктора юридических наук А.Нематова «Пути преодоления несовпадения интересов» в «Народной газете», в которой автор рассуждает о научной обоснованности взаимоотношений права и религии в Таджикистане. По его мнению, *«необходима правильная государственная организация их взаимодействия и взаимопомощи. Религия помогает бороться с преступлением. Право и религия могут активно сотрудничать в социальной сфере, в вопросах семьи, сохранения моральных устоев общества. Именно религия становится средством сохранения моральных устоев населения, сохранения общества от пагубного влияния глобализации с ее неолиберальными ценностями. Все это возможно только в государстве со светским режимом»* [Народная газета, 2016, 4 мая].

В настоящее время полемическая статья на страницах интересующих нас изданий появляется в случаях, когда необходимо опровергнуть позицию автора журналистского текста, который в своей публикации пытается скомпрометировать государство, его политику, в негативном свете представить духовные и культурные традиции нации.

В качестве примера полемической статьи можно привести публикацию отечественного журналиста-аналитика Ю.Бобоева «Плюющий на дастархан». Поводом для статьи стало интервью для европейского информационного агентства «EADaily», громко озаглавленное «Таджикистан мчится к катастрофе», с отечественным журналистом-диссидентом Темуром Клычевым, который цинично отозвался о мирной созидательной жизни своих бывших земляков, не забыв, имея ввиду подобных себе, лицемерно отметить, что «десятки таджиков – журналистов, политических активистов, правозащитников, бизнесменов ищут убежище на Западе». Полемизируя с таджикским диссидентом, Ю.Бобоев убеждает аудиторию в том, что Таджикистан стабильно развивается и живет созидательной жизнью: *«Народ нашей страны мудр и никогда не будет повторять трагических ошибок 1990-х годов, прислушиваясь к змеиному шепоту Темура Варки и ему подобных. У нас на Востоке не уважают людей, плюющих на дастархан, с которого ели»* [Народная газета, 2016, 18 мая].

Главным тезисом, которым оперирует автор в статье, является одно из приоритетных направлений информационной политики – патриотизм, чувство, утраченное и поправленное журналистом-диссидентом: *«Чувство Родины, патриотизм, готовность внести свой вклад в процветание родной страны и народа, повышение их имиджа на международной арене составляют тот внутренний стержень в человеке и гражданине, который отличает Личность от посредственности. Утрачивая связь с взрастившей его родной землей, где покоятся предки, человек, теряет часть внутренней силы, облагораживающей его и наполняющей духовной силой и смыслом его жизнь. К сожалению, некоторые люди или не знают этой простой истины или предпочитают намеренно игнорировать ее в силу слабости своей души перед благами жизни. К числу последних, видимо, и относится журналист Темур Клычев, избравший себе литературный псевдоним «Темур Варки»* [Народная газета, 2016, 18 мая].

Затрагивая тот или иной аспект информационной политики Республики Таджикистан, журналист воссоздает в своем материале фрагмент жизни, выявляя его наиболее характерные стороны и проявления. Это и обуславливает и закрепляет за корреспонденцией такие специфические признаки, как оперативность, аналитичность, конкретность темы, наглядность и обоснованность выводов.

При подготовке корреспонденции для журналиста весьма важно владение общетеоретическими методами познания, к которым авторы «Психологии творчества» П.А.Просецкий и В.А.Семиченко относят анализ и синтез, абстрагирование и конкретизацию, моделирование, индукцию и дедукцию, сравнение и аналогию и т. д. Именно на их основе осуществляется процесс формирования понятий, суждений и умозаключений [7, с.30].

Предметом анализа в аналитической корреспонденции, как мы уже отмечали, могут выступать ситуации, события, конфликты. Во всех этих случаях автор, пытаясь выяснить существо дела, стремится найти ответы на вопросы: как, каким образом, почему возникла та или иная жизненная ситуация, по какому пути пойдет ее развитие и т. д. В этом смысле аналитическая корреспонденция нацелена не только на выявление закономерностей, но и на поиски решения рассматриваемого вопроса. Поэтому позиционное расположение фактов в аналитической корреспонденции выстраивается по принципу противоположения.

Посредством сопоставления фактов выявляется суть изучаемой проблемы. Подобный анализ осуществляется следующим образом: во-первых, автор выбирает из всего массива фактов наиболее противоречивые, чтобы с их помощью раскрыть проблему; во-вторых, при сравнении тех или иных данных, мнений, точек зрения, позиций и т. д. жур-

налист приходит к определенным оценкам и выводам; в-третьих, при сопоставлении выявляются некие частные или общие закономерности. Как видим, результатом анализа здесь выступает вывод, который, по мнению исследователей, тесно связан с конструктивными предложениями автора. «Это меньше всего императивная формула типа «надо», «следует», «необходимо». Вывод – это и не элементарная констатация положительных и отрицательных результатов осуществленного исследования. Вывод в корреспонденции – это четкое указание путей решения обсуждаемого вопроса (реже – сама постановка вопроса)» [4, с.47]. Чтобы прийти к подобным выводам, журналисту необходимо соответствующим образом выстроить материал. В данном случае наиболее оптимальной структурной моделью может выступить цепочка: «тезис – аргумент – иллюстрация – вывод». В качестве тезиса мы имеем в виду основную мысль материала, которую автор пытается доказать с помощью приведения различного рода аргументов. Благодаря этому произведение приобретает аналитический характер. Но чтобы материал не выглядел абстрактной демонстрацией авторских рассуждений, нужны иллюстративные примеры из жизни, которые могли бы придать произведению помимо аналитичности жизненную правдивость.

В практике отечественной журналистики используется аналитическая корреспонденция как способ репрезентации результатов расследования. «В аналитической корреспонденции речь идет о каком-то одном событии. Оно всесторонне обсуждается, выявляются его качества, ему выносятся оценка, прогнозируется его развитие, указываются его причины» [10, с.102].

Многочисленные образцы таких текстов нередки на страницах указанных изданий. Однако иногда аналитическая корреспонденция репрезентует промежуточные или начальные этапы журналистских расследований. Например, поводом к появлению корреспонденции «Самовольство на дорогах» стало постановлению №374 председателя г. Душанбе Махмадсаида Убайдуллоева, согласно которому тангемки, «Хендай-Старексы» и частные такси не имеют права въезжать на территорию г. Душанбе. В данном случае это лишь заявка на будущее расследование, своей публикацией журналисты показывают, что взяли дело «на контроль»: «Почему сотрудники ГАИ и Государственной службы по надзору и урегулированию в сфере транспорта не предпринимают шаги по предотвращению такого самовольства? Кто стоит за этим транспортным беспорядком, творящимся напротив здания УГАИ МВД РТ? Кто заинтересован, чтобы город превратился в большую стоянку? Кто должен бороться с поборами на улицах столицы?» [Народная газета, 2014, 10 марта]. Материал «Цена аттестата», напротив, представляет собой результат завершеного расследования журналистов. В центре корреспонденции – проблема, связанная с тем, что в некоторых общеобразовательных школах республики от выпускников за аттестат руководство требует завышенную цену. Хотя, по заявлению министра образования Республики Таджикистан Нуриддина Сайдова «Стоимость «корочки» аттестата зрелости не превышает пяти сомони, а если уж совсем точно, – 4 сомони 60 дирам». Как удалось выяснить журналистам, «в последние годы Министерство больше стало обращать внимание на сферу начально-профессионального обучения. За отчетный период уже отмечен ряд значимых достижений. Были подготовлены учебные программы и планы, создана рабочая группа по разработке предметных стандартов. Был подготовлен проект решения Правительства РТ «О координационном совете по профессиональному обучению в РТ», ныне он представлен на обсуждение в Правительство РТ» [Народная газета, 2013, 20 июля].

В аналитических корреспонденциях также не редкость наличие элементов других жанров, например, интервью. В материале «Комиссия тиббй чанд пул меистад?»

(«Сколько стоит медкомиссия?») журналист газеты «Минбари халк» цитирует разных людей, с которыми ему довелось встретиться в процессе расследования проблемы неудовлетворительного санитарного состояния точек общепита. К примеру главный вопрос, интересующий автора - *«проходят ли их работники медосмотр и имеют ли они медицинскую книжку?»*, был задан работнику сети общественного питания из Восейского района, назвавшемуся Дамиром, который признался, что *«за определенную сумму работники СЭС за один день оформили ему медкнижку и дали допуск к работе»*. Далее приводятся мнения компетентных лиц – главного врача Кулябской региональной санэпидемслужбы Саида Аламова и главного врача Санэпидстанции района Хамадони Саидахмада Иномова, которые, комментируя незаконное получение медкнижки, вынуждены констатировать: *«У лиц с низким и доходами практически нет средств на прохождение медкомиссии, и эта проблема остается актуальной. В обществе, где есть реальные нерешенные социальные проблемы и уровень жизни населения оставляет желать лучшего, вот тут и появляется коррупционная составляющая»* [Минбари халк, 2015, 30 дек].

Для понимания жанрового своеобразия корреспонденции необходимо рассмотреть, как в ней показаны люди. В аналитической корреспонденции люди предстают в двух ипостасях: как носители неких функций (чиновник, бизнесмен, руководитель и т.п.) и как личности, с присущими им характеристиками (внешний вид, черты характера, поступки и т. п.). Первый вариант встречается значительно чаще, чем второй.

Приведем пример. Корреспонденция «Кому адресовано постановление №374?» поднимает вопрос о нелегальном движении пассажирских транспортных средств в районе Управления ГАИ МВД РТ. Описывая суть проблемы, автор отмечает какую роль в ее развитии сыграл тот или иной персонаж: *«Почему руководство ЗАО «Корпорация «Мусофирбар» и его генеральный директор Сафарали Гулов игнорирует постановление председателя г. Душанбе М. Убайдуллоева, мы так и не поняли. Понятно, что сотрудники ГАИ называют Сафарали. Гулова своим учителем и поэтому никогда не вмешиваются в его деятельность»*... *«Почему эта проблема не решается уже четвертый год, руководитель столичной службы Камолов ответил, что не отвечает за эти беспорядки, и по закону он и его сотрудники имеют право только писать протоколы и привлекать водителей-нарушителей к административной ответственности»*.

«Мы не имеем полномочий, а вот напишите вы, и мы посмотрим, что будет», - с иронией сказал нашему корреспонденту Камолов, когда вопрос касался незаконной деятельности ЗАО «Корпорация «Мусофирбар» и его руководителя Сафарали Гулова» [Народная газета, 2014, 21 марта].

И генеральный директор ЗАО «Корпорация «Мусофирбар», и руководитель столичной службы Камолов предстают в тексте лишь как исполнители неких профессиональных функций, за рамками повествования остаются мотивы их поведения, своеобразие их личностей, моральные аспекты их решений и пр. В рассматриваемом варианте корреспонденции это и не требуется: на наш взгляд, задача, стоящая перед журналистом, состоит в том, чтобы максимально объективно и бесстрастно показать конфликт. Такая задача требует, по мнению Н.В. Бергера «безоценочного рассказа, констатации выявленного положения дел» [1, с.90].

Традиционным для корреспонденции завершением является формулировка выводов, сложившихся у журналиста в ходе расследования. В данном случае он выступает как комментатор и аналитик. Как показал анализ изданий «Народная газета» и «Минбари халк», характерной чертой аналитической корреспонденции является неокончателность выводов. Это прямое следствие специфики применяемого творческого метода: как

мы уже отметили, журналистское расследование может не ограничиваться одной публикацией, при этом финал может оставаться навсегда открытым. Не случайно в конце корреспонденций могут появиться вопросы, которые показывают читателю, что журналистом еще не поставлена точка и он намерен продолжать поиск.

В исследуемый период тематическое разнообразие для комментария значительно расширилось в сравнении с прошедшими периодами; в русле демократических преобразований этот жанр стал необходим для отражения злободневных тем общества. Одной из особенностей комментария в «Народной газет» и «Минбари халк» стало наличие в его теме общественного интереса, то есть проблемы, которая, так или иначе, соответствует информационной политике.

Литература

1. Бергер Н.В. Жанр корреспонденции в структуре журналистского расследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. – 2006. – №5. – С.83-91.
2. Голубев В.Н. Проблемная статья в газете // Газетные жанры. – Свердловск, 1976. – 128 с.
3. Жанры советской газеты / под ред. М. Черепашова. – М.: «Высшая школа», 1972. – 424 с.
4. Ким М. Н. Основы творческой деятельности журналиста: учебник для вузов. – СПб: Питер, 2011. – 400 с.
5. Колосов Г.В. Корреспонденция – жанр публицистики / Г.В.Колосов, Л.Е.Кройчик, Э.А.Худякова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 132 с.
6. Корконосенко С.Г. Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студентов вузов по специальности «Журналистика» / ред.-сост. С.Г.Корконосенко. – СПб: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. – 272 с.
7. Просецкий П.А., Семиченко В.А. Психология творчества. – М., 1989. – 82 с.
8. Теория и практика советской периодической печати / под ред. В.Д.Пельта. – М., 1980. – 246 с.
9. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 352 с.
10. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 310 с.

PECULIARITIES OF ANALYTICAL GENRES IN “NARODNAYA GAZETA” AND “MINBARI HALK” IN THE CONTEXT OF INFORMATION POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Mulloev Sharif Bokievich

Doctor of Philology, associate professor,
head of the chair of print media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph: (+992) 44 620 42 06

The article deals with the genre features of the analytical materials of modern Tajik periodicals on the example of newspapers “Narodnaya gazeta” and “Minbari Halk”, as well as the informational effectiveness of publications related to analytical genres of journalism. It is noted that the system of analytical genres is not something once and for all data, it is constantly evolving, adapting to the tasks that modern national journalism faces. Particularly noticeable changes occurred during the study period: some well-

known genres were modified and, in addition, new stable types of analytical publications appeared. The author considers varieties of the article genre at different periods in the development of print media. It is shown that one of the most recognizable varieties of an article in the Soviet press, which was an editorial or (less often) author's speech opening the main issue of a newspaper or magazine, was an editorial. The first article, in turn, could have a political, historical, theoretical orientation, but in most cases there were elements of propaganda. During the period of independence, when there was a cardinal structural restructuring of all the media, due to the change of social institutions, journalism strives to reflect a personal approach to the coverage of the topic, which is typical, including for publications of an analytical orientation. In general, the analytical article is considered in the article as a special kind of journalistic creativity with its own specific functions.

Keywords: analytical genres; information; journalism.

ХУСУСИЯТҲОИ ЖАНРҲОИ ТАҲЛИЛӢ ДАР «НАРОДНАЯ ГАЗЕТА» ВА «МИНБАРИ ХАЛҚ» ДАР ҲОШИАИ СИЁСАТИ ИТТИЛООТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Муллоев Шариф Боқиевич

Доктори илмҳои филологӣ, дотсент,
мудири кафедраи ВАО ҷопӣ ва PR
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Куч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел: (+992) 44 620 42 06

Дар мақола хусусиятҳои жанри маводи таҳлилӣ дар матбуоти муосири даврии тоҷик дар мисоли нашрияҳои «Народная газета» ва «Минбари халқ» оварда шуда, самаранокии иттилоотии интишороте, ки ба жанрҳои таҳлилии журналистика муносибат доранд, арзёбӣ карда шудааст. Қайд мегардад, ки низоми жанрҳои таҳлилӣ мафҳуми доимӣ ва ивазнашаванда нест, он мунтазам дар ҳолати рушд қарор дорад ва ба вазифаҳои дар назди журналистикаи муосири вағанӣ пешистода мутобиқ мегардад. Тағйироти хусусан назаррас дар давраи тадқиқшаванда ба амал омаданд: баъзе жанрҳои маъмул модификатсия шуда, типҳои нави устувори интишороти таҳлилӣ ба миён омаданд. Муаллиф намудҳои жанри мақоларо дар давраҳои гуногуни инкишофи ВАО ҷопӣ баррасӣ кардааст. Нишон дода шуд, ки яке аз намудҳои шинохташавандаи мақола дар матбуоти шӯравӣ, ки як навъ баромади муҳаррирӣ ва ё (камтар) муаллифие буд, ки бо он шумораи асосии рӯзномаву маҷаллаҳо кушода мешуд, мақолаи пешсаф буд. Ин мақолаи аввалин, дар навбати худ, метавонист самти сиёсӣ, таърихӣ, назариявӣ дошта бошад, вале аксаран дар он унсурҳои ташвиқот дида мешуданд. Дар даврони истиқлолият, ки он вақт азнавсозии кардиналии тамоми ВАО ба назар мерасид ва онро ивазшавии институтҳои иҷтимоӣ тақозо мекард, дар журналистика кӯшиши инъикос намудани муносибати шахсӣ нисбат ба равшанқунии мавзӯ дида мешуд ва ин, аз ҷумла инчунин барои нашрияҳои таҳлилӣ низ хос аст. Умуман, мақолаи таҳлилӣ ҳамчун намуди махсуси эҷодӣи журналистӣ бо вазифаҳои махсуси худ баррасӣ карда мешавад.

Калидвожаҳо: жанрҳои таҳлилӣ; иттилоот; журналистика.

УДК 070(575.3)

**ПЕЧАТНЫЕ СМИ ТАДЖИКИСТАНА 20-30-Х ГОДОВ
И ВОПРОСЫ ЭМАНСИПАЦИИ ЖЕНЩИН**

Сохибназарбекова Райхон Мамадаминбековна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 44 620 42 13; (+992) 93 526 05 33 (м.)
raihon2009@mail.ru

Рахимов Абдухамит Абдибосирович

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой отечественной и международной журналистики
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 44 620 42 13; (+992) 918 62 21 21 (м.)
rtsuok@mail.ru

В статье рассматривается роль таджикской периодической печати 20-30-х годов в реализации политики советского государства по эмансипации женщин Таджикистана.

Отмечается, что первые таджикские газеты и журналы новообразованной таджикской республики указанного периода, несмотря на сложную социально-политическую и экономическую ситуацию, уже с первых дней своего функционирования особое внимание уделяют женской тематике.

Толчком в актуализации вопросов эмансипации женщин в печатных СМИ Таджикистана стало начавшееся в 1926 году движение «Хучум ба фаранҷӣ» («Наступление на паранджу») как специфическая форма борьбы против патриархальных пережитков.

Показано, что вопросы эмансипации женщин нашли отражение не только в таджикской печати общего характера. Впервые в 1932 году для женщин Таджикистана было создано специализированное издание «Бо роҳи Ленин» («По ленинскому пути»). Кроме того, в газетах и журналах Таджикистана 20-30-х годов создаются специальные рубрики, печатавшие материалы о жизни таджикских женщин и зарубежных стран.

Анализ публикаций в первых печатных СМИ Таджикистана 20-30-х годов свидетельствует, что молодая пресса республики сумела донести до общества наиболее значимые и жизненно важные вопросы, связанные освобождением женщин от многовекового гнета, внедряя в сознание людей образ свободной, образованной и экономически независимой женщины.

Ключевые слова: женский вопрос; эмансипация; печать; образование; женское движение.

В формировании общественного мнения относительно роли и места женщин как в семье, так и в обществе, искоренении или усилении устоявшихся стереотипов, касающихся женщин, огромная роль принадлежит СМИ. От качества освещения ими гендер-

ных проблем зависит эффективность реализации государственной политики в направлении изменения социального статуса женщин.

В 20-30-е годы XX столетия – период жесточайшей борьбы между сторонниками новой и старой власти – женщины Средней Азии ценою своей жизни отстаивали свои свободу и права. «Считаем важным и необходимым лишь вспомнить и напомнить читателю о тех сотнях и тысячах женщин и девушек, которые в 20-30 гг. пали жертвой басмачей только лишь за то, что захотели свободы, образования и равноправия. Самоотверженный подвиг и мученическая смерть этих женщин и девушек не должны предаваться забвению: напротив, они должны служить современному поколению напоминанием и примером стремления таджикской женщины к свободе и равноправию» [5]. Следует отметить, что в свою очередь, периодическая печать указанного периода сыграла неоценимую роль в пропаганде передовых идей относительно освобождения женщин от многовекового гнета и изменения их социального статуса. Однако данный аспект деятельности печатных СМИ, несмотря на то, что вопросам эмансипации женщин в Таджикистане в первые десятилетия функционирования советской власти посвящены десятки работ, остается неизученным. В связи с этим в настоящей работе предпринята попытка проследить исторический опыт отечественных СМИ в борьбе за раскрепощение женщин.

Общеизвестно, что в дооктябрьский период таджикские женщины были лишены многих прав и «несмотря на наличие определенных, пусть и трудно реализуемых прав и свобод женщин в семейно-брачных, наследственных, обязательственных и имущественных отношениях, женщины-таджички в досоветском Таджикистане, в соответствии с нормами мусульманского и обычного права, которые дополняли друг друга, находились в целом в неравном с мужчиной, т.е. подчиненном (и в семье и обществе) правовом положении, о чем свидетельствуют такие факты, как многоженство, купля и продажа невесты (калым), выдача замуж малолетних и другие унижительные обычаи и традиции» [3].

В отличие от Европы и таких восточных стран, как Турция, Иран, где эмансипация женщин началась гораздо раньше, в Средней Азии данный процесс начинается в 20-х годах, что, несомненно, было обусловлено установлением на этой территории советской власти. Именно в этот период для реализации прав женщин на практике были созданы экономические, социальные, правовые и культурные условия, способствующие изменению их положения и роли в обществе и его институтах. На проходившем в декабре 1926 года Учредительном 1 съезде Советов в столице Республики Таджикистан – Душанбе была принята Декларация о раскрепощении женщин, в которой «провозглашалось равноправие веками угнетенных и находившихся в положении рабынь в дореволюционном Таджикистане женщин во всех областях государственной, общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни и предусматривались суровые меры наказания за принудительную выдачу несовершеннолетних замуж, уплату и прием калыма и всякого рода ущемления прав женщин» [1, с.141].

Понимая важность печати как основного проводника государственной политики в решении женского вопроса, советское руководство в 1921 году впервые на территории Средней Азии создает специализированный журнал «Женщины Туркестана», где печатались материалы на русском, таджикском и узбекском языках [7, с.79].

В освещении вопросов эмансипации женщин активно включаются новообразованные газеты и журналы на национальных языках, в том числе и зарождавшаяся таджикская советская периодическая печать, которая становится главным проводником государственной политики, касающейся женского вопроса.

Важную роль в обсуждении женской тематики сыграла газета «Овози тоҷик» («Голос таджика»), созданная в 1924 году в Самарканде и имевшая в Таджикской АССР не-

малый по тому времени круг подписчиков. В статье «Занонро бояд тарбия кард» («Женщин нужно воспитывать»), опубликованной в январском номере газеты 1925 года. Издание называет себя голосом женщин и обращаясь от их имени к советской власти, пишет: «Молодая национальная власть! Мы, угнетенные женщины, в своем освобождении надеемся на вас. Вы не должны забывать об этом и не жалеете свои силы и старания в борьбе за наше освобождение»¹.

В газете «Овози точик» широко освещается деятельность отделов по работе среди женщин, созданных в 1919 году в Туркестанском краевом комитете Коммунистической партии с целью повышении уровня политического сознания, общей грамотности работниц, крестьянок, домохозяек и их подготовки к деятельности в государственных и общественных учреждениях. В течение 1919 и 1920 гг. подобные отделы появляются и в областях. В материалах печати освещались достижения, существующие проблемы и дальнейшие задачи отдела по организации школ ликбеза, специальных женских клубов и их основная задача – привлечение большего количества женщин мусульманок к общественной работе, получению образования, оказание консультационной помощи по правовым вопросам и подготовка кадров для государственных учреждений из числа женщин-мусульманок.

В 20-30-е годы, наряду с делегатскими собраниями, слетами, конференциями, создавались также специальные женские клубы и женские красные уголки – основные формы работы с женщинами-мусульманками, которые являлись связующим звеном партийной организации с широкими женскими массами. Как пишет А.Усмонов, «первые женские клубы в Таджикистане возникли в Ходжентском уезде еще в 1923-1924 гг. В январе 1930 г. в г. Ура-Тюбе был открыт образцовый женский клуб с залом на 300 человек» [6]. Клубы являлись своеобразными центрами по организации социальной работы среди женщин, при которых функционировали ателье, школы ликбеза, библиотеки и проводились консультации по медицинским и правовым вопросам. Задачей печати становится агитация и пропаганда деятельности подобных клубов с тем, чтобы расширить круг женщин, вовлеченных в их работу. В опубликованном на страницах «Овози точик» информационном отчете заведующей женским отделом Самаркандской области Никоновой, отмечается, что «из женщин-членов клуба 3 хотят вступить в ряды коммунистической партии. При клубе работает библиотека, которую очень любят мусульманские женщины и часто посещают её. При клубе функционируют 2 школы, открытые управлением образования области. Клуб имеет также небольшую сцену, где играют музыку и танцуют. В день открытия клуба ученицам 3-месячного учительского курса подарят одежду. Из них 2 учительницы преподают в школах при клубе, другие работают в женских школах Самарканда. В Самаркандской области работают 10 женских школ, возможно их количество будет 30, так как местный исполнительный комитет направляет свою деятельность на развитие женского образования. Однако для школ не хватает учительниц»². В отчете также приводится информация о функционировании подобных клубов в городах Худжанд и Ура-Тюбе.

В печатных СМИ 20-30-х годов встречается немало материалов, информирующих читателей об организации женских собраний, слетов и конференций, что также явилась своеобразной формой работы среди женщин. В частности, «Овози точик» опубликовала небольшую, но содержательную заметку о прохождении 18 октября 1924 года конфе-

¹Женщин нужно воспитывать // Овози точик. 1925. 14 янв. № 15. С.1 (на тадж.яз.).

²Овози точик // Работа женских областных клубов. 1924. №7. С.4 (на тадж.яз.).

ренции женщин в Худжанде, где «приняли участие 91 женщина-мусульманка и 21 европейка»¹.

Следует отметить, что в материалах периодической печати 20-х и середины 30-х годов женщин именуют не по национальной принадлежности, а по конфессиональной, т. е. мусульманка, а женщин вне данной конфессии – европейками. Такой подход свидетельствует, во-первых, о том, что в дореволюционный период народы, проживающие на территории Средней Азии, определялись не по этнической принадлежности, а конфессиональной, т.е. мусульманин или мусульманка, во-вторых, акцентировалось внимание на тот факт, что количество женщин другого вероисповедания, занимающиеся общественной деятельностью, по сравнению с мусульманками больше. Исходя из этого во многих материалах указано число женщин-мусульманок, участвующих в той или иной общественной жизни или работающих в какой-либо сфере, всегда в сравнении с представительницами других конфессий, что было важно для показа динамики социализации женщин-мусульманок на тот или иной период.

В материалах, относящихся к середине 30-х годов, слово «мусульманка» заменяется словом «местная» (махалли), что, возможно, было обусловлено усилением атеистической политики советского государства, однако и использование таких слов, как «таджичка», «узбечка», «киргизка», определяющих этническую принадлежность женщин, не наблюдается.

Начавшееся в 1926 году движение «Хучум ба фаранҷӣ» («Наступление на паранджу»), как специфическая форма борьбы против патриархальных пережитков, стало решительным шагом в освобождении женщин от многовекового гнета и изменении их роли и места в обществе. Основной задачей печати становится широкое обсуждение проводимой кампании и всех связанных с ней проблем. Особо широко эти проблемы обсуждаются на страницах первого литературно-художественного и общественного журнала «Рахбари дониш» («Путеводитель знаний»), в котором была создана специальная рубрика «Дунёи занон» («Мир женщин»). Острота проблем, связанных с освобождением женщин от паранджи, была обусловлена тем, что, несмотря на все усилия советского правительства, направленные на раскрепощение женщин, в обществе все ещё превалировало патриархальное понимание женщинами своей роли и статуса в семье и в социуме, и это вызывало массу негативных явлений при решении женского вопроса. Восприятие своей новой роли у женщин было разным, что так же порождало различное отношение к предоставленной им свободе.

Например, как отмечает автор статьи «Тайёри набудааст» («Не готовы»), «некоторые женщины понимали предоставленную им свободу как право властвования над мужчинами. Другая группа женщин понимает свободу как свободно выходить на улицу, свободное посещение кинотеатров и других публичных мест. Третья группа женщин движение против паранджи считает небесной карой, хотя и отказались от паранджи, но при этом ежедневно и ежечасно со страхом думают о греховности своего поступка. Последнюю группу составляют жены государственных работников. Эти женщины отказались от паранджи по настоянию мужей, которые считают, что ношение паранджи женами может помешать их карьерному росту»². Следует отметить, что, такое отношение женщин к изменению своего социального статуса было ожидаемо, так как права и свободы были получены волеизъявлением государства, т. е. это происходило без активного участия самих женщин. Более того, на первоначальном этапе женщины не понимали су-

¹ Овози точик. С.6.

² Рукия. Не готовы // Рахбари дониш (Путеводитель знаний). 1927. №2. С.24.(на тадж.яз.).

ти свободы и не знали, как следует использовать её: «Мы ожидали, что после отказа женщин от паранджи они будут стремиться к получению знаний в школах, различных курсах или участвовать в других общественных делах. Свобода без цели и знания не приносит женщине никакой пользы. Наши женщины должны понять, что свобода не означает властвование над мужчинами. Политика советской власти заключается в том, что как мужчина и женщина имеют равные права. Свобода женщин Востока будет возможной тогда, когда они своим трудом смогут обеспечить себя и экономически будут независимыми»¹.

Автор статьи отмечает, что в 1927 году в некоторых регионах Узбекистана, в частности в Самарканде и Худжанде, кампания против паранджи завершилась успешно. Однако, по сравнению с Узбекистаном, в Таджикистане, как пишут в другой статье указанного журнала «8 Марта и свобода женщин»² ситуация с раскрепощением женщин представляется сложной, потому что, во-первых, эта часть Восточной Бухары из-за отсутствия коммуникационных путей, в том числе железной дороги, отрезана от остального мира и поэтому во многом является отсталой. Во-вторых, благополучное завершение кампании против паранджи затрудняется усилением на этой территории басмаческого движения.

В борьбе за раскрепощение женщин в 20-30-е годы особая роль принадлежит первому сатирическому журналу «Мулло Мушфики», который «печатался на 8-ми страницах с цветными иллюстрациями, и его тираж колебался от 1000 до 4000 экземпляров» [4, с.83]. В работе журнала принимали участие известные таджикские литераторы-сатирики, такие как Сухайли Джавхаризаде, Наби Фахри, Курбан Бахлулзаде, Хаджи Муин Шукруллаев, Камол Одилзаде и Бахриддин Азизи. В частности, тема отказа от паранджи, как основного проявления раскрепощения женщин, отражена в фельетоне, опубликованном в журнале под названием «Соревнование», где автор Шуткари с сарказмом пишет о том, что Каримов и Худоев – два коммуниста соревнуются в своем усердии держать своих жен под паранджой³. Материалы в разных малых сатирических жанрах и особенно красочные, содержательные карикатуры, способствовали в популярном таджикском юмористическом журнале «Мушфики» [8, с.61] разоблачению и обнародованию суеверий и фактов унижительного отношения к женщине.

Затянувшаяся «адаптация» женщин к своему новому социальному статусу во многом усложняла процесс их раскрепощения, и порой такая ситуация приводила к трагическим последствиям, что ещё больше влияло на результативность решения женского вопроса. Поэтому при таких обстоятельствах основной задачей печати становится проведение просветительской работы по активизации женщин в борьбе за свою свободу. Именно с этой целью на страницах газет и журналов появляются материалы, освещающие борьбу женщин за равенство и свободу в прогрессивных странах Востока. В частности, в журнале «Путеводитель знаний» опубликована статья «Харакати занон дар Шарк» («Женское движение на Востоке»)⁴, посвященная женскому движению в Китае, Турции и Иране. В цикл материалов о жизни женщин в зарубежных странах входит так-

¹ Рукия. Не готовы. С. 25

² Мусавӣ М. 8 Марта и свобода женщин // Рахбари дониш (Путеводитель знаний). 1928. №3. С.6-7. (на тадж.яз.).

³ Шуткари. Соревнование // Мушфики. 1937. № 4. С.3. (на тадж.яз.).

⁴ Женское движение на Востоке // Рахбари дониш (Путеводитель знаний). 1928. №3. С.8-9 (на тадж. яз.).

же небольшой очерк «Занони Чини инкилоби» («Женщины революционного Китая»)¹, где освещается участие женских организаций в революционном движении страны. Автор подчеркивает высокий уровень социальной активности китайских женщин, которые заняты трудом наравне с мужчинами, имеют свои общественные организации. Материалы подобного рода были необходимы для агитации и пропаганды свободы и равенства женщин, более того, примеры приводились именно из жизни женщин восточных стран.

Попытка осмысления сути свободы и корней несвободного положения женщин предпринята в статье «Таърихи асорати занон» («Из истории невольного положения женщин»)², где проанализировано дооктябрьское социальное положение женщин Средней Азии. Как считает автор, «исторически женщина никогда не была свободной ни в древнем Египте, ни в Европе и не имела равные права с мужчинами. Хотя основным принципом культуры как Египта, так и Европы считается свобода человека, но при этом женщина всегда была несвободной»³.

На страницах печатных СМИ Таджикистана 20-30-х годов, кроме публикации отдельных авторов по женскому вопросу, напечатаны также обращения и призывы советских лидеров и лидеров женских движений к женщинам страны. В частности, в своем обращении ко всем труженицам советских республик лидер женского движения Клара Цеткин пишет: «СССР – это крепость, в стенах которой защищается ваше равноправие и свобода. Законы СССР дают вам право на труд наравне с мужчинами. Законы СССР запрещают продавать и покупать женщину как животных, запрещают полигамию и направлены на борьбу с этим отрицательным явлением. Для вас открыты двери всех учебных заведений, чтобы вы могли начать новую жизнь. Впервые через годы и через века вы осознали свою личность, вы свободны. Теперь вы должны обратить внимание на таких своих внутренних врагов, как фанатизм, суеверие и старые пережитки»⁴.

Материалы о жизни женщин, защите их прав, об их привлечении к получению образования и участию в общественной деятельности, такие проблемы как выкуп за невесту и полигамия нашли отражение в первом издании Таджикской автономной Советской Социалистической Республики – газете «Бедории тоҷик» («Пробуждение таджика») (1927), где была создана специальная рубрика «Гушаи занон» («Женская страница») [8, с.118].

С целью активизации работы среди женщин 14 марта 1932 года Исполнительное бюро ЦК КП Таджикистана приняло Постановление об издании ежемесячного общественно-политического журнала для женщин. Первый номер журнала «Бо роҳи Ленин» («По ленинскому пути») – органа ЦК КП Таджикистана вышел в мае 1932 года. Это было второе после «Янги Йул» (узбекский журнал) специальное женское издание в Средней Азии. Хотя в первые годы функционирования журнала «невозможно было найти среди женщин образованного журналиста, и поэтому руководство над журналом было возложено на известного тогда журналиста Касыма Дайлами» [2, с.124], и только «в 1939 году главным редактором журнала становится женщина – Ф. Кабирова, а её заместителем – Сабохат Шарифова» [2, с.124]. Безусловно, создание специальной женской

¹ Сатрунг О.Л. Женщины революционного Китая // Рахбари дониш (Путеводитель знаний). 1928. № 4-5. С.57-59 (на тадж. яз.)

² Из истории невольного положения женщин // Рахбари дониш (Путеводитель знаний). 1928. № 1-2. С.42-46 (на тадж. яз.)

³ Там же. С.42

⁴ Обращение Клары Цеткин всем труженицам советских республик // Рахбари дониш (Путеводитель знаний). 1928. № 3. С.5.(на тадж. яз.)

печати способствовало формированию первого поколения журналистов и публицистов среди таджикских женщин, таких как М.Рустамова, М.Косимова, Ф.Алиева, К.Мухамадиева, С.Шарифова, Х.Мухиддинова, которые активно печатались также и на страницах других изданий 30-х годов.

Значительное место на страницах женского издания отводится проблеме привлечения женщин к труду. В статье автора Жилаевой «Зан дар саноати матбаа» («Женщины в сфере печатного дела»)¹ речь идет о привлечении женщин к работе в сфере типографии. Согласно данной заметке, первая типография в Таджикистане была создана в 1927 году, и к этому времени здесь работали только мужчины. А в 1930 году количество женщин составило всего 4 и те были европейками, но уже к 1933 году в сталинабадской типографии работают 60 женщин-мусульманок и европейек, из них всего 9 мусульманок, это очень мало и необходимо привлечь к работе ещё 25-30 местных женщин².

В статье доктора Андреева «Ясли для детей города Сталинабада»³ рассказывается о проблемах, существующих в первых дошкольных детских учреждениях Таджикистана. Как отмечает автор, «в ясли работают 12 человек. Хотя ясли рассчитаны на 30 детей, однако на данный момент здесь воспитываются 45 детей. Спрос на ясли увеличивается, ежедневно матери приходят и требуют, чтобы их детей принимали в ясли»⁴. Таким образом, важным вектором эмансипации женщин было создание социальной системы помощи в уходе и заботе о детях, с этой целью в Таджикистане создавались ясли, детские сады, детские дома, специальные пункты общественного питания, деятельность которых широко освещалась на страницах первого женского журнала Таджикистана.

Политика советского государства по решению женского вопроса в 20-30-е годы и активная роль печатных СМИ в её реализации привели к тому, что к 1 января 1933 г. их численность женщин «на производствах в республике достигла 16,7 тыс. человек, что составляло 23% от общей численности рабочих и служащих. В конце 1932 г. в колхозах и совхозах республики работало около 100 тыс. женщин. Женщины получили возможность участвовать во всех областях государственной, общественной и культурной жизни» [6].

Вышеприведенные примеры позволяют утверждать, что в 20-е годы XX века после установления советской системы на территории Средней Азии задачи таджикской печати, её содержание и проблематика расширяются, становятся все более остро социальными, и одной из центральных её тем становится женский вопрос.

Подводя итог проведенному анализу, следует отметить, что 20-годы XX века знаменуют собой начало обсуждения гендерных проблем на страницах периодической печати Таджикистана, подтверждением чего являются публикации различного характера, посвященные вопросам эмансипации женщин.

В освещении вопросов эмансипации женщин в таджикском обществе особая роль принадлежит первой таджикской советской газете «Овози тоҷик» («Голос таджика»), которая стала своеобразным рупором борьбы за раскрепощение женщин.

Не только газеты, но и журнальные издания Таджикистана 20-30-х годов внесли весомый вклад в освещение женской тематики, примером чего может служить деятельность литературно-художественного и общественного журнала «Путеводитель знаний».

¹ Жилаева. Женщины в сфере типографии // Бо роҳи Ленини. 1933. № 3. С. 30 (на тадж.яз.).

² Там же.

³ Андреева. Ясли для детей города Сталинабада // Бо роҳи Ленини. 1933. № 3. С. 34.(на тадж.яз.).

⁴ Там же. С.36.

В 20-30-годы появляется женский журнал «Бо рохи Ленини», главная миссия которого заключалась в развитии самосознания женской половины населения Таджикистана и изменении укоренившихся стереотипов относительно их роли и места в обществе.

Материалы, посвященные женскому вопросу, публиковались также и в таджикском сатирическом журнале «Мулло Мушфики», который ставил своей задачей борьбу за освобождение и равноправие женщин.

Таким образом, несмотря на сложные социально–политические и экономические условия, первые советские газеты и журналы Таджикистана сумели донести до общества наиболее значимые и жизненно важные вопросы, связанные с освобождением женщин от многовекового гнета. Зарождавшаяся таджикская советская печать стала эффективным средством в агитации и пропаганде свободы и равенства женщин в таджикском обществе.

Литература

1. Иркаев М. Очерк истории советского Таджикистана (1917-1957 гг.) / М.Иркаев, Ю.Николаев, Я.Шарапов. – Сталинабад, 1957. – 504 с.
2. Низомова С. Из истории создания женских журналов в Таджикистане // Актуальные проблемы журналистики: сб. науч. ст. Вып 5. – Душанбе: РТСУ, 2012. – С. 123-127.
3. Рахмонова О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане (1917-2011 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рахмонова Озода Эмомалиевна. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dissers.ru/>
4. Салихов Н.Н. История таджикской журналистики / Н.Н.Салихов, Ш.Б.Муллоев. – Душанбе, 2014. – 136 с.
5. Усманова З.М. Гендерные аспекты преобразований и публичная сфера культуры в советский период истории Таджикистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspekty-preobrazovaniy-i-publichnaya-sfera-kultury-v-sovetskiy-period-istorii-tadzhikistana>
6. Усмонов А. Основные этапы развития таджикской культуры в советский период. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-razvitiya-tadzhikskoy-kultury-v-sovetskiy-period>
7. Усмонов И. История таджикской журналистики / И.Усмонов, Д.Давронов. – Душанбе, 2008. – 279 с. (на тадж.яз.).
8. Хушкадамова Х.О. Женщины Таджикистана: социальный статус. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – 248 с.

**PRINT MEDIA OF TAJIKISTAN OF THE 20-30s
AND ISSUES OF EMANSIPATION OF WOMEN**

Sohibnazarbekova Raihon Mamadaminbekovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of domestic and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 44 620 42 13; (+992) 93 526 05 33 (m.)
raihon2009@mail.ru

Rakhimov Abduhamit Abdibosirovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of domestic and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 44 620 42 13; (+992) 918 62 21 21 (m.)
rtsuok@mail.ru

The article deals with the role of the Tajik periodical of the 1920s and 1930s in the implementation of the Soviet state's policy on the emancipation of women in Tajikistan.

It is noted that the first Tajik newspapers and magazines of the newly formed Tajik republic of the specified period, despite the difficult socio-political and economic situation, from the first days of their operation, pay special attention to women's issues.

The impetus for updating the issues of women's emancipation in the print media of Tajikistan was the movement «Хуҷум ба фаранҷӣ» (“Attack on the burqa”), which began in 1926, as a specific form of struggle against patriarchal survivals.

It is shown that issues of women's emancipation are reflected not only in the Tajik press of a general nature. For the first time in 1932, a specialized edition “Бо роҳи Ленин” (“On the Lenin's path”) was created for Tajik women. In addition, special headings are being created in newspapers and magazines of Tajikistan in the 1920s and 1930s, which printed materials about the life of Tajik women and foreign countries.

An analysis of publications in the first print media of Tajikistan in the 1920s and 1930s shows that the young press of the republic managed to convey to society the most significant and vital issues related to the liberation of women from centuries of oppression, introducing into the minds of people the image of a free, educated and economically independent woman.

Keywords: women's issue; emancipation; print; education; female movement.

**ВАО ЧОПИИ ТОЧИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ 20-30 ВА МАСЪАЛАҲОИ
ЭМАНСИПАТСИЯИ ЗАНОН**

Сохибназарбекова Райҳон Мамадаминбековна

Номзади илмҳои филологӣ,
Дотсенти кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқӣ
Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 44 620 42 13; (+992) 93 526 05 33 (м.)
raihon2009@mail.ru

Раҳимов Абдуҳамит Абдибосирович

Номзади илмҳои филологӣ, дотсент
мудири кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқӣ
Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон
Кӯч. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 44 620 42 13; (+992) 918 62 21 21 (м.)
rtsuok@mail.ru

Дар мақола нақши матбуоти даврии тоҷики солҳои 20-30 дар татбиқи сиёсати давлати шӯравӣ оид ба эмансипатсияи занони Тоҷикистон таҳлилу баррасӣ шудааст.

Зикр мегардад, ки рӯзномаҳои маҷаллаҳои аввалини ҷумҳурии навташқили тоҷик дар давраи мазкур, новобаста аз вазъи мураккаби иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсӣ, аз рӯзҳои аввалини амал қарданашон ба мавзӯи зан диққати махсус меоданд.

Дар ҳалли масоили эмансипатсияи занон дар ВАО чопии Тоҷикистон ҳаракати дар соли 1926 оғозгардидаи «Ҳучум ба фаранҷӣ», ҳамчун шакли махсуси мубориза юар зидди хурофоту қафомондагии патриархалӣ таконе гардид.

Нишон дода шудааст, ки масъалаҳои эмансипатсияи занон на танҳо дар матбуоти тоҷики хусусияти умумидошта инъикос ёфтанд. Бори нахуст соли 1932 барои занони Тоҷикистон нашрияи махсуси «Бо роҳи Ленин» таъсис дода шуд. Инчунин дар рӯзномаву маҷаллаҳои Тоҷикистони солҳои 20-30-юм рубрикаҳои махсусе вучуд доштанд, ки оид ба ҳаёти занони тоҷик ва занони кишварҳои хориҷӣ маводҳо нашр мешуданд.

Таҳлили шумораҳои ВАО чопии Тоҷикистон дар солҳои 20-30-юм шаҳодат медиҳад, ки матбуоти ҷавони ҷумҳурӣ ба тавачҷуҳи ҷомеа масъалаҳои дараҷаи муҳимияташон баландеро, ки бо озодшавии занон аз фишори чандинасра вобаста мебошанд ва дар шуури одамон образи зани озод, бомаърифат ва аз нуқтаи назари иқтисодӣ соҳибистиклолро таҷассум мекунанд, мерасонад.

Калидвожаҳо: масъалаи занон; эмансипатсия; матбуот; маориф; ҳаракати занон.

Сдано в набор 25.06.2019г. г. Подписано в печать 01.07.2019 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать
офсетная. Объем 33,2 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №604

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30